

2012

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ
В ОБЛАСТИ
ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

ИНВЕСТИРОВАНИЕ В СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО
ради улучшения будущего

Фотографии на обложке и странице 3: *медиа-база данных ФАО.*

Публикации ФАО можно получить, обратившись по адресу:

SALES AND MARKETING GROUP
Office of Knowledge Exchange, Research and Extension
Food and Agriculture Organization of the United Nations
Viale delle Terme di Caracalla
00153 Rome, Italy

Эл. почта: publications-sales@fao.org

Факс: (+39) 06 57053360

Веб-сайт: <http://www.fao.org/catalog/inter-e.htm>

2012

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Используемые обозначения и представление материала в настоящем информационном продукте не означают выражения какого-либо мнения со стороны Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций относительно правового статуса или уровня развития той или иной страны, территории, города или района, или их властей, или относительно делимитации их границ или рубежей. Упоминание конкретных компаний или продуктов определенных производителей, независимо от того, запатентованы они или нет, не означает, что ФАО одобряет или рекомендует их, отдавая им предпочтение перед другими компаниями или продуктами аналогичного характера, которые в тексте не упоминаются.

Используемые обозначения и представление материала на карте не подразумевают выражения какого-либо мнения со стороны ФАО относительно правового или конституционного статуса той или иной страны, территории или морского района или относительно делимитации границ.

ISBN 978-92-5-407317-6

Все права защищены. ФАО поощряет тиражирование и распространение материалов, содержащихся в настоящем информационном продукте. Разрешается их бесплатное использование в некоммерческих целях по представлению соответствующего запроса. За тиражирование в целях перепродажи или в других коммерческих целях, включая образовательные, может взиматься плата. Заявки на получение разрешения на тиражирование или распространение материалов ФАО, защищенных авторским правом, а также все другие запросы, касающиеся прав и лицензий, следует направлять по электронной почте по адресу: copyright@fao.org или на имя начальника Подотдела издательской политики и поддержки Управления по обмену знаниями, исследованиям и распространению опыта по адресу:
Chief, Publishing Policy and Support Branch, Office of Knowledge Exchange, Research and Extension, FAO, Viale delle Terme di Caracalla, 00153 Rome, Italy.

Содержание

Предисловие	vii
Выражение признательности	viii
Сокращения и акронимы	x
Резюме	xi
ЧАСТЬ I	1
Инвестирование в сельское хозяйство ради улучшения будущего	
1. Введение	3
Кто инвестирует в сельское хозяйство?	3
Зачем инвестировать в сельское хозяйство?	4
Каким образом инвестировать средства в сельское хозяйство ради улучшения будущего?	6
Структура доклада	8
2. Инвестиции в сельское хозяйство: модели и тенденции	9
Базисные концепции: инвестиции в сравнении с расходами и общественные товары в сравнении с частными товарами	9
От концепций к практическому анализу: пояснительная записка к приводимым данным	11
Основные фонды в сельском хозяйстве	11
Прямые иностранные инвестиции в сельское хозяйство	21
Государственные расходы на сельское хозяйство	22
Государственные расходы на сельскохозяйственные исследования и разработки	29
Официальная помощь сельскому хозяйству в целях развития	31
Увеличение инвестиций в сельское хозяйство	34
Главные послания	38
3. Содействие инвестициям фермеров в сельское хозяйство	39
Создание благоприятного климата для инвестиций в сельское хозяйство	39
Государственная политика и стимулы в области инвестиций в сельское хозяйство	45
Учет природоохранных издержек и экологических преимуществ в инвестиционных стимулах	52
Главные послания	55
4. Содействие равноправным и действенным частным инвестициям в сельское хозяйство	56
Снятие ограничений, с которыми сталкиваются являющиеся мелкими землевладельцами инвесторы	56
Крупномасштабные инвестиции в сельское хозяйство должны служить интересам мелких землевладельцев	65
Главные послания	73
5. Направление государственных инвестиций на получение более высоких результатов	74
Окупаемость государственных инвестиций в сельское хозяйство и смежные сектора	74
Рентабельность расходов на субсидирование потребляемых факторов	83
Политическая экономия государственных инвестиций в сельское хозяйство	84
Планирование государственных инвестиций в сельское хозяйство	87
Главные послания	90
6. Политические рамки для повышения уровня инвестиций в сельское хозяйство	91
Создание благоприятного инвестиционного климата для частных инвестиций в сельское хозяйство: сопутствующие факторы	91
Поддержание благоприятного инвестиционного климата с помощью государственных инвестиций	92
Повышение уровня разработки политики и планирования в области инвестиций в сельское хозяйство	93
Главные послания доклада	94

ЧАСТЬ II**Обзор положения в мире в области продовольствия и сельского хозяйства:****Основное внимание – производительности****97**

Высокие реальные цены на продукты питания	99
Тенденции в производстве сельскохозяйственной продукции, ее потреблении и торговле ею	100
Будущие перспективы и проблемы	103
Заключение	106

ЧАСТЬ III**Статистическое приложение****107**

Примечания к таблицам приложения	109
ТАБЛИЦА А1 Экономически активное население в сельском хозяйстве и его доля в общей численности экономически активного населения, 1980, 1990, 2000 и 2010 годы	114
ТАБЛИЦА А2 Основные фонды в сельском хозяйстве: всего и на каждого работника, 1980, 1990, 2000 и 2007 годы	120
ТАБЛИЦА А3 Средний годовой приток прямых инвестиций в сельское хозяйство, продовольственный сектор, производство напитков и табака, а также во все сектора, 2005-2006 и 2007-2008 годы	126
ТАБЛИЦА А4 Государственные расходы: общая сумма расходов на сельское хозяйство и доля сельского хозяйства в совокупных расходах, 1980, 1990, 2000 и 2007 годы	132
ТАБЛИЦА А5 Государственные расходы на сельское хозяйство: на каждого сельскохозяйственного работника и Показатель ориентации на сельское хозяйство, 1980, 1990, 2000 и 2007 годы	136
ТАБЛИЦА А6 Государственные расходы на сельскохозяйственные НИОКР: всего и доля в сельскохозяйственном ВВП, 1981, 1990, 2000 и последние годы	140
ТАБЛИЦА А7 Официальная помощь в целях развития, предназначенная для сельского хозяйства, и доля сельского хозяйства в ОПР для всех секторов, 1980, 1990, 2000 и 2010 годы	144

Литература	153
Специальные главы доклада «Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства»	164

ТАБЛИЦЫ

1.	Уровень и изменение размера основных фондов в сельском хозяйстве на каждого работника, по регионам	17
2.	Среднегодовой приток прямых иностранных инвестиций в сельское хозяйство, по группам по уровням дохода	22
3.	Государственные расходы на сельское хозяйство на каждого работника в странах с низким и средним уровнями дохода, по регионам	24
4.	Показатель ориентации государственных расходов на сельское хозяйство (ПОСХ) в странах с низким и средним уровнями дохода, по регионам	28
5.	Структура государственных расходов стран с низким и средним уровнями дохода, по секторам и регионам	28
6.	Государственные расходы на сельскохозяйственные НИОКР в 2000 году, по регионам	29
7.	Государственные расходы на сельскохозяйственные НИОКР как доля в сельскохозяйственном ВВП, по регионам	31
8.	Динамика увеличения объема ежегодных государственных инвестиций, необходимого для искоренения голода к 2025 году	36
9.	Классификация условий для ведения бизнеса и инвестиций в фермерские хозяйства в странах с низким и средним уровнями дохода	41
10.	Пять самых значительных факторов, ограничивающих предпринимательскую деятельность, по мнению городских и сельских компаний отдельных стран	42
11.	Исследование случаев с площадями, задействованными в крупномасштабных сделках по приобретению земельных ресурсов	66
12.	Воздействие государственных расходов на доходы домохозяйств в Китае, по агроэкологическим зонам	82
13.	Доли расходов на субсидии и на общественные блага в государственных расходах на сельские регионы в Латинской Америке и Карибском бассейне, отдельные страны	84
14.	Среднегодовые показатели роста производства сельскохозяйственной продукции	101
15.	Рост общей производительности факторов производства в сельском хозяйстве, по отдельным регионам и странам	105

ВСТАВКИ

1.	Что является капиталом?	9
2.	Усовершенствование данных об инвестициях в сельское хозяйство для проведения политического анализа	14
3.	Разрыв в уровнях производительности	18
4.	Альтернативные оценки основных фондов в сельском хозяйстве	20
5.	Какова доля инвестиций в государственных расходах на сельское хозяйство? Данные обзора государственных расходов	25
6.	Декларация Мапуто от 2003 года и доля сельского хозяйства в государственных расходах африканских стран	26
7.	Источники роста производительности в сельском хозяйстве	32
8.	Принятая в Л'Акиле инициатива в области продовольственной безопасности	35
9.	Благоприятные условия в секторах агропромышленности	43
10.	Подготовленный НЕПАД и ОЭСР проект Политических рамок для инвестиций в сельское хозяйство	44
11.	Мониторинг африканской политики в области продовольствия и сельского хозяйства	49
12.	Рост сельского хозяйства в Китае: роль политики, институтов и государственных инвестиций	51
13.	Учет инвестиций в природный капитал	52
14.	Факторы, препятствующие мелким землевладельцам инвестировать средства в устойчивое управление земельными ресурсами	53
15.	Объединение финансовых средств, предназначенных для решения проблем, связанных с изменением климата, и предназначенных для развития сельского хозяйства, в целях содействия развитию устойчивого сельского хозяйства: принципы экологически чистого сельского хозяйства	55
16.	Женщины в сельском хозяйстве сталкиваются с более существенными ограничениями	59
17.	Эмпирические данные о факторах, определяющих инвестиции мелких землевладельцев	60
18.	Финансирование стоимостной цепочки для блага мелких землевладельцев	61
19.	Крупномасштабные приобретения земель в Камбодже	68
20.	Гендерные проблемы, связанные с инвестициями в земельные ресурсы в Объединенной Республике Танзания	70
21.	Недискриминационные модели хозяйствования для корпоративных инвестиций в сельское хозяйство	71
22.	Государственно-частные партнерства	76

23.	Комплексная программа развития сельского хозяйства в Африке (КПРСХА)	87
24.	Национальный инвестиционный план Бангладеш	89

ДИАГРАММЫ

1.	Сельскохозяйственные инвесторы: государственные или частные, национальные или иностранные	4
2.	Среднее ежегодное изменение размера основных фондов в сельском хозяйстве на каждого работника и прогресс в решении задачи уменьшения масштабов голода в рамках достижения Целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, 1990–2007 годы	5
3.	Государственные расходы на сельское хозяйство на каждого работника по мере изменения масштабов распространения голода	6
4.	Ключевые международные данные о финансовых потоках в сельское хозяйство	12
5.	Инвестиции в сельское хозяйство в отдельных странах с низким и средним уровнями дохода в соответствии с источником инвестиций	14
6.	Инвестиции в сельское хозяйство и мировые цены на сырьевые товары	16
7.	Основные фонды в сельском хозяйстве и сельскохозяйственный ВВП на каждого работника по странам	17
8.	Среднегодовой показатель изменения размера основных фондов в сельском хозяйстве на каждого работника в странах с низким и средним уровнями дохода, 1980–2007 годы	19
9.	Структура основных фондов в сельском хозяйстве по группам дохода, 2005–2007 годы	21
10.	Государственные расходы на сельское хозяйство и изменение в процентах размера сельскохозяйственных основных фондов на каждого работника в отдельных странах с низким и средним уровнями дохода	23
11.	Государственные расходы на сельское хозяйство по регионам	23
12.	Скользящие средние данные за три года о доле сельского хозяйства в государственных расходах по регионам	24
13.	Государственные расходы на сельскохозяйственные НИОКР по регионам	30
14.	Уровень и доля официальной помощи в целях развития, предназначенной для сельского хозяйства, по регионам	34
15.	Среднегодовые потребности в инвестициях в странах с низким и средним уровнями дохода по регионам	36
16.	Всемирный показатель государственного управления в том, что касается господства права и основных фондов в сельском хозяйстве на каждого работника, по странам	40
17.	Относительный показатель помощи сельскому хозяйству по регионам, 1955–2010 годы	45
18.	Относительный показатель помощи и показатель изменений в размере основных фондов в сельском хозяйстве на каждого работника в странах с низким и средним уровнями дохода	46
19.	Средний относительный показатель помощи по странам, 2000–2010 годы*	48
20.	Номинальный уровень защиты производителей кукурузы в отдельных странах Африки к югу от Сахары по субрегионам	50
21.	Доля производителей кукурузы, имеющих положительный и отрицательный номинальные уровни защиты, в отдельных странах Африки к югу от Сахары	50
22.	Доли сельского населения, имеющих в собственности землю разного размера, в отдельных странах с низким и средним уровнями дохода	57
23.	Доли дохода сельского населения в зависимости от размера землевладения в отдельных странах с низким и средним уровнями дохода	57
24.	Рентабельность государственных расходов в виде роста производительности сельского хозяйства	78
25.	Рентабельность государственных расходов в виде снижения уровней нищеты	79
26.	Воздействие государственных инвестиций и субсидий различного типа на производительность в сельском хозяйстве и снижение уровней нищеты в Индии во времени	80
27.	Рентабельность инвестиций различного типа в развитие земель с высоким потенциалом и этот же показатель для менее привлекательных земель	81
28.	Индекс продовольственных цен ФАО и индексы цен на его составляющие	99
29.	Усредненная разница между ценами на продовольствие и полными потребительскими ценами, 2000–2011 годы	100
30.	Потребительские цены на продовольствие по отношению ко всем ценам по отдельным странам	101
31.	Чистый объем выпуска продукции по регионам	102
32.	Потребление продовольствия на душу населения по регионам	103
33.	Чистый экспорт продовольствия по регионам	104
34.	Соотношение показателей урожайности культур к показателям экономически потенциальной урожайности	106

Предисловие

В июне 2012 года на Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию (Рио+20) собрались главы государств и правительств и высокопоставленные представители стран и организаций с тем, чтобы заявить о своих общих обязательствах по обеспечению экономически, социально и экологически устойчивого будущего для нашей планеты и для нынешнего и будущих поколений. Вопросы сельского хозяйства и искоренения голода также заняли своё законное место в качестве одной из первоочередных тем международной повестки дня. На встрече Рио+20 Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Пан Ги Мун объявил о Проблеме достижения нулевого уровня голода и призвал покончить с голодом в мире. Данный выпуск доклада "Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства", "Инвестирование в сельское хозяйство ради улучшения будущего", подтверждает то, что повышение уровней и качества инвестиций в сельское хозяйство исключительно важно для достижения этих целей. В нем также говорится о том, что нам необходимо изменить способ инвестирования средств в сельское хозяйство.

Инвестирование средств в сельское хозяйство является одним из самых эффективных путей повышения сельскохозяйственной производительности, снижения уровней нищеты и повышения устойчивости окружающей среды. Переход к устойчивому сельскому хозяйству невозможен без существенных новых инвестиций, направленных на сохранение природных ресурсов и повышение эффективности их использования и на уменьшение потерь на всех этапах производства, переработки и потребления. До сих пор в регионах, где нищета и голод в селах находятся на самом высоком уровне, объем частных и государственных инвестиций на одного работника в сельском хозяйстве не растет или снижается. Более того, слишком часто государственные расходы на сельское хозяйство не дают максимальной отдачи с точки зрения сельскохозяйственной производительности, снижения уровней бедности и устойчивости.

Нет сомнений в том, что сельское хозяйство нуждается в увеличении объемов государственных средств. Однако данный доклад призывает не просто увеличить объемы финансирования со стороны государств и доноров, а разработать новую инвестиционную стратегию, в которой центральное место занимали бы производители сельскохозяйственной продукции, и в соответствии с которой государственные ресурсы всех уровней направлялись бы на предоставление общественных товаров и создание благоприятного климата для инвестиций со стороны фермеров. В нем содержится призыв к правительствам

всех уровней и к их партнерам по развитию направлять как государственные, так и частные инвестиции на те виды деятельности, которые принесут обществу наибольшую отдачу. Всем сельскохозяйственным инвесторам и сельским предпринимателям необходимы должное управление, макро-экономическая стабильность, сельская инфраструктура, защита прав собственности и эффективные рыночные институты для того, чтобы мобилизовать ресурсы и идти на значительные риски, связанные с инвестированием средств в сельское хозяйство.

Ко всем самым мелким и самым крупным инвесторам необходимо относиться с особым вниманием: мелкие хозяйства нуждаются в поддержке в деле преодоления ограничительных факторов, с которыми они сталкиваются при сбережении и накоплении активов и при решении проблем в связи с неопределенностью и рисками, присущими сельскому хозяйству. Кооперативы и другие типы организаций производителей могут помочь мелким землевладельцам побороть некоторые из этих проблем, а системы социальных гарантий могут позволить самым бедным фермерским хозяйствам не стать ещё более бедными и накопить производительные активы. Крупномасштабные инвестиции предоставляют возможности в плане увеличения производства, налаживания экспорта, повышения уровней занятости населения и передачи технологий, но ими необходимо соответствующим образом управлять в целях защиты прав местных общин и недопущения деградации природных ресурсов.

Инвестирование в сельское хозяйство ради улучшения будущего означает не просто накопление физического капитала в этом секторе, хотя это является частью поставленной задачи; это потребует создания институтов и накопления человеческого потенциала, что позволит сельскохозяйственному сектору способствовать достижению устойчивого будущего. Я надеюсь, что данный доклад станет для мирового сообщества стимулом к тому, чтобы уделять центральное внимание производителям сельскохозяйственной продукции в стратегиях инвестирования средств в этот сектор. Мы сможем построить мир, в котором все будут хорошо питаться, и природные ресурсы будут использоваться сбалансированно только путем содействия инвестициям со стороны самих фермеров и направления государственных инвестиций в нужное русло.

Хосе Грациано да Сильва
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ФАО

Выражение признательности

Доклад “Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства” 2012 года подготовлен сотрудниками Отдела экономики сельскохозяйственного развития ФАО (ЕСА) под общим руководством Костаса Стамулиса, директора, Кейта Вибе, главного сотрудника, и Терри Рейни, старшего экономиста. Техническое руководство было осуществлено Пьетро Дженнари, директором Статистического отдела (ЕСС); Дэвидом Халламом, директором Отдела торговли и рынков (ЕСТ); Ричардом Чайна, директором Отдела помощи в разработке политики и программ (ТКС); и Чарльзом Рименшайдером, директором Отдела инвестиционного центра (ТКИ). Дополнительное руководство было осуществлено Анной Тутвиллер, заместителем Генерального директора (Информация); Марселлой Виллареал, директором, и Евой Кроули, главным сотрудником Отдела по гендерной проблематике, вопросам равенства и занятости в сельских районах (ЕСВ); Йосифом Шмидхубером, главным сотрудником (ЕСС) и Бубакером Бенбельхасеном, главным сотрудником (ЕСТ).

Часть I была подготовлена группой исследователей и авторов во главе с Якобом Скёттом в составе Густаво Анрикеса, Брайана Каризма, Андре Кроппенштеда, Сары Лоудер, Иры Матушке, Терри Рейни и Эллен Вилезинский (все – из ЕСА). От ЕСА в работе участвовали также Жан Балие, Йезус Баррейро-Юрле, Бенжамин Дэвис, Пауло Диас, Лорен Эдвардс, Панагиотис Карфакис, Марко Ноулс, Лесли Липпер, Георгий Рапсоманикис, Камерон Шорт, Юлиан Томас, Антонио Веццани и Тьянтъян Чжа. Другими авторами были Паскаль Лю (ЕСТ); Мария Аделаида Д’Аркангело, Анна Паула де ля О Кампос, Денис Хербель, Марта Осорио, Нора Ураба Хаддад и Клара Парк (ЕСВ); Масахиро Миязако и Сайфулла Сайед (ТКС); Калвин Миллер (АГС); Астрид Агостини, Томасо Аласевич, Евгения Серова, Гарри Смит и Бенуа Вейлерет (ТКИ); Дэвид Палмер (отдел по изменению климата, энергетике и землевладению); и Сиро Фиорилло (Страновое отделение ФАО в Бангладеш).

Для настоящего доклада были пересмотрены и обновлены несколько международных баз данных. Значительная доля аналитических разделов доклада была бы не сделана без Доминика Балаяна, Каролы Фаби, Илио Форнасеро, Аманды Гордон, Эрдгина Мейна, Роберта Майо и Пратапа Нараина (все – из ЕСС), которые собирали данные об основных фондах в сельском хозяйстве и других статистических индикаторах и осуществляли консультирование относительно других источников информации. Авторы также выражают благодарность сотрудникам ИФПРИ, включая Бингксина Ю и Сангиту Малайанди за информацию о государственных расходах на сельское хозяйство из базы данных СГРЭР; Сэма

Бенина за информацию о государственных расходах стран Африки из базы данных РССАПЗ; и Ниенке Беинтема, Михаэля Рахиджа и Герта-Яна Стадса за информацию и анализ сельскохозяйственных НИОКР на базе проекта по индикаторам состояния науки и техники в сельском хозяйстве (ИНТСХ). Масатака Фуджита (ЮНКТАД) оказывал содействие в получении данных о прямых иностранных инвестициях; а Ясмин Ахмад (ОЭСР) проводил консультации по данным об официальной помощи в целях развития.

Справочные документы и дополнительная информация были подготовлены Кимом Андерсоном (университет Аделаиды); Мишелем Бенуа-Каттен (ЦИРАД-МОИСА, Монпелье); Кристианом Бёбером (университет Гогенхайма); Надей Куффаро (Бенедиктинский университет Монте-Кассино); Стефаном Дерконом (Оксфордский университет); Махендрой Девом (Институт исследований проблем развития им.Индиры Ганди); Шенгеном Фаном, Линденом МакБрайдом, Тевожаном Мог и Бингксином Ю (все – из ИФПРИ); Кейтом Фулье (служба экономических исследований министерства сельского хозяйства Соединенных Штатов); Ронном Копицки (бывший сотрудник Всемирного банка); Дэвидом Ли (Корнеллский университет); Карли Петраччо (Европейский банк реконструкции и развития); и Беттиной Прато (МФСР).

В докладе использованы материалы двух технических семинаров, в которых приняли участие Дерек Байерли, Рита Бютцер (Чикагский университет), Сезар Фалкони (Межамериканский банк развития), Мадур Гаутам (Всемирный банк), Дональд Ларсон (Всемирный банк), Эллен МакКаллог (Фонд Билла и Мелинды Гейтс), Тевожан Мог (ИФПРИ), Беттина Прато (МФСР), Филипп Реми (МФСР), Карлос Сере (МФСР), Герт-Ян Стадс (ИФПРИ), Альберто Вальдес (Католический университет Чили), Бингксин Ю (ИФПРИ), Линксю Чжан (Центр сельскохозяйственной политики Китая Китайской академии наук). Авторский коллектив выражает глубокую признательность участникам семинаров и многим другим внутренним и внешним экспертам, просмотревшим несколько рукописей доклада.

Финансовая помощь в виде средств на приобретение и анализ данных, подготовку справочных документов и организацию семинаров была предоставлена МФСР и правительством Японии (проект по “Оказанию помощи исследованиям в области соответствующих мер политики, направленных на увеличение инвестиций в сельское хозяйство и стимулирование производства пищевых продуктов”). Авторский коллектив выражает признательность за эту помощь.

Часть II доклада была подготовлена Мерриттом Клаффом и Хольгером Матти (ЕСТ) под руководством Якоба Скёта.

Часть III доклада была подготовлена Сарой Лоудер при помощи Брайана Каризма (все – из ЕСА). Она была проверена Апараджитом Биджапуркармом (ЕСА).

Мишель Кендрик (Экономический и социальный департамент ФАО) отвечала за английскую редакторскую правку и управление проектом. Паола ди Санто и Лилиана Мальдонадо оказывали административную поддержку на протяжении

всего процесса. Аннелис Деус (университет Карнеги Меллон) занималась проверкой заключительного проекта доклада. Перевод и издательские услуги были предоставлены Службой программирования заседаний и документации ФАО. Графическое оформление, макет и корректуру подготовили Омар Болбол, Флора ди Карло и компания Green Ink Publishing Services Limited.

Сокращения и акронимы

большая двадцатка	Группа министров финансов и руководителей центральных банков 19 стран и Европейского Союза
большая восьмерка	Большая восьмерка индустриально развитых стран мира
ВВП	валовой внутренний продукт
ГПСХПБ	Глобальная программа по сельскому хозяйству и продовольственной безопасности
ГЭФ	Глобальный экологический фонд
ДПУЗ	<i>Добровольные руководящие принципы ответственного управления землевладением, рыбным хозяйством и лесами в контексте национальной продовольственной безопасности</i>
ЕС	Европейский Союз
ИНТСХ	Индикаторы состояния науки и техники в сельском хозяйстве
ИПЦ	Индекс продовольственных цен (ФАО)
ИФПРИ	Международный исследовательский институт по разработке продовольственной политики
КВПБ	Комитет по всемирной продовольственной безопасности
КПРСХА	Комплексная программа развития сельского хозяйства в Африке
МАППСХ	Проект по Мониторингу африканской политики в области продовольствия и сельского хозяйства
МВФ	Международный валютный фонд
МСХ США	Министерство сельского хозяйства Соединенных Штатов Америки
МФСР	Международный фонд сельскохозяйственного развития
НЕПАД	Новое партнерство в целях развития Африки
НИОКР	исследования и разработки
НПО	неправительственная организация
НПП	Национальная продовольственная политика
НУЗ	номинальный уровень защиты
ОПП	относительный показатель помощи
ОПР	официальная помощь в целях развития
ОПФП	общая производительность факторов производства
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ПИИ	прямые иностранные инвестиции
ПОИССХ	<i>Принципы ответственного инвестирования средств в сельское хозяйство при соблюдении прав человека, обеспечении средств к его существованию и сохранении природных ресурсов</i>
(ПОСХ)	Показатель ориентации на сельское хозяйство
РССАПЗ	Региональная система стратегического анализа и повышения знаний
СГРЭР	Статистика государственных расходов на экономическое развитие
СППСХII	Второй стратегический план преобразования сельского хозяйства
ЦРДТ	Цель в области развития, сформулированная в Декларации тысячелетия
ЭПСО	Эффективная программа социального обеспечения
ЮНКТАД	Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию

Резюме

В докладе “Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства” 2012 года “Инвестирование в сельское хозяйство ради улучшения будущего” говорится о том, что фермеры являются самыми крупными инвесторами в сельское хозяйство развивающихся стран, и, поэтому, утверждается, что фермеры и их инвестиционные решения должны быть в центре любой стратегии, направленной на улучшение положения с инвестициями в сельское хозяйство. В докладе также представлены данные, свидетельствующие о том, каким образом можно повысить эффективность использования государственных ресурсов в целях мобилизации частных инвестиций, особенно инвестиций самих фермеров, и использования государственных и частных ресурсов для получения социально более полезных результатов. В центре внимания этого доклада находятся вопросы накопления фермерами сельскохозяйственного капитала и вопросы государственных инвестиций, имеющих своей целью содействие такому накоплению.

Сельскохозяйственные инвестиции необходимы для содействия росту сельского хозяйства, снижения уровней нищеты и голода и стимулирования экологической сбалансированности. В регионах мира, где в настоящее время наиболее распространены голод и крайняя нищета, а именно в Южной Азии и Африке к югу от Сахары, в течение последних трех десятилетий объемы инвестиций на каждого работника в сельском хозяйстве оставались на одном уровне или уменьшались. Последние данные свидетельствуют о появлении признаков улучшения положения, но искоренение голода в этих и других регионах и устойчивое достижение этой цели потребуют существенного повышения уровня инвестиций самих хозяйств и резкого повышения как количественных, так и качественных характеристик государственных инвестиций в этот сектор.

Фермеры должны быть в центре любой инвестиционной стратегии

В настоящем докладе представлены самые всеобъемлющие имеющиеся на настоящий момент данные о сравнительных размерах инвестиций и расходов фермеров, государств, доноров и частных иностранных инвесторов в странах с низким и средним уровнями дохода. Государственные и частные инвесторы тратят свои ресурсы на разные вещи и по разным причинам, и не всегда удается отличить инвестиции от расходов. Говоря проще, инвестиции предполагают аккумуляцию активов, которые дадут более существенный доход или другие блага

в будущем, а расходы также предполагают текущие затраты и трансфертные платежи, которые обычно не считаются инвестициями.

Несмотря на эти концептуальные и эмпирические ограничения, самые надежные имеющиеся данные свидетельствуют о том, что в странах с низким и средним уровнями дохода ежегодные инвестиции фермеров в основные фонды своих хозяйств более чем в четыре раза превышают инвестиции их правительств в сельскохозяйственный сектор. Более того, инвестиции фермеров превышают расходы международных доноров и частных иностранных инвесторов на сельское хозяйство. Подавляющее превосходство собственных инвестиций фермеров означает, что они должны быть в центре любой стратегии, направленной на повышение качества и эффективности инвестиций в сельское хозяйство.

Благоприятный инвестиционный климат исключительно важен для сельского хозяйства

На решения фермеров инвестировать средства в свое развитие оказывает прямое воздействие инвестиционный климат, в рамках которого они функционируют. Несмотря на то, что многие фермеры осуществляют инвестиции даже в неблагоприятных условиях (вследствие того, что им практически не из чего выбирать), большой объем данных, приводимых в настоящем докладе, свидетельствует о том, что инвестиции фермеров становятся более существенными в условиях благоприятного инвестиционного климата и что в этих условиях их инвестиции, как представляется, являются более социально и экономически ориентированными.

Наличие или отсутствие благоприятного инвестиционного климата зависит от рынков и правительств. Рынки генерируют ценовые стимулы, являющиеся для фермеров и других частных предпринимателей сигналом о том, когда и где возникают возможности для прибыльного инвестирования средств. Правительства несут ответственность за создание правовых, политических и институциональных условий, позволяющих частным инвесторам реагировать на предоставляемые рынками возможности социально ответственным образом. В отсутствие благоприятных условий и соответствующих рыночных стимулов фермеры не будут инвестировать в сельское хозяйство достаточные средства, и их инвестиции не смогут приносить социально оптимальные результаты. В действительности, создание и сохранение благоприятных условий для частных инвестиций сами

по себе являются самой важной инвестицией, которую может осуществить государственный сектор.

Элементы благоприятного инвестиционного климата общего характера хорошо известны, и многие одни и те же факторы так же или более важны для благоприятного климата в сельском хозяйстве: надлежащее управление, макро-экономическая стабильность, прозрачная и стабильная торговая политика, эффективные рыночные институты и соблюдение прав собственности. Правительствам следует также способствовать тому, чтобы рынок стимулировал инвестиции в сельское хозяйство со стороны других секторов путем оказания поддержки сельскохозяйственному сектору или его соответствующего налогообложения, установления соответствующих обменных курсов и проведения соответствующей торговой политики, т.е. необходимо обеспечивать для сельского хозяйства равноправный режим. Обеспечение соответствующих рамок для инвестирования в сельское хозяйство требует также включения природоохранных издержек и экологических преимуществ в экономические стимулы для инвесторов в сельское хозяйство и формирования механизмов, упрощающих переход к устойчивым производственным системам.

Государства могут помочь мелким земельным собственникам преодолеть мешающие инвестициям проблемы

Фермеры во многих странах с низким и средним уровнями дохода сталкиваются с неблагоприятными условиями и практически не имеют стимулов инвестировать в сельское хозяйство. На мелких земельных собственников часто оказывают воздействие конкретные ограничительные факторы, включая крайнюю нищету, слабость прав собственности, недостаточную доступность рынков и финансовых услуг, уязвимость по отношению к потрясениям и ограниченные возможности идти на риски. Обеспечение равных условий для мелких земельных собственников и крупных инвесторов важно вследствие необходимости достижения как равенства, так и экономической эффективности. Это особенно касается занятых в сельском хозяйстве женщин, которые зачастую сталкиваются с ещё более сильными ограничениями. Эффективные и комплексные организации производителей могут помочь мелким землевладельцам преодолеть некоторые из ограничений, с которыми последние сталкиваются при получении доступа на рынки, к природным ресурсам и финансовым услугам. Схемы социальных трансфертов и программ обеспечения социальной безопасности могут также сыграть свою роль в качестве инструментов политики в целях того, чтобы самые бедные мелкие земельные собственники смогли расширить свою базу основных средств. Эти меры могут быть решающими в преодолении двух наиболее серьезных

ограничительных факторов, с которыми сталкиваются бедные мелкие земельные собственники: отсутствие собственных сбережений и доступа к кредитам, а также гарантий на случай возникновения рисков. Такие механизмы могут позволить бедным мелким земельным собственникам создать базу активов и перестать относиться к категории нищих, но их выбор в том, что касается активов (человеческий, физический, ресурсный или финансовый капитал) и вида деятельности (сельскохозяйственная или несельскохозяйственная деятельность), будет зависеть от имеющейся структуры стимулов, а также от конкретных обстоятельств отдельных домохозяйств.

Крупномасштабные частные инвестиции открывают новые перспективы, но должны быть управляемыми

Всё более значительное внимание привлекают растущие международные потоки средств на крупномасштабные приобретения земель со стороны частных компаний, инвестиционных фондов и независимых фондов благосостояния. Ограниченный масштаб таких инвестиций означает, что они могут сказаться на глобальном сельскохозяйственном производстве лишь в незначительной степени. Однако их потенциальное воздействие на местном уровне, а также возможное влияние на рост производства в будущем уже вызывают озабоченность относительно возможных негативных социальных и экологических последствий, особенно для стран с низким уровнем дохода, у которых зачастую не хватает возможностей для установления и претворения в жизнь регулирующих рамок решения такого рода вопросов.

Крупномасштабные инвестиции могут открывать новые перспективы в плане повышения объема производства и увеличения экспортных поступлений, роста уровня занятости и содействия передаче технологий, но могут быть связаны с рисками, связанными с нарушением прав имеющихся землевладельцев и оказанием отрицательного воздействия на окружающую среду. Очевидная проблема заключается в том, чтобы повысить возможности правительств и местных общин заключать такие контракты, в которых соблюдаются права местных общин, и которые дают общинам права контролировать и исполнять их. Такие инструменты, как *Принципы ответственного инвестирования средств в сельское хозяйство* и *Добровольные руководящие принципы ответственного управления землевладением, рыбным хозяйством и лесами в контексте национальной продовольственной безопасности*, представляют собой рамки для такого рода задач. Следует содействовать внедрению для крупномасштабных инвесторов альтернативных и менее дискриминационных моделей хозяйствования,

дающих местным фермерам возможность принимать прямое участие в создании добавленной стоимости.

Инвестирование средств в общественные товары приносит высокие результаты в плане сельскохозяйственного роста и снижения уровней нищеты

Наличие общественных товаров является основной частью благоприятного климата для инвестиций в сельское хозяйство. Накопленный в течение пяти десятилетий опыт многих стран свидетельствует о том, что государственные инвестиции в сельскохозяйственные научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР), образование и сельскую инфраструктуру являются существенно более рентабельными, чем другие расходы, такие как субсидии на приобретение потребляемых факторов. Инвестирование средств в общественные товары для сельского хозяйства приносит высокие результаты в плане как производительности сельского хозяйства, так и снижения уровня нищеты, что указывает на то, что обе эти цели, как правило, равны по значимости и одинаково важны. Инвестиции в общественные товары в сельских районах по своему характеру являются, как правило, взаимодополняемыми; инвестиции в образование и сельскую инфраструктуру обычно приводят к росту инвестиций в сельское хозяйство и часто рассматриваются как один самых важных источников сельскохозяйственного роста и в целом экономического роста в сельских районах. Сравнительное значение альтернативных видов инвестиций варьируется в разных странах, поэтому первоначальные области для инвестиций должны определяться на местах, но рентабельность инвестиций в общественные товары в сельских районах имеет взаимодополняющий эффект.

Повышение эффективности государственных расходов

Несмотря на имеющийся большой объем документальных данных, подтверждающих высокую экономическую и социальную рентабельность инвестиций в общественные товары, имеющие прямое или косвенное отношение к сельскому хозяйству, практика распределения государственных средств не всегда отражает такую первоочередность, а фактические расходы не всегда соответствуют бюджетным ассигнованиям. Причиной этому является ряд политэкономических факторов, включая коллективные действия могущественных групп по

интересам, трудности в определении тех, кто будет осуществлять успешные инвестиции, имеющие долгосрочный эффект с широким охватом (а это по сути многие сельскохозяйственные и сельские общественные товары), неэффективность управления и коррупция. Укрепление сельских институтов и содействие прозрачности процессов принятия решений могут улучшить результаты деятельности правительств и доноров по обеспечению того, чтобы скудные государственные ресурсы направлялись на решение наиболее социально значимых задач. Правительства многих стран предпринимают усилия, направленные на повышение уровня планирования, улучшение определения целей и повышение эффективности своих расходов, включая усилия по повышению прозрачности бюджетных процессов и приданию им более всеобъемлющего характера. Для содействия этим усилиям предстоит проделать гораздо более значительный объем работы.

Главные послания доклада

- **Инвестирование в сельское хозяйство является одной из самых эффективных стратегий снижения уровней нищеты и голода и содействия устойчивости.** Регионы, в которых в течение последних трех десятилетий размер основных фондов в сельском хозяйстве на каждого работника и объем государственных расходов на сельское хозяйство на каждого работника оставались на одном уровне или уменьшались, являются в настоящее время также мировыми эпицентрами нищеты и голода. Рост спроса на сельскохозяйственную продукцию в течение ближайших десятилетий будет всё в большей степени оказывать давление на базу природных ресурсов, которая во многих развивающихся странах уже серьезно деградировала. Инвестиции необходимы для сохранения природных ресурсов и перехода к устойчивому производству. Устойчивое искоренение голода потребует существенного увеличения инвестиций в сельское хозяйство и – что представляется более важным – повышения их качества.
- **До сих пор фермеры являются самым крупным источником инвестиций в сельское хозяйство.** Несмотря на то, что в последнее время повысилась внимание, уделяемое прямым иностранным инвестициям и официальной помощи в целях развития, и вопреки не всегда благоприятным условиям, в которых существуют многие фермеры, инвестиции самих фермеров в свои хозяйства не препятствуют развитию этих источников инвестиций и также значительно превышают государственные инвестиции. Объем инвестиций в свои хозяйства более чем в три раза превышает объем инвестиций из других источников вместе взятых.

- **Фермеры должны находиться в центре любой стратегии, направленной на увеличение инвестиций в этот сектор, но их инвестиции не будут достаточными, если государство не сформирует соответствующие условия для инвестирования средств в сельское хозяйство.** Базовые требования к этому хорошо известны, но слишком часто ими пренебрегают. Плохие методы управления, отсутствие верховенства законов, высокие уровни коррупции, ненадежность прав собственности, деспотические правила торговли, режим налогообложения сельского хозяйства по сравнению с другими секторами, неспособность обеспечить соответствующую инфраструктуру и коммунальные услуги в сельских районах и расточительное отношение к скудным государственным ресурсам – все эти факторы ведут к увеличению затрат и рисков, связанных с сельским хозяйством, и резкому снижению стимулов вкладывать средства в этот сектор. Правительствам следует осуществлять инвестиции в создание институтов и развитие человеческого потенциала, необходимых для поддержания благоприятного климата для инвестиций в сельское хозяйство.
- **Благоприятный инвестиционный климат крайне необходим для инвестиций в сельское хозяйство, но одного этого недостаточно для того, чтобы мелкие землевладельцы могли инвестировать средства, и чтобы крупномасштабные инвестиции соответствовали социально ориентированным целям.**
 - **На правительствах и донорах лежит особая ответственность по оказанию помощи мелким землевладельцам в деле преодоления барьеров на пути к накоплению сбережений и вкладыванию средств в свое развитие.** Мелкие землевладельцы зачастую сталкиваются с особенно серьезными факторами, ограничивающими инвестиции в сельское хозяйство, поскольку они существуют почти на грани выживания и не могут позволить себе накопить необходимый капитал или выдержать дополнительные риски. Им необходимы более надежные права собственности и улучшение сельской инфраструктуры и сетей коммунальных услуг. Более сильные организации производителей помогут им справиться с рисками и при выходе на рынок достичь экономии, обусловленной ростом масштабов производства. Системы социальных гарантий и трансфертные платежи могут помочь им накопить и сохранить активы либо в сельском хозяйстве, либо в других видах деятельности по их выбору.
 - **Правительства, международные организации, гражданское общество и корпоративные инвесторы должны обеспечивать социальную полезность и экологическую сбалансированность крупномасштабных инвестиций в сельское хозяйство.** Крупномасштабные инвестиции, включая инвестиции иностранных корпораций и независимых инвесторов, могут привести к появлению возможностей в плане занятости населения и передачи технологий для сельского хозяйства, но могут быть также связаны с рисками для благосостояния местного населения, особенно в случаях, когда права собственности четко не определены. Уровень управления такими инвестициями должен быть повышен путем внедрения прозрачности, отчетности и моделей партнерства без дискриминации, не предполагающих передачу земельных ресурсов и позволяющих местному населению получать пользу от таких инвестиций.
- **Правительствам и донорам следует направлять свои ограниченные государственные средства на создание основных общественных товаров с высокой экономической и социальной отдачей.** Приоритеты государственных инвестиций могут варьироваться в разных местах и в разные периоды времени, но совершенно ясным является то, что некоторые типы расходов лучше, чем другие. Инвестиции в такие общественные товары, как повышающие производительность сельскохозяйственные исследования, сельские дороги и образование, как правило, имеют для общества больше пользы, чем, например, предоставление субсидий на приобретение удобрений, которые зачастую попадают в руки сельской верхушки и затем распределяются таким образом, что подрывается дело частных поставщиков потребляемых факторов. Политически такие субсидии могут быть популярными, но в целом они не являются лучшим способом использования государственных средств. При концентрации своих усилий на общественных товарах, включая устойчивое управление природными ресурсами, правительства могут повысить результативность государственных расходов как в плане роста сельского хозяйства, так и в плане снижения уровней нищеты. Правительствам следует осуществлять инвестиции в создание институтов и развитие человеческого потенциала, необходимых для поддержания благоприятного климата для инвестиций в сельское хозяйство.

Часть I

ИНВЕСТИРОВАНИЕ В
СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО
РАДИ УЛУЧШЕНИЯ
БУДУЩЕГО

Часть I

1. Введение

Последние продовольственные кризисы и растущая озабоченность в связи с глобальным изменением климата привели к тому, что сельскохозяйственная проблематика заняла первое место в международной повестке дня. Представители правительств, международных организаций и объединений гражданского общества, собиравшиеся в течение 2012 года на саммитах Большой восьмерки, министров финансов и председателей центральных банков двадцати стран (Большой двадцатки) и Рио+20, признали тот факт, что произошло сближение двух целей – искоренить голод и придать сельскому хозяйству устойчивый характер. Достижение этих целей потребует существенного увеличения инвестиций в сельское хозяйство, но более важным является то, что это потребует повышения качества этих инвестиций.

ФАО на протяжении длительного периода времени выступала в поддержку инвестиций в сельское хозяйство. В первом выпуске доклада “Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства”, опубликованном в 1947 году, была определена необходимость в увеличении инвестиций в сельское хозяйство в целях производства продовольствия для регионов, в которых ощущалась его нехватка, а в выпуске доклада за 1949 год были определены целевые финансовые показатели инвестиций, необходимых для восстановления сельского хозяйства после Второй мировой войны (ФАО, 1947 год; ФАО, 1949 год). В этих и многих последующих докладах основное внимание уделялось роли правительств в планировании и направлении необходимых объемов инвестиций в сельское хозяйство и почти ничего не говорилось о роли самих фермеров.

Международный финансовый кризис, затронувший правительства и доноров во всем мире, означает, что в настоящее время в большей степени, чем до сих пор, одних государственных ресурсов недостаточно для покрытия всех потребностей в инвестициях в сельское хозяйство. Правительства и доноры играют ключевую роль в нахождении средств для инвестиций в сельское хозяйство, их распределении и управлении ими, но частные инвесторы – в первую очередь сами фермеры –

должны быть в центре любой стратегии инвестирования средств в сельское хозяйство.

В этом выпуске доклада “Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства” рассматриваются экономическая и социальная обоснованность инвестиций в сельское хозяйство, изучаются причины недостаточного инвестирования средств в сельское хозяйство и приводятся примеры того, как государственные ресурсы могут быть использованы более эффективно. В центре этого доклада стоят вопросы аккумулирования фермерами капитала в сельском хозяйстве и вопросы государственных инвестиций, направленных на облегчение процесса такого аккумулирования. Доклад *Инвестирование в сельское хозяйство ради улучшения будущего* может помочь достигнуть такого положения в мире, когда уровень питания каждого человека будет нормальным, а природные ресурсы будут использоваться сбалансированно.

Кто инвестирует в сельское хозяйство?

Сельскохозяйственные инвесторы могут быть классифицированы как государственные или частные и как иностранные или внутренние¹. Большинство частных внутренних инвесторов являются фермерами, и к настоящему времени они являются самым крупным источником инвестиций в сельское хозяйство в странах с низким и средним уровнями дохода. Внутренние государственные инвесторы, в первую очередь национальные правительства, представляют собой следующий самый крупный источник инвестиций в сельское хозяйство, за которым с большим отставанием следуют иностранные государственные инвесторы, например партнеры по развитию, и иностранные частные инвесторы, например корпорации. Эти

¹ В настоящем докладе под “сельским хозяйством” понимаются растениеводство, животноводство, аквакультура и агролесоводство.

ДИАГРАММА 1

Источники инвестиций в сельское хозяйство

Источник: ФАО

инвесторы – государственные и частные, внутренние и иностранные – инвестируют в различные вещи и по различным причинам. Зачастую их инвестиции дополняют друг друга, иногда – перекрывают друг друга и, как правило, не могут заменить друг друга (Диаграмма 1). Самые надежные из имеющихся данные, которые были собраны и проанализированы для этого доклада (Диаграмма 5 в Главе 2), позволяют провести лишь приблизительное сравнение соответствующих размеров этих инвестиционных потоков, но даже это сравнение свидетельствует о центральной роли фермеров как самых крупных инвесторов в сельское хозяйство. Это имеет важные последствия для политиков: несмотря на то, что государственные инвестиции остаются жизненно важными, упор инвестиционной политики должен сместиться в сторону облегчения количественного и качественного роста частных инвестиций.

Зачем инвестировать в сельское хозяйство?

Фермеры инвестируют для того, чтобы прокормить свои семьи, увеличить и диверсифицировать свои доходы и накопить состояние. Для фермеров инвестирование в сельское хозяйство означает жертвование чем-либо в данный момент (деньгами, силами или временем) ради аккумуляции активов или капитала, которые позволят им повысить свою производительность или доходы в будущем. Покупка плуга, обустройство оросительной канавы, обучение новому ремеслу или уход за деревьями и животными до наступления у них продуктивного возраста

являются формами инвестирования, направленного на повышение производительности или доходов фермера. Фермеры и другие частные инвесторы будут инвестировать в сельское хозяйство лишь в тех случаях, когда ожидаемый доход покрывает масштабы предполагаемого риска и превышает доход от альтернативных типов инвестиций.

Основанием для правительств и партнеров по развитию вкладывать государственные средства в сельское хозяйство являются три взаимосвязанных типа пользы для общества, которые может принести повышение производительности сельского хозяйства: (i) экономический рост и снижение уровней нищеты, (ii) продовольственная безопасность и безопасность питания и (iii) экологическая устойчивость. Для правительств и доноров инвестирование средств в сельское хозяйство означает направление скудных государственных ресурсов на те виды деятельности, которые поднимают производительность в секторе. Исследования в области сельского хозяйства и рыночная инфраструктура представляют собой самые важные субъекты государственных инвестиций в сельское хозяйство.

История свидетельствует о том, что, несмотря на то, что фермеры являются самыми крупными инвесторами в сельское хозяйство, в отсутствие надлежащего управления, соответствующих стимулов и самых необходимых общественных товаров объем их инвестиций недостаточен². По своему характеру сельскохозяйственное производство, как правило, является сезонным или

² Разъяснение базовых концепций см. Главу 2 и их более подробное рассмотрение см. Главу 5.

циклическим и находится в уязвимом положении по отношению к таким природным явлениям, как засуха, вредители и заболевания. Зачастую производители географически рассредоточены, а основная часть их продукции является объемной и скоропортящейся. Все эти факторы приводят к тому, что инвестиции в сельское хозяйство являются рискованными и в значительной степени зависят от наличия нормальной сельской инфраструктуры, четкости поставок потребляемых факторов и отраслей по переработке сельскохозяйственной продукции и прозрачных рыночных институтов и ценовых тенденций. Надлежащие государственные инвестиции могут снизить риски и повысить прибыльность частных инвестиций и, таким образом, повысить инвестиционные стимулы для фермеров.

Большой объем данных из многочисленных уголков мира свидетельствует о том, что инвестирование средств в сельское хозяйство является одной из самых важных и эффективных стратегий **экономического роста и снижения уровней нищеты** в сельских районах, где проживает большинство самых бедных людей в мире. Рост ВВП в сельском хозяйстве, как показывает практика, по крайней мере, в два раза более эффективен в плане снижения уровней нищеты, чем рост в других секторах (Всемирный банк, 2007а год). Рост производительности в сельском хозяйстве генерирует спрос на другие сельские товары и услуги и дает рабочие места и доход для людей, которые их производят (зачастую безземельной сельской бедноте). Эти положительные моменты медленно

перетекают из деревень и начинают сказываться на экономике в целом, что впервые было документально подтверждено десятилетия назад (Хайами и Руттан, 1970 год) и продолжает действовать во многих сельских районах в настоящее время. Представленные в Главе 5 данные свидетельствуют о том, что многие из самых продуктивных типов государственных инвестиций в сельское хозяйство дают серьезный выигрыш в плане снижения уровней нищеты.

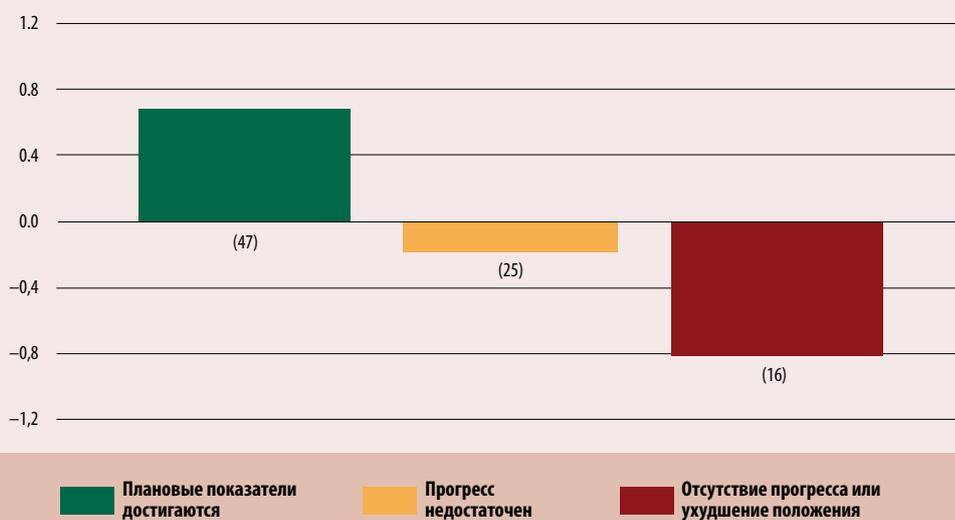
Инвестиции в сельское хозяйство являются также важным средством искоренения голода в рамках многочисленных аспектов **продовольственной безопасности и безопасности питания**. Инвестиции фермеров и государства в сельское хозяйство и сопутствующие секторы могут увеличить объемы имеющегося на рынке продовольствия и содействовать поддержанию потребительских цен на низком уровне, благодаря чему продовольствие станет более доступным для сельских и городских потребителей (Альстон и др., 2000 год). Низкие цены на основные пищевые продукты позволяют потребителям улучшить свой рацион питания, разнообразив его такими видами продовольствия, как овощи, фрукты, яйца и молоко, что повышает уровень использования питательных веществ из потребляемой пищи (Буи, Грэхем и Велч, 2000 год). Сельскохозяйственные инвестиции могут также понизить уровень уязвимости поставщиков пищевых продуктов по отношению к потрясениям, что способствует стабильности в потреблении.

Сельскохозяйственные инвестиции непосредственно в хозяйства, как представляется, оказывают прямое

ДИАГРАММА 2

Среднее ежегодное изменение размера основных фондов в сельском хозяйстве на каждого работника и прогресс в решении задачи уменьшения масштабов голода в рамках достижения Целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, с 1990-92 по 2007 годы

Изменение в процентах

Примечания: Задача уменьшения масштабов голода в рамках достижения Целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, относится к задаче 1С, заключающейся в уменьшении наполовину числа страдающих от голода людей в период с 1990 по 2015 год. Число стран в каждой категории указано в скобках.

Источник: Расчеты авторов с использованием данных ФАО, 2012а год, и ФАО, МОРСХ и ВПП, 2012 год.

воздействие на темпы уменьшения масштабов голода (Диаграмма 2). С 1992 года в 47 стране, которые выполняют график достижения цели уменьшения масштабов голода в рамках достижения Целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия (ЦРДТ), размер основных сельскохозяйственных фондов на каждого работника (являющийся показателем частных внутренних инвестиций в сельское хозяйство) рос в среднем на 0,7 процента ежегодно, но его рост был существенно медленнее в 31 стране, в которых прогресс в этом отношении был недостаточным, и упал в 16 странах, в которых количество недоедающих людей оставалось таким же или даже увеличилось.

Несомненным является то, что частные сельскохозяйственные инвестиции непосредственно в хозяйства имеют большое значение для искоренения голода, но государственные инвестиции также важны. Голод в более крупных масштабах распространен в тех странах, в которых уровень государственных расходов на сельское хозяйство на каждого работника ниже, что свидетельствует о том, что как государственные, так и частные инвестиции в сельское хозяйство важны для борьбы с голодом (Диаграмма 3). Очевидным является то, что правительства стран с низким уровнем дохода тратят меньше средств на каждого сельскохозяйственного работника вследствие своей бедности, но данные свидетельствуют о том, что во многих из них доля сельского хозяйства в бюджетных расходах пропорционально ниже, чем та роль, которую играет эта отрасль в их экономике (Глава 2).

Для достижения **экологической устойчивости** необходим рост производительности сельского хозяйства, хотя наличие только этого фактора недостаточно. К 2050 году мировое сельское хозяйство должно будет прокормить, по прогнозам, более 9 миллиардов людей (почти на 2 миллиарда людей больше, чем сегодня). В основном, рост численности населения придется на те страны, в которых уровни голода и деградации природных ресурсов уже высоки. Поэтому, для удовлетворения растущего спроса должны будут стать более интенсивными производственные системы в растениеводстве и животноводстве, но необходимо будет также снизить масштабы использования природных ресурсов и повысить качество этих ресурсов (ФАО, 2011а год). В тех случаях, когда растет продуктивность сельскохозяйственных экосистем, может быть повышена защищенность природных экосистем, а в тех случаях, когда фермеры получают компенсацию за предоставляемые ими экосистемные услуги, сельское хозяйство может стать более производительным и устойчивым (ФАО, 2007 год).

Каким образом инвестировать средства в сельское хозяйство ради улучшения будущего?

Во многих странах с низким и средним уровнями дохода объемы инвестиций фермеров недостаточны для достижения их собственных целей повышения

ДИАГРАММА 3

Государственные расходы на сельское хозяйство на каждого работника по мере изменения масштабов распространения голода

В долларах США в неизменных ценах по ППС 2005 года

Примечание: Показателем государственных расходов на каждого работника является среднегодовой показатель за 2005-2007 годы, а данные о масштабах распространения голода являются прогнозом ФАО на 2010-12 годы.

Источник: Расчеты авторов с использованием данных ИФПРИ, 2010 год, и ФАО, МФРСХ и ВПП, 2012 год.

производительности и доходов и в ещё большей степени недостаточны для достижения целей общества, которые заключаются в продовольственной безопасности и безопасности питания, снижении уровней нищеты и экологической устойчивости. Решение вопросов, связанных со стимулами и ограничениями, оказывающими влияние на решения фермеров в области инвестирования средств, является обязательным для стимулирования инвестиций непосредственно в хозяйства.

В этом отношении правительства и их партнеры по развитию несут на себе четыре основных обязательства:

- создание благоприятного инвестиционного климата в целях мобилизации социально ориентированных инвестиций со стороны фермеров и других частных инвесторов;
- направление государственных расходов на создание необходимых высокорентабельных общественных товаров;
- устранение ограничительных факторов, с которыми сталкиваются мелкие земельные собственники при накоплении и инвестировании средств; и
- управление частными инвестициями, особенно крупномасштабными инвестициями, в целях обеспечения социального равенства и экологической устойчивости.

Сравнительная важность этих четырех обязательств и первоочередность государственных инвестиций в сельское хозяйство и смежные отрасли будут зависеть от уровня экономического развития этого сектора.

Правительствам принадлежит главная роль в поддержании позитивного **инвестиционного климата**, который способствует частным инвестициям в сельское хозяйство. Инвестиционный климат зависит от **благоприятных условий** (политики, институтов и инфраструктуры), за которые несут ответственность правительства, и от **рыночных стимулов**, которые в целом определяют рынок, но на которые оказывает воздействие политика правительств во многих сферах. Инвестиционный климат влияет на прогнозируемые прибыли и риски, связанные с частными инвестициями, т.е. стимулирует фермеров, сельские предприятия и другие частные структуры инвестировать средства в сельское хозяйство или препятствует этому. Элементы благоприятных условий и рыночных стимулов для инвестиций в сельское хозяйство во многом сходны с элементами в целом благоприятного инвестиционного климата, хотя сравнительная значимость этих элементов для сельского хозяйства может отличаться.

Проблемы, с которыми сталкиваются частные и государственные инвесторы в сельское хозяйство, могут быть разными, в зависимости от окружающих их условий. Важную роль играют особенности регионального и национального характера, однако, также важны и свойства, характерные для отдельных инвесторов. Однако все сельхозпроизводители независимо от масштаба их деятельности или условий в их конкретных странах нуждаются в следующих базисных элементах благоприятного климата: развитая инфраструктура и подготовленные людские ресурсы,

торговые и рыночные институты, макроэкономическая стабильность и надлежащее управление. Инвестиции в сельское хозяйство особенно зависят от таких ключевых благоприятствующих факторов, как предсказуемость и прозрачность политики, четко обозначенные права землепользования и собственности, прозрачная политика в области торговли и наличие инфраструктуры в сельских районах (включая дороги, оросительные системы, связь, воду и санитарные условия и электричество). Другие соответствующие благоприятствующие для сельского хозяйства факторы включают нормы и стандарты на продукцию, НИОКР и сельские финансовые услуги (Глава 3).

Многие аспекты благоприятного климата связаны с **основными общественными товарами**, которые частный сектор обеспечить не в состоянии. На правительствах лежит ответственность за то, чтобы скудные государственные ресурсы направлялись на такие типы инвестиций, которые дают наибольшую пользу в плане повышения сельскохозяйственной производительности, уменьшения масштабов нищеты и достижения экологической устойчивости. Представленные в настоящем докладе данные (Глава 5) свидетельствуют о том, что государственные расходы приносят больше пользы в социальном плане тогда, когда они сконцентрированы на обеспечении таких общественных товаров, как исследования в области сельского хозяйства, сельская инфраструктура и образование в сельских районах, а не на предоставлении субсидий на удобрения, воду и кредиты. Субсидии допустимы в определенных ситуациях, поскольку в них сгенерированы преимущества общественных товаров; на практике, элементы любого общественного товара могут отличаться в зависимости от уровня развития страны. Однако совершенно ясным является то, что некоторые государственные расходы могут иметь более существенную отдачу в плане повышения сельскохозяйственной производительности и снижения уровней нищеты.

Правительства должны также гарантировать, что вопросы **экологической устойчивости и социальной справедливости** учитываются в решениях о частных и государственных инвестициях в сельское хозяйство. Это предполагает принятие законов и разработку мер политики, которые способствуют экологически сбалансированным частным инвестициям и защищают права наиболее уязвимых слоев населения. Политика в таких областях, как производство биотоплива, продовольственная независимость и международная торговля, может иметь непреднамеренные отрицательные экологические последствия, которые требуют тщательной оценки. Также для этого нужно, чтобы государственные инвестиции направлялись на повышение производства такими способами, которые являются экологически устойчивыми и социально полезными (Глава 3).

Во многих странах мелкие землепользователи, многие из которых являются женщинами, сталкиваются с конкретными ограничениями в том, что касается

накопления сбережений и их инвестирования в свои хозяйства, и могут нуждаться в особой поддержке для преодоления этого. Связь мелких землепользователей с рынками через соответствующие институты и инфраструктуру является частью благоприятного климата в целом и предварительным условием реализации преимуществ, вытекающих из появления рыночных стимулов. Преодоление ограничительных факторов, связанных с получением кредитов и уходом от рисков, являются следующими серьезными проблемами для мелких землепользователей. Оказание помощи в создании эффективных организаций производителей может быть серьезным средством налаживания связей мелких землепользователей с рынками и преодоления некоторых трудностей, с которыми они сталкиваются. В различных условиях социальные трансферты, включая субсидии, могут также стать средством, с помощью которого мелкие землепользователи смогут осуществлять инвестиции и увеличивать свои активы (Глава 4).

Набирающая силы тенденция, заключающаяся в росте крупномасштабных корпоративных инвестиций в сельское хозяйство, таит в себе новые возможности и угрозы для этого сектора. Правительства несут ответственность за управление такими инвестициями в целях обеспечения того, что они способствуют продовольственной безопасности и снижению уровня нищеты в тех странах и районах, где эта нищета существует. Международные организации, гражданское общество и корпоративные инвесторы должны разделить ответственность по управлению такими инвестициями. В этом отношении исключительно важно присоединение к *Добровольным руководящим принципам ответственного управления землевладением, рыбным хозяйством и лесами в контексте национальной продовольственной безопасности* (ФАО, 2012b год) и другим основанным на правах принципам (Глава 4).

Актуальность и масштабы различных вышеперечисленных политических проблем зависят от конкретных особенностей стран, уровня их развития и имеющихся приоритетов. Создание экономических стимулов исключительно важно для всех стран (от стран с низким уровнем дохода до стран с высоким уровнем дохода), поскольку это впоследствии скажется на географических инвестиционных моделях, которые не зависят от условий какой-либо конкретной страны. Улучшение других элементов инвестиционного климата, вероятно, будет более трудным для многих стран с низким и средним уровнями дохода. В странах с низким уровнем дохода и многих странах с уровнем дохода ниже среднего с высокими показателями нищеты и большим числом мелких землепользователей исключительно важными задачами являются устранение ограничений для инвестиций мелких землепользователей и обеспечение того, что крупномасштабные инвестиции способствуют продовольственной безопасности.

Доклад *Инвестирование в сельское хозяйство ради улучшения будущего* содержит призыв возобновить партнерство между правительствами, донорами, гражданским обществом и частным сектором, особенно фермерами, в целях обеспечения существенного роста объемов инвестиций, мобилизуемых для сельского хозяйства, и направления их на решение социально полезных и экологически сбалансированных задач. В этих усилиях центральное место занимает наращивание организационного и человеческого потенциала.

Структура доклада

В Главе 2 содержится описание базисных концепций, относящихся к сельскохозяйственным инвестициям, и проводится обзор эмпирических данных о различных типах инвестиций. В ней рассматриваются данные о важности сельскохозяйственных инвестиций непосредственно в хозяйства, а также государственных инвестиций, инвестиций доноров и частных иностранных инвесторов. В ней рассматриваются также различия между регионами и отраслями, в которых объем инвестиций не достигает уровней, необходимых для достижения устойчивого роста производительности. В Главе 3 представлены данные о решающей роли правительств и доноров в деле мобилизации сельскохозяйственных инвестиций путем создания благоприятных условий и ценовых стимулов. Например, политика в области макроэкономики и торговли, в соответствии с которой определяются налоги сельскохозяйственного сектора или осуществляется его поддержка, может непреднамеренно повлиять на режим стимулирования инвестиций в этот сектор. Более того, достижение устойчивой интенсификации сельского хозяйства требует включения природоохранных издержек и экологических преимуществ в стимулы, имеющиеся у сельхозпроизводителей. В Главе 4 особое внимание уделяется ограничительным факторам, с которыми сталкиваются мелкие землепользователи при инвестировании средств в сектор, и тому, каким образом правительства и доноры могут помочь их преодолеть. Рассматриваются также возможности и проблемы, связанные с наметившимися в последнее время тенденциями, заключающимися в росте крупномасштабных корпоративных инвестиций в сельское хозяйство развивающихся стран – как со стороны внутренних, так и со стороны иностранных инвесторов. В Главе 5 изучается рентабельность различных типов государственных инвестиций в различных условиях и рассматривается вопрос о том, каким образом направление государственных расходов на создание основных общественных товаров (а не на субсидии) может дать более высокие и более социально значимые результаты. В Главе 6 содержатся выводы и описываются политические последствия различного рода мер.

2. Инвестиции в сельское хозяйство: модели и тенденции

В этой Главе на основе только что собранных и специально для настоящего доклада проанализированных данных осуществляется обзор тенденций в области частных и государственных инвестиций на глобальном, региональном уровнях и уровне групп стран по уровням дохода и проводится оценка прогресса, достигнутого в деле накопления сельскохозяйственного капитала в этих областях.

Базисные концепции: инвестиции в сравнении с расходами и общественные товары в сравнении с частными товарами

Грубо говоря, инвестирование предполагает отказ от чего-либо сегодня с целью аккумуляции активов, которые дадут более существенный доход или другие блага в будущем. Фермеры осуществляют инвестиции в свои хозяйства путем приобретения сельскохозяйственных машин и оборудования, покупки животных или ухода за ними до достижения ими продуктивного возраста, выращивания сельскохозяйственных культур на протяжении длительного периода времени, повышения качества

своих земель, возведения сельскохозяйственных построек и т.д. Правительства могут инвестировать, *помимо прочего*, в строительство и эксплуатацию сельских дорог и крупномасштабных оросительных систем, активы, которые дают результаты в плане повышения производительности через длительный период времени. Правительства также осуществляют инвестиции в такие другие нематериальные активы, как правовые и рыночные институты, являющиеся частью благоприятного климата для частных инвестиций. Поэтому как концептуально, так и эмпирически трудно определить, являются ли частные или государственные расходы инвестициями, и в некоторых случаях происходит путаница. Обычно, инвестирование средств определяется как вид деятельности, результатом которого является накопление капитала (Вставка 1), приносящего существенный доход по истечении времени.

В сельском хозяйстве различие между инвестициями и расходами на потребляемые факторы обычно проводится на основе скорее произвольно взятых показателей времени, необходимого для получения прибыли. Таким образом, получается, что посадка деревьев, как правило, рассматривается как инвестиция, поскольку для получения отдачи необходимо больше года, а применение

ВСТАВКА 1

Что является капиталом?

Фермеры и правительства осуществляют инвестиции с целью формирования активов, которые способствуют росту производительности сельского хозяйства и росту самого сектора. Капитал состоит из материальных и нематериальных активов и зачастую рассматривается с точки зрения следующих категорий, все из которых важны для производительности сельского хозяйства:

- Физический капитал, например, домашний скот, механизмы, оборудование, сельскохозяйственные постройки, инфраструктура вне хозяйства;
- Человеческий капитал, приобретенный посредством образования, профессионально-технической подготовки и служб по распространению знаний и опыта;
- Интеллектуальный капитал, приобретенный посредством НИОКР в области

сельскохозяйственных технологий и посредством практики ведения хозяйства;

- Природный капитал, например, земельные и другие природные ресурсы, необходимые для сельскохозяйственного производства;
- Социальный капитал, например, институты и сети, посредством которых выдаются гарантии и уменьшаются риски; и
- Финансовый капитал, например, частные сбережения.

Финансовый капитал является в первую очередь средством для приобретения других видов капитала. Однако, многие инвестиции фермеров не всегда и не имеют форму исключительно финансовых вложений, а измеряются в количестве времени, потраченного, например, на очистку земельного участка или уход за ним или на сооружение сельскохозяйственных построек или оросительных каналов.

удобрений при выращивании кукурузы не считается инвестицией, поскольку результат будет получен в течение текущего цикла работ по выращиванию этой сельскохозяйственной культуры. С концептуальной точки зрения более важным является тот факт, что деревья являются капитальным активом, приносящим целый поток результатов в течение многих лет. Даже в случае, который представляется простым, различия не совсем очевидны. Если применение удобрений позволяет поддерживать и повышать уровень плодородия почвы в долгосрочном плане, то такое применение может также считаться инвестицией. Аналогичная ситуация возникает при рассмотрении государственных расходов, когда различия обычно проводятся между инвестициями и текущими расходами, но опять же эти различия не всегда очевидны, и не в последнюю очередь вследствие того, что текущие расходы используются для поддержания рабочего состояния капитальных активов, например, дорог и других объектов физической инфраструктуры.

В том, что касается инвестиций, важен также ракурс рассмотрения ситуации. С позиции фермера приобретение земли может означать важную инвестицию в его или её производительную способность; для общества этот шаг означает простую смену собственника актива, а не чистое увеличение основных фондов, как это происходит, например, при проведении работ по мелиорации земель.

Фермеры и правительства осуществляют инвестиции с целью накопления капитала, который в будущем позволит сельскохозяйственному сектору стать более производительным. Некоторые из самых важных типов сельскохозяйственного капитала не обязательно являются материальными. Правительства осуществляют крупные инвестиции в сельскохозяйственные исследования и разработки (НИОКР), которые генерируют интеллектуальный капитал, представляющий собой решающий вклад в дело повышения производительности сельского хозяйства в долгосрочном плане. Как правительства, так и отдельные лица осуществляют инвестиции в образование, благодаря которому повышается производительность тех, кто его получает, и посредством развития человеческих возможностей генерируется отдача в долгосрочном плане. Фермеры тратят время и ресурсы на организацию ассоциаций производителей, которые являются формой социального капитала, снижающего риски и повышающего производительность. Все эти виды деятельности являются видами инвестиций, поскольку с их помощью накапливается капитал, даже несмотря на то, что размер этого капитала трудно измерить.

Многие объекты инвестиций правительств называются «общественными товарами», поскольку эти инвестиции дают обществу блага, которые не могут быть предоставлены частным инвестором. После того, как общественный товар произведен, пользоваться им могут все люди, а его использование одним человеком не исключает возможность его использования другими людьми. Говоря на языке

технических терминов, можно сказать, что эти товары являются «неэксклюзивными» и «неконкурентными». У частных инвесторов нет или почти нет стимулов производить общественные товары, поскольку они не могут назначить за них цену, достаточную для того, чтобы возместить потраченные на инвестиции средства. Примеры важных общественных товаров для сельского хозяйства включают многие виды НИОКР и сельские дороги, а также другие элементы инфраструктуры. Другие виды государственных инвестиций, например создание институтов и наращивание человеческого потенциала, дают менее осязаемые, но возможно даже более значимые для сельского хозяйства результаты в виде общественных товаров. В определенной степени свойства общественных товаров зависят от характеристик страны и местных условий, при этом в сельском хозяйстве широкое распространение получили смешанные общественные/частные товары.

Государственные инвестиции способствуют созданию соответствующего благоприятного климата, оказывающего влияние на стимулирование фермеров к инвестированию своих средств. Они также напрямую участвуют в создании других форм капитала, которые способствуют бурному развитию сельскохозяйственного сектора. Некоторые виды государственных инвестиций характерны лишь для сельского хозяйства и конкретно направлены на повышение первичного производства в растениеводстве, животноводстве, аквакультуре и лесном хозяйстве, а также при осуществлении предшествующих и последующих операций. Эти инвестиции можно назвать инвестициями в сельское хозяйство. Государственные инвестиции в другие секторы могут также оказать положительное воздействие на сельскохозяйственные производство и производительность и на доходы фермеров. Например, инвестиции в транспортную инфраструктуру и инфраструктуру связи, энергетику, общее образование, здравоохранение и системы питания, экосистемные услуги, рыночные институты и правовые и социальные институты более широкого профиля способствуют сельскому хозяйству и могут рассматриваться как инвестиции для сельского хозяйства.

В настоящем докладе основное внимание уделяется вопросам формирования капитала фермерами в сельском хозяйстве и инвестициям правительств, направленным на содействие этому формированию. В нем не рассматриваются все виды инвестиций в частные предприятия, участвующие во всей сельскохозяйственной производственной цепи до и после сбора урожая. Инвестиции поставщиков потребляемых факторов и переработчиков сельхозпродукции, например, крайне важны для содействия инвестициям непосредственно в хозяйства и для развития сельского хозяйства, поскольку они оказывают влияние на возможности фермеров и стимулы для них. Но, к сожалению, относительно этих секторов всеобъемлющей информации не имеется, и эти инвестиции не стали объектом проводимого

анализа за исключением констатации того факта, что они играют существенную роль в мобилизации инвестиций непосредственно в хозяйства.

От концепций к практическому анализу: пояснительная записка к приводимым данным

Переход от концептуального понимания понятия сельскохозяйственных инвестиций к эмпирическому анализу связан с рядом проблем, поскольку имеющиеся данные дают лишь приблизительное представление о тех компонентах, которые необходимо оценить. Несмотря на определенные ограничения, собранные и проанализированные для настоящего доклада данные содержат самые всеобъемлющие на сегодняшний день и соизмеримые оценки инвестиций в сельское хозяйство в странах с низким и средним уровнями дохода (Лоудер, Каризма и Скёт, 2012 год).

В настоящем докладе проведен анализ четырех ключевых категорий инвестиций и пяти глобально соизмеримых наборов данных (Диаграмма 4). Как отмечено в Главе 1, четырьмя категориями инвестиций являются внутренние частные, внутренние государственные, иностранные частные и иностранные государственные инвестиции. Источником внутренних частных инвестиций являются, в первую очередь, фермеры, и самые всеобъемлющие данные, необходимые для определения их масштабов, основываются на расчетах ФАО относительно размеров сельскохозяйственных основных фондов непосредственно в хозяйствах. Оценка внутренних государственных инвестиций правительств была произведена на основе двух наборов данных: государственных расходов на сельскохозяйственные НИОКР – на основе базы данных об индикаторах состояния науки и техники в сельском хозяйстве (ИНТСХ) (ИФПРИ, 2012а год), и государственных расходов на сельское хозяйство и для него – на основе базы данных СГРЭР (ИФПРИ, 2010 год и ИФПРИ, 2012б год), обе из которых были собраны Международным исследовательским институтом по разработке продовольственной политики (ИФПРИ). С помощью обоих наборов данных можно оценить различные аспекты государственных инвестиций в сельское хозяйство. Самые надежные имеющиеся показатели частных иностранных инвестиций в сельское хозяйство и смежные секторы взяты из данных о прямых иностранных инвестициях (ПИИ), собранных Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД). Иностранные государственные инвестиции оценены на основе данных об официальной помощи в целях развития (ОПР) сельскому хозяйству, собранных Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Ни одна из этих баз данных не охватывает все аспекты формирования активов в сельском хозяйстве и

смежных секторах, но они являются самыми полными из тех, что имеются на данный момент.

Данные четко свидетельствуют о том, что на настоящий момент фермеры являются самыми крупными инвесторами в сельское хозяйство (Диаграмма 5). Объем инвестиций непосредственно в хозяйства более чем в три раза выше, чем объем инвестиций из всех других вместе взятых источников. Ежегодные инвестиции в основные фонды хозяйств превышают государственные инвестиции более чем в четыре раза и инвестиции из других источников – на ещё более высокий показатель. Основными фондами в сельском хозяйстве считаются лишь наиболее осязаемые формы фермерских инвестиций (т.е. работы по освоению земель, домашний скот, машины и оборудование, посадочный материал [деревья, виноградная лоза и кустарники, дающие более одного урожая] и постройки для содержания скота). Поскольку в данный перечень не включены другие формы инвестиций (например, образование, профессионально-техническая подготовка и участие в социальных сетях), он, вероятно, представляет собой минимальную оценку показателей инвестиций фермеров. Государственными инвестициями является та доля государственных расходов, которая может считаться инвестициями (Вставка 5). И наоборот, в представленных в этом разделе показателях, касающихся НИОКР, ОПР и ПИИ, не проводится черта между инвестициями и текущими расходами, и поэтому можно считать, что они представляют собой максимальную оценку объема инвестиций из этих источников.

Основные фонды в сельском хозяйстве

Тенденции, касающиеся всего объема сельскохозяйственных основных фондов в хозяйствах

Общий аккумулированный объем инвестиций фермеров во всём мире, оцененный на основе показателей размера основных фондов в сельском хозяйстве, вырос с 1975 года на 20 процентов и в настоящее время превышает 5 триллионов долларов США (таблица А2 Приложения). На глобальном уровне на тенденции, касающиеся совокупного размера основных фондов в сельском хозяйстве, оказывают влияние крупные политические и экономические события, а также мировые цены на сырьевые товары (Диаграмма 6). Резкое снижение цен на сырьевые товары в течение большей части восьмидесятых и девяностых годов прошлого столетия и неблагоприятная политика правительств не способствовали росту стимулов к инвестициям в сельское хозяйство в ходе этого периода.

Накопление товарных запасов в восьмидесятых годах и начале девяностых годов прошлого столетия отрицательно сказалось на положении с инвестициями в странах с высоким уровнем дохода Европы и Северной Америки. Распад Союза Советских

ДИАГРАММА 4

Ключевые международные данные о финансовых потоках в сельское хозяйство

	Национальные		
	Частные	Государственные	
	Основные сельскохозяйственные фонды в хозяйствах	Государственные расходы	Государственные расходы на сельскохозяйственные НИОКР
Источник	ФАО	ИФПРИ-ППЭЭБД	ИФПРИ-АСТИ
Включенные секторы	Растениеводство и животноводство	Растениеводство и животноводство	Растениеводство и животноводство, лесное хозяйство, рыбное хозяйство, природные ресурсы и переработка продуктов питания в хозяйствах
Определение	<ul style="list-style-type: none"> Работы по освоению земель Домашний скот Машины и оборудование Посадочные культуры (деревья, виноградная лоза и кустарники, дающие более одного урожая) Постройки для содержания скота 	<ul style="list-style-type: none"> Контроль над управлением и его регулирование Аграрная реформа, заселение, развитие и расширение сельскохозяйственных земель Борьба с наводнениями и мелиорация Программы стабилизации цен и доходов фермерских хозяйств Услуги в области обмена опытом, ветеринарии, борьбы с вредителями, инспекции и сортировки урожая Производство и распространение общей и технической информации о сельском хозяйстве Компенсации, гранты, ссуды или субсидии фермерам 	<ul style="list-style-type: none"> Исследования в области растениеводства, животноводства, лесного хозяйства, рыбного промысла, природных ресурсов и социально-экономических аспектов первичного сельскохозяйственного производства Исследования в области деятельности фермерских хозяйств после сбора урожая и переработки продуктов питания
Географический охват	204 страны и бывших суверенных государства	Полный охват 51 страны, частичный охват ещё 28 стран	140 стран в 2000 году, меньшее число стран в последние годы
Временной диапазон	1979–2007 годы	1980–2007 годы	1980–2002 годы или 1980–2009 годы (в зависимости от страны)
Единица измерения	Доллары США в неизменных ценах 2005 года	Доллары США по неизменному ППС 2005 года	Доллары США по неизменному ППС 2005 года

Иностранные

Частные	Государственные
Потоки иностранных прямых инвестиций	Официальная помощь в целях развития
ЮНКТАД	ОЭСР-ИСК
Растениеводство и животноводство, лесное хозяйство, рыбное хозяйство и охота	Растениеводство и животноводство, лесное хозяйство и рыбное хозяйство
<ul style="list-style-type: none"> • Растениеводство, коммерческое выращивание фруктов и овощей • Животноводство • Смешанное растение- и животноводство • Службы содействия сельскому хозяйству и животноводству, исключая ветеринарные службы • Охота на животных, ловля животных и охота на дичь • Лесное хозяйство и заготовка леса • Рыбная ловля, рыбопитомники и рыбоводческие фермы 	<ul style="list-style-type: none"> • Аграрная реформа, осуществление мер политики в области сельского хозяйства, административное управление в этой области, растениеводство, земельные и водные ресурсы, потребляемые факторы, образование, исследования, обмен опытом, профессиональная подготовка, защита растений и сохранение урожая после его сбора и борьба с вредителями, финансовые услуги, фермерские организации и кооперативы • Производство животноводческой продукции и ветеринария • Осуществление мер политики и административное управление в области лесного хозяйства, развитие, заготовка дровяной древесины и древесного угля, образование и профессиональная подготовка, исследования и функционирование служб в этой области • Осуществление мер политики и административное управление в области рыбного хозяйства, его развитие, образование и профессиональная подготовка, исследования и функционирование служб в этой области
Разный в разные годы (44 страны в самые последние годы)	153 страны
1990–2008 годы	1973–2010 годы
Данные в долларах США в текущих ценах	Доллары США в неизменных ценах 2005 года

ВСТАВКА 2

Усовершенствование данных об инвестициях в сельское хозяйство для проведения политического анализа

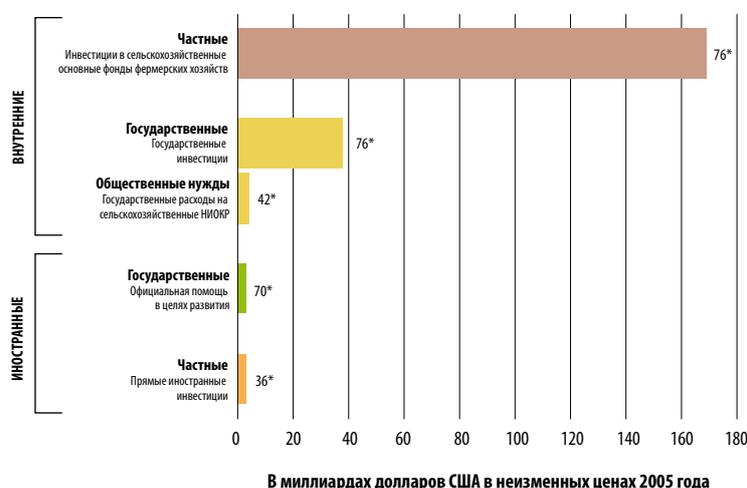
Эмпирический анализ инвестиций в сельское хозяйство связан с трудностями вследствие весьма ограниченных имеющихся данных. В настоящем докладе содержится самый всеобъемлющий на сегодняшний день обзор тенденций в области инвестиций в сельское хозяйство и масштаба различных источников инвестиций. Все рассмотренные наборы данных проливают свет на важные аспекты сельскохозяйственных инвестиций, но их недостаточно для того, чтобы получить полную картину положения в этой области.

Усовершенствование данных существенно повысит уровень анализа сельскохозяйственных инвестиций. Их усовершенствование может охватывать различные аспекты: сопоставимость и последовательность данных, географический и временной охват, обновление информации и охват областей, по которым ещё нет данных или расчетов. В этом отношении может быть полезным повышение уровня координации и сотрудничества между различными институтами, занимающимися сбором данных в подобных или связанных областях. Конкретные области для усовершенствования включают следующее.

- **Основные фонды в сельском хозяйстве.** Имеющиеся данные охватывают большое число стран; однако, набор рассматриваемых фондов значителен, но не является исчерпывающим, а используемая методология не отражает их качество. Другие расчеты с использованием данных национальной отчетности возможны в настоящее время лишь по ограниченному числу стран (Вставка 4).
- **Государственные расходы.** Данные, которые были собраны ИФПРИ, содержат самую всеобъемлющую информацию о государственных расходах в странах с низким и средним уровнями дохода, хотя этими данными охвачены не все страны. В отношении конкретных стран имеются также несоответствия между этими данными и данными из других источников. Гармонизация и усовершенствование данных о государственных расходах позволят проводить их анализ на более высоком и всеобъемлющем уровне. Кроме того, более точная разбивка государственных расходов по статьям и увеличение объема данных о том, каким образом эти расходы способствуют формированию капитала,

ДИАГРАММА 5

Инвестиции в сельское хозяйство в отдельных странах с низким и средним уровнями дохода в соответствии с источником инвестиций

Пояснение:

Данные представляют собой среднее значение за период с 2005 по 2007 год либо приведены за самый последний год, по которому они имеются. Валовой ежегодный показатель инвестиций в сельскохозяйственные основные фонды фермерских хозяйств (ФАО, 2012а) рассчитан на основе показателя пятипроцентной ежегодной нормы амортизации имеющихся основных фондов. Показатель государственных инвестиций рассчитан на основе предположения о том, что 50 процентов государственных расходов являются инвестициями. Это предположение основано на данных оценки обзоров государственных расходов на сельское хозяйство, в результате которой на основе данных по 12 странам был получен усредненный показатель в 42 процента (см. Вставку 5). Показатели официальной помощи в целях развития (ОПР) рассчитаны с использованием данных ОЭСР (2012а); государственных расходов на сельскохозяйственные НИОКР – ИФПРИ (2012а); и прямых иностранных инвестиций (ПИИ) – ЮНКТАД (2011 год); прогнозы относительно доли расходов на НИОКР, ОПР и ПИИ, которые являются инвестициями, не составлялись.

расширяют основу для анализа. Аналогичным образом, для проведения анализа также важна разбивка расходов между сельскими и городскими районами в том, что касается несельскохозяйственных видов инвестиций, которые являются исключительно благоприятными для развития сельского хозяйства.

- **Исследования и разработки.** Данные, которые были собраны в рамках программы ИНТСХ ИФПРИ, содержат оценку государственных расходов (включая расходы правительств, высшей школы и некоммерческих организаций) на сельскохозяйственные НИОКР, но количество исследованных стран является ограниченным, а сбор данных проводился с частотой, не позволяющей выявить наметившиеся во времени тенденции. Первейшей задачей, по-видимому, является увеличение финансирования на усовершенствование сбора данных. Необходимо также отметить, что в ряде стран с низким и средним уровнями дохода отмечен рост НИОКР в частном секторе, но по этому вопросу имеющаяся информация весьма ограничена.
- **Прямые иностранные инвестиции.** Данных о потоках ПИИ особенно недостаточно. Имеющаяся информация носит ограниченный характер, несопоставима по времени и не имеет широкого охвата. Одним из заметных недостатков является отсутствие данных об инвестициях таких крупных институциональных инвесторов, как фонды взаимных инвестиций, взаимных фондов акций и пенсионных фондов, объем которых, как представляется, в последнее время растет.
- **Природный капитал.** Природные ресурсы исключительно важны для сельскохозяйственного производства и являются одним из самых значительных активов развивающихся стран. Несмотря на этот факт, данных о значимости природных ресурсов для сельскохозяйственного производства крайне мало.
- И наконец, не существует сопоставимых на международном уровне данных об **инвестициях в стоимостную цепочку** за исключением данных о первичном сельском хозяйстве.

Социалистических Республик и экономические реформы в странах с переходной экономикой Центральной и Восточной Европы в ходе девяностых годов прошлого века привели к резкому снижению размера сельскохозяйственных основных фондов в этих странах. Высокий уровень налогообложения сельскохозяйственного сектора ещё больше подавил инвестиции во многих странах с низким и средним уровнями дохода (более подробное рассмотрение вопроса см. Главу 3). Постепенная либерализация торговли с середины девяностых годов прошлого столетия после завершения Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров и рост цен на сырьевые товары способствовали повышению стимулов инвестировать средства в сельское хозяйство вплоть до середины двухтысячных годов. Сохранение высоких мировых цен на сырьевые товары в ещё большей степени стимулировало инвестиционную деятельность в последние годы, хотя подтверждающих это всеобъемлющих данных ещё не имеется.

Основные фонды в сельском хозяйстве на каждого работника и производительность труда

Более важным показателем, чем совокупный уровень основных фондов в сельском хозяйстве, является показатель объема основных фондов в сельском

хозяйстве на каждого работника³, поскольку он является основным определяющим фактором производительности труда и доходов фермеров (данные об экономически активном населении в сельском хозяйстве см. таблицу А1 Приложения). Диаграмма 7 содержит данные о взаимосвязи между объемом основных фондов в сельском хозяйстве на каждого работника и производительностью труда (выраженной в объеме сельскохозяйственного ВВП на каждого работника) по большому числу стран. Несмотря на то, что с помощью графика невозможно отобразить причинную связь, совершенно очевидно, что оба показателя тесно взаимосвязаны и заметно растут при всеобщем росте уровня дохода на душу населения. Грубо говоря, в странах с низким уровнем дохода отмечаются низкие уровни основных фондов в сельском хозяйстве на каждого работника и, соответственно, низкие уровни выхода сельскохозяйственной продукции на каждого работника. Низкая производительность сельскохозяйственного труда может рассматриваться

³ Сельскохозяйственными работниками является экономически активное в сельском хозяйстве население, включая самостоятельных фермеров и официальных или неофициальных, оплачиваемых или неоплачиваемых работников.

ДИАГРАММА 6

Инвестиции в сельское хозяйство и мировые цены на сырьевые товары

А Изменение совокупного размера основных фондов в сельском хозяйстве, среднегодовые показатели

Изменение в процентах

В Индекс продовольственных цен ФАО в реальном выражении

Индекс (1990 год = 100)

Примечание: Индекс продовольственных цен ФАО рассчитывается с использованием международных цен на зерно, масличные культуры, мясо и молочные продукты. Он рассчитывается ФАО с 1990 года по настоящее время на регулярной основе; на этой диаграмме он был досчитан на период до 1980 года с использованием замещающей информации о ценах. На 2012 год он рассчитывался на основе данных по май 2012 года. Индекс измеряет движение мировых цен, а не обязательно внутренних цен. Для выражения индекса цен на продовольствие в реальном, а не номинальном выражении, использовался дефлятор ВВП Соединенных Штатов.

Источники: Индекс продовольственных цен ФАО: ФАО, 2011b; изменение совокупного размера основных фондов в сельском хозяйстве: расчеты авторов с использованием данных ФАО, 2012a.

как определяющая особенность стран с низким уровнем дохода.

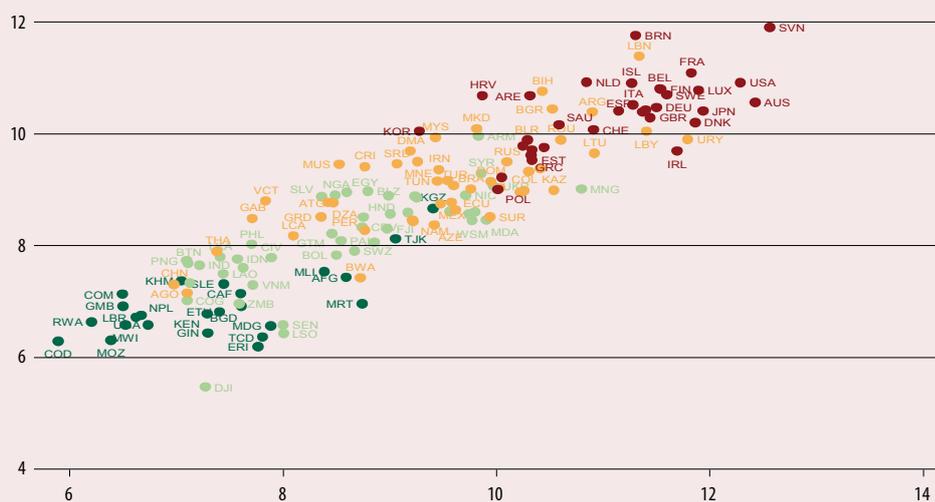
Для роста производительности труда в сельском хозяйстве необходим рост объема основных фондов на каждого работника (капиталоемкость). Для этого необходимо, чтобы объем основных фондов в сельском хозяйстве рос быстрее, чем численность рабочей силы в сельском хозяйстве. Чем раньше это произойдет, тем быстрее вырастут

доходы фермеров. Во многих случаях разрыв между странами с высоким уровнем дохода и странами с низким уровнем дохода увеличивается в результате низких объемов инвестиций и/или роста числа рабочей силы в странах с низкими уровнями объема основных фондов в сельском хозяйстве на каждого работника (Таблица 1). Высокие темпы роста сельскохозяйственной рабочей силы способствовали как уменьшению объема основных фондов на каждого

ДИАГРАММА 7

Основные фонды в сельском хозяйстве и сельскохозяйственный ВВП на каждого работника по странам

Сельскохозяйственный ВВП на каждого работника (фиксированный график)

- Страны с низким уровнем дохода
- Страны с уровнем дохода выше среднего
- Страны с уровнем дохода ниже среднего
- Страны с высоким уровнем дохода

Примечание: Оба показателя приводятся по состоянию на 2007 год в долларах США в неизменных ценах 2005 года.

Источники: Расчеты авторов с использованием данных Всемирного банка о сельскохозяйственном ВВП, 2012 год, и данных ФАО об основных фондах в сельском хозяйстве, 2012а. См. Приложение, таблица А2.

ТАБЛИЦА 1

Уровень и изменение размера основных фондов в сельском хозяйстве на каждого работника, по регионам

ГРУППА/РЕГИОН ПО УРОВНЯМ ДОХОДА	СРЕДНИЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАЗМЕРА ОСНОВНЫХ ФОНДОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ НА КАЖДОГО РАБОТНИКА, 2005–2007 ГОДЫ	СРЕДНЕГОДОВОЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ИЗМЕНЕНИЙ (1980–2007 ГОДЫ):		
		Основные фонды в сельском хозяйстве	Число работников в сельском хозяйстве	Размер основных фондов в сельском хозяйстве на каждого работника
	(в долл. США в неизменных ценах 2005 года)	(доля в процентах)		
Страны с высоким уровнем дохода	89 800	0,2	-2,9	3,0
Страны с низким и средним уровнями дохода	2 600	0,9	1,2	-0,3
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	1 300	1,8	1,1	0,7
Восточная Азия и Тихоокеанский регион, исключая Китай	2 000	2,1	1,4	0,7
Европа и Центральная Азия	19 000	-1,0	-1,7	0,7
Латинская Америка и Карибский бассейн	16 500	0,7	0,0	0,7
Ближний Восток и Северная Африка	10 000	1,8	0,9	0,9
Южная Азия	1 700	1,4	1,4	0,0
Южная Азия, исключая Индию	3 000	1,4	1,6	-0,1
Африка к югу от Сахары	2 200	1,5	2,1	-0,6
МИР В ЦЕЛОМ	4 000	0,6	1,1	-0,5

Источник: Расчеты авторов с использованием данных ФАО, 2012а, и Всемирного банка, 2012 год. См. Приложение, таблица А2.

ВСТАВКА 3

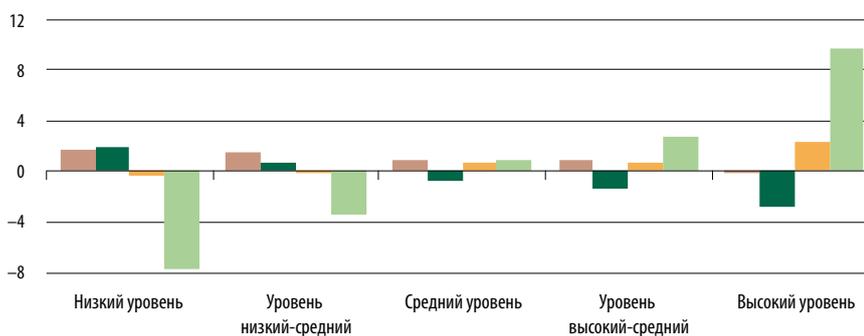
Разрыв в уровнях производительности

Догоняют ли страны с низкими показателями производительности страны с самыми высокими показателями производительности? Анализ данных приблизительно по 100 странам в период с 1980 год по 2005 год свидетельствует о том, что не догоняют; наоборот, большинство из них отстают ещё больше (Рапсоманикис и Веццани, 2012 год). В странах с первоначально низким уровнем производительности труда в сельском хозяйстве отмечаются более низкие темпы роста объема основных фондов в сельском хозяйстве на каждого работника и уменьшение среднего размера фермерских хозяйств (см. Диаграмму). Эти страны не могут догнать более высокопроизводительные

страны вследствие того, что небольшой размер хозяйств и низкий уровень инвестиций сдерживают внедрение более производительных технологий. Если с помощью мер политики не будут созданы благоприятные условия и не будет облегчена система инвестирования средств мелких землевладельцев в свои собственные хозяйства (посредством надлежащего управления, усовершенствования инфраструктуры, хорошо развитых земельных рынков и внедрения удобных для фермеров технологий), вероятность того, что страны смогут освободиться от "пут медленного роста производительности", будет по-прежнему низкой.

Определяющие факторы производительности в соответствии с уровнем производительности труда

Изменение в процентах

Основные фонды в сельском хозяйстве

Основные фонды в сельском хозяйстве на каждого работника

Экономически активное население в сельском хозяйстве

Размер фермерского хозяйства

Примечания: Среднегодовые темпы роста в период с 1980 по 2005 год. Группы стран выражены в квинтилях на основе показателей производительности труда, рассчитанных как размер сельскохозяйственного ВВП на каждого экономически активного работника в секторе. На каждую группу приходится 20 процентов выборки.
Источник: Расчеты авторов с использованием данных ФАО, 2012а.

работника, так и уменьшению размеров фермерских хозяйств в странах с самыми низкими уровнями производительности труда (Вставка 3). За последние десятилетия показатель капиталоемкости продолжал быстро расти в странах с высоким уровнем дохода, в основном, вследствие уменьшения числа работников в этом секторе и уменьшаться в странах с низким уровнем дохода.

Региональные тенденции в том, что касается показателей капиталоемкости, поражают (Диаграмма 8). За последние три десятилетия в двух регионах с уже низкими уровнями объемов основных средств на каждого работника показатели капиталоемкости не менялись или снизились. В Африке к югу от Сахары,

где быстрый рост численности сельскохозяйственной рабочей силы превысил темпы роста совокупного объема основных фондов в сельском хозяйстве, показатели капиталоемкости ежегодно в среднем снижались на 0,6 процента. В Южной Азии показатель капиталоемкости оставались на одном уровне, а совокупный объем основных фондов в сельском хозяйстве и численность сельскохозяйственной рабочей силы росли почти одинаковыми темпами.

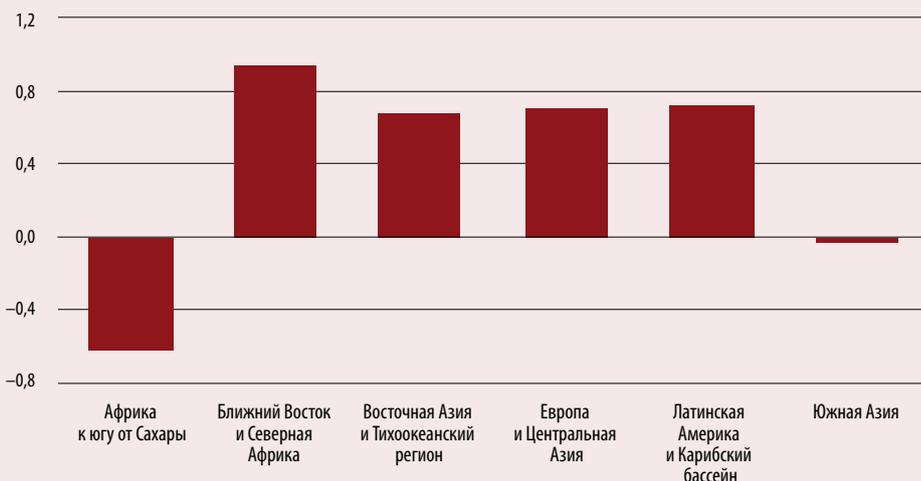
Структура основных фондов в сельском хозяйстве

Структура основных фондов в сельском хозяйстве оказывает влияние на производительность труда

ДИАГРАММА 8

Среднегодовой показатель изменения размера основных фондов в сельском хозяйстве на каждого работника в странах с низким и средним уровнями дохода, 1980-2007 годы

Изменение в процентах

Примечание: Для стран Европы и Центральной Азии показатели среднегодовых изменений рассчитаны на период с 1992 по 2007 год.

Источник: Расчеты авторов с использованием данных ФАО, 2012а, и Всемирного банка, 2012 год.

в этом секторе и экологическую устойчивость. Природные ресурсы (основной компонент природного капитала) являются одним из самых важных активов развивающихся стран и формируют биофизическую основу для сельского хозяйства. По данным Всемирного банка (2006а) в 2000 году на природный капитал приходилось около 26 процентов всего богатства стран с низким уровнем дохода (за исключением нефтяных государств), причем эта доля превышала долю произведенного капитала (инфраструктуры, строений, машин и оборудования), равного 16 процентам. На пахотные земли до сих пор приходилась самая большая доля (59 процентов) природного капитала, за которыми следовали находящиеся в земле активы (17 процентов) и пастбища (10 процентов). В странах с более высоким уровнем дохода относительная доля природного капитала ниже и составляет 13 процентов в странах со средним уровнем дохода и 2 процента – в странах с высоким уровнем дохода.

Несмотря на значимость природного капитала, данных о многих его аспектах (например, о качестве почвенных, водных и генетических ресурсов) не так много. Таким образом, существующие оценки объемов основных фондов в сельском хозяйстве (например, осуществленные ФАО) основываются на таких параметрах, как машинный парк, домашний скот, строения и работы по освоению земель.

По мере того, как сельское хозяйство становится всё более технологичным, структура сельскохозяйственного капитала меняется. Существуют крупные различия в структуре

сельскохозяйственного капитала в странах с высоким уровнем дохода и в странах с низким и средним уровнями дохода, особенно в том, что касается доли машин и оборудования (Диаграмма 9). В странах с высоким уровнем дохода на машины и оборудование приходится более 40 процентов всего объема основных фондов в сельском хозяйстве, что находится в резком противоречии с менее чем 3 процентами в странах с низким уровнем дохода. В странах с низким и средним уровнями дохода доминирующей формой основных средств непосредственно в хозяйствах являются домашний скот и работы по освоению земель.

Длительность действия преимуществ устойчивой производительности зависит от изменений в основных средствах, включая тех аспектов природного капитала, данных о которых недостаточно. Устойчивые производственные системы являются также наукоёмкими, и переход к устойчивому экологически чистому сельскому хозяйству связан с активным привлечением тех видов капитала, которые относятся к интеллектуальному и человеческому капиталу, что будет способствовать экономии всё более скудных природных ресурсов. Имеющиеся оценки основных фондов в сельском хозяйстве лишь частично охватывают относящийся к знаниям капитал (машины и оборудование являются одним из примеров, однако, этот пример этот является приблизительным и неполным). Ключевым выводом из вышесказанного является то, что инвестиции необходимы именно в те активы, которые увязаны с решениями о переходе к устойчивому росту производительности,

ВСТАВКА 4

Альтернативные оценки основных фондов в сельском хозяйстве

Представленные в настоящем докладе оценки основных фондов в сельском хозяйстве взяты ФАО из инвентарных ведомостей основных фондов, включающих работы по освоению земель, домашний скот, машины и оборудование, посадочный материал и постройки для содержания скота. Основанный на инвентарных ведомостях подход позволяет проводить сопоставимые оценки основных фондов в сельском хозяйстве по большому числу стран за несколько десятилетий, но у него имеются различные ограничения; в частности, он не охватывает все соответствующие активы и не делает различий между качеством активов по странам или не отражает повышение качества активов во времени. В результате, при использовании подхода ФАО данные об основных фондах в сельском хозяйстве могут быть недооцененными.

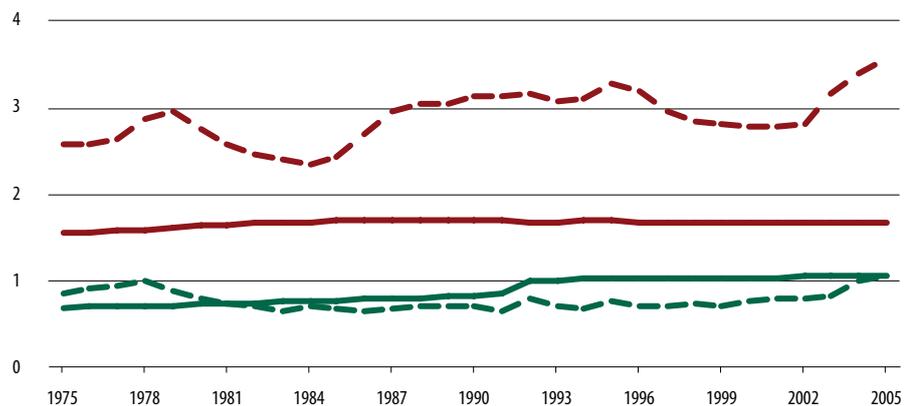
Суть альтернативного подхода заключается в стремлении преодолеть эти проблемы путем использования оценок основных фондов в сельском хозяйстве, взятых из разделов национальных счетов, содержащих данные об инвестициях (Крего и др., 1997 год; Ларсон и др., 2000 год; Даидон и Анрикес,

2011 год). Однако этот подход может быть применен только к тем странам, чья национальная отчетность находится на должном уровне. К ним относятся большинство стран с высоким уровнем дохода, лишь небольшое число стран со средним уровнем дохода и очень небольшое число стран с низким уровнем дохода.

На Диаграмме ниже проведено сравнение данных ФАО об основных фондах в сельском хозяйстве с оценками, основанными на базе национальных счетов, подготовленными Даидоном и Анрикесом. У стран с низким и средним уровнями дохода оценочные показатели очень близки, что свидетельствует о достаточном уровне точности данных ФАО. В том, что касается стран с высоким уровнем дохода, то при использовании основанного на национальных счетах подхода в отличие от подхода ФАО данные получаются более высокими и переменчивыми. Это означает, что разрыв в показателях капиталоемкости между странами с высоким уровнем дохода и странами с низким и средним уровнями дохода может быть ещё больше того, что указано в данных ФАО.

Сравнение оценок основных фондов в сельском хозяйстве, основанных на описи ресурсов и основанных на данных национальных счетов, по группам дохода

В триллионах долларов США в неизменных ценах 2005 года

- Страны с высоким уровнем дохода, данные ФАО
- - Страны с высоким уровнем дохода, национальные счета
- Страны с низким и средним уровнями дохода, данные ФАО
- - Страны с низким и средним уровнями дохода, национальные счета

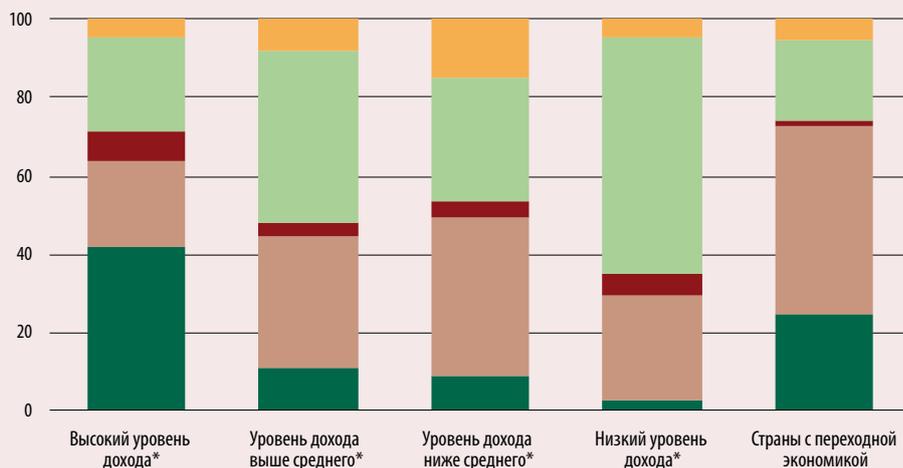
Примечание: Сравнение включает 22 страны с высоким уровнем дохода и 22 страны с низким и средним уровнями дохода, по которым имеются данные из обеих баз данных.

Источник: Расчеты авторов с использованием данных ФАО, 2012а, и Даидона и Анрикеса, 2011 год.

ДИАГРАММА 9

Структура основных фондов в сельском хозяйстве по группам дохода, 2005-2007 годы

Доля в процентах

Машины и оборудование

Работы по освоению земель

Постройки для содержания скота

Домашний скот

Посадочные культуры

Примечание: *В классификации по группам дохода используется метод Атласа Всемирного банка для всех стран за исключением стран с переходной экономикой, выделенных в отдельную группу.

Источник: Расчеты авторов с использованием данных ФАО, 2012а.

а именно в улучшение качественных характеристик природного и человеческого капитала, а также в те виды деятельности, которые помогают улучшать эти качественные характеристики, например, в сельскохозяйственные НИОКР.

Результаты воздействия тенденций, касающихся основных фондов в сельском хозяйстве

Тенденции, касающиеся основных фондов в сельском хозяйстве, их объема на каждого работника и их структуры, свидетельствуют о том, что объем инвестиций в страны с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего и особенно в страны Африки к югу от Сахары и Южной Азии находится на очень низком уровне. Тщательное соотнесение данных о капиталоемкости и производительности труда в сельском хозяйстве свидетельствует о том, что в этих регионах для достижения прогресса в борьбе против нищеты, голода и деградации ресурсов необходимо существенное увеличение инвестиций непосредственно в хозяйства. Необходимы также более глубокие изменения в экономике сельского хозяйства, включая переход к механизации сектора, как это произошло в других регионах в результате экономического роста.

Прямые иностранные инвестиции в сельское хозяйство

За последние годы большое внимание стало уделяться ПИИ, которые, как оказывается, являются растущим источником инвестиций в сельское хозяйство в странах с низким и средним уровнями дохода. Связанные с данными ограничения затрудняют выработку цельных заключений относительно масштабов таких инвестиций на глобальном уровне или относительно долгосрочных тенденций, но самая надежная информация свидетельствует о том, что объем ПИИ в сельское хозяйство остается весьма незначительным по сравнению с внутренними инвестициями в сельское хозяйство (данные по странам см. таблицу А3 Приложения). Помимо этого, неясным остается то, насколько ПИИ способствуют формированию капитала в сравнении с простым переходом прав собственности.

За 2007 и 2008 годы сопоставимые данные об общем объеме ПИИ во все секторы имеются лишь по 27 странам. В этих странах среднегодовой приток ПИИ за два года составил, по оценкам, 922,4 миллиарда долларов США (ЮНКТАД, 2011 год). Из этого общего объема на ПИИ в сельское хозяйство (включая охоту, лесное хозяйство и рыболовство) приходилось лишь 0,4 процента. Более существенная доля, а именно 5,6 процента, пришлась на продовольственный сектор,

ТАБЛИЦА 2

Среднегодовой приток прямых иностранных инвестиций в сельское хозяйство, по группам по уровням дохода

ГРУППА ПО УРОВНЯМ ДОХОДА	2005–2006 годы	2007–2008 годы
<i>(в млрд. долл. США в текущих ценах)</i>		
Страны с переходной экономикой (13)	0,3	0,8
Страны с высоким уровнем дохода* (7)	0,1	0,5
Страны с уровнем дохода выше среднего* (13)	1,4	3,7
Страны с уровнем дохода ниже среднего* (7)	0,2	0,3
Страны с низким уровнем дохода* (4)	0,1	0,2
Всего (44)	2,1	5,4

* Группы по уровням дохода приведены по критериям, используемым Всемирным банком, но не включают страны с переходной экономикой, данные по которым приводятся отдельно.

Примечание: Число стран в каждой категории указано в скобках.

Источник: Расчеты авторов с использованием данных, предоставленных ЮНКТАД, 2011 год. См. Приложение, таблица А3.

производство напитков и табака, в основном в страны с высоким уровнем дохода.

Отслеживание временных тенденций в области ПИИ представляет определенные трудности, поскольку число стран, по которым имеются данные, меняется год от года. Что касается лишь сельскохозяйственного сектора, последние сравнимые данные имеются по 44 странам; за период с 2005–06 годов по 2007–08 годов объем ПИИ в эти страны увеличился более чем в два раза (Таблица 2). Однако большинство этих средств пришлось на страны с уровнем дохода выше среднего и с высоким уровнем дохода (Лоудер и Каризма, 2011 год).

Эти показатели недооценивают фактические потоки иностранных инвестиций в сельское хозяйство, поскольку по очень многим странам информация отсутствует, и лишь информация о прямых инвестициях частных компаний была учтена в этих показателях. Данные об инвестициях таких крупных институциональных инвесторов, как фондов взаимных инвестиций, банков, пенсионных фондов, хеджевых фондов и частных взаимных фондов акций не включены в оценки ПИИ. В большом (хотя и не всеобъемлющем) недавнем обзоре сельскохозяйственных инвестиционных фондов в нескольких развивающихся регионах (за исключением Восточной Азии и Тихоокеанского региона) отмечается, что количество таких фондов и объемы их операций увеличились (Миллер и др., 2010 год).

Однако, при сравнительно небольшом размере потоков ПИИ в первичное сельское хозяйство, о которых имеется информация в международных базах данных, особенно в страны с низким уровнем дохода, маловероятным является то, что ПИИ могут внести существенный вклад в дело увеличения основных фондов в сельском хозяйстве. Тем не менее, они могут оказывать значительное воздействие на местном уровне. ПИИ в сельское хозяйство могут привести к созданию в развивающихся странах обстановки, перспективной в плане образования новых рабочих мест и передачи технологий, но их возможные

негативные социальные и экологические последствия (особенно тех инвестиций, которые предполагают прямой контроль над сельскохозяйственными земельными ресурсами) остаются предметом озабоченности. Вопросы об иностранных инвестициях в развивающиеся страны и о приобретении в них земельных ресурсов более подробно будут рассматриваться в Главе 4.

Государственные расходы на сельское хозяйство

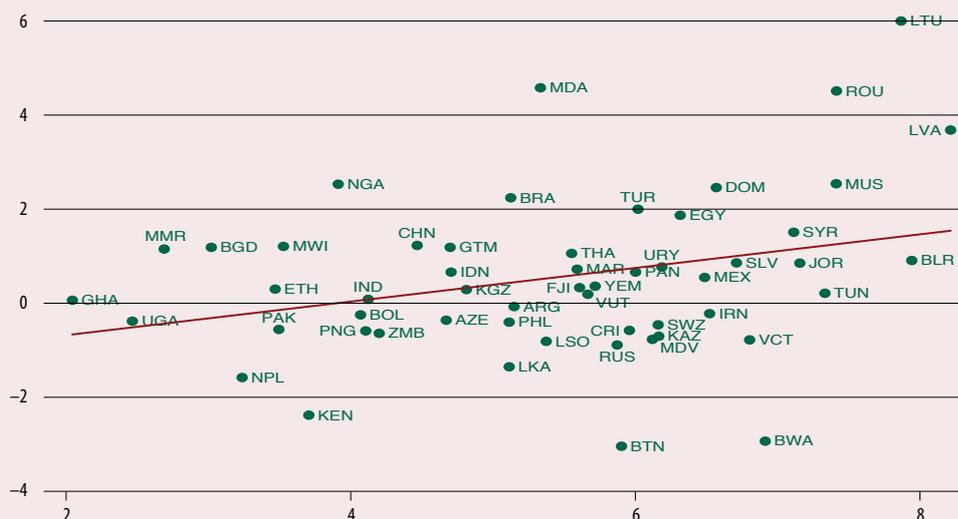
Вслед за инвестициями в основные фонды непосредственно самих хозяйств вторым самым крупным источником инвестиций в сельское хозяйство являются государственные расходы. Государственные расходы составляют жизненно важный компонент создания благоприятного климата для инвестиций в хозяйство и положительно соотносятся с формированием необходимого объема основных фондов хозяйств на каждого работника (Диаграмма 10). Однако, большие расхождения в наблюдениях, что отражается на Диаграмме 10 кривой, указывающей на наметившиеся тенденции, свидетельствуют о том, что также важны такие другие факторы, как структура и качество расходов на сельское хозяйство. Это означает, что некоторые государственные расходы эффективнее других в деле содействия инвестициям в сельское хозяйство и росту.

За последние три десятилетия государственные расходы росли в реальном выражении в 51 стране с низким и средним уровнями дохода, информация по которым содержится в базе данных ИФПРИ (2010 год), но по регионам и группам стран по уровню дохода тенденции различаются (Диаграмма 11; информацию по странам см. также таблицу А4 Приложения). Расходы на сельское хозяйство росли медленнее, чем другие категории расходов, и доля сельского хозяйства в совокупных государственных расходах

ДИАГРАММА 10

Государственные расходы на сельское хозяйство и изменение в процентах размера сельскохозяйственных основных фондов на каждого работника в отдельных странах с низким и средним уровнями дохода

Изменение в процентах размера сельскохозяйственных основных фондов на каждого работника

Средний размер государственных расходов на сельское хозяйство на каждого работника, данные приводятся в долларах США по неизменному ППС 2005 года (фиксированный график)

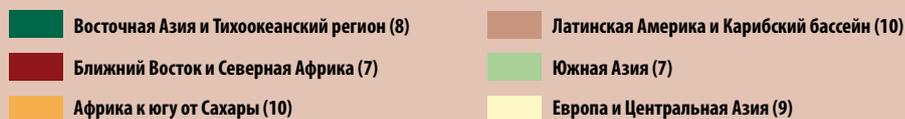
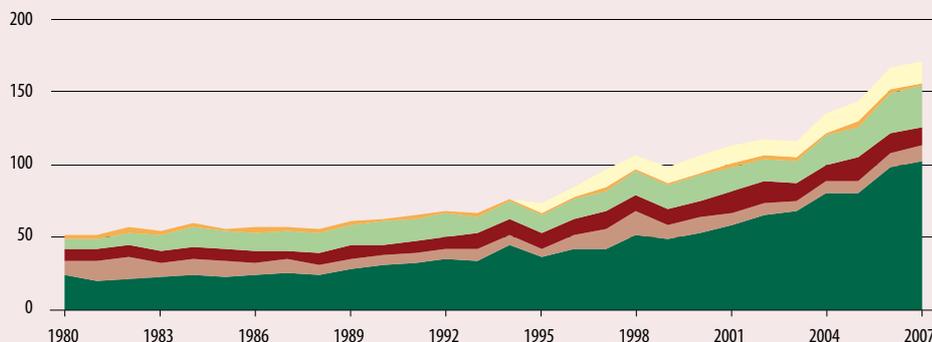
Примечание: Данные об изменении размера сельскохозяйственных основных фондов являются годовыми показателями за период с 1990 по 2007 год для всех стран за исключением стран Европы и Центральной Азии, по которым приводятся данные за период с 1995 по 2007 год.

Источник: Расчеты авторов с использованием данных ИФПРИ, 2012b, и ФАО, 2012a.

ДИАГРАММА 11

Государственные расходы на сельское хозяйство по регионам

В миллиардах долларов США по неизменному ППС 2005 года

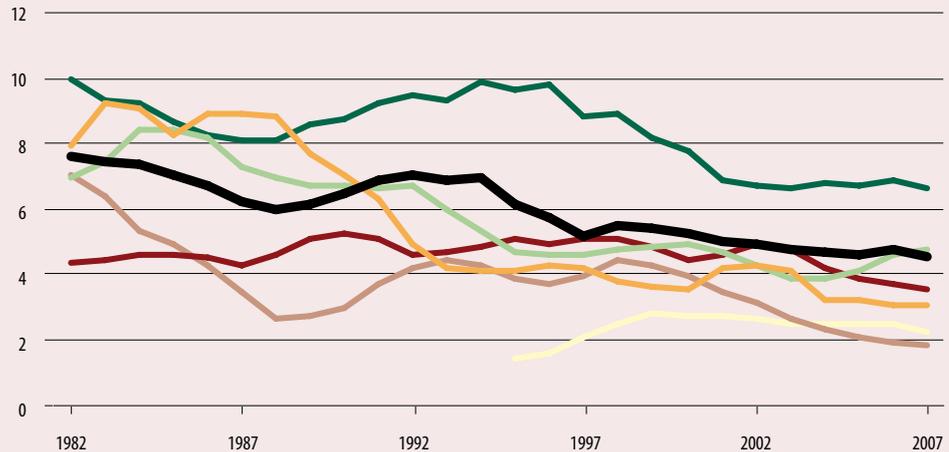
Примечания: Расчеты были осуществлены по 51 стране с низким и средним уровнями дохода. Количество включенных в каждую группу стран указано в скобках. Расчеты по странам Европы и Центральной Азии были осуществлены на основе данных за период с 1995 по 2007 год.

Источник: Расчеты авторов с использованием данных ИФПРИ, 2010 год. См. Приложение, таблица А4.

ДИАГРАММА 12

Скользящие средние данные за три года о доле сельского хозяйства в государственных расходах по регионам

Доля в процентах

Примечания: Расчеты были осуществлены по 51 стране с низким и средним уровнями дохода. Количество включенных в каждую группу стран указано в скобках. Расчеты по странам Европы и Центральной Азии были осуществлены на основе данных за период с 1995 по 2007 год. В этом и других графиках и таблицах о государственных расходах Эфиопия была исключена из расчетов региональных усредненных показателей стран Африки к югу от Сахары. Согласно базе данных СГРЭР доля сельского хозяйства в государственных расходах в Эфиопии выросла с 4-7 процентов в 2001-2004 годах до 14-17 процентов в 2005-2007 годах.

Источник: Расчеты авторов с использованием данных ИФПРИ, 2010 год. См. Приложение, таблица А4.

ТАБЛИЦА 3

Государственные расходы на сельское хозяйство на каждого работника в странах с низким и средним уровнями дохода, по регионам

РЕГИОН	1980–1989 гг.	1990–1999 гг.	2000–2004 гг.	2005–2007 гг.
<i>(долл. США по неизменному ППС 2005 года)</i>				
Африка к югу от Сахары (10)	152	50	51	45
Ближний Восток и Северная Африка (7)	458	534	640	677
Восточная Азия и Тихоокеанский регион (8)	48	69	108	156
Европа и Центральная Азия (9)		413	559	719
Латинская Америка и Карибский бассейн (10)	337	316	309	341
Южная Азия (7)	46	50	53	79
Всего (51 страна)	68	82	114	152

Примечания: Расчеты были осуществлены по 51 стране с низким и средним уровнями дохода. Число стран в каждой категории указано в скобках. Расчеты по странам Европы и Центральной Азии были осуществлены на основе данных за период с 1995 по 2007 год.

Источник: Расчеты авторов с использованием данных ИФПРИ, 2010 год, и ФАО, 2012а. См. Приложение, таблица А5.

соответственно снижалась. Долгосрочное снижение этой доли характерно для всех регионов (Диаграмма 12). Лишь в Южной Азии, по-видимому, в самые последние годы возобновился рост доли расходов на сельское хозяйство. Не все государственные расходы на сельское хозяйство являются инвестициями, и не

всегда удается определить, какая часть этих расходов направляется на формирование капитала (Вставка 5).

Более важными, чем показатели совокупных объемов расходов на сельское хозяйство или показатели их доли во всех государственных расходах, являются критерии, по которым оцениваются

ВСТАВКА 5

Какова доля инвестиций в государственных расходах на сельское хозяйство?**Данные обзоров государственных расходов**

Не всегда легко определить, какие государственные расходы следует рассматривать как инвестиции и какие – нет. Обзоры государственных расходов (ОГС) являются важным инструментом оценки и анализа государственных расходов и могут стать полезным критерием оценки их эффективности. Содержание и формат таких обзоров могут быть разными в зависимости от их цели, подхода к ним и того, относительно каких секторов они составлены, что не позволяет проводить межстрановые сравнения, необходимые в любой международной оценочной системе. Некоторые доступные для широкой общественности ОГС по сельскохозяйственному сектору содержат информацию о распределении расходов на сельское хозяйство по статьям, включая распределение средств по статьям “текущие расходы” и “капиталовложения” (см. Таблицу).¹ Доли капиталовложений в общих

расходах сильно отличаются и варьируются от всего лишь 9 процентов в Объединенной Республике Танзания до 84 процентов в Лаосской Народно-Демократической Республике и Мозамбике. В некоторых случаях проводится также четкое различие между сметными и фактическими расходами.

¹ Термины “текущие (или периодические) расходы” and “капиталовложения” часто встречаются в экономической литературе, посвященной анализу государственных расходов, включая обзоры государственных расходов, но они не используются в официальных руководствах и пособиях по вопросам государственных статистических данных. В *Руководстве по сбору статистических данных о государственных финансах* Международного валютного фонда ((МВФ, 2001 год) проводится различие между затратами и расходами на (нефинансовые) активы и формированием государственного капитала. Обе концепции близки, но не идентичны.

Доля инвестиций во всех расходах на сельское хозяйство по данным отдельных обзоров государственных расходов

СТРАНА	ДОЛЯ ИНВЕСТИЦИЙ В РАСХОДАХ НА СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО	ПРИМЕЧАНИЯ	ВРЕМЕННОЙ ПЕРИОД
(доля в процентах)			
Гана ⁽¹⁾	17	Развитие, всего (а)	2005 год
	24	МПСХ, фактический показатель	
	46	МПСХ, бюджетный показатель	
Гондурас ⁽²⁾	66		2006 год
Кения ⁽³⁾	30		2004/05 год
Лаосская Народно-Демократическая Республика ⁽⁴⁾	84		2004/05 год
Мозамбик ⁽⁵⁾	84	Всего (b)	2007 год
	9	МСХ	
Нигерия ⁽⁶⁾	58	Бюджетный показатель	2001–2005 годы
	44	Фактический показатель	
Непал ⁽⁷⁾	46	(c)	1999–2003 годы
Филиппины ⁽⁸⁾	26	(d)	2005 год
Уганда ⁽⁹⁾	24		2005/06–2008/09 годы
Объединенная Республика Танзания ⁽¹⁰⁾	9		2011 год
Вьетнам ⁽¹¹⁾	77		2002 год
Замбия ⁽¹¹⁾	24		2000 год

Примечания: (а) Расходы на развитие в отличие от текущих расходов. Включают все государственные расходы в отличие от тех расходов, которые были понесены МПСХ (министерством продовольствия и сельского хозяйства) и которые составляют около 25 процентов всех государственных расходов в этом секторе.

(b) Показатель в 84 процента относится ко всем государственным расходам; показатель в 9 процентов – лишь к расходам МСХ (министерства сельского хозяйства).

(c) Включают расходы на мелиорацию и сельское хозяйство. (d) Консолидированные данные о расходах департамента сельского хозяйства.

Источники: (1) Колавалли и др., 2010 год; (2) Ансон и Зегарра, 2008 год; (3) Акроид и Смит, 2007 год; (4) Каммак, Фаулер и Фомдуангси, 2008 год; (5) Всемирный банк, 2011а; (6) Всемирный банк, 2008 год; (7) Диллон, Шарма и Чжан, 2008 год; (8) Всемирный банк, 2007b год; (9) Всемирный банк, 2010а; (10) Всемирный банк, 2011а; (11) Акроид и Смит, 2007 год.

тенденции, относящиеся к роли сельского хозяйства в экономике. Одним из таких критериев является объем государственных расходов на сельское хозяйство на каждого работника отрасли (Таблица 3; данные по странам см. таблицу А5 Приложения). С восьмидесятых годов прошлого столетия по конец двухтысячных годов во всех регионах кроме одного объемы расходов на сельское хозяйство на каждого работника увеличились или остались на прежнем уровне. Заметным исключением является Африка к югу от Сахары, где в период с восьмидесятых годов прошлого столетия по начало двухтысячных годов расходы на каждого работника снизились на более чем две трети. Страны Африки к югу от Сахары и Южной Азии тратят на каждого сельскохозяйственного работника существенно меньше средств, чем страны любого другого региона.

Показатель ориентации на сельское хозяйство (ПОСХ) является средством оценки того, отражает ли объем государственных расходов на сельское хозяйство экономическую важность этого сектора (Таблица 4; данные по странам см. таблицу А5 Приложения). Этот показатель рассчитывается как показатель доли государственных расходов на сельское хозяйство, деленный на показатель доли сельского хозяйства в общем объеме ВВП. Он является показателем той степени, в которой доля сельского хозяйства в государственных расходах соизмеряется с долей сельскохозяйственного сектора в ВВП⁴. ПОСХ по времени является разным в разных регионах, но наиболее поразительными являются данные из стран Африки к югу от Сахары, где ПОСХ в настоящее время существенно ниже половины уровня восьмидесятых годов прошлого столетия.

Структура государственных расходов

Как было показано выше, снижение доли сельского хозяйства в государственных расходах в целом не является результатом снижения уровней расходов на сельское хозяйство, а скорее результатом повышения расходов на другие области, приоритет которых со временем стал расти. Для того, чтобы получить полную картину изменения показателей государственных расходов на сельское хозяйство, необходимо рассматривать эти расходы с точки зрения изменения всеобщих моделей расходования государственных средств (Таблица 5).

В среднем, в настоящее время государства всех регионов тратят больше средств на оборону, чем на сельское хозяйство. Доля образования в государственных расходах также существенно выросла с 1980 года во всех регионах за исключением Ближнего Востока и Северной Африки, и во всех

⁴ ПОСХ является полезным инструментом для проведения сравнения данных по странам и периодам времени, но он не является эталонным. Многие важные государственные расходы (например, на образование, здравоохранение, инфраструктуру и социальные выплаты) не отражают экономического вклада соответствующего сектора в развитие страны.

ВСТАВКА 6

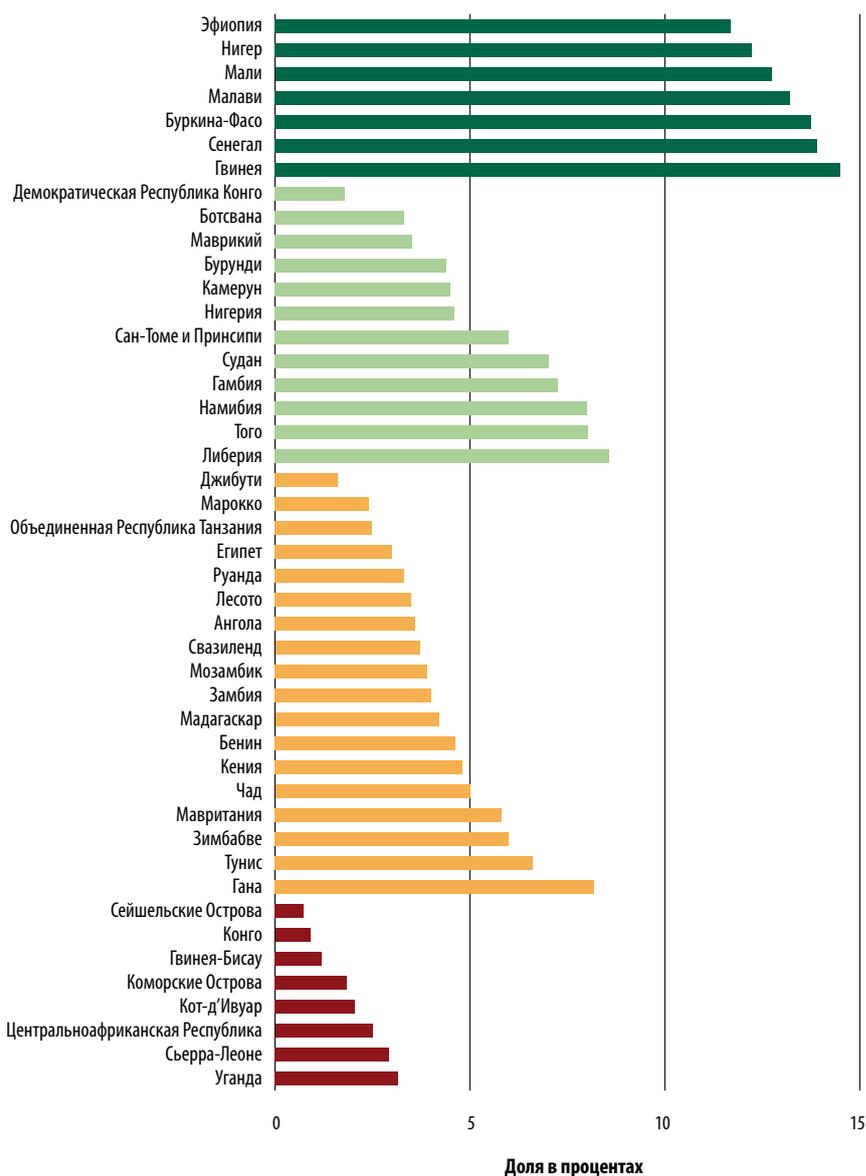
Декларация Мапуто от 2003 года и доля сельского хозяйства в государственных расходах африканских стран

На Ассамблее Африканского союза в июле 2003 года в Мапуто главы государств и правительств стран Африки одобрили «Декларацию Мапуто о сельском хозяйстве и продовольственной безопасности в Африке», в соответствии с которой была создана Комплексная программа развития сельского хозяйства в Африке (КПРСХА, см. Вставку 23 на стр. 87). Двумя важными поставленными целями стали: ежегодное повышение производительности сельского хозяйства на 6 процентов до 2015 года и достижение в течение пятилетнего периода показателя в, по крайней мере, 10 процентов национальных бюджетных ресурсов, направляемых на развитие сельского хозяйства и сельских районов.

Независимо от того, достаточна ли для сельского хозяйства отметка в 10 процентов от бюджетных ассигнований, такая цель может стать полезным критерием оценки ориентации государств на сельское хозяйство. Региональная система стратегического анализа и повышения знаний (РССАПЗ), являющаяся всеафриканской сетью, была создана с целью подготовки аналитических инструментов разработки мер политики и оценки прогресса на пути к достижению целей КПРСХА. В рамках этой системы происходит сбор данных о доли сельского хозяйства в государственных расходах африканских стран. Как следует из Диаграммы, лишь семь стран, которые были охвачены этой системой, достигли целевого показателя в 10 процентов в самые последние годы, по которым имеется информация¹.

¹ Между базами данных РССАПЗ и СГРЭР существуют несоответствия, вызванные отличиями в определениях, охвате и источниках данных. Различия по годам могут быть значительными даже по тем странам, которые достигли цели или добились в этом направлении определенного прогресса.

Доля сельского хозяйства в государственных расходах африканских стран

Задача достижения показателя в 10 процентов выполнена

Приближение к поставленной задаче

Отход от поставленной задачи

Нет четкого приближения к поставленной задаче или отхода от неё

Примечания: Приведенные показатели долей относятся к самым последним годам, по которым имеются данные (в большинстве случаев к 2007 или 2008 году). Данные о приближении к поставленной задаче или отходе от неё основываются на имеющейся информации об изменениях за последние три года.

Источник: Расчеты авторов с использованием данных РССАПЗ, 2011 год.

ТАБЛИЦА 4

Показатель ориентации государственных расходов на сельское хозяйство (ПОСХ) в странах с низким и средним уровнями дохода, по регионам

РЕГИОН	1980–89 гг.	1990–99 гг.	2000–04 гг.	2005–07 гг.
(соотношение)				
Африка к югу от Сахары (9)	0,30	0,17	0,14	0,12
Ближний Восток и Северная Африка (5)	0,34	0,37	0,37	0,30
Восточная Азия и Тихоокеанский регион (7)	0,31	0,48	0,49	0,59
Европа и Центральная Азия (9)		0,29	0,35	0,36
Латинская Америка и Карибский бассейн (6)	0,96	0,86	0,56	0,38
Южная Азия (5)	0,24	0,21	0,21	0,27
Всего (41 страна)	0,35	0,38	0,38	0,41

Примечания: ПОСХ равен показателю доли государственных расходов на сельское хозяйство, деленному на показатель доли сельского хозяйства в общем объеме ВВП. Расчеты были осуществлены по 41 стране с низким и средним уровнями дохода. Число стран в каждой категории указано в скобках. Расчеты по странам Европы и Центральной Азии были осуществлены на основе данных за период с 1995 по 2007 год.

Источник: Расчеты авторов с использованием данных ИФПРИ, 2010 год, и Всемирного банка, 2012 год. См. Приложение, таблица А5.

ТАБЛИЦА 5

Структура государственных расходов стран с низким и средним уровнями дохода, по секторам и регионам

РЕГИОН	ГОД	СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО	ОБОРОНА	ОБРАЗОВАНИЕ	ЗДРАВООХРАНЕНИЕ	СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА	ТРАНСПОРТ И СВЯЗЬ	ДРУГИЕ СЕКТОРЫ
(доля от общего показателя в процентах)								
Африка к югу от Сахары (10)	1980	6,0	6,1	11,9	3,4	7,8	13,9	50,9
	1990	6,0	8,4	13,9	4,5	3,0	6,0	58,1
	2000	3,6	6,1	15,5	4,7	3,1	3,8	63,3
	2007	2,7	5,4	16,5	7,3	3,5	3,6	61,1
Ближний Восток и Северная Африка (7)	1980	4,5	17,5	15,6	4,5	8,6	5,1	44,2
	1995	4,9	13,3	18,7	9,0	8,4	4,8	40,9
	2000	4,4	15,1	14,8	10,5	12,7	8,8	33,6
	2007	3,1	10,5	11,8	7,7	24,4	3,5	39,0
Восточная Азия и Тихоокеанский регион (8)	1980	11,1	15,8	10,5	5,6	1,4	7,9	47,6
	1990	9,2	9,8	14,5	7,0	1,6	4,1	53,6
	2000	6,9	6,9	16,4	6,2	8,5	2,1	53,1
	2007	6,5	7,2	13,8	4,2	10,2	1,2	57,1
Европа и Центральная Азия (9)	1980							
	1990	1,4	3,7	2,0	7,0	2,2	8,8	74,9
	2000	2,8	15,3	6,7	4,1	11,2	3,0	56,8
	2007	2,1	9,9	6,4	7,4	8,6	3,4	62,3
Латинская Америка и Карибский бассейн (10)	1980	6,9	3,6	17,9	4,4	14,4	5,8	47,1
	1990	3,8	5,8	16,3	4,1	3,4	4,4	62,2
	2000	3,9	5,2	23,7	7,8	7,3	3,9	48,0
	2007	1,9	3,3	25,9	19,1	5,8	2,2	41,8
Южная Азия (7)	1980	6,6	19,2	2,9	2,0	4,2	4,3	60,8
	1990	6,9	18,1	3,1	1,8	1,9	3,1	65,0
	2000	4,8	15,3	3,4	1,8	1,8	2,2	70,7
	2007	4,9	12,9	4,6	2,3	1,6	3,2	70,5

Примечания: Расчеты были осуществлены по 51 стране с низким и средним уровнями дохода. Число стран в каждой категории указано в скобках. Расчеты по странам Европы и Центральной Азии были осуществлены на основе данных за период с 1995 по 2007 год. Категория "Другие сектора" относится ко всем государственным расходам во всех секторах за исключением перечисленных выше шести секторов. Государственные расходы на сельскохозяйственные НИОКР включены в категорию "Другие сектора".

Источник: Расчеты авторов с использованием данных ИФПРИ, 2010 год.

ТАБЛИЦА 6

Государственные расходы на сельскохозяйственные НИОКР в 2000 году, по регионам

КАТЕГОРИЯ СТРАНЫ ПО УРОВНЮ ДОХОДА	РАСХОДЫ	ДОЛЯ
	(млн. долл. США по неизменному ППС 2005 года)	(доля в процентах)
Страны с низким и средним уровнями дохода (131)	11 441	46
Африка к югу от Сахары (45)	1 315	5
Ближний Восток и Северная Африка (12)	1 412	6
Восточная Азия и Тихоокеанский регион, исключая Китай (19)	1 192	5
Китай (1)	1 745	7
Восточная Европа и бывшие советские республики (23)	1 177	5
Латинская Америка и Карибский бассейн (25)	2 755	11
Южная Азия, исключая Индию (5)	358	1
Индия (1)	1 487	6
Страны с высоким уровнем дохода (40)	13 456	54
Всего (171 стран)	24 897	100

Примечание: Число стран в каждой категории указано в скобках.

Источник: ИФПРИ, 2012а. См. Приложение, таблица А6.

регионах отмечено увеличение доли расходов, потраченной либо на здравоохранение, либо на социальную защиту, либо на то и другое вместе взятые. Все эти статьи расходов относятся к категориям, существенно повышающим потенциал развития, и во многих случаях они могут также оказать положительное воздействие на развитие сельского хозяйства и сельских районов. Они могут включать существенные уровни расходов для сельского хозяйства. В то же время, однако, в большинстве регионов за рассматриваемый период доля другой категории расходов, которые могут оказать положительное воздействие на сельское хозяйство, а именно доля расходов на транспорт и связь, уменьшилась.

В условиях финансовых ограничений увеличение государственных расходов на сельское хозяйство может произойти за счет повышения налогов или за счет снижения других расходов, некоторые из которых могут быть по-своему социально значимыми и оказывать существенное воздействие на развитие, в том числе на производительность в сельском хозяйстве и его рост. Поэтому особенно важно повышать эффективность государственных расходов и усиливать их воздействие на сельское хозяйство даже в условиях существующих бюджетных ограничений. Распределение расходов внутри сельскохозяйственного сектора может быть важнее, чем повышение уровня расходов на сельское хозяйство в целом (см. Главу 5).

Государственные расходы на сельскохозяйственные исследования и разработки

Уровни государственных расходов на сельскохозяйственные исследования и разработки

Сельскохозяйственные исследования и разработки (НИОКР) являются ключевым компонентом государственных расходов на сельское хозяйство и одним из самых существенных вкладов в рост сельскохозяйственной производительности. Данные о сельскохозяйственных НИОКР представляются отдельно от других статей государственных расходов на сельское хозяйство. В этих данных нет четкого деления на инвестиции и текущие расходы, но почти вся мировая литература по вопросам рентабельности расходов на сельскохозяйственные НИОКР свидетельствует об их очень высокой отдаче с точки зрения роста производительности сельского хозяйства и искоренения нищеты (см. Главу 5).

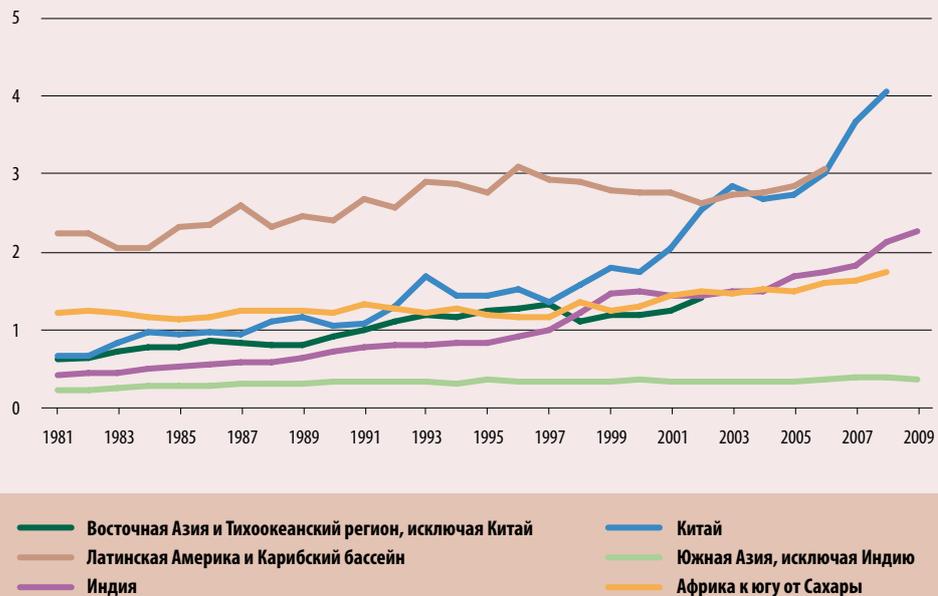
Согласно данным, собранным в рамках инициативы ИНТСХ, осуществляемой под эгидой ИФПРИ (2012а), в 2000 году (самый последний год, по которому имеется полная информация) совокупный мировой объем государственных расходов⁵ на сельскохозяйственные НИОКР составил 24,9 миллиарда долларов США

⁵ Государственные расходы включают расходы правительств, высших учебных заведений и некоммерческих организаций.

ДИАГРАММА 13

Государственные расходы на сельскохозяйственные НИОКР по регионам

В миллиардах долларов США по неизменному ППС 2005 года

Источник: ИФПРИ, 2012а. См. Приложение, таблица А6.

(Таблица 6)⁶. Из этого объема 46 процентов приходятся на страны с низким и средним уровнями дохода. На 49 стран с низким уровнем дохода приходится лишь 2,6 миллиарда долларов США или 10,4 процента.

Государственные расходы на сельскохозяйственные НИОКР в странах с низким и средним уровнями дохода увеличились с 1980 года во всех регионах (Диаграмма 13). Это утверждение не обязательно относится ко всем странам внутри регионов (самые последние данные по странам

см. таблицу А6 Приложения). И действительно, в нескольких странах имеются надлежащим образом управляемые и хорошо финансируемые структуры, проводящие исследования мирового уровня; в других странах, некоторые из которых находятся в сильной зависимости от сельского хозяйства, отмечено существенное снижение расходов на НИОКР и возможностей в этой области.

В странах с высоким уровнем дохода доли частных сельскохозяйственных НИОКР являются существенными, но в развивающихся странах

⁶ Данные по каждому году и по каждому региону обновляются, но на момент написания настоящего документа 2000 год является самым последним годом, по которому имеется полная информация по всем регионам. Предварительные результаты глобального пересмотра данных вплоть до 2008 года говорят о значительном росте государственных расходов на исследование и развитие в области сельского хозяйства – в первую очередь Китая и Индии, а также ряда других крупных и зачастую более экономически развитых стран.

финансирование НИОКР частным сектором остается низким (Беинтема и Стадс, 2008а; Прей, Фулье и Джонсон, 2007 год; Эчевееррия и Беинтема, 2009 год). Таким образом, деятельность в области сельскохозяйственных НИОКР в странах с низким и средним уровнями дохода в очень значительной степени зависит от государственного финансирования в соответствующих объемах.

Подавляющая часть государственных расходов на сельскохозяйственные НИОКР в странах с низким и средним уровнями дохода сконцентрирована в нескольких крупных странах. На Китай в 2002 году (самый последний год, по которому имеются данные по всему региону) приходилось две трети всех государственных расходов на сельскохозяйственные НИОКР в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе. С того времени расходы Китая на сельскохозяйственные исследования продолжали быстро расти. С начала девяностых годов прошлого столетия в других странах, таких как Малайзия и Вьетнам, также отмечен поразительный рост. В Латинской Америке и Карибском бассейне на Аргентину, Бразилию и Мексику приходится основная доля региональных расходов, причем в 2006 году на Бразилию приходилось 42 процента совокупного показателя региона. В Южной Азии в 2009 году (самый последний год, по которому имеются данные по суб-региону) на Индию приходилось 86 процентов совокупных расходов.

В Африке к югу от Сахары после десятилетия застоя в девяностые годы прошлого столетия инвестиции

в сельскохозяйственные исследования в регионе выросли более чем на 20 процентов за период с 2001 года по 2008 год. Однако в основном этот рост пришелся лишь на несколько стран. Расходы на сельскохозяйственные исследования в большинстве других стран региона, особенно во франкоязычной Западной Африке, с момента начала тысячелетия оставались прежними или уменьшились.

Важно произвести оценку масштабов усилий в области сельскохозяйственных НИОКР относительно экономической значимости этого сектора. Страны с высоким уровнем дохода в 2000 году тратили в среднем 2,4 процента своего сельскохозяйственного ВВП на сельскохозяйственные НИОКР в государственном секторе (Таблица 7), а страны с низким и средним уровнями дохода тратили существенно меньше, причем в сравнимых показателях (0,6 процента). В последних исследованиях развивающимся странам рекомендуется поставить цель в 1 процент в качестве достаточного размера этой доли (Беинтема и Эллиотт, 2011 год)⁷. С учетом объема расходов на частные НИОКР в странах с высоким уровнем дохода по сравнению с его незначительным размером в развивающихся странах и при условии включения расходов на частные НИОКР в это сравнение разница между долями в этих двух группах будет еще более значительной.

Самый низкий средний региональный показатель отмечен в Южной Азии (0,3 процента в 2009 году), а самый высокий – в Латинской Америке и Карибском бассейне, который является

единственным регионом с низким и средним уровнями дохода, где средний показатель превысил отметку в 1 процент. Однако, даже в этом регионе он в два раза ниже показателя стран с высоким уровнем дохода. Более того, внутри регионов показатели стран сильно различаются (см. таблицу А6 Приложения). В большинстве регионов была отмечена тенденция к увеличению доли НИОКР в сельскохозяйственном ВВП. Главным исключением является Африка к югу от Сахары, где в период между 1981 годом и 2000 годом эта доля существенно уменьшилась. С тех пор эта региональная тенденция к уменьшению изменилась на противоположное направление, хотя размер этой доли всё ещё остается ниже уровня 1981 года.

Официальная помощь сельскому хозяйству в целях развития

Официальная помощь в целях развития (ОПР) может дополнить государственные инвестиции в сельское хозяйство, хотя не всегда ясным является то, какая доля ОПР должна считаться инвестициями, а не текущими расходами. Во всем мире внимание к ОПР стало вновь расти после кризиса цен на продовольствие 2008 года. Несмотря на то, что в целом уровень ОПР сельскому хозяйству сравнительно невелик по сравнению с государственными расходами на этот сектор, эта помощь может быть существенной для отдельных стран, которые являются её основными получателями.

Данные из Системы отчетности кредиторов ОЭСР по ОПР (Диаграмма 14) свидетельствуют о том, что обязательства по отношению к сельскому хозяйству достигли своей наивысшей точки в восьмидесятых

⁷ Как и все другие индикаторы, этот индикатор имеет несколько ограничений, и его необходимо рассматривать в привязке к определенному контексту (Беинтема и Стадс, 2008b).

ТАБЛИЦА 7

Государственные расходы на сельскохозяйственные НИОКР как доля в сельскохозяйственном ВВП, по регионам

КАТЕГОРИЯ СТРАНЫ ПО УРОВНЯМ ДОХОДА	1981 год	1991 год	2000 год	САМЫЙ ПОСЛЕДНИЙ ГОД, ПО КОТОРОМУ ЕСТЬ ДАННЫЕ
<i>(доля в процентах)</i>				
Страны с низким и средним уровнями дохода (108)	0,55	0,54	0,54	..
Африка к югу от Сахары (45)	0,75	0,61	0,55	0,61 (2008 год)
Восточная Азия и Тихоокеанский регион, исключая Китай (19)	0,41	0,51	0,51	0,57 (2002 год)
Китай (1)	0,38	0,34	0,38	0,50 (2008 год)
Южная Азия, исключая Индию (5)	0,37	0,39	0,31	0,25 (2009 год)
Индия (1)	0,22	0,29	0,39	0,40 (2009 год)
Латинская Америка и Карибский бассейн (25)	0,90	1,08	1,21	1,18 (2006 год)
Западная Азия и Северная Африка (12)	0,60	0,59	0,74	..
Страны с высоким уровнем дохода (32)	1,53	2,11	2,37	..
Всего (140)	0,91	0,98	0,97	..

Примечания: В таблицу не включены данные о 31 стране Восточной Европы и бывшего Союза Советских Социалистических Республик вследствие их отсутствия.

.. = данных не имеется.

Источники: Данные о государственных расходах на сельскохозяйственные НИОКР взяты из документа ИФПРИ (2012а). Данные о сельскохозяйственном ВВП взяты из документа Мировые индикаторы развития Всемирного банка (2012 год). См. Приложение, таблица А6.

ВСТАВКА 7

Источники роста производительности в сельском хозяйстве

Имеются веские доказательства тому, что повышение сельскохозяйственной производительности существенно способствует повышению доходов фермеров и снижению уровней нищеты в сельских районах и городах.¹ Ранее в настоящем докладе рассматривалась значимость размера сельскохозяйственного капитала для производительности труда, что выражается показателем сельскохозяйственного ВВП на каждого работника. Эти частичные показатели производительности важны, но не отражают всех факторов, которые способствуют росту производительности. На основе показателя общей производительности факторов производства (ОПФП) можно попробовать учесть все источники роста производительности в сельском хозяйстве. ОПФП является показателем поддающейся измерению выпущенной продукции, деленным на совокупный показатель поддающихся измерению потребленных факторов и таких единиц физического капитала, как земельные ресурсы, трудовые ресурсы, машины, домашний скот, химические удобрения и пестициды. Таким образом, рост ОПФП относится к той части роста производства, которую нельзя отнести к возросшему использованию этих факторов, но можно отнести на счет таких других явлений, как технологический прогресс, развитие человеческого капитала, улучшение физической инфраструктуры и повышение уровня государственной политики, а также таких не поддающихся измерению факторов, как повышение качества потребляемых факторов или истощение природных ресурсов (Фишер, Байерли и Эдмидс, 2009 год).

Согласно Фулье (2010 год), рост объема выпускаемой сельскохозяйственной продукции всё в большей степени зависит от роста ОПФП. На Диаграмме А показана разбивка факторов, которые в последние пять десятилетий способствовали глобальному росту объема выпускаемой сельскохозяйственной продукции. Машины, домашний скот, материальные потребляемые факторы (особенно удобрения) и земельные ресурсы были главными движущими силами сельскохозяйственного роста в шестидесятых, семидесятых и даже восьмидесятых годах прошлого столетия. По мере того, как со временем уменьшается воздействие возросшего использования потребляемых факторов, физического капитала и земельных ресурсов, растет значимость роста ОПФП, и к девяностым годам прошлого столетия

и двухтысячным годам рост ОПФП становится самым важным фактором, лежащим в основе сельскохозяйственного роста в глобальном масштабе. Эта модель также очевидна в развивающихся регионах (Диаграмма В). Единственным регионом, где эта модель не действует, является Африка к югу от Сахары (Диаграмма С). Здесь новые земли были самой главной движущей силой сельскохозяйственного роста в 1981–2009 годах. ОПФП была вторым самым важным фактором в восьмидесятых годах прошлого столетия, но её значимость с годами снизилась в отличие от того, что наблюдалось в развивающихся странах в целом. В странах Африки к югу от Сахары переход к устойчивой интенсификации сельского хозяйства потребует замены стратегии, основанной на расширении используемых земель, на стратегию, основанную на инвестициях в деятельность, которая способствует росту ОПФП.

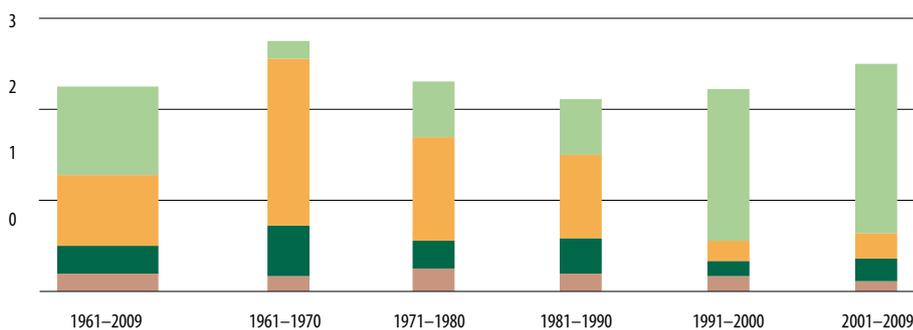
В более ранней работе Эвенсона и Фулье (2009 год) рассматривается взаимосвязь между долгосрочным ростом ОПФП и национальными инвестициями в технологический капитал применительно к 87 развивающимся странам. Авторы исследовали как индикатор возможностей по *разработке или адаптации* новых технологий, так и индикатор возможностей по *распространению и внедрению* сельскохозяйственных технологий. Они обнаружили, что на повышении темпов роста ОПФП положительно сказывается повышение значения любого из этих индикаторов при условии, что второй индикатор имеет хотя бы минимальное значение. Таким образом, было выявлено, что как исследования, так и распространение знаний являются важными приводными механизмами роста ОПФП. Однако полученные результаты свидетельствуют о необходимости уделять больше внимания исследованиям в отличие от распространения знаний. Повышение возможностей по проведению исследований зачастую связывают с активизацией роста производительности даже без повышения возможностей по распространению знаний, но не наоборот. Эти результаты были подтверждены в последующей работе Фулье (2012 год).

¹ Примеры многочисленных данных о значении фактора производительности сельского хозяйства для его роста и снижения уровней нищеты содержатся в документах: Торбек и Юнг (1996 год); Датт и Раваллион (1998 год); Фостер и Розенцвейг (2004 год); Мундлак, Ларсон и Бютцер (2004 год); Раваллион и Чен (2004 год); Кристиансен и Демери (2007 год); Безмер и Хиди (2008 год); Отсука, Эстудилло и Савада (2009 год); и Сурьяхади, Сурьядарма и Суматро (2009 год).

Рост глобальных объемов сельскохозяйственного производства по источникам роста и по временным отрезкам

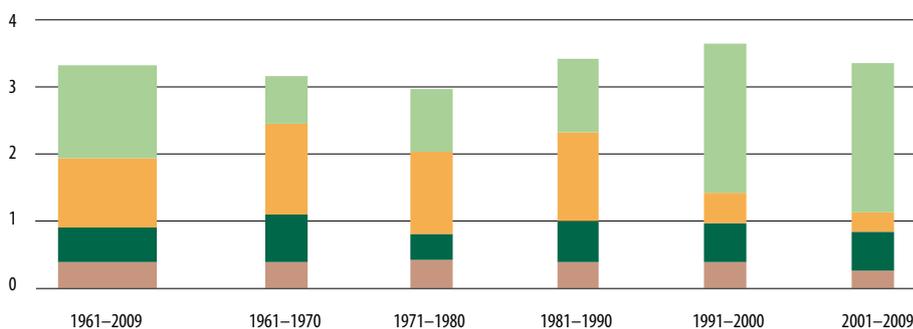
А Глобальные объемы сельскохозяйственного производства

Изменение в процентах

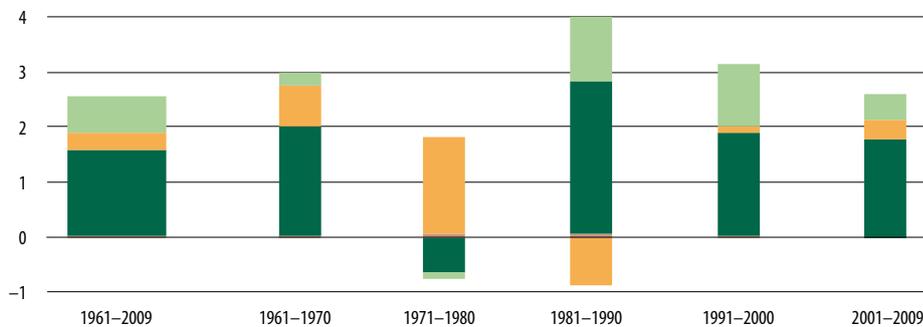
В Развивающиеся страны

Изменение в процентах

С Африка к югу от Сахары

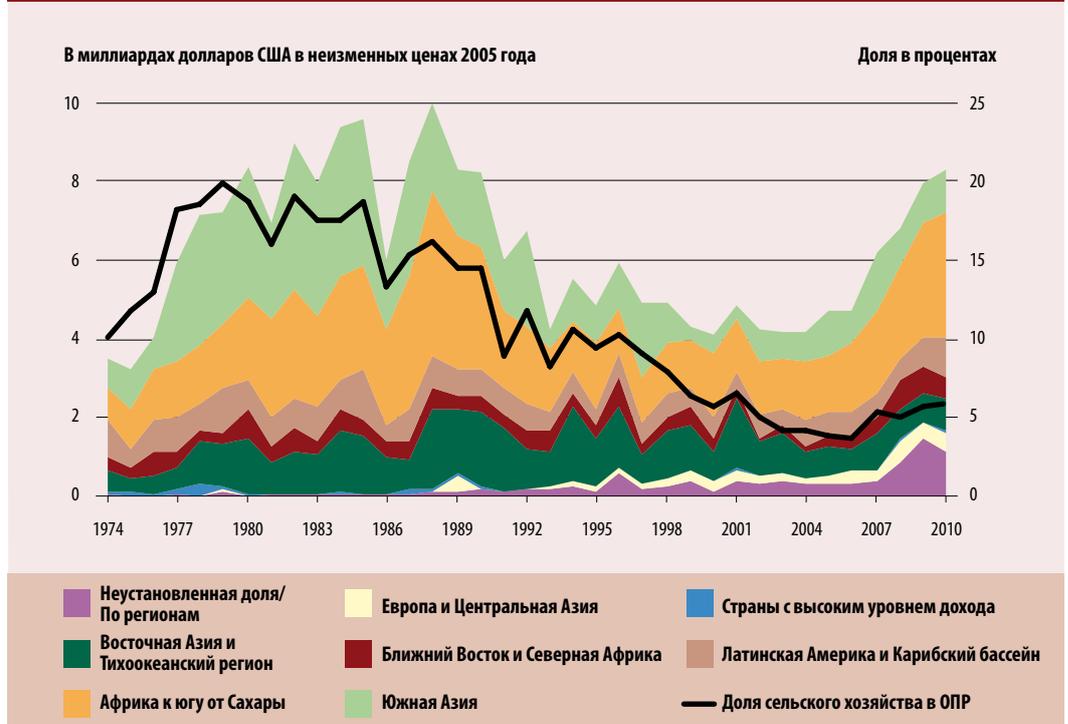
Изменение в процентах

Источник: Фулье, 2012 год.

ДИАГРАММА 14

Уровень и доля официальной помощи в целях развития, предназначенной для сельского хозяйства, по регионам

Источник: Расчеты авторов с использованием данных ОЭСР, 2012а. См. Приложение, таблица А7.

годах прошлого столетия после существенного роста в годы, последовавшие вслед за мировым продовольственным кризисом 1973–74 годов (данные по странам см. таблицу А7 Приложения). В течение девяностых годов прошлого столетия обязательства в рамках ОПР по отношению к сельскому хозяйству постоянно снижались как в абсолютном выражении (выраженным в неизменных ценах), так и в виде доли от общего объема ОПР. В середине двухтысячных годов рост международного внимания к развитию сельского хозяйства и озабоченность в связи с растущими мировыми ценами на продовольствие привели к частичному восстановлению уровня ОПР сельскому хозяйству и его доли в общем объеме ОПР, но оба показателя (особенно показатель доли) остаются гораздо ниже уровней предыдущих периодов.

Новые данные ФАО, охватывающие более широкий круг доноров (ФАО, 2012а), свидетельствуют о том, что в последние годы ежегодные обязательства по отношению к сельскому хозяйству превышали показатели Системы отчетности кредиторов ОЭСР на 1–2 миллиарда долларов США, но данные ФАО подтверждают общие тенденции, которые нашли свое отражение в данных ОЭСР.

Увеличение инвестиций в сельское хозяйство

Представленные в настоящей Главе данные свидетельствуют о том, что многим странам с низким и средним уровнями дохода необходимо увеличить инвестиции в сельское хозяйство. Однако гораздо труднее провести точную оценку того, в каком объеме и какого типа необходимы дополнительные инвестиции и кто должен осуществлять такие инвестиции. В течение длительного периода времени ФАО и другие заинтересованные стороны пытались оценить всеобщие потребности в инвестициях в сельское хозяйство. Оценки этих потребностей различаются в зависимости от таких факторов, как конкретная цель, временной горизонт, отраслевой охват (лишь первичное сельское хозяйство или первичное сельское хозяйство и предшествующие и последующие вспомогательные операции), географический охват, а также в зависимости от того, рассчитываются ли как частные, так и государственные инвестиции, рассчитываются ли дополнительные или все инвестиции, и являются ли суммы инвестиций валовыми или чистыми.

Как отмечалось в Главе 1, в первом выпуске доклада «Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства» в 1947 году содержался

ВСТАВКА 8

Принятая в Л'Акиле инициатива в области продовольственной безопасности

Со времен кризиса цен на продовольствие 2008 года вопросы продовольственной безопасности заняли центральное место в международной повестке дня. Результатом встречи Большой восьмерки в Л'Акиле, Италия, в июле 2009 года стало принятие Совместного заявления по глобальной продовольственной безопасности, в котором было признано, что постоянное недофинансирование сельского хозяйства и экономическая нестабильность частично являются причинами отсутствия продовольственной безопасности. В нем были отмечены снижение уровней ОПР сельскому хозяйству и необходимость в изменении этой тенденции. Государства-члены Большой восьмерки вновь подтвердили свое стремление повысить уровень продовольственной безопасности и обязались оказывать помощь сельскому хозяйству и продовольственной безопасности развивающихся стран в размере 20 миллиардов долларов США в течение трех последующих лет (Большая восьмерка, 2009 год). На встрече Большой двадцатки в Питтсбурге в сентябре 2009 года эта сумма была увеличена до 22 миллиардов долларов США и для содействия выполнению этого обязательства была образована Глобальная программа в области сельского хозяйства и продовольственной безопасности (ГПСХПБ).

ГПСХПБ располагается в помещениях Всемирного банка, и управляет этой программой Руководящий комитет, в состав которого входят представители крупных доноров и стран-получателей помощи, а также международных организаций, включая многосторонние банки развития, МФСР, ФАО, ВПП,

Международную финансовую корпорацию (МФК) и Секретариат ООН. Программа направлена на повышение как уровня ОПР сельскому хозяйству, так и предсказуемости в этой сфере, и её целями являются обзор предложений доноров и мониторинг и оценка осуществления проектов. Со дня своего основания по февраль 2012 года ГПСХПБ одобрила проектные предложения на общую сумму в 1,1 миллиарда долларов США для осуществления в Камбодже, Эфиопии, Гаити, Либерии, Монголии, Непале, Нигере, Руанде, Сьерра-Леоне, Таджикистане и Того.

Провозглашенная в Л'Акиле инициатива подвергалась критике за то, что в ней не было определено, являются ли принятые в её рамках обязательства дополнением к существующим объемам ОПР или нет, и что в ней нет четких определений того, что подразумевается под такими понятиями, как помощь, сельское хозяйство и продовольственная безопасность. Поскольку официального мониторинга выполнения принятых в Л'Акиле обязательств не существует, ФАО в ответ на рекомендации обновленного Комитета по всемирной продовольственной безопасности (КВПБ) разработала интернет-платформу по Картированию действий в области продовольственной безопасности и питания, позволяющую странам отслеживать и наносить на карту свои действия инвестиционного характера, направленные на повышение уровня продовольственной безопасности и питания (ФАО, 2011с). Несмотря на принятые в Л'Акиле обязательства, с 2009 года по 2010 год ОПР сельскому хозяйству выросла лишь на треть миллиарда долларов США (ОЭСР, 2012а).

призыв увеличивать объемы инвестиций в сельское хозяйство с целью превращения слабо заселенных регионов Латинской Америки и Африки в "житницу" всего мира. В 1949 году в третьем выпуске доклада "Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства" указывалось, что страны с низким уровнем дохода нуждаются в дополнительном иностранном капитале для инвестирования в сельское хозяйство в размере 4 миллиардов долларов США в год помимо 13 миллиардов долларов США, которые они должны обеспечить сами (ФАО, 1949 год). Два самых последних ключевых глобальных прогноза ФАО, в основе которых лежат различные цели и допуски, представлены ниже.

Удовлетворение спроса на продовольствие в 2050 году

В 2009 году специалисты ФАО подсчитали, что для того, чтобы удовлетворить прогнозируемый спрос на сельскохозяйственную продукцию в 2050 году в 93 развивающихся странах, необходимы ежегодные инвестиции в размере 209 миллиардов долларов США в среднем (Шмидхубер, Бруинсма и Бёдекер, 2009 год). Эти прогнозы охватывают широкий круг единиц

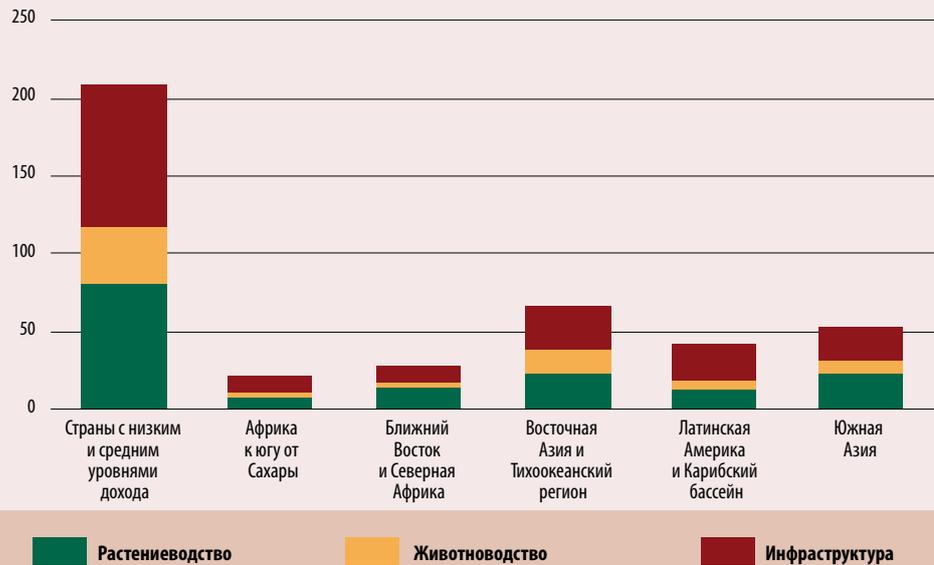
основных средств в первичном растениеводстве и животноводстве, а также в последующих вспомогательных операциях⁸, и они были разработаны при определенных допусках относительно таких ключевых параметров, как рост численности населения и уровень урбанизации. Из этого общего объема 83 миллиарда долларов США являются чистыми инвестициями, а оставшаяся часть соответствует стоимости замещения обесценивающегося капитала. Разбивка среднегодовых потребностей в инвестициях

⁸ В эти прогнозы были включены следующие основные категории: для растениеводства – освоение земель, охрана почвенных ресурсов и защита от наводнений, расширение и улучшение оросительных систем, внедрение многолетних культур, механизация, другие источники энергии и оборудование, оборотный капитал. Для производства животноводческой продукции: увеличение поголовья скота, производство мяса и молока. Для вспомогательных отраслей после сбора урожая: холодные и сухие хранилища, сельские и оптовые рыночные структуры, первичная переработка продукции. В этих прогнозах не указывается, какими (частными или государственными) будут источники этих инвестиций.

ДИАГРАММА 15

Среднегодовые потребности в инвестициях в странах с низким и средним уровнями дохода по регионам

В миллиардах долларов США в неизменных ценах 2009 года

Примечание: Представлены данные о среднегодовых потребностях за период с 2005-2007 годов по 2050 год.
 Источник: Шмидхубер, Бруинсма и Бёдекер, 2009 год.

ТАБЛИЦА 8

Динамика увеличения объема ежегодных государственных инвестиций, необходимого для искоренения голода к 2025 году

ПЕРВООЧЕРЕДНАЯ ОБЛАСТЬ ДЛЯ ИНВЕСТИРОВАНИЯ СРЕДСТВ	НЕОБХОДИМЫЙ ОБЪЕМ ИНВЕСТИЦИЙ
(в млрд. долл. США в неизменных ценах 2009 года)	
1. Расширение сельской инфраструктуры и упрощение доступа на рынки	18,5
2. Разработка и сохранение природных ресурсов	9,4
3. Исследования, разработки и распространение знаний	6,3
4. Сельские институты	5,6
5. Расходы на социальное обеспечение	10,4
Общий объем инвестиций	50,2

Источник: Шмидхубер и Бруинсма, 2011 год.

с 2005–2007 годов по 2050 год по регионам и совокупному виду инвестиций представлена на Диаграмме 15.

Эти расчеты показывают уровень инвестиций, необходимых для удовлетворения растущего спроса на продовольствие в 2050 году, причем не для того, чтобы искоренить голод, а для определенного снижения уровней нищеты и голода. Конкретная борьба с нищетой или недоеданием связана с оценкой того, на какую сумму необходимо увеличить инвестиции, и с прибавлением этой суммы к расчетному объему или к какому-либо другому, обычно выделяемому объему.

Борьба с нищетой и голодом

В другом исследовании Шмидхубер и Бруинсма (2011 год) представляют расчеты дополнительных государственных расходов на сельское хозяйство и социальные сети, необходимых для достижения к 2025 году цели освобождения мира от голода. За этот период для содействия инвестициям в сельскую инфраструктуру, сохранение природных ресурсов, исследования, системы накопления и распространения знаний и сельские институты, а также в создание социальных сетей для тех, кто страдает от голода, по расчетам будут необходимы (помимо существующих уровней расходов)

ежегодные дополнительные государственные расходы в сумме 50,2 миллиарда долларов США (Таблица 8).

Переход к устойчивости

Устойчивое удовлетворение растущего спроса при ускоренном искоренении нищеты и голода потребует ещё более существенных инвестиций со стороны фермеров и государства. Анализ устойчивых производственных систем часто свидетельствует об их выгодности в плане как увеличения прибыли производителей, так и улучшения состояния окружающей среды (Претти и др., 2006 год). И всё же сравнительно низкие темпы внедрения таких систем указывают на то, что, по-видимому, они не привлекают производителей.

Переход к устойчивым производственным системам связан с существенными незамедлительными затратами не только в форме инвестиций и операционных издержек, но и в форме скрытых затрат (например, доходов, которые теряют производители во время перехода к новой системе). Может пройти несколько лет до того, как устойчивые сельскохозяйственные системы начнут приносить положительные результаты, особенно в тех случаях, когда такой переход связан с восстановлением деградировавших экосистем (МакКарти, Липпер и Бранка, 2011 год). Очень небольшое число производителей имеют возможность вкладывать деньги на длительный период времени, не имея при этом прибыли, даже если они рассчитывают на крупный выигрыш в будущем (см. также Вставку 14). Операционные издержки также могут стать препятствием для перехода на устойчивые методики. Устойчивые производственные системы требуют повышения уровня координации, например, при управлении природными ресурсами, находящимися в совместной собственности, или при согласовании мер, которые необходимо принимать после сбора урожая, при его переработке, в ходе его хранения и сбыта. Это предполагает существенные инвестиции в социальный капитал. Переход к устойчивым системам потребления связан с аналогичным набором затрат. Уменьшение потерь связано не только с инвестициями и операционными издержками, но и с издержками на координацию принимаемых мер на этапах производства, переработки, хранения и сбыта.

Правительства нескольких стран с низким и средним уровнями дохода начали оказывать поддержку фермерам в переходе к более устойчивым производственным методам. Например, правительство Замбии в начале 1999 года в целях повышения производительности и устойчивости сельского хозяйства признало почвозащитные методы ведения сельского хозяйства в качестве первоочередной задачи своей политики. Оно создало подразделение по внедрению почвозащитных методов ведения сельского хозяйства, которое в настоящее время оказывает услуги по распространению опыта в этой области для 170 000 фермеров в 17 районах страны с целью содействия распространению этих методов. Наиболее успешно эта технология проявила себя

в засушливых районах, поскольку с её помощью снижается воздействие засухи на производительность сельского хозяйства без ущерба урожайности. Однако даже в этих районах многие фермеры отказались от этих методов, считая, что необходимы дополнительные знания об институциональных, агро-экологических и экономических факторах, оказывающих влияние на успешное распространение более устойчивых сельскохозяйственных методик (Арслан и др., 2012 год). Аналогичным образом, правительство Малави в 2002 году поддержало идею создания национальной целевой группы по почвозащитным методам ведения сельского хозяйства и сообщает, что в настоящее время 18 471 гектаров или 110 процентов целевого показателя обрабатываются с использованием этих методов (министерство сельского хозяйства, мелиорации и развития водных ресурсов Малави, 2012 год). Правительство Вьетнама также избрало путь устойчивого развития сельскохозяйственного производства, особенно устойчивой интенсификации производства риса, с учетом того, что этот путь открывает широкие возможности для повышения уровня продовольственной безопасности и снижения выбросов парниковых газов при одновременном повышении способности фермеров приспособиться к последствиям изменения климата.

Соответствующие институты и меры политики могут способствовать снижению затрат отдельным инвесторам при переходе к устойчивым системам. Например, сети социальной защиты и программы по снижению рисков и повышению способности к последующему восстановлению могут усилить стимулы инвестировать средства в устойчивые системы (ФАО, 2010а). Доступность результатов сельскохозяйственных исследований, системы развития и распространения знаний, а также меры по наращиванию потенциала ведут к снижению операционных затрат и усиливают стимулы инвестировать средства в устойчивые методы ведения хозяйства. Перераспределение имеющихся государственных и частных инвестиционных ресурсов (из областей с низкой отдачей в плане "устойчивости" в области с высокой отдачей) является ключевым элементом перехода к устойчивым производственным системам. Обеспечение включения экологических товаров и услуг в инвестиционные стимулы является важнейшей политической проблемой (см. Главу 3). Аналогичным образом, сельскохозяйственные исследования и разработки необходимы для обоснования устойчивых подходов в сельском хозяйстве.

Возможные новые и дополнительные источники финансирования, с помощью которых можно направлять более существенный объем средств частного сектора на цели устойчивого развития, включают платежи за предоставление экологических общественных товаров (например, за сохранение биоразнообразия, смягчение последствий изменения климата или защиту водоёмов). Дополнительное финансирование можно также получить в результате объединения финансовых средств, выделяемых в

рамках программ в области изменения климата, со средствами, выделяемыми в рамках инвестиционных планов, направленных на достижение устойчивости сельского хозяйства (оба вопроса рассматриваются в Главе 3).

Проблемы содействия инвестициям в сельское хозяйство

Сравнение инвестиционных потоков со стороны государственных и частных источников четко свидетельствует о том, что частные инвестиции являются основой удовлетворения будущего роста спроса, достижения продовольственной безопасности и перехода к устойчивому сельскому хозяйству. А правительства могут лишь облегчить частные инвестиции со стороны фермеров и других инвесторов. Поэтому перед политиками стоит следующий вопрос: «Что необходимо сделать для обеспечения того, чтобы инвестиции в сельское хозяйство были достаточными и чтобы они соответствовали целям достижения продовольственной безопасности, искоренения нищеты и достижения экологической устойчивости?» Этот вопрос будет затронут в следующих главах.

Главные послания

- В странах с низким и средним уровнями дохода частные инвестиции самих фермеров являются самым большим источником инвестиций в сельское хозяйство, и их объем намного превышает объем ежегодных потоков средств в сельское хозяйство со стороны правительств, доноров и иностранных инвесторов. Роли государственных и частных инвесторов носят вспомогательный характер и, как правило, не могут перекрыть друг друга, и в любой стратегии, направленной на содействие инвестициям в сельское хозяйство, должна быть признана центральная роль фермеров.
- Имеющийся объем систематизированных и всеобъемлющих данных об инвестициях в сельское хозяйство крайне ограничен. Небольшое число наборов глобально сравнимых данных дают определенную картину относительно различных аспектов положения дел в области инвестиций в сельское хозяйство, но для выявления уровней инвестиций в сельское хозяйство и наметившихся в этой области тенденций и для проведения более четкого анализа воздействия различных видов инвестиций необходимы данные более высокого качества.
- Объем основных фондов в сельском хозяйстве (особенно в пересчете на каждого работника) является важным определяющим фактором производительности труда в этом секторе. Между странами с высоким уровнем дохода и странами с низким и средним уровнями дохода существует значительный разрыв в соотношении объема основных фондов к показателям производительности труда в сельском хозяйстве. За последние десятилетия разрыв между странами с высоким уровнем дохода и странами с низким уровнем дохода увеличился вследствие того, что в последних рост численности рабочей силы опережал рост объема основных фондов в сельском хозяйстве. В последние годы показатель соотношения объема основных фондов к показателям производительности труда снижился и оставался неизменным особенно в Африке к югу от Сахары и Южной Азии.
- В последние годы объем ПИИ в сельское хозяйство повысился, но в странах с низким и средним уровнями дохода он составляет очень небольшую долю всех потоков ПИИ и всех потоков ресурсов в сельское хозяйство. Маловероятно, что ПИИ могут стать существенным вкладом в увеличение размера сельскохозяйственных основных фондов на каждого работника на глобальном уровне, но для некоторых стран эти инвестиции являются серьезным фактором.
- Государственные инвестиции в сельское хозяйство необходимы для содействия частным инвестициям в этот сектор, но правительства стран с низким и средним уровнями дохода направляют всё меньше средств на сельское хозяйство. В регионах с самыми высокими показателями недоедания (Африке к югу от Сахары и Южной Азии) отмечены также самые низкие показатели расходов на сельское хозяйство как доли сельскохозяйственного ВВП.
- В целом, расходы на НИОКР как доля сельскохозяйственного ВВП в странах с низким и средним уровнями дохода существенно ниже, чем в странах с высоким уровнем дохода, при этом основная часть этих расходов приходится на сравнительно небольшое число стран. Ввиду положительной роли НИОКР в содействии росту сельского хозяйства и снижению уровней нищеты странам с низким и средним уровнями дохода необходимо в срочном порядке увеличить финансирование сельскохозяйственных НИОКР.
- На глобальном уровне на потоки ОПР приходится сравнительно небольшая доля сельскохозяйственных инвестиций, хотя для некоторых стран она может быть значительной. После длительного периода постоянного снижения, в последние годы ОПР сельскому хозяйству стала расти как в абсолютном выражении, так и в качестве доли всего объема ОПР, хотя этот показатель всё ещё ниже уровней восьмидесятых годов прошлого столетия.
- Относительная важность частных инвестиций означает, что инвестиционный климат, в котором фермеры принимают решения, имеет критическое значение. Правительства обязаны создавать условия, способствующие инвестициям в сельское хозяйство.

3. Содействие инвестициям фермеров в сельское хозяйство

Основная часть инвестиций в сельское хозяйство осуществляется на полумиллиарде ферм во всем мире⁹. Решения фермеров о собственных инвестициях в сельское хозяйство основываются на учете возможных прибылей и рисков и на сравнении этих факторов с другими инвестиционными возможностями и отдельными ограничениями, с которыми они сталкиваются. В любой стране на соответствующие доходы, риски и ограничения, связанные с инвестициями в сельское хозяйство, оказывают воздействие общий инвестиционный климат, политика в области сельского хозяйства и ситуация с наличием общественных товаров, крайне необходимых для ведения сельского хозяйства. Правительства стран, в которых уровни занятости и ВВП в значительной степени зависят от сельского хозяйства, несут ответственность за создание условий, способствующих инвестициям в этот сектор. Основным элементом этого является обеспечение того, чтобы сельское хозяйство не находилось в более худшем положении по сравнению с другими секторами. Помимо того, что правительствам необходимо содействовать инвестициям в сельское хозяйство, на них лежит ответственность за обеспечение экологической устойчивости этих инвестиций.

В настоящей Главе рассматриваются вопросы, касающиеся создания климата, который способствовал бы устойчивым инвестициям фермеров. Сначала рассматривается роль инвестиционного климата в целом в деле содействия инвестициям в сельское хозяйство. Затем более конкретно рассматриваются роль экономических стимулов инвестировать средства в сельское хозяйство и воздействие на них политики в области сельского хозяйства и других секторов. В данной Главе также рассматривается важнейшая роль агропромышленности в деле образования ценовых стимулов для фермеров и вкратце описываются благоприятные условия для инвестиций в эту отрасль. В конце Главы обсуждается вопрос о том, каким образом обеспечить соответствующее включение природоохранных издержек и экологических преимуществ в стимулы инвестировать средства в сельское хозяйство с целью достижения стабильности и получения социально ориентированных результатов.

Создание благоприятного климата для инвестиций в сельское хозяйство

В последнее время вопросу о том, какие факторы образуют должный климат для частных инвестиций, уделялось существенное внимание. Меньше внимания уделялось тому, насколько эти факторы важны при инвестировании средств в сельское хозяйство. В Докладе о мировом развитии 2005 года утверждается, что в целом инвестиционный климат играет центральную роль в достижении роста и снижении уровней нищеты:

В инвестиционном климате отражаются многие характерные для конкретного района факторы, благодаря которым у компаний возникают возможности и стимулы осуществлять эффективные инвестиции, создавать рабочие места и расширять свою деятельность. Надлежащий инвестиционный климат предполагает не только получение компаниями прибыли – если бы только это было целью, то достаточно было ограничиться сведением к минимуму затрат и рисков. Благодаря надлежащему инвестиционному климату повышается результативность для общества в целом.

(Всемирный банк, 2004 год, стр. 2).

Согласно концепции Всемирного банка функции государства по обеспечению в целом благоприятного инвестиционного климата заключаются в следующем:

- обеспечение стабильности и безопасности, включая соблюдение прав на земельные ресурсы и другие объекты собственности, соблюдение договорных обязательств и уменьшение масштабов преступности;
- улучшение режима регулирования и налогообложения как внутри стран, так и на их границах;
- создание инфраструктуры и формирование финансовых рыночных институтов; и
- оказание помощи рынку рабочей силы посредством его профессиональной подготовки, выработки гибких и справедливых правил трудовых отношений и содействия работающим людям в деле адаптации к изменениям.

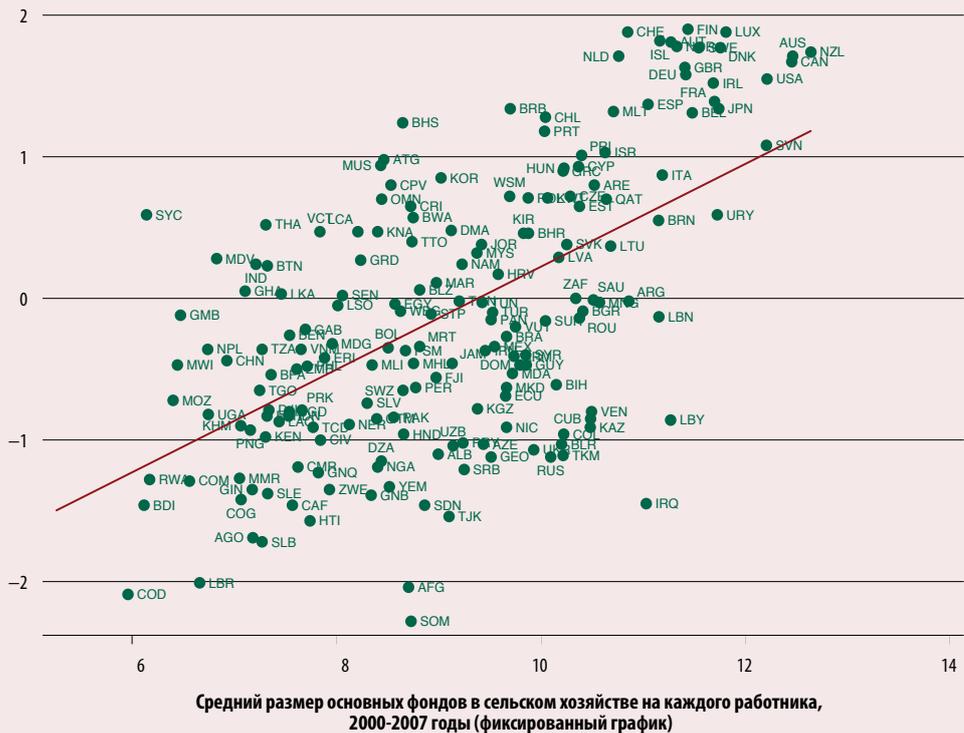
Каждый из этих элементов является комплексным и зависит от особенностей конкретного района. Для оценки делового и инвестиционного климата в различных странах специалисты Всемирного

⁹ По оценкам Нагаеца (2005 год) в мире имеется в целом около 525 миллионов фермерских хозяйств.

ДИАГРАММА 16

Всемирный показатель государственного управления в том, что касается господства права и основных фондов в сельском хозяйстве на каждого работника, по странам

Всемирный показатель государственного управления в том, что касается господства права, 2000 год

Примечание: Всемирный показатель государственного управления в том, что касается господства права, варьируется от -2 до +2: чем ниже показатель, тем ниже уровень господства права.

Источник: Сбор информации авторами с использованием данных Всемирного банка, 2011с год, и ФАО, 2012а. См. Приложение, таблица А2.

банка и других международных организаций и исследовательских институтов разработали несколько индикаторов. Некоторые индикаторы обеспечивают оценку управления в целом в любой из стран и включают такие параметры, как демократия, верховенство закона, отсутствие конфликтов и коррупция. Другие конкретно относятся к факторам, которые определяют режим ведения хозяйственной деятельности в странах.

Несмотря на экономическую важность сельского хозяйства для большинства стран с низким и средним уровнями дохода, оценке той степени, в которой элементы этого благоприятного инвестиционного климата важны для сельского хозяйства, уделялось недостаточное внимание. Предпринятый специально для этого доклада анализ взаимодействия между этими индикаторами и объемом основных фондов в сельском хозяйстве свидетельствует об их действительной исключительной важности.

Управление и инвестиции в сельское хозяйство

Широко используемый индикатор уровня управления в стране, а именно Всемирный индикатор управления в целях достижения верховенства закона¹⁰, находится в тесной связи с показателем объема основных фондов в сельском хозяйстве на каждого работника (Диаграмма 16). Похожие модели вырисовываются также в отношении таких других индикаторов управления, как Индекс отношения к коррупции¹¹, который составляется

¹⁰ Всемирный индикатор управления в целях достижения верховенства закона является мерилем уровня преступности в целом и той степени, в которой граждане страны верят в законы и соблюдают их, особенно те законы, которые касаются исполнения контрактов, прав собственности и судебной системы.

¹¹ С помощью Индекса отношения к коррупции измеряется степень коррупции в государственном секторе стран, и он охватывает, помимо прочего, такие явления, как растрату государственных средств, взяточничество чиновников и эффективность антикоррупционных мер.

ТАБЛИЦА 9

Классификация условий для ведения бизнеса и инвестиций в фермерские хозяйства в странах с низким и средним уровнями дохода

КЛАССИФИКАЦИЯ УСЛОВИЙ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА	ОБЪЕМ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ НА КАЖДОГО РАБОТНИКА, 2007 ГОД	ЕЖЕГОДНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ ОБЪЕМА ОСНОВНЫХ ФОНДОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ НА КАЖДОГО РАБОТНИКА, 1995–2007 ГОДЫ
	(в долл. США в неизменных ценах 2005 года)	(доля в процентах)
Первая десятка (наилучшие условия для ведения бизнеса)	19 000	2,4
Последняя десятка (наихудшие условия для ведения бизнеса)	5 600	0,3

Источник: Подборка, подготовленная авторами на основе данных Всемирного банка, 2011d, и ФАО, 2012a. См. Приложение, таблица A2.

Движением за прозрачность в международных отношениях, и Индекс политических рисков¹², который составляется Группой оценки политических рисков. Несмотря на то, что эти индикаторы указывают лишь на наличие связей между различными факторами, они со всей очевидностью свидетельствуют о том, что для инвестиций в сельское хозяйство необходимы те же элементы надлежащего управления, что и для инвестиций в экономику в целом. Представленные в Главе 5 дополнительные данные подтверждают вывод о том, что авторитарные, коррумпированные и нестабильные правительства не способствуют инвестициям в сельское хозяйство.

Инвестиционный климат и инвестиции в сельское хозяйство

Помимо управления и другие факторы могут напрямую способствовать или препятствовать функционированию инвесторов в какой-либо стране, например транспортная доступность, финансы и электроснабжение. Эти факторы с трудом поддаются количественной оценке, и информации по ним недостаточно, но с помощью индикаторов Всемирного банка, характеризующих деловой климат в городах, включая Рейтинги условий для осуществления хозяйственной деятельности,¹³ основанные на результатах бесед с экспертами в области деятельности частного сектора в различных странах, можно построить интересные модели. Эти рейтинги свидетельствуют о наличии четкой взаимосвязи между ними и уровнем и темпами роста объема основных

фондов в сельском хозяйстве на каждого работника (Таблица 9). При рассмотрении данных лишь по странам с низким и средним уровнями дохода можно заметить, что в десяти странах, которые наиболее пригодны для ведения хозяйственной деятельности, показатель объема основных фондов в сельском хозяйстве на каждого работника в 2007 году в более чем три раза превышал этот же показатель десяти самых неудобных для хозяйственной деятельности стран (19 000 против 5 600 долларов США). Более того, с 2000 года темпы роста объема основных фондов в сельском хозяйстве на каждого работника в наиболее благоприятных для хозяйственной деятельности странах были в восемь раз быстрее, чем в наименее благоприятных странах. И опять же, несмотря на то, что речь идет лишь о прослеживании определенной взаимосвязи между этими показателями, совершенно очевидным является то, что факторы, которые способствуют инвестициям в хозяйственную деятельность в целом, одинаково важны и для сельского хозяйства.

Оценки условий для инвестиций в сельских районах

Вышеописанные рейтинги относятся к городам, но в настоящее время предпринимаются усилия по разработке индикаторов инвестиционного климата для сельских районов¹⁴. При проведении Всемирным банком Оценок инвестиционного климата в сельских районах (относительно небольшого числа стран) рассматривается деятельность мелких и средних предприятий в сельской местности, находящихся вне фермерских хозяйств. Эти оценки не охватывают первичное сельское хозяйство, но благоприятный инвестиционный климат для мелких предприятий в сельских районах, по-видимому, оказывает положительное воздействие также и на сельское хозяйство, и не в последнюю очередь вследствие важности предприятий по переработке сельхозпродукции и по сбыту для возникновения стимулов для инвестиций в сельское хозяйство.

¹² На основе Индекса политических рисков можно измерить стабильность правительства, социально-экономические условия, связанные с инвестициями, риски, внутренние и внешние конфликты, коррупцию, степень влияния военных и религиозных кругов на политику, законы и порядок, очаги напряженности на этнической почве, степень подотчетности в духе демократии и качество бюрократии.

¹³ С помощью Рейтингов условий для осуществления хозяйственной деятельности можно измерить то, насколько просто открыть или закрыть предприятие, получить разрешение на строительство, зарегистрировать собственность, получить кредит, заплатить налоги и торговать с другими странами, а также можно измерить эффективность защиты инвестиций и исполнения контрактов.

¹⁴ Индикаторы по агропромышленности разрабатываются сельскохозяйственным департаментом Всемирного банка, а индикаторы условий для осуществления хозяйственной деятельности в сельском хозяйстве разрабатываются Фондом Билла и Мелинды Гейтс.

ТАБЛИЦА 10

Пять самых значительных факторов, ограничивающих предпринимательскую деятельность, по мнению городских и сельских компаний отдельных стран

ШРИ-ЛАНКА			
Фактор	Доля городских компаний в процентах	Фактор	Доля сельских компаний в процентах
Электричество	42	Транспорт	30
Политическая неопределенность	35	Финансы (их стоимость)	28
Макроэкономическая нестабильность	28	Финансы (их доступность)	28
Финансы (их стоимость)	27	Спрос	27
Регулирование трудовых отношений	25	Электричество	26

ОБЪЕДИНЕННАЯ РЕСПУБЛИКА ТАНЗАНИЯ			
Фактор	Доля городских компаний в процентах	Фактор	Доля сельских компаний в процентах
Ставки налогообложения	73	Финансы	61
Электричество	59	Коммунальные услуги (электричество)	49
Финансы (их стоимость)	58	Транспорт	30
Налогообложение	56	Сбыт	29
Коррупция	51	Управление	27

НИКАРАГУА			
Фактор	Доля городских компаний в процентах	Фактор	Доля сельских компаний в процентах
Коррупция	65	Политическая неопределенность	53
Финансы (их стоимость)	58	Электричество	41
Экономическая/регулятивная неопределенность	56	Коррупция	39
Финансы (их доступность)	54	Финансы (их доступность)	38
Финансы (их наличие)	49	Отсутствие спроса	30

Примечание: Компании, среди которых проводился данный обзор в городах, относились к крупному бизнесу, а компании, среди которых проводился данный обзор в сельских районах, были мелкими и средними предприятиями, не участвующими в сельскохозяйственной деятельности.

Источник: Всемирный банк, 2006б.

В ходе проведения Оценок инвестиционного климата в сельских районах было выявлено, что ограничительные факторы, с которыми сталкиваются сельские предприятия, отличаются от тех ограничительных факторов, с которыми сталкиваются расположенные в городах крупные компании, и что эти факторы варьируются в зависимости от места расположения; таким образом, заинтересованные в устранении этих ограничительных факторов правительства и доноры должны ставить перед собой первоочередные задачи с учетом специфики местных условий. Например, в Таблице 10 перечисляются пять самых серьезных ограничительных факторов, обозначенных крупными компаниями, работающими в городах, и пять самых серьезных ограничительных факторов, обозначенных мелкими и средними предприятиями, работающими в сельских районах (а также доли компаний, давших тот или иной ответ) в Никарагуа, Шри-Ланке и Объединенной Республике Танзания. Транспортные проблемы являются более сложными для сельских предприятий,

чем для городских в Шри-Ланке и Объединенной Республике Танзания, а отсутствие спроса или связанные со сбытом ограничения являются более затруднительными в сельских районах в отличие от городских районов во всех трех странах. Некоторые факторы, в том числе наличие таких общественных товаров, как электричество, и озабоченность по поводу коррупции, политической нестабильности и управления, являются главными ограничительными факторами для инвесторов как в сельских, так и в городских районах.

Благоприятный климат в сельскохозяйственных стоимостных цепочках

Сельскохозяйственные стоимостные цепочки включают много предприятий, производящих для фермеров такие товары и услуги, как потребляемые факторы, складские и перерабатывающие мощности и сбытовые услуги. Они являются ключевым соединительным звеном между фермерами и рынками, предшествующими и последующими

ВСТАВКА 9

Благоприятные условия в секторах агропромышленности

Создание благоприятных политических условий для агропромышленности может существенно способствовать росту инвестиций в первичное сельское хозяйство. Кристи и др. (2009 год) выступают за применение специализированного метода определения условий конкуренции для агропромышленных компаний. Авторы исследуют действия государства, необходимые для создания благоприятных условий для конкурирующих

предприятий агропромышленного сектора, и предлагают перечень необходимых, важных и полезных условий в порядке их значимости, обеспечивающих конкурентоспособность агропромышленности. Эти расположенные в виде пирамиды условия (см. ниже) представляют собой то, что необходимо сделать для создания благоприятного климата в порядке их значимости.

Иерархия факторов повышения конкурентоспособности агробизнеса

Источник: Christy и др., 2009

операциями и исключительно важны для эффективной передачи рыночных инвестиционных стимулов фермерам (Да Сильва и др., 2009 год).

По мере того, как растет урбанизация в основной части развивающихся стран, растет дистанция между фермерами и потребителями. Роль агропромышленного сектора как сигнализатора уровня спроса на продовольствие для производителей первичной продукции становится всё более значимой. Развитие этого сектора может привести к существенному увеличению прибылей производителей сельхозпродукции и усилению инвестиционных стимулов для фермеров. Усиление агропромышленного сектора сказывается не только на крупных предприятиях, но и особенно на мелких и средних предприятиях, которым с мелкими землевладельцами работать легче (де Жанври, 2009 год).

Благоприятные условия для развития агропромышленного сектора могут способствовать вхождению мелких и средних предприятий на рынок и росту их конкурентоспособности. Общий инвестиционный климат, а также рассмотренный выше конкретный инвестиционный климат в сельских районах исключительно важны для такого развития. Кристи и др. (2009 год) более подробно изучили ключевые компоненты благоприятного климата для конкурентоспособного агропромышленного сектора (Вставка 9).

Политические рамки для инвестиций в сельское хозяйство

Признав важность благоприятного климата для инвестиций в сельское хозяйство, ОЭСР и Новое партнерство в целях развития Африки (НЕПАД)

ВСТАВКА 10

Подготовленный НЕПАД и ОЭСР проект Политических рамок для инвестиций в сельское хозяйство

Проект *Политических рамок для инвестиций в сельское хозяйство* был подготовлен в ходе осуществления Африканской инвестиционной инициативы НЕПАД-ОЭСР и представлен на 5-й конференции министров стран-членов НЕПАД и ОЭСР, проводившейся 26–27 апреля 2011 года. Этот документ является гибким инструментом оценки и построения политики правительства в области инвестиций в сельское хозяйство стран Африки. В нем признается, что устойчивый рост сельского хозяйства зависит от политики, охватывающей не только сферу сельского хозяйства, и он также содержит перечень проблем, после решения которых правительства смогут повысить качественную составляющую условий для инвестиций в сельское хозяйство. Вкратце эти проблемы выглядят следующим образом:

- **Инвестиционная политика.** Прозрачность законов и правил, права собственности на землю и другие активы, защита интеллектуальной собственности и исполнение контрактов.
- **Содействие инвестициям и облегчение режима инвестирования.** Институты и меры, способствующие инвестициям в сельское хозяйство, передача технологий местным фермерам и взаимодействие государственного и частного секторов.
- **Развитие человеческих ресурсов и повышение квалификации.** Развитие человеческих ресурсов, обучение местных фермеров и возможности для проведения исследований и наращивания потенциала на местах.
- **Торговая политика.** Таможенные и административные процедуры, оценка воздействия торговой политики, содействие экспорту и его финансирование, региональные торговые соглашения.
- **Окружающая среда.** Политика в области управления природными ресурсами и внедрения более экологически чистых технологий, интеграция НИОКР с политикой в области охраны окружающей среды, потребности в энергоносителях и смягчение последствий неблагоприятных погодных условий.

- **Ответственное хозяйствование.** Трудовые нормативы в сельском хозяйстве, соблюдение прав человека, защита окружающей среды, трудовые отношения и финансовая отчетность.
- **Развитие инфраструктуры.** Гармоничная инфраструктура, развитие сельских районов и политика в области сельского хозяйства, прозрачные процедуры выделения средств, информационные технологии и технологии связи для сельского хозяйства, стимулирование частных инвестиций в дороги местного значения, управление водными ресурсами и складская инфраструктура.
- **Развитие финансового сектора.** Регулирование финансовых потоков в сельское хозяйство, конкуренция внутри банковского сектора, функционирующие рынки капитала, инструменты для снижения рисков, доступ к кредитам для местных фермеров и мелких и средних предприятий, механизмы предоставления гарантий и страховые механизмы для мелких землевладельцев при получении кредитов и службы по развитию хозяйственной деятельности для местных фермеров.
- **Налогообложение.** Налоговая политика, содействующая инвестициям в сельское хозяйство, соответствующая налоговая нагрузка на агропромышленность, прозрачные и эффективные налоговые политика и администрирование, координация деятельности центральных и местных налоговых органов.

Источник: ОЭСР, 2011 год.

разработали проект политических рамок для содействия инвестициям в этот сектор (Вставка 10). В проекте подчеркнуты сложность и разнообразие вопросов, связанных с обеспечением соответствующего климата для инвестиций в сельское хозяйство, и

отмечена степень, в которой необходимые меры политики и институты должны выходить за рамки сельского хозяйства. В проекте выделены многие из хорошо известных охарактеризованных выше элементов надлежащего управления.

ДИАГРАММА 17

Относительный показатель помощи сельскому хозяйству по регионам, 1955–2010 годы

Доля в процентах

Примечания: * Для большинства стран последняя точка на диаграмме представляет собой средневзвешенный годовой показатель (на базе объема сельскохозяйственного производства) за период с 2005 по 2010 год; в противном случае это показатель на базе последних наблюдений. Средневзвешенные показатели сельскохозяйственного производства за пять лет в неизменных ценах. Количество включенных в каждую группу стран указано в скобках.

Источник: Расчеты авторов с использованием данных Андерсона и Нельгена, 2012 год.

Государственная политика и стимулы в области инвестиций в сельское хозяйство¹⁵

Политика правительств и их вмешательство в рыночные отношения могут оказать серьезное влияние на инвестиционный климат в сельском хозяйстве и особенно на экономические стимулы инвестировать средства в этот сектор. Некоторые шаги правительств имеют отношение только к сельскому хозяйству, другие – ко всем секторам или к экономике в целом (Шифф и Вальдес, 2002 год). Основные характерные для сельского хозяйства меры политики, затрагивающие стимулы в сельском хозяйстве, включают тарифы, субсидии на потребляемые факторы и кредиты, регулирование цен, количественные ограничения торговли, государственные расходы и налоги. Может оказываться также косвенное воздействие на сельское хозяйство посредством принятия таких других мер политики, как протекционизм по отношению к другим секторам (т.е. промышленный протекционизм), обменные курсы и процентные ставки, фискальная и денежная политика. Такая политика может оказать существенное воздействие на стимулы осуществлять

инвестиции в сельское хозяйство относительно других секторов.

В середине двадцатого века многие развивающиеся страны проводили политику, направленную на содействие промышленному развитию. Такая политика породила предубеждение по отношению к сельскому хозяйству и препятствовала инвестициям и производству. Во многих развитых странах, с другой стороны, правительства стремились защитить сельскохозяйственный сектор, роль которого в сравнимых экономических показателях уменьшалась, но который оставался важным в социальном и политическом плане. В результате этих широких тенденций роль сельского хозяйства развивающихся стран стала уменьшаться внутри своих стран по сравнению с другими секторами и на мировых рынках по сравнению с сельским хозяйством развитых стран. В отношении 18 стран эти политические «искажения» сельскохозяйственных стимулов в развивающихся странах и связанные с этим затраты были документально подтверждены Крюгером, Шиффом и Вальдесом (1988 год; 1991 год).

Политические тенденции и инвестиционные стимулы

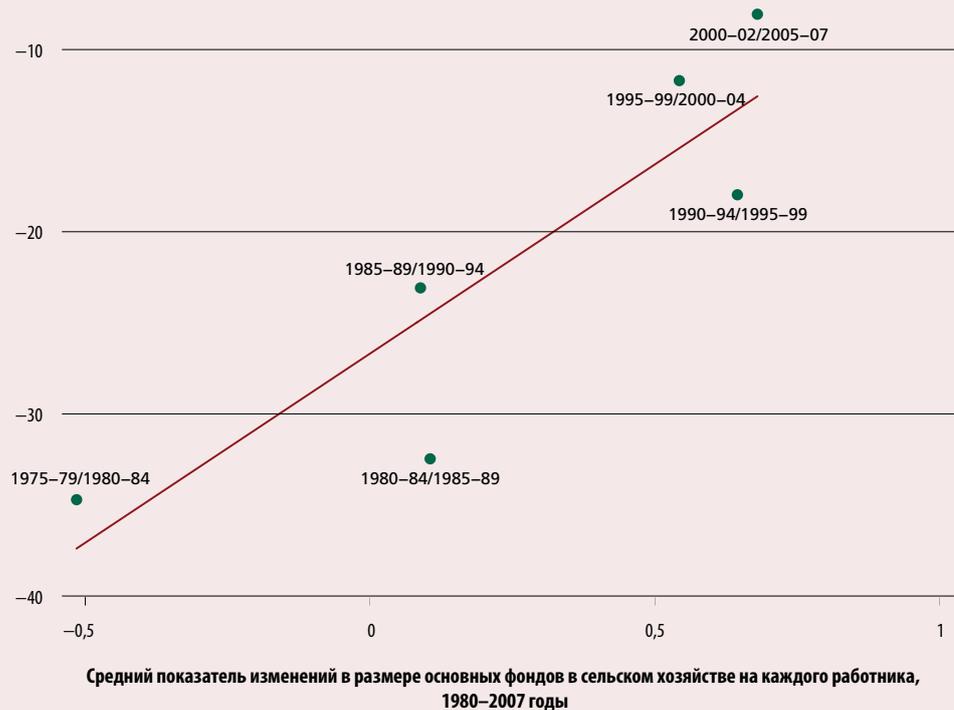
Со временем, в результате политических реформ уровни протекционизма и налогообложения сельского хозяйства во многих странах изменились, а инвестиционные стимулы были преобразованы, причем в развивающихся странах значимость этих

¹⁵ В этом разделе используется информация, содержащаяся в справочном документе, подготовленном Кимом Андерсоном (университет Аделаиды) для Доклада «Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства», 2012 год.

ДИАГРАММА 18

Относительный показатель помощи и показатель изменений в размере основных фондов в сельском хозяйстве на каждого работника в странах с низким и средним уровнями дохода

Средний относительный показатель помощи, 1975–2002 годы

Примечания: Показатели являются средними величинами за пятилетние периоды. Средний относительный показатель помощи за каждый период противопоставляется среднему показателю ежегодных изменений в размере основных фондов в сельском хозяйстве на каждого работника в следующем пятилетнем периоде.
Источники: Расчеты авторов с использованием данных Андерсона и Нельгена, 2012 год, и ФАО, 2012а.

стимулов была повышена, а в развитых – понижена. Описание этих тенденций содержится в недавней работе Всемирного банка, посвященной изучению опыта более чем 70 стран в развивающихся и развитых регионах за последние пять десятилетий (Андерсон и Валенцуэла, 2008 год; Андерсон, 2009 год; Андерсон и Нельген, 2012 год).

Общий показатель вызванных политикой ценовых искажений в сельском хозяйстве, а именно относительный показатель помощи (ОПП), является мерилем того, в какой степени политика правительств оказывает воздействие на цены на сельскохозяйственную продукцию *относительно* других секторов, и свидетельствует об отношении политических кругов страны к сельскому хозяйству. Положительное значение ОПП свидетельствует о благоприятном отношении к сельскому хозяйству относительно других секторов или о том, что оно субсидируется, а его отрицательное значение свидетельствует о том, что к сельскому хозяйству применяются санкции, или что оно обложено высокими налогами (Андерсон и Валенцуэла, 2008 год). Анализ средних значений ОПП во времени свидетельствует о существенных различиях в политических

взглядах на сельское хозяйство между развитыми и развивающимися регионами. С середины пятидесятих годов прошлого столетия во многих странах с низким и средним уровнями дохода Азии, Латинской Америки и Африки к югу от Сахары налогообложение сельского хозяйства было очень высоким, а во многих странах с высоким уровнем дохода неуклонно повышался уровень поддержки этого сектора (Диаграмма 17)¹⁶.

Начав в разное время, страны с низким и средним уровнями дохода постепенно свели на нет пренебрежительное отношение к сельскому хозяйству, а страны с высоким уровнем дохода уменьшили степень оказываемой сельскому хозяйству поддержки (Диаграмма 17). В странах с низким и средним

¹⁶ Австралия и Новая Зеландия являются исключениями, поскольку в течение большей части двадцатого века в этих странах проводилась антисельскохозяйственная политика и тарифный протекционизм по отношению к промышленности был мощнее, чем поддержка, оказываемая сельскому хозяйству. В последней трети этого века несоответствия в обоих секторах были сняты, и в настоящее время искажений в экономике этих стран почти нет. См. Андерсон, Ллойд и МакЛарен (2007 год).

уровнями дохода смещение средних показателей ОПП к нулевому значению (а во многих странах даже в положительный диапазон) является следствием снижения уровней как налогообложения сельского хозяйства, так и протекционизма по отношению к другим секторам. Степень и скорость изменений варьируются в разных регионах.

Вследствие существования таких противоположных политических взглядов возникают многочисленные негативные последствия, включая царившие в течение многих десятилетий чувства глубокого предубеждения по отношению к инвестициям в сельское хозяйство. Высокие относительные значения ОПП сельскому хозяйству во многих странах с высоким уровнем дохода служили важным стимулом для инвестиций в сельское хозяйство, а высокий уровень налогообложения в области сельского хозяйства во многих развивающихся странах являлся серьезным препятствием на этом пути. Это нарушало географическую модель распределения сельскохозяйственных инвестиций и частично является причиной несоответствия уровней объемов основных фондов в сельском хозяйстве на каждого работника, как об этом говорилось в Главе 2. В конечном итоге, из-за такого пренебрежительного отношения произошел сравнительный сдвиг сельскохозяйственного производства в сторону развитых стран.

Воздействие искажений, продиктованных политическими соображениями, на уровни инвестиций в сельское хозяйство в странах с низким и средним уровнями дохода показано на Диаграмме 18. На ней изображены средние значения ОПП по состоянию на следующие один за другим пятилетние периоды, и эти значения противопоставляются показателям роста объема основных фондов в сельском хозяйстве на каждого работника в течение следующего пятилетнего периода. Для реагирования на существенное изменение стимулов частным инвесторам необходимо время, поэтому и был выбран именно такой интервал времени. Наблюдения охватывают шесть различных периодов времени. В самый первый отрезок времени исключительно пренебрежительное отношение к сельскому хозяйству, отраженное в среднем значении ОПП, составившим в 1975–1979 годах негативные 35 процентов, соответствует среднегодовому уменьшению объема основных фондов в сельском хозяйстве на каждого работника более чем на 0,5 процента в последующий период 1980–1984 годов. По истечении времени по мере того, как среднее значение ОПП менялось с весьма негативного на нейтральное, темпы роста объема основных фондов на каждого работника повышались.

Политические искажения на уровне стран

Показываемое на Диаграмме 18 среднее значение скрывает существенные расхождения между уровнями ОПП внутри регионов и групп стран по уровням дохода. Во многих странах по-прежнему отмечаются продиктованные политическими соображениями ценовые искажения, и в странах с низким и средним уровнями дохода по-прежнему

отмечаются высокие показатели налогообложения сельского хозяйства, а в странах с высоким уровнем дохода – высокие показатели его субсидирования (Диаграмма 19). Примеры некоторых отдельных стран прямо противоположны друг другу. Это означает, что политические искажения как с одной, так и с другой стороны по-прежнему сдерживают усилия стран с низким и средним уровнями дохода, направленные на увеличение инвестиций в сельское хозяйство.

Стимулы, касающиеся отдельных сырьевых товаров: в центре внимания – страны Африки

Всеобщий уровень протекционизма или налогообложения сельскохозяйственного сектора несомненно является важным фактором, но различия, которые существуют в одной и той же стране по отношению к определенным сырьевым товарам, также оказывают воздействие на инвестиционные стимулы. Могут отмечаться существенные различия, характеризующиеся тем, что по отношению к определенным сырьевым товарам применяются меры протекционизма, а по отношению к другим – высокие ставки налогообложения. Это может привести к возникновению в сельскохозяйственном секторе этих стран неэффективных моделей инвестирования и производства.

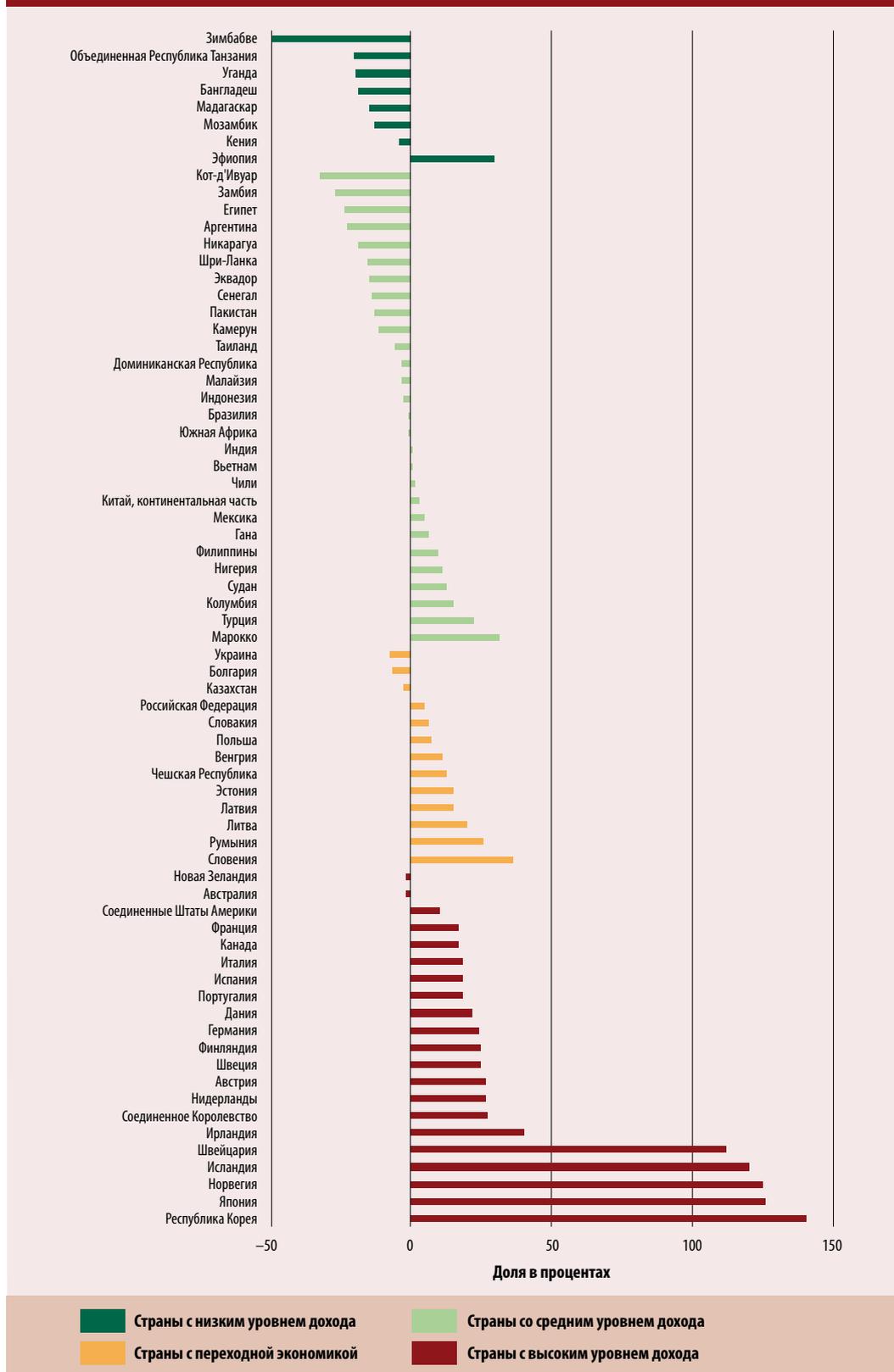
Такие различия по отношению к сырьевым товарам могут также по-разному сказаться на различных производителях в том плане, что некоторые фермеры будут находиться в преимущественном положении по сравнению с другими фермерами. Такое преимущественное положение может означать, например, формирование различных стимулов для производителей товарных или экспортных культур и для производителей основных пищевых продуктов или для мелких землевладельцев и для крупных фермеров. Отношение к какому-либо сырьевому товару формируется в ходе взаимодействия различных мер и инструментов политики, которые могут быть непоследовательными, и результаты воздействия которых могут быть разнонаправленными. Вследствие этого стимулы инвестировать средства в сельское хозяйство могут быть непонятными инвесторам и могут не соответствовать целям политиков.

Улучшение рамок для выработки сельскохозяйственных стимулов требует тщательного анализа политики в области сельского хозяйства конкретной страны, имеющего своей целью повышение уровня последовательности и прозрачности результатов такой политики. Проект по Мониторингу африканской политики в области продовольствия и сельского хозяйства (МАППСХ) имеет своей целью улучшение базы данных для выработки политики в десяти африканских странах путем установления рамок для анализа последствий проводимой политики и анализа пробелов в развитии рынков (Вставка 11).

Полученные в рамках проекта МАППСХ предварительные результаты относятся к нескольким конкретным сырьевым товарам. Например, на Диаграмме 20 показаны тенденции в том, что касается поддержки производству кукурузы в период с 2005

ДИАГРАММА 19

Средний относительный показатель помощи по странам, 2000–2010 годы*

* Либо самый последний год

Источник: Расчеты авторов с использованием данных Андерсона и Валенцуэлы, 2008 год.

ВСТАВКА 11

Мониторинг африканской политики в области продовольствия и сельского хозяйства

Проект МАППСХ осуществляется в сотрудничестве с национальными партнерами в десяти странах Африки с целью оказания помощи тем, кто принимает решения, путем систематического мониторинга и анализа продовольственной и сельскохозяйственной политики участвующих стран. Анализ в рамках МАППСХ показывает, каким образом внутреннее политическое вмешательство – и иногда чрезмерные затраты, связанные с доступом на рынки, – воздействует на стимулы для фермеров и их инвестиционные решения. Эти параметры используются при расчетах номинального уровня защиты (НУЗ)¹, который позволяет проводить сравнение данных по времени и по странам. Такой анализ дополняется анализом масштабов, структуры и эффективности государственных расходов, что позволяет определить степень, в которой эти расходы способствуют росту сельского хозяйства и развитию. Полученная информация будет использована при принятии решений на национальном уровне и в механизмах политического диалога на всеафриканском и региональном уровнях, а также в переговорах с донорами и другими заинтересованными лицами. Предпринимаются усилия по объединению деятельности в рамках МАППСХ с работой Комплексной программы развития сельского хозяйства в

Африке (КПРСХА) на уровне стран с тем, чтобы результаты деятельности в рамках МАППСХ содействовали всеобъемлющим усилиям КПРСХА, направленным на развитие сельского хозяйства (см. также Вставку 23 на стр. XX). Предполагается, что МАППСХ станет одним из элементов структуры КПРСХА по мониторингу и оценке и предоставит полезные данные, которые будут использованы в анализе последствий принятия различных мер политики в качестве критериев. Эта инициатива проводится под руководством ФАО в партнерстве с ОЭСР, а финансирует её, в основном, Фонд Билла и Мелинды Гейтс.

¹ НУЗ является показателем увеличения или снижения объема валового дохода, полученного от продажи какого-либо вида продукции в отсутствие политического вмешательства или чрезмерных затрат, связанных с доступом на рынки. В этом показателе не учитывается любое возможное увеличение дохода в результате прямых переводов бюджетных средств (например, субсидий на потребляемые факторы или налогов) и любых других переводов бюджетных средств, не привязанных к производству. В отличие от ОПП, который описывается в настоящем докладе, в показателе НУЗ не учитывается воздействие мер политики, заключающихся в протекционизме или излишнем налогообложении других секторов экономики; т.е. этот показатель относится лишь к той части искажений, которая является следствием политики в области цен на сельскохозяйственную продукцию.

года по 2010 год в десяти странах-участниц МАППСХ, разбитых по суб-регионам: Западная Африка (Буркина-Фасо, Мали, Гана, Нигерия), Восточная Африка (Эфиопия, Кения, Объединенная Республика Танзания, Уганда) и Южная Африка (Малави, Мозамбик). Во всех десяти странах в период с 2005 года по 2007 год отношение политиков к уровню мировых цен было в целом нейтральное и средний показатель НУЗ был равен приблизительно нулю. Средний показатель НУЗ для производителей кукурузы вырос до 40 процентов в 2008 году и снизился приблизительно до 20 процентов в 2010 году.

Однако эта общая тенденция скрывает различия между различными странами. В странах Западной Африки уровень протекционизма производителей кукурузы был выше, чем в странах Южной Африки, а в странах Восточной Африки была отмечена тенденция к увеличению уровня их налогообложения. Протекционизм достиг очень высоких уровней в 2008 году, особенно в Западной Африке. По-видимому, это явилось политической реакцией на кризис цен на продовольствие, и правительства помимо таких мер по повышению производительности, как предоставление субсидий на потребляемые факторы, стали предпринимать меры в поддержку производства, включая такие протекционистские меры, как высокие тарифы и экспортные запреты.

На Диаграмме 21 показана доля производителей кукурузы в десяти странах-участницах МАППСХ, по отношению к которым применялись соответственно позитивные и негативные меры защиты. За период

с 2005 года по 2010 год в этих странах в рамках политики, принятой по отношению к производству кукурузы, доля производителей, к которым применялись меры протекционизма, росла – с 36 процентов в 2005 году до 66 процентов в 2010 году).

Существенные различия в уровнях защиты и налогообложения производителей кукурузы в различных странах и резкие колебания этих показателей по годам свидетельствуют о том, что существенные продиктованные политическими соображениями искажения и неопределенность оказывают воздействие на стимулирование инвестиций в сельское хозяйство.

Возможные выгоды от уменьшения числа политических искажений

В настоящем разделе показано, как политика многих стран, находящихся на различных уровнях развития, оказывает влияние на стимулирование инвестиций в сельское хозяйство и является препятствием во многих странах с низким и средним уровнями дохода и ведет к возникновению субсидий во многих странах с высоким уровнем дохода. Несмотря на то, что в последнее время воздействие этих искажений в целом было снижено, они остаются существенными во многих странах. Устранение остающихся ценовых искажений повысит стимулы инвестировать средства в сельское хозяйство и приведет к более эффективному распределению ресурсов посредством направления инвестиций в те виды деятельности и в те отрасли, в которых у стран имеются свои самые сильные

ДИАГРАММА 20

Номинальный уровень защиты производителей кукурузы в отдельных странах Африки к югу от Сахары по субрегионам

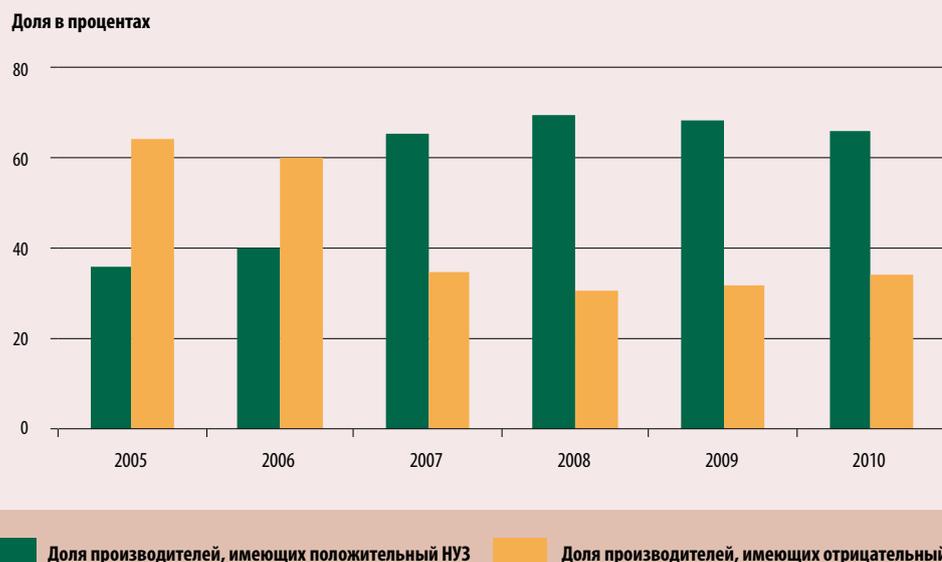

Примечания: Десять отобранных стран являются целевыми странами в рамках проекта АПМПСХ. Усредненные показатели были рассчитаны на основе данных об объемах производства в отдельных странах.

Источник: Шорт, Баррейро-Юрле и Бали, 2012 год.

ДИАГРАММА 21

Доля производителей кукурузы, имеющих положительный и отрицательный номинальные уровни защиты, в отдельных странах Африки к югу от Сахары

Примечания: Десять отобранных стран являются целевыми странами в рамках проекта АПМПСХ. Усредненные показатели были рассчитаны на основе данных об объемах производства в отдельных странах. НУЗ = номинальный уровень защиты.

Источник: Шорт, Баррейро-Юрле и Бали, 2012 год.

сравнительные преимущества. В том случае, если такой курс будет принят странами, в которых до сих пор существует дискриминация по отношению к сельскому хозяйству, то это может привести к резкому росту инвестиций в сельское хозяйство, особенно в области и суб-сектора с наивысшей отдачей. В ходе нескольких исследований была проведена оценка воздействия искажения стимулов в сельском хозяйстве на экономическое благосостояние на национальном и глобальном уровнях, рост экономики и искоренение нищеты.

Андерсон, Валензуэла и ван дер Менсбрюгге (2009 год) провели комбинированную ретроспективную и перспективную оценку положения с использованием метода моделирования состояния экономики в целом. В целях количественной оценки воздействия прошлых реформ (проведенных до 2004 года) и возможных преимуществ устранения оставшихся по состоянию на 2004 год искажений авторы использовали модель глобальных цепочек Всемирного банка (ван дер Менсбрюгге, 2005 год). Их результаты подтвердили, что сельское хозяйство, особенно сельское хозяйство развивающихся стран, будет в существенном

выигрыше в результате устранения искажений ценовых стимулов.

Воздействие ценовых искажений в динамике было проанализировано Андерсоном и Брюкнером (2011 год), которые с помощью эконометрических методов исследовали последствия достижения нулевого значения показателя ОПП для общего роста экономики стран Африки к югу от Сахары. В условиях, когда в настоящее время во всех странах региона сельское хозяйство облагается налогами, устранение этих ценовых искажений будет иметь существенный положительный эффект для темпов общего роста их экономики. Эти результаты свидетельствуют о том, что обложение сельского хозяйства налогами относительно других секторов ведет к снижению уровня национального экономического благосостояния на этот момент времени и к уменьшению роста выпуска всей продукции по прошествии длительного периода времени. Такие полученные с помощью моделирования результаты подтверждаются опытом Китая (Вставка 12).

ВСТАВКА 12

Рост сельского хозяйства в Китае: роль политики, институтов и государственных инвестиций

В 1978 году на сельское хозяйство Китая приходилось приблизительно 28 процентов ВВП и 74 процента экономически активного населения. Этому сектору были присущи низкие уровни производительности, а в 1980 году уровень нищеты в сельских районах составлял 76 процентов (Всемирный банк, 2007а). Однако, институциональные реформы, либерализация рынков и инвестиции (в первую очередь в исследования и разработки) дали толчок поразительному росту производительности сельского хозяйства и доходов жителей сельских районов, что в конечном итоге привело к индустриализации и массовому снижению уровня нищеты.

Начавшиеся в 1978 году реформы имели своей главной целью формирование рыночных институтов и стимулов. Цены на сельскохозяйственные сырьевые товары были подняты, после чего начались институциональные реформы, которые привели к образованию системы ответственности фермерских домохозяйств (СОД). Базисным компонентом СОД стало перераспределение коллективной земли в пользу домохозяйств на основе контрактных соглашений с коллективными хозяйствами. Затем в середине восьмидесятых годов прошлого столетия стали функционировать рынки (фон Браун, Гулати и Фан, 2005 год). В конечном итоге, реформы привели к неуклонному свертыванию государственных систем закупок продукции и поставок потребляемых факторов и созданию в основном рыночной системы (Всемирный банк, 2007а; фон Браун, Гулати и Фан, 2005 год).

Институциональные реформы, особенно СОД и реформы цен, считаются главными факторами, приведшими к повышению

производительности и ежегодному росту доходов в сельском хозяйстве на приблизительно 15 процентов в период с 1978 года по 1984 год (МакМиллан, Вэлли и Жу, 1989 год; Лин, 1992 год; Всемирный банк, 2007а год; Фан, Чжан и Чжан, 2004 год). Эти факторы были дополнены государственными инвестициями, в основном в сельскохозяйственные исследования, разработки и распространение знаний, которые с 1984 года по 2000 год выросли в три раза и существенно способствовали росту сельскохозяйственного производства и снижению уровня нищеты (Фан, Чжан и Чжан, 2004 год) (см. также Главу 5).

Другие виды инвестиций также играли важную роль. Например, за период с 1953 года по 1958 год в Китае были осуществлены крупные инвестиции в электрификацию. К 1998 году в 98 процентах деревень Китая было электричество. Это способствовало росту производительности в сельском хозяйстве и созданию городских и сельских предприятий, которые стали главным фактором успеха реформ (фон Браун, Гулати и Фан, 2005 год). Важны были также инвестиции в крупномасштабные оросительные системы: доля орошаемых обрабатываемых земель увеличилась с 18 процентов в 1952 году до приблизительно 50 процентов в начале девяностых годов прошлого столетия (Хуанг и Ма, 2010 год).

Опыт Китая показывает, что в сельском хозяйстве можно достичь поразительных результатов в плане производительности и доходности при надлежащем функционировании рынков, соответствующих стимулах и благоприятном инвестировании государственных средств в технологии и сельскую инфраструктуру.

ВСТАВКА 13

Учет инвестиций в природный капитал

Природные ресурсы относятся к самым значимым активам развивающихся стран. Инвестирование средств в устойчивое управление природными ресурсами является обязательным условием поддержания производительности сельского хозяйства, уменьшения рисков и уровня уязвимости перед лицом стихийных бедствий и обеспечения экологических услуг (например, функционирования гидрологических систем, контроля над наносами и сохранения биоразнообразия). Несмотря на это, в национальных отчетах и при оценке основных фондов природный капитал, как правило, не принимается во внимание, и он исключен из Системы национальных счетов Организации Объединенных Наций, на основе которой измеряется ВВП и другие совокупные показатели макро уровня (за исключением тех случаев, когда в описании обрабатываемых земель в капитализированной форме приводятся данные о качестве почвенных и водных ресурсов и о наличии воды).

Одним из способов учета стоимости природных ресурсов и издержек и выгод, связанных с экологическими услугами, является “экологический учет”, который “обеспечивает

рамки для сбора информации о состоянии, использовании и стоимости природных ресурсов и экологических активов ... а также о расходах на охрану окружающей среды” (INTOSAI, 2010 год). Однако существует считанное число примеров, рассказывающих о попытках включить данные о сельском хозяйстве и землепользовании в национальные системы экологической отчетности частично вследствие того, что в некоторых странах более существенный интерес вызывает добывающая промышленность, а частично вследствие огромных масштабов сельскохозяйственного сектора и огромного числа фермерских хозяйств, а также вследствие того, что сложность и неоднородность экосистем, от которых зависит сельское хозяйство, делают задачу составления действительно достоверных всеобъемлющих экологических отчетов практически невыполнимой. В марте 2012 года Статистическая комиссия ООН приняла Центральную рамочную программу системы эколого-экономического учета в качестве признанного международного стандарта экологического учета.

Учет природоохранных издержек и экологических преимуществ в инвестиционных стимулах

Устранение искажений является важным элементом улучшения благоприятного для инвестиций климата, но другим элементом, значимость которого будет со временем расти, является необходимость более эффективного учета природного капитала при принятии инвестиционных решений. Стоимость природного капитала, как правило, не включается в оценки сельскохозяйственного капитала (Вставка 13) и национальные отчеты, и при принятии решений об инвестировании в сельское хозяйство как частных, так и государственных средств стоимость природных ресурсов учитывается лишь время от времени и непоследовательно. Рост сельскохозяйственного производства в последние десятилетия был достигнут за счет существенной деградации окружающей среды. Всеобъемлющий обзор глобальных экологических ресурсов, проводившийся в рамках Оценки экосистем в связи с тысячелетием (2005 год), например, завершался выводом о том, что 15 из 24 изученных экосистемных услуг, включая обеспечение питьевой водой, регулирование климата, очистку воздуха и воды, регулирование стихийных бедствий и регулирование числа вредителей, деградируют или используются неприемлемо. В мире, в котором постепенно усиливаются ограничения, связанные с природными ресурсами, обеспечение учета природоохранных издержек и экологических преимуществ в стимулах для сельхозпроизводителей и инвесторов в сельское хозяйство, остается одной из ключевых проблем.

Воздействие сельского хозяйства на природные ресурсы носит разнообразный – как положительный, так и отрицательный – характер. Помимо продовольствия, волокон и топлива сектор производит также широкий круг нерыночной продукции, а именно внешние эффекты¹⁷, которые приносят обществу более существенные издержки и выгоды, причем объем этих издержек и выгод для самих фермеров невелик (ФАО, 2007 год; Моррис, Вильямс и Одсли, 2007 год).

Эта продукция включает некоторые виды, которые приносят обществу чистые издержки (выбросы парниковых газов, загрязнение водных ресурсов, эрозия и деградация почвы, истощение подземных вод), а также другие виды, которые приносят обществу пользу. Эти положительные внешние эффекты включают связывание углерода в почве, образование среды обитания и защиту видов, красивые пейзажи, регулирование паводков, места для отдыха и вклад в благосостояние сельских общин. В некоторых случаях стоимость положительных внешних эффектов, которые возникли благодаря сельскому хозяйству, может быть достаточной для возмещения издержек (Баквелл, 2005 год).

Включение внешних издержек и выгод в стимулы для фермеров и частных инвесторов и в расчеты, лежащие

¹⁷ Внешний эффект характеризует ситуацию, когда действия отдельного лица (например фермера) имеют неумышленный внешний эффект, который идет на пользу (положительный внешний эффект) или во вред (отрицательный внешний эффект) другому лицу. Как положительные, так и отрицательные внешние эффекты сказываются на производстве, в том числе и на сельском хозяйстве.

в основ решений о государственных инвестициях, исключительно важно для обеспечения оптимальной модели инвестирования средств с точки зрения социальной перспективы. При принятии решения о вырубке леса и превращении освободившихся площадей в пахотные земли большинство фермеров, скорее всего, подсчитают издержки на затраченный труд и необходимую для этих целей технику и потерянные доходы, которые они получали от леса, и сопоставят полученные показатели с предполагаемой стоимостью этих площадей как пахотных земель. Однако большинство из них не будет иметь стимулов учитывать потерю леса как поглотителя атмосферного углерода, заилиние водных путей вниз по течению и потерю среды обитания для многих видов, т.е. они не будут принимать во внимание эти факторы.

При принятии инвестиционных решений как государством, так и частным сектором, в основном, возникают одни и те же проблемы. Неспособность учитывать как затраты, так и выгоды, связанные с природными ресурсами и экологическими товарами и услугами, приводит к тому, что инвестиционные решения являются однобокими. Решение этой проблемы связано с большими трудностями. Большое число фермеров в развивающихся странах, а также отдаленность и бедность многих из них усугубляют трудности логистического характера и соответствующие операционные затраты. Сложность сельскохозяйственных экосистем затрудняет точное определение, количественную оценку и мониторинг потоков биогеохимических и природных ресурсов, которые лежат в основе сельского хозяйства. Отсутствуют готовые к применению аналитические инструменты и механизмы измерения, оценки и учета использования и потерь ресурсов в сельскохозяйственных производственных системах. В целях исправления положения в настоящее время

предпринимаются немногочисленные усилия в этом направлении, например, в рамках Всемирного обзора методов и технологий охраны природных ресурсов (ВОМТО) и проекта по Оценке степени деградации земельных ресурсов в засушливых районах (ОДЗЗР).

Различные меры политики, позволяющие учитывать экологические ценности при принятии инвестиционных решений

Имеется широкий круг мер политики, позволяющих учитывать экологические ценности при принятии решений в области инвестиций и управления ресурсами, относящихся к сельскому хозяйству (ФАО, 2007 год).

- **Применение командно-контролирующих функций.** При таком подходе правительства используют свои регулирующие полномочия для того, чтобы навязывать определенные стереотипы поведения, издавать приказы для других и наказывать за неисполнение существующих норм. Командно-контролирующие функции являются естественными для борьбы с загрязнением окружающей среды в промышленных центрах, но в условиях рассредоточенного и точечного характера сельскохозяйственного производства осуществление этих функций вызывает затруднения.
- **Наложение финансовых штрафов и платежей.** С помощью этого подхода можно корректировать стимулы посредством наложения финансовых санкций в виде налогов и сборов. В рамках этого подхода не происходит запрета определенных видов деятельности, но их осуществление становится более дорогостоящим для предприятий, являющихся потенциальным источником загрязнения окружающей среды.

ВСТАВКА 14

Факторы, препятствующие мелким землевладельцам инвестировать средства в устойчивое управление земельными ресурсами

ФАО недавно провела обзор эмпирических данных о барьерах, стоящих на пути распространения одной важной категории инвестиций мелких землевладельцев, – инвестиций в устойчивое управление земельными ресурсами (МакКарти, Липпер и Бранка, 2011 год). Устойчивое управление земельными ресурсами состоит из таких приемов агротехники, как агролесоводство, охрана почвенных и водных ресурсов и управление пастбищными землями. Общей чертой этих приемов является то, что для налаживания производства, а также для получения положительных экологических результатов в долгосрочном плане необходимы инвестиции в экосистемные услуги.

В обзоре указывается, что отсроченное получение выгоды при применении таких приемов для многих фермеров является серьезным препятствием. Для получения ощутимой прибыли может потребоваться до пяти лет, хотя расходы необходимо нести с самого первого дня, причем частично они принимают

форму скрытых издержек в виде упущенной прибыли на первоначальных этапах перехода к устойчивым системам. Отсутствие информации и опыта работы с этими приемами на местах является ещё одним сдерживающим фактором, поскольку применение этих приемов повышает уровень неопределенности и рисков, связанных с такими инвестициями.

С другой стороны, было выявлено, что нормально функционирующие системы снабжения потребляемых факторов и управления такими общими ресурсами, как пастбища и водотоки, оказывают положительное воздействие на инвестиции в устойчивое управление земельными ресурсами. Обзор завершается выводом о том, что преодоление барьеров на пути широкого распространения этих методов требует повышения уровня государственной поддержки, даже несмотря на то, что отдача от этих методов как для фермеров, так и для окружающей среды носит долгосрочный характер.

- **Устранение ненадлежащих стимулов.** В некоторых случаях меры политики, направленные на повышение сельскохозяйственного производства или производительности в сельском хозяйстве, могут неумышленно приводить к возникновению стимулов производить негативные внешние эффекты. Классическим примером являются субсидии на такие потребляемые факторы, как удобрения или вода для орошения, которые приводят к чрезмерному потреблению этих факторов и к загрязнению воды вследствие потерь и истощения её источников.
- **Установление прав собственности на внешние эффекты.** Функциональность этого инструмента зависит от присвоения и распределения прав на внешние эффекты, например, посредством выдачи разрешений выбрасывать в атмосферу определенное количество загрязняющих воздух веществ или углерода. Часто такие механизмы являются эффективными в сочетании с другими механизмами, например с введением платежей за экологические услуги.
- **Введение платежей за экологические услуги (ПЭУ)** связано с широким кругом инструментов, предполагающих различные формы платежей за такие положительные экологические внешние эффекты, как сохранение биоразнообразия, сохранность водоразделов или защита от последствий изменения климата.

В том, что касается проведения экологической политики по отношению к сельскому хозяйству, чаще всего применяются командно-контролирующие инструменты или штрафы и налоги. Однако в последнее время растет интерес к идее внедрения платежей за экологические услуги (ПЭУ) и к разработке рамок их использования. ОЭСР (2010 год) отмечает факт появления программ ПЭУ в развитых и развивающихся странах, благодаря чему растут объемы финансирования и ведется международный диалог об эффективных средствах повышения уровня экосистемных услуг. Программы ПЭУ рассматриваются как многообещающее направление, которому должны следовать местные и национальные правительства, а также международное сообщество (Всемирный банк, 2007а). В программах работы Глобального экологического фонда (ГЭФ) и Всемирного банка схемы ПЭУ всё в большей степени интегрируются в проекты развития сельских районов и в проекты защиты окружающей среды как один из источников устойчивого финансирования инвестиций (Вундер, Энгел и Паджиола, 2008 год).

Несмотря на интерес, проявляемый к идее введения платежей за экологические услуги, количество пригодных для этих целей механизмов в сельском хозяйстве является ограниченным. Частично это является следствием многочисленных как концептуальных, так и практических ограничений, которые по-прежнему стоят на пути таких схем (ФАО, 2007 год; Ли, 2011 год). Для реализации потенциальных возможностей этого инструмента как генератора

существенных и эффективных инвестиций в развитие устойчивого сельского хозяйства необходимы меры политики и институты, позволяющие уменьшать операционные издержки и тиражировать эту практику в широких масштабах (Липпер и Невес, 2011 год).

Использование возможностей объединения ресурсов с экологическими программами

Посредством присоединения к государственным и частным источникам финансирования экологических программ можно увеличить объем ресурсов, выделяемых на инвестиции в развитие устойчивого сельского хозяйства (Липпер и Невес, 2011 год). ГЭФ является самым крупным общественным источником финансирования проектов, направленных на улучшение окружающей среды на глобальном уровне, и предоставляет гранты на осуществление проектов в области биоразнообразия, изменения климата, мировых водных ресурсов, деградации земельных ресурсов, озонового слоя и органических загрязняющих веществ длительного действия¹⁸. Примером деятельности частного сектора в этом направлении является Фонд накопления средств к существованию, являющийся взаимным фондом, мобилизующим 30–50 миллионов евро из частного сектора и частных фондов для финансирования программ, способствующим как достижению продовольственной безопасности, так и улавливанию углерода в атмосфере посредством восстановления экосистем. В ответ на свои вклады инвесторы получают разрешения на выбросы определенных объемов углерода (так называемые углеродные кредиты) в качестве вознаграждения или для продажи. Объединение средств, выделяемых на финансирование программ по климатической тематике, со средствами на развитие сельского хозяйства мелких землевладельцев является одной из задач подхода, заключающегося в создании экологически чистого сельского хозяйства (Вставка 15). Однако направляемые на экологию средства не могут быть использованы на цели развития сельского хозяйства мелких землевладельцев вследствие высоких операционных издержек, связанных с оценкой, учетом и проверкой экологических выгод, получаемых в результате проведения небольших изменений в большом числе сельскохозяйственных операций; отсутствия механизмов интеграции таких программ с доминирующими в настоящее время стратегиями роста сельского хозяйства; и отсутствия правовых и регулирующих рамок, которые способствовали бы возникновению спроса на такие услуги и желания их оплачивать (Липпер и Невес, 2011 год).

¹⁸ С 1991 года ГЭФ предоставил гранты на общую сумму в 10,5 миллиардов долларов США и собрал средства в объеме 51 миллиарда долларов США для совместного финансирования более 2700 проектов в более чем 165 странах (2012 год).

ВСТАВКА 15

Объединение финансовых средств, предназначенных для решения проблем, связанных с изменением климата, и предназначенных для развития сельского хозяйства, в целях содействия развитию устойчивого сельского хозяйства: принципы экологически чистого сельского хозяйства

Экологически чистое сельское хозяйство¹ направлено на оказание помощи странам в деле повышения производительности сельского хозяйства, доходов, способности к быстрому восстановлению и возможностей сельскохозяйственных и продовольственных систем адаптироваться к изменению климата, а также уменьшить и устранить выбросы парниковых газов. Переход к устойчивому и экологически чистому сельскому хозяйству потребует увеличения инвестиций в человеческий, социальный и природный капитал. В то же время изменение сельскохозяйственных систем с целью достижения устойчивого роста может существенно помочь пропорционально сократить бюджетные статьи, что позволит накопить финансовые средства для необходимых инвестиций (ФАО, 2009а).

Для достижения этого необходимы меры на международном и национальном уровнях. На международном уровне должны быть выполнены финансовые обязательства в области климата, принятые в рамках Копенгагенского соглашения и заключающиеся в достижении цели увеличить финансирование

работ по этой тематике до 100 миллиардов долларов США ежегодно к 2020 году, и должны быть созданы финансовые инструменты, учитывающие специфику сельского хозяйства при адаптации к изменению климата и смягчению его последствий. На национальном уровне необходимо включить задачи адаптации к изменению климата и смягчения его последствий в национальные стратегии и инвестиционные планы развития сельского хозяйства. В Африке включение вопросов изменения климата в КПРСХА является важным средством достижения этого (ФАО, 2012с). Необходимо также создавать национальные институты, которые, *помимо прочего*, занимались бы оценкой, представлением информации и мониторингом в том, что касается преимуществ смены сельскохозяйственных систем для адаптации к изменению климата и смягчения его последствий, что может послужить основанием для получения финансовых средств для решения проблем, связанных с климатом (ФАО, 2012с).

¹ Включающее растениеводство, животноводство, лесное хозяйство и рыбный промысел.

Главные послания

- Правительства обязаны содействовать благоприятному инвестиционному климату в сельском хозяйстве путем создания соответствующих условий и обеспечения подходящих стимулов для инвестиций в сельское хозяйство. Хорошо известные элементы благоприятного климата для инвестиций общего характера в равной степени относятся к сельскому хозяйству: надлежащее управление, верховенство закона, политическая стабильность, низкий уровень коррупции и простые правила ведения хозяйственной деятельности существенно способствуют приращению капитала в сельском хозяйстве. Правительства, которые ставят перед собой цель содействовать инвестициям в сельское хозяйство, должны относиться к этим основополагающим моментам соответствующим образом.
- Некоторые элементы, включая гарантированные права собственности, сельскую инфраструктуру и общественные службы и рыночные институты, имеют особую значимость для сельского хозяйства. Для функционирования поставщиков потребляемых в сельском хозяйстве факторов и промышленности по переработке сельхозпродукции, которые зависят от благоприятного климата, также необходимо, чтобы было обеспечено эффективное стимулирование фермеров.
- Политика правительств в области сельского хозяйства и всей экономики в целом может оказывать сильное положительное или отрицательное влияние на режим стимулирования инвестиций в сельское хозяйство. На международном уровне был достигнут определенный прогресс в деле исправления политических искажений, которые препятствовали инвестициям в сельское хозяйство во многих развивающихся странах (относительно других секторов и других стран), но многое ещё предстоит сделать. Во многих странах с низким и средним уровнями дохода сохраняется суровый режим налогообложения сельского хозяйства, и внутри стран неравномерное распределение налогового бремени между различными сырьевыми товарами может привести к дополнительной неопределенности и стать препятствием для инвесторов.
- Для обеспечения соответствующей основы стимулирования инвестиций необходимо также включать природоохранные издержки и экологические преимущества в экономические стимулы для тех, кто инвестирует средства в сельское хозяйство. Для этого необходимо преодолеть многочисленные препятствия, в том числе связанные с отсутствием аналитических инструментов измерения и учета природных ресурсов, а также с созданием эффективных институтов и механизмов по уменьшению операционных издержек.

4. Содействие равноправным и действенным частным инвестициям в сельское хозяйство

Благоприятный инвестиционный климат, состоящий из благоприятного климата в сельском хозяйстве и соответствующих экономических стимулов, является неперенным условием стимулирования количественного и качественного роста частных инвестиций в сельское хозяйство и содействия им. Однако для обеспечения того, чтобы решения частных лиц приводили к достижению таких исключительно важных социальных целей, как справедливость и искоренение нищеты и голода, одного лишь благоприятного инвестиционного климата недостаточно. Содействие социально толерантным инвестициям в сельское хозяйство требует принятия дополнительных мер, направленных на решение проблем, с которыми сталкиваются мелкие землевладельцы, и на управление крупномасштабными инвестициями, что станет гарантией того, что права местного населения защищены и что оно имеет возможности воспользоваться плодами этих инвестиций.

Обычно, в странах с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего имеется большое число производителей сельскохозяйственной продукции, являющихся мелкими землевладельцами. Эти фермеры представляют собой исключительно важный компонент сельскохозяйственного сектора своих стран. Некоторые из них функционируют как коммерческие или полукommerческие предприятия, но многие являются фермерами, ведущими натуральное или почти натуральное хозяйство, и существуют на грани выживания. Мелкие землевладельцы могут быть более производительными, чем крупные фермеры, но зачастую они сталкиваются с особенно серьезными ограничениями, мешающими им эффективно реагировать на улучшение стимулов осуществлять инвестиции.

На другом конце этого спектра возникают крупномасштабные корпоративные инвесторы, включая внутренние и иностранные корпорации и независимых инвесторов, с которыми в странах с низким и средним уровнями дохода связаны особые проблемы. Значительный резонанс получили случаи крупномасштабного приобретения земельных ресурсов иностранными инвесторами, хотя крупные отечественные инвесторы могут представлять такую же или более существенную значимость для стран. На эти крупные сделки с земельными ресурсами может приходиться сравнительно небольшая доля всего объема инвестиций в сельское хозяйство или всего объема ПИИ, но эти сделки могут иметь

крупные последствия в тех местах, где они происходят. Такие инвестиции могут предоставить возможности в плане роста занятости, передачи технологий и аккумулирования капитала, но обеспечение того, что будут соблюдаться права местного населения и что у мелких землевладельцев возникнут реальные возможности воспользоваться плодами этих инвестиций, может быть связано с существенными трудностями.

В настоящей Главе проводится обзор некоторых конкретных вопросов, связанных с содействием получению социально значимой отдачи от сельскохозяйственных инвестиций и обеспечением этого на этих двух концах спектра сельскохозяйственных инвесторов. Сначала рассматривается важность инвестиций мелких землевладельцев и конкретные ограничения, с которыми они сталкиваются. После чего рассматриваются тенденции, касающиеся крупномасштабных инвестиций в земельные ресурсы, и связанные с этим вопросы.

Снятие ограничений, с которыми сталкиваются являющиеся мелкими землевладельцами инвесторы

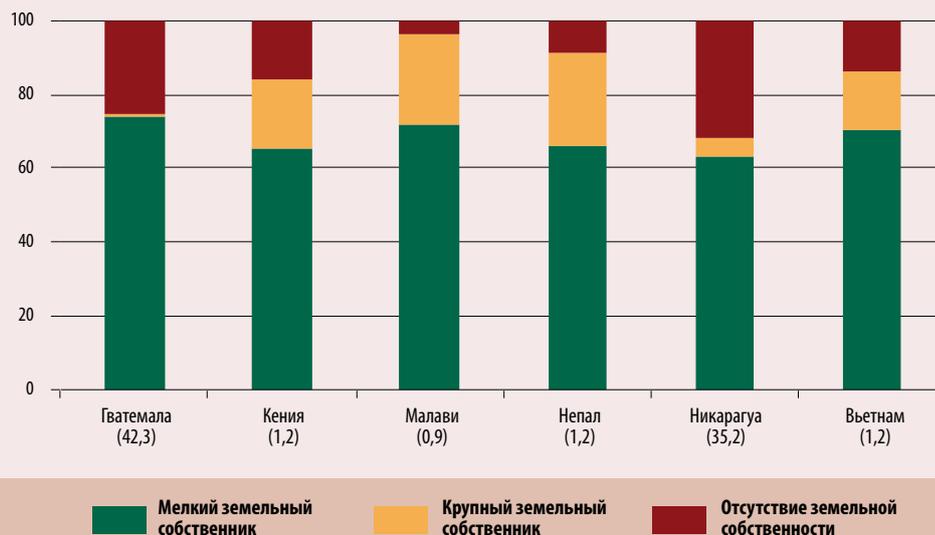
Многие факторы, начиная с огромной численности мелких землевладельцев и их экономической важности и кончая их сравнительной производительностью, оправдывают то внимание, которое уделяется содействию их инвестиций в сельское хозяйство¹⁹. По подсчетам, приблизительно 85 процентов 525 миллионов фермерских хозяйств во всем мире управляются мелкими землевладельцами на

¹⁹ Несмотря на то, что однозначного и точного определения мелких землевладельцев не существует, самый распространенный подход основывается на шкале измерений, выражающейся либо в абсолютных показателях (нормой являются 2 гектара), либо относительно конкретной для каждой страны пороговой величины, в которой учитываются агроэкологические, экономические и технологические факторы. В определениях, которые основываются на данных о размере хозяйства, не принимается во внимание ряд других обычно ассоциируемых с сельским хозяйством факторов, а именно ограниченный доступ к ресурсам, опора на семейный труд и низкий уровень интегрированности в рынки.

ДИАГРАММА 22

Доли сельского населения, имеющих в собственности землю разного размера, в отдельных странах с низким и средним уровнями дохода

Доля сельского населения в процентах

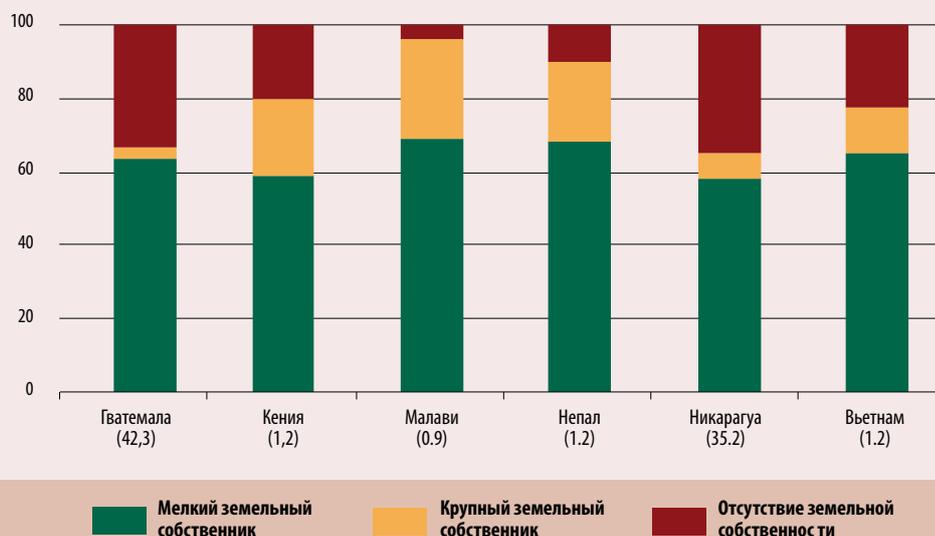
Примечание: Порог размера фермерского хозяйства указан в скобках (в гектарах). В качестве отличительной черты между мелкими земельными собственниками и крупными фермерами был использован принцип гектарной медианы (предложенный Кейем и Робертсом, 2007а и 2007б). Гектарная медиана рассчитывается путем учета всех фермерских хозяйств от самых маленьких до самых крупных и на этой основе путем определения среднего размера фермерского хозяйства. Таким образом, получается, что половина всех земельных ресурсов (а не половина всех фермерских хозяйств) находится в хозяйствах, размер которых меньше величины медианы.

Источник: ФАО, 2010б.

ДИАГРАММА 23

Доли дохода сельского населения в зависимости от размера землевладения в отдельных странах с низким и средним уровнями дохода

Доля дохода сельского населения в процентах

Примечание: Порог размера фермерского хозяйства указан в скобках (в гектарах); см. также Диаграмму 22.

Источник: ФАО, 2010б год.

участках земли менее 2 гектаров (Нагаец, 2005 год). Данные выборки из шести развивающихся стран свидетельствуют о том, что более 60 процентов сельских жителей живут в фермерских хозяйствах, размер которых меньше среднего (Диаграмма 22). В этих же шести странах на фермах мелких землевладельцев генерируются 60–70 процентов всех доходов в сельской местности от сельскохозяйственных и несельскохозяйственных видов деятельности (Диаграмма 23).

Вклад мелких землевладельцев в объем доходов жителей сельских районов подчеркивает их потенциальную роль как движущих сил роста и снижения уровней нищеты. Рост доходов мелких землевладельцев напрямую связан с другими секторами экономики посредством агропромышленного сектора и сектора производства потребляемых факторов и посредством роста спроса на несельскохозяйственные потребительские товары, что является фактором, стимулирующим производство во всех секторах экономики (Кристиансен, Демери и Кюль, 2010 год). Сельское хозяйство подтверждало, что в деле снижения уровней нищеты среди самых бедных слоев населения его эффективность исключительно высока; в деле снижения численности бедных людей, живущих на менее чем один доллар США в день, воздействие роста сельского хозяйства в 3,2 раза более эффективно, чем воздействие роста других секторов экономики (Кристиансен, Демери и Кюль, 2010 год).

В сравнении с крупными фермерами у мелких землевладельцев могут быть существенные преимущества, особенно в том, что касается производительности земельных ресурсов. Существует много работ эмпирического характера, показывающих, что при многих условиях объем произведенной на мелких фермах продукции на единицу площади выше, чем на крупных фермах (Иствуд, Липтон и Ньюелл, 2010 год; Баррет, Беллмар и Ху, 2010 год). Это является результатом более интенсивного использования потребляемых факторов, особенно семейного труда, и это имеет положительные последствия для продовольственной безопасности. В целом, использование семейного труда в тех случаях, когда это необходимо, позволяет добиваться гибкости, которой лишены крупные фермы, зависящие от наемного труда, при этом использование семейного труда снижает затраты на осуществление контрольных функций. Также мелкое производство лучше подходит для выпуска такой трудоемкой продукции, как овощи, которые требуют пересаживания или ручного сбора нескольких урожаев в год и, как другие виды продукции, тщательного ухода.

Ограничения, с которыми сталкиваются мелкие землевладельцы при инвестировании средств в сельское хозяйство

Несмотря на свою численную и экономическую значимость и сравнительную эффективность мелкие землевладельцы часто сталкиваются с препятствиями в том, что касается доступа к земельным ресурсам, рынкам, потребляемым факторам, кредитам,

услугам страхования и технологиям, а в некоторых случаях с активной дискриминационной политикой правительств. Это существенно подрывает их стимулы и возможности осуществлять инвестиции в сельское хозяйство. Помимо этого, часто мелкие землевладельцы как не имеют защиты от рисков, так и не имеют возможности им противостоять, что сказывается на их инвестиционной деятельности и на их возможности придерживаться такой инвестиционной стратегии, которая имеет более высокую отдачу и связана с более высоким уровнем риска.

Многими мелкими землевладельцами являются женщины, для которых эти препятствия почти везде представляют ещё более значительные трудности (ФАО, 2011d). Сельскохозяйственная производительность женщин и их экономический потенциал, включая их возможности в том, что касается инвестиций в их производственную деятельность, сдерживаются глубоко укоренившимся дискриминационным отношением к ним, затрагивающим доступность ресурсов и таких активов, как земельные ресурсы, технологии и образование. На основе данных по домохозяйствам 15 эфиопских деревень Деркон и Сингх (2012 год) обнаружили, что инвестиции возглавляемых мужчинами домохозяйств в сельскохозяйственные активы превышают инвестиции возглавляемых женщинами домохозяйств. Для ускорения развития сельского хозяйства и сельских районов и искоренения нищеты крайне необходимо свести на нет гендерный разрыв и обеспечить для женщин равный доступ к ресурсам и активам (Вставка 16).

Налаживание связей с рынками в целях содействия инвестиционной деятельности мелких землевладельцев

Содействие инвестициям мелких землевладельцев требует рассмотрения вопроса о том, как мелкие землевладельцы связаны с рынками. Степень, в которой мелкие землевладельцы производят продукцию для рынков, варьируется в рамках самой этой категории, и продукция самых маленьких фермерских хозяйств потребляется в основном в самих хозяйствах, а более значительная доля продукции более крупных хозяйств производится для рынка. Повышение доступа на рынки потребляемых факторов и готовой продукции может повысить инвестиционные стимулы для мелких землевладельцев и изменить их отношение к риску. Увеличение инвестиций, в свою очередь, может повысить их производительность и конкурентоспособность. Даже для фермеров, которые производят продукцию в первую очередь для потребления в самих хозяйствах, увеличение инвестиций непосредственно в хозяйства может быть критичным для повышения уровней их жизни и продовольственной безопасности в кратко- и среднесрочном плане.

Облегчение доступа на рынки в значительной степени зависит от государственных инвестиций в сельскую инфраструктуру, рыночные институты и образование. Нарращивание человеческого потенциала посредством инвестиций в образование

ВСТАВКА 16

Женщины в сельском хозяйстве сталкиваются с более существенными ограничениями

В развивающихся странах в среднем на женщин приходится 43 процента сельскохозяйственной рабочей силы. Доля женщин в рабочей силе варьируется от приблизительно 20 процентов в Латинской Америке до почти 50 процентов в Юго-Восточной Азии и Африке к югу от Сахары. Доля сельских домохозяйств, возглавляемых женщинами, многие из которых являются фермерами, варьируется от порядка 15–40 процентов в Латинской Америке, 10–25 процентов в Азии до 20–45 процентов в Африке к югу от Сахары (ФАО, 2011 d).

У фермеров-женщин, как правило, в отличие от мужчин имеется меньше доступа к производственным ресурсам и услугам, необходимым для ведения сельского хозяйства: маловероятно, чтобы они владели земельными ресурсами или домашними животными, применяли новые технологии, пользовались кредитами или другим финансовым услугам или получали консультативную помощь в той же степени, что и мужчины. В том, что касается земли, являющейся самым важным активом сельскохозяйственных домохозяйств, то имеющиеся данные свидетельствуют о том, что женщины составляют менее 5 процентов всех владельцев сельскохозяйственных земель в странах Северной Африки и Западной Азии, по которым имеются данные. В Южной и Юго-Восточной Азии, Африке

к югу от Сахары и Латинской Америке в среднем этот показатель равен соответственно 12, 15 и 19 процентам.

Женщинам принадлежит не только меньше земли, но и, как правило, они управляют меньшими её участками, чем мужчины. Было выявлено, что возглавляемые женщинами домохозяйства владеют гораздо меньшим машинным парком, чем те, которые возглавляются мужчинами. поголовье домашнего скота фермеров-женщин также гораздо меньше поголовья, принадлежащего мужчинам, и в их собственности, как правило, находится меньше голов таких крупных животных, как крупный рогатый скот, который можно использовать в качестве тягловой силы. К этому следует добавить существенную разницу в образовательном уровне фермеров-женщин и фермеров-мужчин, хотя образование является одной из областей, в которой гендерный разрыв несомненно сократился в последние десятилетия. Размер гендерного разрыва в том, что касается активов, различается по ресурсам и местоположению, но лежащие в основе этого разрыва причины одинаковы во всех регионах: систематическое ограничение возможностей женщин в плане выбора в связи с устоявшимися социальными нормами.

Источник: ФАО, 2011 d.

и профессиональную подготовку в сельских районах может обеспечить фермеров возможностями и навыками, которые необходимы им для участия в видах деятельности коммерческого характера. Улучшение сельской инфраструктуры, а именно строительство дорог, создание рынков реальных товаров, формирование мощностей по хранению продукции и организация услуг связи, может снизить операционные расходы, связанные с выходом на рынки. Деркон и Сингх (2012 год) и Бёбер (2012 год) обнаружили, что доступность дорог и близость рынков являются существенными факторами, определяющими уровни сельскохозяйственных инвестиций со стороны мелких землевладельцев соответственно в Эфиопии и Непале.

Правительства также должны сыграть важную роль в снятии других ключевых ограничений, стоящих на пути мелких землевладельцев к рынку. Это может быть связано с предоставлением важных общественных товаров и услуг, достаточный объем которых не обеспечивается частным сектором, включая исследования, разработки и распространение знаний и информацию о рынках. Некоторые из этих товаров и услуг могут быть предоставлены

частным сектором, но в большинстве случаев для этого потребуются государственные ресурсы. (Более подробное рассмотрение вопросов о государственных инвестициях и расходах см. в Главе 5).

Правительства могут сыграть более активную роль в усилении участия частного сектора в развитии ценовой цепочки для экспортных и внутренних рынков продукции мелких землевладельцев. Многие механизмы, направленные на уменьшение высоких операционных издержек, связанных с выходом на рынки, предполагают в основном объединение мелких землевладельцев в рамках формальных и неформальных организаций (обсуждение роли фермерских организаций см. ниже).

Обеспечение прав собственности и упрощение доступа к финансовым услугам

Несоблюдение прав собственности, недостаточный объем сбережений и ограниченный доступ к финансовым услугам являются критическими препятствиями для инвестиций мелких землевладельцев. Ненадежность прав собственности на земельные, водные и другие ресурсы могут стать

серьезной преградой на пути к инвестициям в сельское хозяйство. Эта проблема является серьезной для женщин и таких других обособленных социальных групп, как живущие обособленно фермеры-овцеводы и коренное население. Соблюдение прав собственности, включая собственность на землю, необходимо для стимулирования долгосрочных инвестиций, например, в освоение земель. Четко обозначенные права собственности на землю необходимы землевладельцам для принятия оптимальных инвестиционных решений. При несоблюдении прав инвестиционные стимулы могут переместиться из сельского хозяйства в другие секторы. Помимо отрицательного воздействия на стимулирование инвестиций в сельское хозяйство несоблюдение прав собственности, включая собственность на землю, может также помешать мелким землевладельцам пользоваться такими финансовыми услугами, как кредиты и страхование.

Ограниченный доступ к финансовым услугам может резко ограничить инвестиции мелких землевладельцев. Бёбер (2012 год), Деркон и Сингх (2012 год) и Диас (2012 год) на основе собранных данных подтверждают, что доступность кредитов и/или связанные с

кредитами расходы являются одним из основных факторов, обуславливающих инвестиции фермеров в собственные домохозяйства (соответственно в Непале, Эфиопии и Никарагуа, см. Вставку 17). Во многих развивающихся странах банковский сектор ориентирован на финансирование промышленности и торговли, поскольку предоставление финансовых услуг регионам с низкой плотностью населения и неразвитой инфраструктурой невыгодно вследствие высоких первоначальных затрат, ограниченного положительного эффекта масштаба и высоких операционных затрат, вызванных типичной для мелких сельских домохозяйств практикой проведения большого числа сделок, направленных на сбережение и заимствование средств. Недостаток финансовых услуг означает, что у многих сельских домохозяйств очень маленькая норма сбережений и, таким образом, низкий уровень частных инвестиций.

В прошлом правительства предоставляли производителям финансовых услуг на селе субсидии с целью возмещения части их постоянных затрат; однако, несмотря на то, что конкретные единовременные субсидии могут помочь финансовым учреждениям

ВСТАВКА 17

Эмпирические данные о факторах, определяющих инвестиции мелких землевладельцев

Существует большое число обстоятельных теоретических и эмпирических опубликованных материалов о факторах, воздействующих на производительность мелких землевладельцев, но ограниченным является число эмпирических работ о том, каким образом различные факторы конкретно воздействуют на инвестиционные решения мелких землевладельцев и на их инвестиционные возможности. Для данного доклада были подготовлены три эмпирических конкретных исследования по Эфиопии (Деркон и Сингх, 2012 год), Непалу (Бёбер, 2012 год) и Никарагуа (Диас, 2012 год). В этих исследованиях рассматривается взаимосвязь между инвестициями в сельское хозяйство и рядом других факторов, которые могут оказать воздействие на инвестиции. Выводы, возникающие на основе ограниченного объема данных их этих конкретных исследований, в существенной степени соответствуют выводам, касающимся производительности и производства.

Один из главных выводов подтверждает то, что ряд факторов, оказывающих воздействие на инвестиционную деятельность сельскохозяйственных домохозяйств, зависит от специфики места и сложившихся в этом месте условий. Второй важный вывод касается значимости характерных для конкретных общин факторов, определяющих общий инвестиционный режим в этой общине, причем внутри общин особенности домохозяйств определяют то, каким образом отдельные домохозяйства должны вести себя в общих местных рамках, которые определяются особенностями общины. Исследования подтверждают, что для общин главными факторами являются близость к рынкам и доступность транспортной инфраструктуры

и кредитов. Если рассматривать этот вопрос с позиции домохозяйств, то в целом получается, что домохозяйства, имеющие более высокий уровень достатка и социальной защиты, активнее занимаются инвестиционной деятельностью, чем домохозяйства, имеющие более низкий уровень достатка и социальной защиты. Также в некоторых случаях возглавляемые мужчинами домохозяйства инвестируют в сельское хозяйство более существенные средства, чем возглавляемые женщинами домохозяйства. В этих исследованиях говорится, что создание инфраструктуры и содействие получению кредитов являются ключевыми факторами, способствующими инвестициям в сельское хозяйство со стороны сравнительно более зажиточных фермеров. Для бедных фермеров в районах с высоким потенциалом этого может быть недостаточно и для того, чтобы помочь им избавиться от уз нищеты, мешающих им увеличить свои активы, необходимы дополнительные меры.

В любом случае объем имеющихся эмпирических данных о факторах, определяющих инвестиции землевладельцев в собственные хозяйства, остается ограниченным. Необходим более тщательный анализ ограничений инвестиций мелких землевладельцев и мер политики по их преодолению. В этом контексте необходимо отметить, что КВПБ на своей 37-й сессии в октябре 2011 года просил Группу экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания провести сравнительное исследование ограничений инвестиций мелких землевладельцев в сельское хозяйство в различных условиях и мер политики по преодолению этих ограничений. Результаты этого исследования, как ожидается, будут представлены на пленарной сессии КВПБ в октябре 2013 года.

ВСТАВКА 18

Финансирование стоимостной цепочки для блага мелких землевладельцев

В настоящее время растет интерес к вопросам финансирования сельского хозяйства с помощью финансирования сельскохозяйственной стоимостной цепочки. При финансировании сельскохозяйственной ценовой цепочки можно снизить затраты и риски, связанные с финансированием всего сельского хозяйства, что важно для мелких землевладельцев. В рамках этого подхода происходит оценка не возможного заемщика или инвестора, а рассматривается весь общий ряд участников, процессов и возможностей сбыта, т.е. подход становится системным. Такая оценка основывается на данных о сделках и взаимоотношениях, а решения по финансированию принимаются на основе данных о состоянии всей системы, включая рыночный спрос, а не об отдельном заемщике. Затем могут

быть использованы разнообразные финансовые механизмы, зависящие от свойств цепочки и её участников, которые позволяют обеспечить эффективность финансирования и учет затрат, рисков и инвестиционных возможностей всех участников ценовой цепочки. Это, в свою очередь, позволяет направлять финансовые потоки в различные звенья цепи. Таким образом, многие мелкие землевладельцы могут получить средства, которые они не смогли бы получить в традиционных финансовых учреждениях, а агропромышленные предприятия могут получить продукцию и верную клиентуру, что было бы невозможно без финансирования.

Источник: Миллер и Джоунс, 2010 год

покрыть высокие первоначальные затраты, связанные с проведением финансовых операций в сельских районах, предоставление субсидий общего характера на постоянной основе может быть деформирующим и затратным. Данные свидетельствуют о том, что зачастую субсидии финансовым учреждениям развивающихся стран попадают в руки домохозяйств со средним уровнем дохода, которые уже имеют доступ к банкам, а не идут на пользу бедных сельских домохозяйств (Мейер, 2011 год; Клессенс, 2005 год; Хофф и Стиглиц, 1997 год). Более эффективные подходы могут заключаться в развитии стоимостных цепочек и повышении конкурентоспособности мелких землевладельцев, что гарантирует им надежность доходов и доступ к финансам в натуральной или денежной форме благодаря их связям в этих стоимостных цепочках (Вставка 18). Другие инструменты, которые могут содействовать притоку финансовых средств в сельские районы и росту инвестиций, включают внедрение новых технологий, которые могут снизить операционные расходы, связанные со сбережением или заимствованием финансовых средств, повышение потенциала как производителей сельхозпродукции, так и поставщиков финансовых услуг, предоставление налоговых льгот финансовым учреждениям, которые оказывают услуги в сельских районах, и повышение уровня основной инфраструктуры.

Другой аспект финансовых услуг относится к страхованию рисков. Правительства могут проводить интервенции с целью обеспечения гарантии цен на сырьевые товары, поскольку такие стратегии самострахования, как диверсификация культур и источников дохода и снижение потребления, могут сдерживать инвестиции и быть недостаточными для уменьшения неопределенности относительно будущего

заработка. Важным политическим вариантом могут стать рыночные производные инструменты, дающие гарантии по отношению к сырьевым товарам, являющимся предметом международной торговли (Ларсон, Андерсон и Варангис, 2004 год). Предлагается также рыночное страхование от плохих погодных условий, покрывающее связанные с урожайностью риски (Скис, 2008 год). Такие финансовые инструменты, как фьючерсные цены и опционы на фьючерсные контракты, позволяют производителям отгораживаться от непредвиденного снижения цен и снижать степень своей уязвимости перед риском потерять доход. В развивающихся странах для целей управления рисками на основе таких инструментов часто привлекают посредников, специализирующихся в области сбыта и финансов.

Формирование социального капитала с целью преодоления факторов, ограничивающих инвестиции

Для того, чтобы воспользоваться экономическими возможностями и стимулами осуществлять инвестиции и преодолевать другие препятствия, мелким землевладельцам необходимо наращивать социальный капитал. Социальный капитал может позволить мелким землевладельцам более эффективно работать на рынке и вести дела с другими экономическими партнерами и политиками и может помочь компенсировать им отсутствие таких других активов, как земля или финансовый капитал. В этом отношении важную роль могут сыграть эффективные и недискриминационные организации производителей.

Такие организации сельских производителей, как кооперативы, могут сыграть ключевую роль в усилении возможностей мелких землевладельцев вкладывать средства в свою сельскохозяйственную деятельность. В зависимости от своих полномочий, своих возможностей

и конкретных окружающих их условий они могут осуществлять различные функции и принимать различные формы, а также предоставлять широкий круг различных услуг и, таким образом, помогать производителям-женщинам и производителям-мужчинам преодолевать некоторые из серьезных преград, с которыми последние сталкиваются. Они могут также способствовать повышению инвестиционных стимулов для производителей и снижать риски и уменьшать их последствия.

В последнее время возникло большое разнообразие институциональных объединений такого типа. Они предоставляют мелким землевладельцам целый спектр услуг, включая повышение уровня управления природными ресурсами, содействие доступу к производственным активам, услуги в области сбыта и финансов и предоставление информации и технологий, позволяющих участвовать в процессах принятия политических решений.

Такие объединения, как пункты по закупке потребляемых факторов (для их коллективной закупки) и системы складских расписок (для коллективного доступа к кредитам), содействовали доступу мелких землевладельцев к рынкам и производственным активам при снижении операционных затрат. Посреднические комитеты способствовали доступу мелких землевладельцев к природным ресурсам и управлению ими. Организации производителей могут сыграть центральную роль в повышении навыков мелких производителей посредством предоставления последним соответствующей информации и знаний и оказания им помощи в деле внедрения инновационных методов и адаптации к рыночным переменам.

Организации производителей могут также помочь мелким землевладельцам громко заявить о своих озабоченностях и интересах и повысить свои способности как переговорщиков и своё влияние на процессы принятия решений. Многосторонние площадки и консультационные форумы являются примерами механизмов, позволяющих мелким землевладельцам обсуждать структуру и ход выполнения государственных мер политики.

Для того, чтобы эти организации были эффективными и полностью представляли интересы мелких землевладельцев, необходимы некоторые ключевые компоненты. Проведенный недавно сбор данных об успешных примерах таких организаций и институциональных объединений (Хербел и др., 2012 год) свидетельствует о том, что такие организации являются результатом взаимозависимых отношений, которые мелкие землевладельцы развивают и поддерживают:

- между собой в рамках одной и той же организации (объединение);
- с подобными организациями (наведение мостов);
- от лица своих организаций с внешними участниками (участниками рынка, политиками, учеными, неправительственными организациями [НПО]) в рамках институциональных механизмов (налаживание связей).

Благодаря объединению мелкие землевладельцы строят тесные солидарные отношения на уровне рядовых граждан. Несмотря на то, что объединение может быть инициировано извне, данные говорят о том, что такие объединения являются более устойчивыми, если инициатива идет от самих заинтересованных сторон. В результате наведения мостов эти группы объединяются, вследствие чего образуются крупные сети в форме союзов и федераций организаций производителей. Благодаря наведению мостов мелкие землевладельцы могут повысить свой доступ к активам и усилить свои позиции на рынках и торговых переговорах.

Для повышения эффективности этим организациям следует также налаживать связи с более сильными экономическими и политическими кругами, например с корпорациями и правительствами. Отношения мелких землевладельцев с экономическими кругами важны не только для получения доступа на рынки, но и для отстаивания более справедливых коммерческих условий. Сотрудничество мелких производителей с политическими кругами важно для получения возможности участвовать в выработке политики и оказывать влияние на политические решения.

Как в развитых, так и в развивающихся странах существуют примеры инновационных организаций производителей и институциональных объединений, деятельность которых по оказанию помощи мелким землевладельцам в преодолении различных препятствий была успешной. Однако масштаб и охват их деятельности также остаются ограниченными. Основная задача заключается в том, чтобы для достижения устойчивого развития сельских районов и сельского хозяйства следовать примеру успешных организаций.

Для тиражирования этих успешных инициатив всем заинтересованным сторонам, уже имеющим свое четкое видение своих функций и обязательств, необходимо объединиться и определить, какие условия являются благоприятными для развития организаций производителей. Сообществу доноров и НПО необходимо сконцентрировать свои усилия на содействии развитию существующих организаций производителей и кооперативов, а не на образовании новых организаций. Правительствам необходимо решать проблемы, связанные с нуждами существующих мелких землевладельцев и их организаций. С целью повышения эффективности этих организаций государственная поддержка должна носить характер реагирования, а не характер нравоучений.

В частности, правительства могут обеспечивать благоприятные условия, в понятие которых включены меры политики, правовые рамки и экономические стимулы. Для эффективного участия женщин в смешанных организациях производителей и кооперативах, свидетельством чего могут быть лидирующие позиции женщин в этих организациях, необходимы упреждающие меры. Помимо этого, меры в поддержку существующих "чисто женских" организаций производителей и кооперативов продемонстрировали значимость стратегии, направленной на создание

производителями-женщинами своих собственных организаций производителей и кооперативов на основе их экономических и социальных интересов²⁰. Исключительно важны консультационные механизмы, позволяющие наладить диалог между правительствами и организациями производителей, что позволит мелким землевладельцам в полной мере участвовать в формулировке, проведении в жизнь и оценке политики.

Социальная защита и инвестиции мелких землевладельцев в сельское хозяйство

Правильно ориентированные социальные трансферты могут помочь мелким землевладельцам избежать статуса нищих и накопить активы. Социальными трансфертами являются денежные переводы самым бедным и уязвимым слоям населения на регулярной основе или в экстренных случаях. Для некоторых бедных домохозяйств трансферты могут представлять существенную долю дохода и могут способствовать преодолению или снижению последствий двух самых серьезных препятствий, ограничивающих инвестиционную деятельность и усилия по увеличению активов домохозяйств: отсутствие возможностей накапливать сбережения и получать кредиты и отсутствие возможностей застраховаться от рисков (Барриентос, 2011 год). Переводы денежных средств в наличной форме позволяют бедным домохозяйствам приобретать различные активы, включая производственные сельскохозяйственные активы (а именно орудия сельскохозяйственного труда, землю или домашний скот), а также осуществлять инвестиции в человеческий капитал посредством образования. Это может случиться благодаря увеличению сбережений бедных домохозяйств и/или содействию получению ими кредитов. Программы, которые ориентированы на женщин-членов домохозяйств, могут, в частности, содействовать приобретению активов женщинами, которые, как правило, сталкиваются с более серьезными ограничениями в том, что касается инвестиций, чем мужчины.

Бедные домохозяйства в сельских районах в значительной степени зависят от натурального сельского хозяйства и имеют ограниченный доступ к таким финансовым услугам, как кредиты и страхование. Социальные трансферты домохозяйствам могут помочь им преодолеть это ограничение и позволяют им инвестировать средства в производственные активы. Растет число данных, подтверждающих положительное воздействие этих программ на рост и возможности бедных получателей в плане производительности и получения дохода (обзор некоторых данных см. Барриентос, 2011 год). Социальные трансферты могут содействовать накоплению активов домохозяйствами, защищать их от потери активов в результате различных

потрясений и повышать уровень принимаемых решений в области инвестиций или распределения ресурсов в целом, поскольку они представляют собой определенную защиту от рисков (Ходдинотт, 2008 год).

Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что участники мексиканской программы социальной помощи *Oportunidades* в течение первых восьми месяцев действия программы инвестировали 14 процентов трансфертных платежей, в частности, домашний скот, землю для сельскохозяйственного производства и небольшие предприятия, которыми занимались в основном женщины, и через девять лет получавшие помощь домохозяйства увеличили свое потребление на 48 процентов (Гертлер, Мартинес и Рубио-Кодина, 2012 год). В Никарагуа участники *Сети социальной защиты* осуществляли инвестиции такого рода в меньших объемах, возможно вследствие того, что им было рекомендовано уделять основное внимание продовольствию и образованию, и возможно вследствие отсутствия альтернативных экономических возможностей в регионе, в котором эта программа осуществлялась (Малуччо, 2010 год). Ещё одним примером инвестирования средств в производственные активы получателями социальных трансфертов является программа *Первые попытки снизить уровни нищеты среди крайне бедного населения*, осуществляемая Комитетом по развитию сельских районов Бангладеш (Ахмед и др., 2009 год; Барриентос, 2011 год). Дельгадо и Кардосо (2000 год) также отметили частые случаи инвестирования средств в производственные активы среди участников программы *Previdencia Social* в Бразилии.

Денежные переводы могут также помочь бедным домохозяйствам справляться с рисками и принимать более доходные инвестиционные решения. Зачастую бедные домохозяйства используют производственные активы в качестве буферного устройства на случай потрясений, что может быть причиной того, что они предпочитают иметь активы, которые легко конвертируются в наличные деньги (Банерджи и Дуфло, 2004 год). Высокая степень неприятия рисков также может стать причиной того, что бедные домохозяйства предпочитают виды инвестиций с низкой степенью риска и с низкой доходностью, а не потенциально более доходные и более рискованные виды деятельности. Денежные переводы придают домохозяйствам чувство уверенности и, таким образом, снижают их неприятие по отношению к рискам; они могут помочь домохозяйствам избегать таких пагубных методов борьбы с потрясениями, как продажа производственных активов или ограничение своих усилий по наращиванию человеческого потенциала в виде прекращения обучения детей в школе. В Никарагуа, где *Сеть социальной защиты* функционировала во время сильнейшего экономического спада, вызванного рекордным за 30 лет падением мировых цен на кофе, по данным Малуччо, (2005 год) участники этой программы смогли лучше чем те, кто в ней не участвовал, защитить свои доходы и человеческий капитал (что проявилось в том, что их дети продолжали посещать школьные занятия, и что

²⁰ Ассоциация самозанятых женщин Индии является прекрасным примером "чисто женской" организации, оказывающей своим членам поддержку в деле достижения самообеспеченности путем коллективного предоставления ряда ключевых услуг и формирования социального капитала (см. ФАО, 2011d).

был сохранена базисная система здравоохранения). Сабейтс-Вилер и Деверё (2010 год) сообщают о таких же результатах в Эфиопии до того момента, пока последствия потрясений не превзошли размер трансфертов.

Программы трансфертов могут оказать воздействие на местную экономику в целом, а не только на тех, кто эти трансферты получает. Благодаря вливанию в местную экономику значительных объемов наличности может быть интенсифицирована деятельность местных товарных рынков и рынков рабочей силы посредством эффекта помноженного воздействия, что также будет способствовать формированию активов у домохозяйств, не охваченных программами трансфертов. Результаты исследований пенсионного обеспечения в сельских районах Южной Африки (Мёллер и Ферейра, 2003 год) или Бразилии (Дельгадо и Кардосо, 2000 год; Шварцер, 2000 год; Аугусто и Рибейро, 2006 год) со всей определенностью предсказывают именно такой сценарий для местной экономики (Барриентос и др., 2003 год). То же самое отмечается на уровне общин: если трансферты выдаются участникам программ государственных работ, то эти трансферты могут способствовать созданию активов в виде ряда повышающих производительность общественных товаров, представляющих важность для местной общины.

Общим вопросом, связанным с программами трансфертов, является их потенциал в плане снижения предложения труда в домохозяйствах. Данные из развивающихся стран свидетельствуют о том, что программы трансфертов могут способствовать снижению масштабов детского труда, однако, имеется очень мало данных о том, что благодаря этим программам снижается предложение труда в целом среди взрослых получателей трансфертов (Барриентос, 2011 год). Относительно стран Африки к югу от Сахары Коварубиас, Девис и Винтерс (2012 год) и Бун и др. (2012 год) отмечают, что в Мали осуществление программы трансфертов привело к увеличению инвестиций в сельскохозяйственные активы, включая орудия сельскохозяйственного труда и домашний скот, росту производства продукции домохозяйствами до таких объемов, что её стало хватать для удовлетворения их потребностей, уменьшению масштабов наемного труда и детского труда вне хозяйств и увеличению времени, используемого как взрослыми, так и детьми для работы в своих хозяйствах. В Эфиопии, где домохозяйства могут участвовать как в Программе эффективных социальных гарантий (ПЭСГ), так и в дополнительных проектах по оказанию помощи сельскому хозяйству, по данным Гиллигана, Ходдинотта и Таффессе (2009 год) не было отмечено признаков ограничения предложения труда, но было отмечено, что участники программ были более благополучными в плане продовольственной безопасности, брали займы для решения производственных задач, применяли улучшенные сельскохозяйственные технологии и вели хозяйственную деятельность вне хозяйств. В более позднем исследовании Берхан и др. (2011 год) обнаружили, что результатом осуществления

ПЭСГ стало заметное улучшение положения в плане продовольственной безопасности тех, кто принимал участие в этой программе на протяжении пяти лет, по сравнению с теми, чей стаж исчислялся одним годом.

Таким образом, получается, что программы социальных трансфертов являются для бедных сельских домохозяйств многообещающим средством содействия накоплению сбережений и осуществления инвестиций, но существует необходимость в активизации исследований с тем, чтобы четче понимать последствия программ трансфертов (*помимо прочего*, на формирование активов в домохозяйствах и их возможности по осуществлению инвестиций) и трудности разработки таких программ.

Частные переводы денежных средств: воздействие денежных переводов на инвестиции в сельское хозяйство

Во многих странах значительными явлениями являются эмиграция и денежные переводы. В Египте, Марокко, Нигерии и Эфиопии денежные переводы составляют 5–10 процентов ВВП (ФАО, 2009b). Близость многих мигрантов к сельскому хозяйству зачастую приводит к тому, что они в большей степени хотели бы инвестировать свои средства именно в этот сектор, а не в другие отрасли. Эмоциональные связи членов диаспоры со своими родными общинами предполагают терпимость по отношению к инвестиционным рискам. Более того, сама миграция часто приводит к возникновению прибыльных возможностей от экспорта “вызывающих чувство ностальгии товаров” на рынки своей диаспоры. Таким образом, мигранты являются инновационным источником финансирования сельского хозяйства, особенно на местном уровне. Даже в тех случаях, когда денежные переводы не используются для прямых инвестиций в сельское хозяйство, они содействуют уменьшению степени рисков, что содействует распространению новых технологий и методов.

Точный уровень воздействия денежных переводов на сельское хозяйство и мелких землевладельцев зависит от конкретных условий. Например, в некоторых сельских районах Марокко эмиграция вызвала падение производства в краткосрочном плане вследствие оттока трудовых ресурсов из сельского хозяйства, но последствия этого долгосрочного характера оказались позитивными вследствие использования денежных переводов для инвестиций в сельское хозяйство (де Хаас, 2007 год). Аналогичные результаты были отмечены в пяти южноафриканских странах; несмотря на то, что сначала производство сельскохозяйственных культур падает, в долгосрочном плане производительность растениеводства и поголовье скота повышаются благодаря притоку денежных переводов и росту заработной платы в хозяйствах (Лукас, 1987 год). В Гане изначальные негативные последствия миграции были полностью со временем компенсированы за счет денежных переводов, которые стали стимулирующим фактором как для сельскохозяйственного, так и

несельскохозяйственного производства (Тсгаи, 2004 год).

Данные из Азии также свидетельствуют о позитивных долгосрочных последствиях денежных переводов. По данным Гонсалес-Велосы (2011 год) на Филиппинах средства от денежных переводов инвестируются в оборотный капитал и используются также в качестве страховки. Получающие денежные переводы фермеры предпочитали выращивать ценные культуры, приобретать мини-тракторы и молотилки и инвестировать средства в орошение. Негативных последствий для производства не было, поскольку не было трудовых ограничений в производстве. В целом, денежные переводы, как оказалось, способствуют развитию сельского хозяйства. В Бангладеш Сен (2003 год) собрал данные о том, что работа вне сельского хозяйства, включая миграцию, в сочетании с другими стратегиями диверсификации позволяет бедным сельским домохозяйствам накапливать активы. Также касательно Бангладеш Мендола (2008 год) показывает, что вероятность того, что фермеры, в семье которых имеется мигрант за рубежом, станут использовать более производительные сорта риса, выше.

Однако средства от денежных переводов не всегда используются для производительных инвестиций в сельское хозяйство. В Китае, например, по данным де Бро и Розелла (2008 год), в период с 1986 года по 1999 год совокупное производство зерновых в результате миграции уменьшилось на 2 процента, а наличный доход домохозяйств увеличился на 16 процентов. Авторы утверждают, что чаще средства от денежных переводов использовались на потребление, а не на производительные инвестиции. Имеется также много данных о том, что мексиканские мигранты предпочитают инвестировать средства в жилье, а не в производительные виды деятельности (примеры см. де Бро и Розелл, 2008 год).

Что определяет использование денежных переводов в качестве инвестиций в сельское хозяйство? В хорошо известной работе Байара (1987 год) по Пакистану содержится вывод о том, что неблагоприятная политика, например, централизованное установление цен, а также неразвитая инфраструктура привели к тому, что использование денежных переводов для инвестиций в сельское хозяйство стало невыгодным. Средства от денежных переводов чаще тратились на потребление и несельскохозяйственные виды деятельности²¹. Позднее Милука и др. (2007 год) выявили, что в Албании домохозяйства не использовали средства от денежных переводов для инвестиций в повышающие производительность и сберегающие время сельскохозяйственные технологии. Как и в работе Байара о пакистанских домохозяйствах, так и в этой работе отмечается, что албанские домохозяйства считают, что политические условия

являются неблагоприятными, и стремятся бросить сельское хозяйство.

Данные из Индии подтверждают тезис о том, что денежные переводы используются для инвестиций в сельское хозяйство тогда, когда оно выгодно. Например, Обераи и Сингх (1983 год) обнаружили, что в штате Пенджаб, являющемся плодородным районом Индии, средства от денежных переводов инвестировались в сельское хозяйство. С другой стороны, данные из штата Джарканд, в котором для обработки пригодны лишь 30 процентов земли, свидетельствуют о том, что только 13 процентов владельцев наделов размером от 5 до 20 акров тратят свои дополнительные доходы на сельскохозяйственное производство (Дайал и Каран, 2003 год).

Крупномасштабные инвестиции в сельское хозяйство должны служить интересам мелких землевладельцев

Курс на крупномасштабное приобретение земель

Крупномасштабные частные инвестиции связаны со значительными проблемами для правительств. В последние годы отмечено резкое увеличение случаев приобретения иностранцами земель в развивающихся странах для сельскохозяйственных целей. Приобретение земель является актом передачи собственности, но этот акт вовсе не олицетворяет увеличение сельскохозяйственного капитала страны. Такое приобретение земель рассматривается обществом как инвестиция только в тех случаях, когда оно сопровождается внесением таких дополнительных капитальных активов, как работы по освоению земель, создание инфраструктуры, поставка оборудования или передача знаний. Таким образом, несмотря на то, что благодаря приобретению земель в странах с низким и средним уровнями дохода могут появиться возможности привлечь долгожданный сельскохозяйственный капитал, просто акта передачи земли недостаточно. Сам факт приобретения земель может иметь серьезные последствия для соответствующих общин, но из сообщений средств массовой информации не всегда становятся очевидными масштабы и последствия таких сделок.

Данные о приобретении земельных ресурсов, основанные на эмпирических исследованиях, проведенных в самих странах, как правило, показывают, что объем официально зарегистрированных сделок гораздо ниже тех объемов, которые декларируются в средствах массовой информации, несмотря на то, что площади передаваемых земель могут быть значительными, и что обычно среди таких инвесторов иностранные лица составляют меньшинство (Таблица 11). В качестве исключительного можно привести пример Либерии, где в период между 2004 годом и 2009 годом более половины всех сельскохозяйственных земель было предметом крупномасштабных сделок,

²¹ В более поздней работе Мансури (2007 год) отмечается, что средства от денежных переводов инвестируются в сельскохозяйственное оборудование, сельскохозяйственные угодья, тракторы и трубчатые колodцы, а также человеческий капитал.

ТАБЛИЦА 11

Исследование случаев с площадями, задействованными в крупномасштабных сделках по приобретению земельных ресурсов

ОХВАТ ИССЛЕДОВАНИЙ	ПРИБРЕТЕННЫЕ ЗЕМЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ	ОБЩАЯ ПЛОЩАДЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ, 2009 ГОД	ДОЛЯ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА В СДЕЛКАХ ПО ПРИОБРЕТЕНИЮ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ	ПЕРИОД ВРЕМЕНИ
Страновые исследования				
Бразилия ²	4,3	265	..	До 2008 года
Камбоджа ²	1,0	5,5	30	2004–2009 гг.
Эфиопия ⁷	1,2	35	51	2004–09 гг.
Эфиопия ³	3,6	35	миноритарная доля	2008–11 гг.
Либерия ²	1,6	2,6	30	2004–09 гг.
Мали ⁴	0,5	41	..	К концу 2010 года
Мозамбик ²	2,7	49	47	2004–09 гг.
Нигерия ²	0,8	75	3	2004–09 гг.
Судан ²	4,0	137	22	2004–09 гг.
Исследования по нескольким странам				
Эфиопия, Гана, Мадагаскар, Мали и Судан ⁴	2,5	270	..	2004–09 гг.
Мали, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Камбоджа ⁴	1,5	49	..	До 2009 года
Казахстан, Украина, Российская Федерация ⁷	> 3,5	482	..	2006–11 гг.
25 стран Африки ⁸	51–63	800	..	До апреля 2010 года
81 страна ⁹	56,6	2008–2009 гг.
“Бедные страны” ¹⁰	15–20	2006–2009 гг.
Глобальные исследования				
Глобальное исследование ¹¹	15–20	4 900	..	С 2000 года
Глобальное исследование ¹²	70–200	4 900	..	2000 год по ноябрь 2011 года

Примечания: В исследованиях используются различные методы оценки размера приобретенных земель, включая визиты на места, правительственные документы, сообщения средств массовой информации и исследования внутри стран.

.. = данных не имеется.

Источники: Данные о гектарах сельскохозяйственных земель представлены ФАО, 2012а. 1. ФАО, 2011е.; 2. Дейнингер и Байерли, 2011 год; 3. Хоум, 2011 год; 4. Бакстер, 2011 год; 5. Котула и др., 2009 год; 6. Гёрген и др., 2009 год; 7. Виссер и Спур, 2011 год; 8. Фриис и Ринберг, 2010 год; 9. Дейнингер и Байерли, 2011 год; 10. ИОПРИ, 2009 год; 11. фон Браун и Мейнцен-Дик, 2009 год; 12. Ансю и др., 2012 год.

но лишь в 30 процентах случаев дело касалось иностранных инвесторов и значительная часть сделок касалась продления долгосрочных концессионных соглашений (Дейнингер и Байерли, 2011 год). Значительные доли всех сельскохозяйственных земель стали предметом купли-продажи в Камбодже (18 процентов) и Эфиопии (10 процентов), но в основном этим занимались внутренние инвесторы, особенно в последние годы (Дейнингер и Байерли, 2011 год; Хорн, 2011 год). В большинстве других стран доля сельскохозяйственных земель, являвшихся объектом крупномасштабных приобретений, составляла порядка 1–3 процентов, а среди инвесторов иностранцев было меньшинство. Тем не менее, отдельные сделки по приобретению земельных ресурсов были весьма крупными. Например, Котула и др. (2009 год) сообщают о том, что максимальный объем утвержденных сделок в 2004–2009 годах в пяти африканских странах (Эфиопии, Гане, Мадагаскаре, Мали и Судане)

варьировался от 100 000 га в Мали до 425 000 га на Мадагаскаре²².

Недавние сделки по приобретению земельных ресурсов имеют несколько отличительных особенностей, включая (i) участие международных инвесторов, а не “традиционных” транснациональных компаний, (ii) их географическое происхождение, (iii) большие объемы соответствующих земель, (iv) повторяющееся отсутствие прозрачности и несовершенство контрактов и (v) появление инвесторов, находящихся в поисках ресурсов и ориентированных на производство продовольствия на экспорт в свои собственные страны (Куффаро и Халлам, 2011 год).

В принимающих странах правительства, как правило, принимают участие в переговорах об инвестиционных сделках (Дейнингер и Байерли,

²² Обзор сделок с земельными ресурсами см. только что разработанный портал земельных ресурсов (<http://landportal.info/landmatrix/index.php#pages-about>)

2011 год; Халлам, 2010 год). На агропромышленные предприятия и промышленность приходится самая большая доля инвестиций в сделки по приобретению земель, но в покупке и/или аренде крупных участков обрабатываемых земель в развивающихся странах всё в большей степени стали участвовать правительства зарубежных стран и независимые фонды благосостояния²³. Среди других инвесторов, расширяющих свое присутствие в сельском хозяйстве развивающихся стран, стоит отметить международные частные фондовые группы и международные пенсионные фонды (МакНеллис, 2009 год; Ансю, Дюкастель и Габас, 2011 год; Дэвис, 2011 год; Уолл Стрит Джорнел 2010 год).

Причины крупномасштабных приобретений земельных ресурсов, как представляется, отличаются от причин, являющихся типичными для прямых иностранных инвестиций (Арецкий, Дейнингер и Селод, 2011 год). Авторы провели анализ факторов, определяющих приобретение земли иностранцами для крупномасштабного ведения сельского хозяйства как с позиции стран происхождения покупателей, так и с позиции принимающих стран. С позиции стран происхождения покупателей основной движущей силой является высокая степень зависимости от импорта продовольствия; с позиции принимающей страны главным определяющим фактором являются агро-экологические условия, т.е. скупка земель более вероятна в странах с избытком соответствующих земель. В отличие от общих тенденций, касающихся ПИИ, описанных в трудах по этому вопросу, в этом исследовании говорится о статистически несущественном соотношении между стандартными показателями управления и данными об объемах приобретаемых земель, что свидетельствует о том, что общий уровень управления в принимающей стране не является серьезным определяющим фактором этих потоков инвестиций. В заключение авторы приводят очень важное наблюдение: существует значительная *негативная* связь между показателем управления земельными ресурсами и фактом их приобретения. В этом показателе ключевыми переменными величинами являются: безопасность владения землей и признание существующих прав на землю, наличие политики в области земельных ресурсов и уровни связанных с землей конфликтов. Вывод заключается в том, что слабое управление земельными ресурсами и ненадлежащее соблюдение существующих прав на них в принимающей стране могут быть определяющими

факторами приобретения земельных ресурсов либо потому, что инвесторы благосклонно относятся к странам, в которых права на землю не соблюдаются, либо потому, что именно в этих странах возможны такого рода сделки.

В настоящее время маловероятным является то, что потоки этих инвестиций являются достаточно крупными, чтобы оказать заметное воздействие на глобальном уровне. Однако, воздействие – позитивное или негативное – в некоторых странах и районах может быть существенным и заслуживает внимания. Ещё одним требующим внимания фактором является вероятность роста таких потоков в будущем; это, однако, остается неясным. В то же время необходимо отметить, что не все крупномасштабные покупки земельных ресурсов финансируются из зарубежных источников. Те сделки, о которых сообщается как о покупке земли иностранцами, зачастую являются сделками, частично совершенными внутренними инвесторами, причем часто более половины приобретенной земли принадлежит именно внутренним инвесторам.

Воздействие крупномасштабных сельскохозяйственных инвестиций

Приобретение земельных ресурсов (и последующие инвестиции в приобретенную землю) является одной из форм инвестиций крупных корпоративных инвесторов. Другие формы могут быть не связаны с прямым контролем над земельными ресурсами. Воздействие таких инвестиций на принимающие страны и соответствующие местные общины может быть разнообразным и зависеть от выбранной инвестиционной модели. С одной стороны, крупномасштабные корпоративные инвестиции в сельское хозяйство могут раскрывать возможности. Они могут способствовать преодолению существенного инвестиционного отставания бедных стран, обладающих несметными природными ресурсами, но не обладающих возможностями инвестировать значительные средства в повышение производительности. Они могут способствовать созданию инфраструктуры, а также передаче технологий и практического опыта. Другие потенциальные выгоды от них включают создание рабочих мест и обеспечение источников дохода, а также поступления от экспорта продукции. Однако, связанные с приобретением земли инвестиции могут быть также связаны с крупными рисками, включая возможное пренебрежение правами существующих пользователей земли, особенно в отсутствие сильного управления и институтов, защищающих существующие права. Существенной угрозой могут быть также негативные экологические последствия, в том числе истощение таких природных ресурсов, как почвенные ресурсы, водные ресурсы, леса и биоразнообразие.

Различные недавно предпринятые инициативы направлены на сбор данных о последствиях крупномасштабных инвестиций в сельское хозяйство для мелких землевладельцев.

²³ Независимые фонды благосостояния Китая и Корейской Республики, а также таких государств Персидского залива, как Катар, Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов, становятся, по-видимому, ключевыми инвесторами этих сделок по приобретению земельных ресурсов. Время от времени случаются прямые инвестиции в зарубежные земельные ресурсы, в которых напрямую участвуют правительства. В других случаях независимые фонды благосостояния работают совместно с частными посредниками, которые являются их «частными» филиалами или принадлежащими государству предприятиями (МакНеллис, 2009 год).

ВСТАВКА 19

Крупномасштабные приобретения земель в Камбодже

На сельское хозяйство Камбоджи приходится около 35 процентов национального ВВП (Всемирный банк, 2012 год), и в нем заняты 65 процентов трудоспособного населения (ФАО, 2012а). Объемы ПИИ как в экономику в целом, так и в сельское хозяйство растут существенными темпами. Объемы ПИИ в сельское хозяйство увеличились со среднегодового показателя в 1 миллион долларов США в 2000–2003 годах до среднего показателя в 53 миллиона долларов США в 2007–2010 годах.

Были также оформлены крупные экономические земельные концессии (ЭЗК) как с зарубежными, так и отечественными участниками, причем, как правило, в форме арендных контрактов сроком на 99 лет для ведения сельскохозяйственных и/или агро-перерабатывающих видов деятельности. Ещё в конце девяностых годов прошлого столетия и начале двухтысячных годов были отданы в аренду крупные участки земли (435 000 га в период с 1999 года по 2001 год) перед тем, как в рамках Закона о земельных ресурсах от 2001 года и Вспомогательного декрета об экономических земельных концессиях от 2005 года были установлены формальные рамки регулирования деятельности этих концессий (включающие требование о проведении оценок их экологического и социального воздействия и о пределах размеров соответствующих участков земли).

В период с 1995 года по 2009 год объем земельных ресурсов, участвовавших в утвержденных ЭЗК, составил в общей сложности около 1 миллиона га, что является огромным показателем для страны с общей площадью в около 17,5 га, из которых к разряду сельскохозяйственных относятся 5,5 миллионов (ФАО, 2012а). Основная доля находящихся в аренде земель приходится на отечественные предприятия, а 35 процентов – на зарубежных инвесторов, главным образом китайские предприятия, за которыми по нисходящей следуют инвесторы из Вьетнама, Таиланда, Корейской Республики и других стран¹.

Именно в этом контексте на совещании экспертов по международным инвестициям в сельскохозяйственный сектор развивающихся стран, проведенном ФАО в ноябре 2011 года, было рассмотрено текущее состояние информационной базы, включая серию конкретных исследований (описание ключевых результатов одной из таких инициатив см. Вставку 19), о крупномасштабных как зарубежных, так и национальных проектах в области инвестиций в сельское хозяйство (ФАО, 2011f). Предметами этих исследований были различные виды моделей ведения хозяйственной деятельности и различные масштабы и формы участия в них местного населения. В ходе некоторых исследований изучались случаи приобретения земельных ресурсов инвесторами; в ходе других – другие аспекты. Полученные результаты были очень разнообразными и зависели от ряда факторов.

Положительные последствия на национальном уровне включали повышение сельскохозяйственного

Предварительный анализ последствий семи сельскохозяйственных проектов, которые в 2010 году находились на активном этапе своего осуществления, и каждый из которых охватывал сельскохозяйственные площади от 4 000 до 10 000 га, обеспечил данные, подтверждающие наличие как выгод, так и потерь. Однако несомненным является то, что нет возможности установить степень репрезентативности проектов, ставших предметом анализа. Все проекты дали большое число рабочих мест, а сообщения о размере зарплат неквалифицированных рабочих свидетельствуют о том, что они значительно превышают размер минимальной оплаты работников швейных предприятий Камбоджи. Однако, эти преимущества явились следствием потери земельной собственности и соответствующих источников к существованию для местных общин. В некоторых случаях было подтверждено возникновение таких экологических проблем, как загрязнение окружающей среды или обезлесение, однако для твердой уверенности в этом необходим более глубокий и всеобъемлющий анализ последствий.

Как представляется, один из проектов, а именно разведение каучуконосов на площади в 4 000 га, был более успешным в плане толерантности. Ему были свойственны высокая степень участия местной общины, непрерывность прав собственности местной общины на значительную часть земельных ресурсов и успешное разрешение конфликтов.

¹ Гражданское общество подвергло суровой критике экономические земельные концессии в Камбодже по причине их последствий для местного населения и окружающей среды. Согласно репортажу БиБиСи от 7 мая 2012 года правительство Камбоджи приостановило раздачу земель для того, чтобы остановить вытеснение местного населения и незаконную регистрацию прав собственности (БиБиСи, 2012 год).

Источник: на базе данных КИРР, 2011 год.

производства и урожайности, диверсификацию сельскохозяйственных культур и в некоторых случаях повышение доходов от экспорта, а также переход на более высокие стандарты в тех случаях, когда целью инвестиций были экспортные рынки. На местном уровне одним из последствий ПИИ стало повышение занятости. Однако, зачастую вновь созданные рабочие места были ограничены по длительности и количеству. Они не всегда доставались местным жителям, а показатели чистого роста занятости сводились на нет вследствие того, что новые рабочие места создавались взамен предыдущих, или вследствие распространения явления самозанятости. Позитивными примерами последствий являются также внедрение новых технологий и распространение практического опыта, как это наблюдалось при внедрении сельскохозяйственного подряда, а также создание новой или улучшение имевшейся инфраструктуры.

Позитивные последствия для местной экономики проявлялись сильнее всего в тех

случаях, когда инвестиционные проекты носили бездискриминационный характер и предполагали активное участие местных фермеров, например, при осуществлении схем подряда, ведения сельского хозяйства на контрактной основе или при организации совместных предприятий. Эти позитивные последствия включают повышение дохода для подрядчиков, продающих продукцию или услуги головному хозяйству, и реинвестирование заработков мелких землевладельцев, которые стали наемными работниками с окладом, в их же собственные хозяйства.

С другой стороны, благодаря исследованиям появилось много данных о возможных негативных последствиях крупномасштабного приобретения земельных ресурсов в странах, в которых местные права на землю четко не определены, а уровень управления является низким. Негативные социальные последствия включали перемещение местных мелких землевладельцев (зачастую при низких компенсационных выплатах или без них), потерю пастбищ, потерю доходов для местных общин и в целом негативное воздействие на благосостояние людей вследствие уменьшения доступа к ресурсам.

Были также собраны определенные данные о негативных последствиях для окружающей среды, в основном, выраженные в усилении давления на природные ресурсы, причиной чему явились интенсификация производства и уменьшение площади лесов и масштабов биоразнообразия. Часто причинами этому были отсутствие надлежащей предварительной оценки воздействия на окружающую среду и отсутствие эффективных систем управления окружающей средой во время осуществления проектов. Тем не менее, было отмечено, что некоторые инвестиционные проекты привели к внедрению экологически чистых технологий.

В конечном итоге, в исследованиях указывается, что воздействие на местную экономику зависит от большого числа факторов. Но очень важным выводом является то, что позитивным воздействием инвестиционных проектов на местные общины будет лишь тогда, когда эти проекты не связаны с приобретением земельных ресурсов, особенно при условии, что до этого эти земли не использовались (в том числе и неофициально) местными общинами. У других моделей хозяйствования гораздо больше перспектив в плане выгоды для местного населения.

Критическими факторами, определяющими последствия крупномасштабного приобретения земель, – помимо распространенности – являются политические, правовые и институциональные рамки в принимающей стране и способность принимающего правительства и местных институтов контролировать и выполнять контракты. На местном уровне важны социально-экономические условия и возможности местных организаций гражданского общества, особенно организаций фермеров. Степень воздействия

в исключительной степени зависит от типа выбранной модели хозяйствования, положений и условий контрактов и переговорного процесса, структуры и планирования инвестиционного проекта. С точки зрения инвестора, важными параметрами являются характер и первоочередность его задач (например, для спекулятивных целей или для долгосрочного развития), а также способность местных управляющих проектом наладить партнерство с местной общиной. Заключительный ключевой вывод заключается в том, что для обеспечения успеха необходимо участие объективной и эффективной внешней третьей стороны.

Данные также свидетельствуют о том, что относящиеся к земельным ресурсам сельскохозяйственные инвестиции имеют также последствия в виде дифференциации по гендерному признаку (Вставка 20). Поэтому, правительствам и международным организациям, способствующим инвестициям в сельское хозяйство, необходимо конкретно включать вопросы гендерного характера (помимо других вопросов в области социального равенства) в политику и программы таких инвестиций.

Альтернатива приобретению земель – более толерантные модели хозяйствования

Крупномасштабные корпоративные инвестиции в сельское хозяйство не обязательно должны вести к преобразованию мелкого фермерства в крупномасштабное сельское хозяйство. Как свидетельствуют данные из рассмотренного выше конкретного исследования, существуют другие более толерантные модели партнерства, которые имеют больше возможностей достичь желаемых целей в области развития посредством успешного объединения активов местных фермеров и инвестиционных компаний. В рамках таких моделей вклад местных фермеров будет состоять из земли, рабочей силы и местных знаний, а вклад корпоративных инвесторов – из капитала, доступа на рынки и к технологиям и специальных знаний. В рамках таких моделей мелкие землевладельцы смогут осуществлять повышающие производительность инвестиции в свои собственные хозяйства.

Новая тенденция, открывающая возможности в этом направлении, заключается в появлении быстро набирающих силу фондов инвестиций в сельское хозяйство. Многие из них концентрируют свое внимание на деятельности агропромышленных предприятий и мелких и средних сельских предприятий, при этом основной упор делается на приращении стоимости в ходе переработки, оказании логистических услуг, оптовой торговли и т.д. Миллер и др. (2010 год) проводят анализ 31 инвестиционного фонда и отмечают возможность того, что этим фондам удастся повысить интерес частного сектора к области, которая часто считается слишком рискованной для многих инвесторов. Такие фонды могут содействовать снижению рисков и уменьшению трудностей, с которыми

сталкиваются отдельные инвесторы, посредством объединения ресурсов, их направления в различные секторы агропромышленности и передачи управления образовавшимися активами профессиональному сотруднику фонда. Многие учреждения, занимающиеся вопросами развития, также инвестировали свои средства в эти фонды

инвестиций в сельское хозяйство и являются совместными гарантами параллельного фонда технической поддержки в целях обеспечения того, что инвестиции используются на пользу мелким и средним предприятиям и мелким землевладельцам.

Для разбора характера участия мелких землевладельцев, операторов и крупных инвесторов

ВСТАВКА 20

Гендерные проблемы, связанные с инвестициями в земельные ресурсы в Объединенной Республике Танзания

В конкретном исследовании, проведенном в северных районах Объединенной Республики Танзания, были проанализированы последствия корпоративных инвестиций в виде дифференциации по гендерному признаку и воздействие этих инвестиций в производство ятрофы и овощеводство¹.

В центре внимания были инвестиции, которые не были связаны с крупномасштабным приобретением земельных ресурсов, а предполагали другие модели хозяйствования с участием фермеров: коллективные соглашения о подряде, индивидуальные формальные и неформальные соглашения о подряде и постоянную работу по найму.

В ходе проведения исследования было выявлено, что рассматриваемые хозяйства действительно создавали новые рабочие места и предоставляли возможность получать доход для сельского населения обследуемых районов. Было также выявлено, что имела место дифференциация по гендерному признаку в том, что касается возможностей в плане занятости и получения дохода для мелких землевладельцев и наемных работников. Были получены некоторые ключевые результаты:

- Не участвующие в подряде замужние женщины сталкиваются с увеличением трудовых нагрузок, не получая при этом равнозначную выгоду от инвестиций, что говорит о необходимости в создании возможностей получения дохода непосредственно для женщин.
- Возможности получения дохода участвующими в подряде женщинами оказываются ограниченными в связи с тем, что у них меньше ресурсов, чем у мужчин.
- С другой стороны, в овощеводстве у женщин имеется столько же и иногда больше шансов получить официальную оплачиваемую работу, но разделение ролей по гендерному признаку, как правило, приводит к разделению между "мужскими" и "женскими" видами работы.
- Коллективные соглашения о подряде в производстве овощей дают возможность как женщинам, так и мужчинам получать доход в более существенных объемах, чем обычная работа на плантациях овощей, и являются в особенности для женщин постоянно растущим источником наличных средств в дополнение к существующим приносящим доход видам деятельности и производству продовольствия.
- Различные типы сельскохозяйственных культур в гендерном плане могут оказать различное воздействие: и действительно, как оказалось, у женщин имеется больше возможностей чем у мужчин зарабатывать наличные средства сбором семян ятрофы, которая как культура имеет низкую степень прибыльности и считается "женской

культурой". Лишь небольшое число женщин смогли получить доступ к таким более доходным областям, как производство семян овощей, которое требует более значительного стартового капитала.

Было выявлено, что связанные с земельными ресурсами инвестиции по-разному сказываются на бедных сельских женщинах и мужчинах в том, что касается их доступа к земле, её использования и контроля над ней, в том числе:

- Заключение соглашений о подряде не привело к усилению контроля женщин над домохозяйствами и укреплению их прав в плане принятия решений об использовании земли и доходов от неё.
- Работающие на подряде женщины могут получать дополнительный доход посредством сдачи в аренду дополнительных земельных площадей. Однако, для этого необходимы ресурсы, достаточные для того, чтобы начать этот вид хозяйственной деятельности.
- Женщины, ведущие сельское хозяйство, чьи мужья работают на подряде, укрепили свои права в плане принятия решений об использовании земли, но в том, что касается доступа к земельным ресурсам и контроля над ними, они остаются зависимыми от своих мужей.
- У работающих на коллективном подряде женщин появился доступ к земельным ресурсам, и они могут не перепрофилировать свои участки с производства продовольствия для своих нужд на выращивание культур по подряду.

В ходе проведения исследования был также выявлен ряд примеров передовой практики, связанных с каждой моделью хозяйствования, которые могут быть включены в правила по регулированию различных типов хозяйствования. В исследовании были подчеркнуты необходимость в снятии ограничений, мешающих женщинам заниматься подрядом, и важность оказания особой помощи работающим на подряде женщинам, включая организацию их обучения и наращивания их потенциала. Вывод исследования заключается в том, что коллективные соглашения о подряде предоставляют значительные преимущества в том, что они способствуют самозанятости, которая по мнению участников исследования (особенно женщин) ценится выше, чем обычная работа по найму в овощеводческих хозяйствах.

¹ Конкретное исследование по Объединенной Республике Танзания является первым в серии исследований по этой теме, проводимых по заказу ФАО.

Источник: на базе данных Дейли и Парк, 2011 год.

в моделях хозяйствования, Вермёлен и Котула (2010 год) разработали рамочную программу, состоящую из следующих четырех взаимосвязанных измерений:

- **Собственность:** кто из участников владеет деловым предприятием и его ключевыми активами?
- **Право голоса:** кто принимает решения относительно разработки и осуществления проектов?
- **Риски:** какие группы берут на себе производственные, сбытовые и прочие риски?
- **Вознаграждение:** каким образом распределяются затраты и прибыли?

Ограниченный объем данных о рассмотренных выше крупномасштабных корпоративных инвестициях свидетельствует о том, что помимо приобретения земель необходимо предлагать альтернативные подходы, в соответствии с которыми фермеры будут сохранять или укреплять свой контроль над землей и смогут налаживать связи с окружающими участниками экономической деятельности, что будет в большей

степени выгодно для всех заинтересованных сторон. Однако эта выгода не возникнет незамедлительно как бы по мановению волшебной палочки. Многие бездискриминационные инвестиционные модели связаны с ограничениями различного типа и нуждаются в существенной внешней поддержке (государственной и частной) на первоначальном этапе. Эти модели могут также быть связаны с ростом операционных издержек.

Опыт по распространению взаимовыгодных соглашений о хозяйственной деятельности в сельскохозяйственной стоимостной цепочке свидетельствует о важности посредников, которые в состоянии соединить мелких землевладельцев и корпоративных инвесторов. Посредниками могут быть организации гражданского общества, специализированные поставщики технических услуг, доноры, а также правительственные учреждения. Согласно заключениям инициативы *Изменение управления рынками*, для развития инклюзивных моделей хозяйствования в современном сельском хозяйстве необходимо, чтобы государственный

ВСТАВКА 21

Недискриминационные модели хозяйствования для корпоративных инвестиций в сельское хозяйство

Альтернативой крупномасштабным приобретениям земельных ресурсов (хотя и не обязательно выгодной для всех участников) могут стать следующие модели.

- **Ведение сельского хозяйства на контрактной основе** позволяет местным фермерам (или группам фермеров) работать на своей собственной земле и заключать контракты с крупными компаниями на производство какого-либо вида сельскохозяйственной продукции в определенных количествах, определенного качества и к определенному сроку. Цены на продукцию обговариваются заранее или основываются на данных рынка наличного товара. Часто компании авансом обеспечивают фермеров потребляемыми факторами (семенами, удобрениями, технической помощью и т.д.).
- **Арендно-управленческие контракты** позволяют агропромышленным предприятиям арендовать землю у мелких или средних землевладельцев либо за плату, либо посредством заключения соглашения о разделе продукции или дохода.
- **Соглашения о ведении сельского хозяйства на арендуемой земле и об издольщине** относятся к мелким или средним землевладельцам, которые берут у крупных агропромышленных предприятий в аренду землю; соглашения первого типа предполагают, что фермер платит агропромышленному предприятию плату за аренду, а соглашения второго типа предполагают, что фермер и агропромышленное предприятие договариваются о фиксированной доле либо прибыли, либо продукции, которая поступает в распоряжение каждой из сторон.
- **Совместные предприятия** включают очень широкий круг соглашений, в соответствии с которыми хозяйственную деятельность осуществляют два или более участников.

Партнеры делят собственность, полномочия по принятию решений, риски и вознаграждения, но сохраняют свой правовой статус.

- **Фермерские организации и кооперативы** создаются группами фермеров, которые образуют ассоциацию с совместной собственностью и демократическим управлением с целью использования преимуществ экономики, обусловленной ростом масштаба производства, в таких видах хозяйственной деятельности, как переработка, хранение или сбыт продукции, а также при подписании контрактов и получении доступа к финансам. Реакцией на частую критику в медлительности при принятии решений может стать присоединение групп фермеров к компаниям, которые принадлежат фермерам (что не всегда демократично), но в которых (с другой стороны) решения принимаются быстро.
- **Хозяйственные связи при осуществлении предшествующих и последующих операций** являются общим понятием, относящимся к соглашениям, которые содействуют участию мелких землевладельцев, операторов и агропромышленных предприятий в изготовлении, закупках и/или распределении таких потребляемых в сельском хозяйстве факторов, как удобрения, семена и т.д. (предшествующих операциях), и/или переработке сельскохозяйственной продукции (последующих операциях). Часто такие связи могут содействовать международной сертификации стандартов или способствовать возникновению других возможностей, которые не появились бы у мелких землевладельцев без этих связей.

сектор играл роль помощника и катализатора, а также чтобы деловые круги стали более восприимчивыми, а фермеры – более организованными (Ворлей и Проктор, 2008 год).

Все заинтересованные стороны (правительства, международное сообщество, гражданское общество и местные общины) должны сыграть важную роль в обеспечении недискриминационного характера сельскохозяйственных предпринимательских начинаний. Правительства, международное сообщество и гражданское общество могут помочь снять проблему силового несоответствия между местными мелкими землевладельцами и крупными агропромышленными компаниями. Ключевыми мерами по обеспечению социально и экологически желаемых результатов для всех заинтересованных сторон, особенно мелких землевладельцев, являются (ФАО, 2011г; Вермёлен и Котула, 2010 год):

- обеспечение соответствующей разработки контрактов, точного определения содержащихся в них понятий и их надлежащего исполнения;
- обеспечение гарантированных прав землевладения и справедливой компенсации за земельные ресурсы;
- содействие признанию земли в качестве залога при получении кредитов;
- повышение уровня доступности банков, страховщиков, юридических фирм и судов;
- просвещение и повышение информированности по вопросам хозяйственной деятельности и доступа к рыночной информации;
- содействие коллективным процессам, направленным на усиление роли мелких землевладельцев и местных жителей;
- предоставление местным жителям прав создавать организации фермеров;
- повышение прозрачности и информированности (в том числе и посредством предоставления документации) относительно ПИИ и случаев приобретения земельных ресурсов;
- содействие мониторингу и оценке социальных, гендерных и экологических последствий различных действий до и после их свершения.

Руководящие принципы, направленные на повышение уровня социального и экологического воздействия инвестиций в сельское хозяйство

В целях обеспечения руководства относительно того, каким образом можно гарантировать наиболее желаемый режим для инвестиций в сельское хозяйство, ФАО вместе с другими заинтересованными сторонами (в том числе международным сообществом, правительствами, частным сектором, гражданским обществом и научными кругами) добивались принятия таких взаимодополняющих рамочных соглашений, как *Добровольные руководящие принципы ответственного управления землевладением, рыбным хозяйством и лесами (ДПУЗ) в контексте национальной продовольственной безопасности* и *Принципы ответственного инвестирования средств в сельское*

хозяйство при соблюдении прав человека, обеспечении средств к его существованию и сохранении природных ресурсов (ПОИССХ).

ДПУЗ направлены на то, чтобы служить примером принципов и глобально признанных стандартов ответственного землевладения и управления им (ФАО, 2012b). Они являются руководством по широкому кругу вопросов, включая разработку и претворение в жизнь мер политики и законов, администрирование землевладением и такие экологические вопросы, как изменение климата и природные бедствия.

В ДПУЗ определены способы, с помощью которых правительства и другие стороны могут наиболее эффективно обеспечивать желаемую социальную и экологическую направленность ПИИ и других инвестиций. Они содействуют ответственным инвестициям в том, что касается землевладения, с целью повышения уровня продовольственной безопасности. В них определены гарантии, которые должны быть задействованы с тем, чтобы при инвестировании средств, особенно при крупномасштабных сделках с земельными ресурсами, признавались и соблюдались существующие индивидуальные и общинные права на земельную собственность, которые могут быть затронуты. Эти принципы представляют собой руководство относительно таких вопросов, как обеспечение консультативного и коллективного переговорного процесса между инвесторами и другими заинтересованными сторонами.

ДПУЗ основываются на бездискриминационном процессе консультаций, в ходе которых официальные лица правительств и представители гражданского общества, частного сектора, исследовательских организаций, органов ООН, имеющих полномочия работать в области продовольственной безопасности и питания, а также академических кругов могли бы выявлять и оценивать вопросы и действия. Работа над этими Руководящими принципами была завершена серией инклюзивных консультаций и межправительственных переговоров, которые были проведены под руководством КВПБ, а сами Принципы были официально одобрены на Специальной сессии Комитета 11 мая 2012 года.

Помимо этого, ФАО, МФСР, ЮНКТАД и Всемирный банк также сформулировали семь ключевых принципов того, что является *Принципами ответственного инвестирования средств в сельское хозяйство при соблюдении прав человека, обеспечении средств к его существованию и сохранении природных ресурсов (ПОИССХ)* (ФАО, 2011г; ФАО и др., 2012 год). Их важнейшая цель заключается в обеспечении взаимовыгодных результатов инвестиций в агропромышленность для всех. Они представляют рамки, которые могут быть использованы как основа для формулировки законов, правил, инвестиционных контрактов, международных договоров или кодексов поведения корпораций, но в них не определена конкретная система мониторинга. Однако некоторые группы гражданского общества подвергли открытой критике принципы ОИССХ за слабость (СИМП, 2010 год,

и Транснациональный институт, 2011 год), в частности, за их слабую увязку с правами человека.

Четыре учреждения сформулировали следующие общие принципы ответственных инвестиций в сельское хозяйство:

- **Права на землю и ресурсы.** Существующие права на земельные и природные ресурсы должны признаваться и соблюдаться.
- **Продовольственная безопасность.** Инвестиции не должны ставить под угрозу продовольственную безопасность, а скорее должны способствовать ей.
- **Прозрачность, надлежащее управление и благоприятный климат.** Процесс оценки земельных ресурсов и осуществления соответствующих инвестиций должен быть прозрачным, контролируемым и подотчетным.
- **Консультации и партнерство.** С теми, на ком будет ощущаться материальное воздействие инвестиций, должны проводиться консультации, результаты которых должны регистрироваться и претворяться в жизнь.
- **Экономическая целесообразность инвестиций и ответственные инвестиции в агропромышленность.** Проекты должны быть целесообразными с любой точки зрения, должны соответствовать законам, должны основываться на передовом опыте и давать результаты долговременного характера, представляющие общие ценности.
- **Социальная устойчивость.** Инвестиции должны приводить к желаемым социальным и кумулятивным результатам и не должны повышать уязвимость населения.
- **Экологическая устойчивость.** Должна проводиться количественная оценка воздействия инвестиций на окружающую среду и должны приниматься меры с целью содействия устойчивому использованию ресурсов при сведении к минимуму негативного воздействия инвестиций и смягчения его последствий.

Бюро КВПБ и его консультативная группа при поддержке совместного секретариата начали инклюзивный многосторонний консультативный процесс с целью разработки принципов ответственных инвестиций в сельское хозяйство, которые укрепляли бы продовольственную безопасность и уровни питания, и более широкого присоединения к ним. Этот консультативный процесс обеспечит соответствие новых принципов ДПУЗ и их взаимодополняемость.

ПОИССХ и результаты соответствующих исследований будут рассматриваться как вклад в этот процесс.

Главные послания

- Благоприятный климат, содействующий частным инвестициям в сельское хозяйство, крайне необходим всем инвесторам, но для того, чтобы все фермеры инвестировали средства в свою производственную деятельность, и для обеспечения того, чтобы частные инвестиции соответствовали социально значимым целям, одного этого недостаточно.
- Для того, чтобы мелкие землевладельцы могли преодолеть препятствия, с которыми они сталкиваются при осуществлении инвестиционной деятельности, включая недостаточную доступность рынков и финансовых услуг, несоблюдение прав собственности и уязвимость по отношению к рискам, мелким землевладельцам необходимо уделять особое внимание. Некоторые из этих препятствий можно преодолеть путем содействия формированию социального капитала в виде эффективных организаций производителей и выработки программ социальных трансфертов, которые дают мелким землевладельцам возможность сформировать свои активы.
- Крупномасштабные инвестиции в сельское хозяйство ведут к возникновению определенных возможностей, но приобретение земельных ресурсов связано также с появлением особых потенциальных проблем для мелких землевладельцев и сельских бедных слоев населения. Важно повышать уровень управления крупномасштабными инвестициями и содействовать распространению толерантных моделей хозяйствования, приносящих местному населению выгоды.
- Оба случая подчеркивают важную роль правительств в обеспечении соответствующего благоприятного климата для социально ориентированных частных инвестиций и в инвестировании средств в самые необходимые общественные товары.

5. Направление государственных инвестиций на получение более высоких результатов

Государственные инвестиции в сельское хозяйство необходимы для стимулирования количественного и качественного роста частных инвестиций и обеспечения их экономической и социальной направленности. Такие общественные товары для сельского хозяйства, как НИОКР, образование и сельская инфраструктура, являются основной составляющей благоприятного климата, описанного в предыдущих главах, и исключительно важны для сельскохозяйственного роста и снижения уровней нищеты. Однако, поскольку правительства во всех регионах сталкиваются с финансовыми ограничениями и необходимостью удовлетворить потребности всех секторов, при распределении государственных ресурсов им приходится принимать трудные решения. Какие государственные инвестиции дают наибольшую отдачу в плане сельскохозяйственного роста и снижения уровней нищеты?

Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что инвестиции в общественные товары имеют гораздо более существенную отдачу, чем такие другие расходы, как субсидии общего характера, но не всегда является ясным, что является общественным товаром, причем в разных условиях значение этого понятия является разным. Хотя некоторые виды инвестиций, как известно, дают высокую экономическую и социальную отдачу, при распределении бюджетных средств им не всегда уделяется первоочередное внимание. Понимание воздействия различных видов государственных инвестиций и расходов на производительность сельского хозяйства и снижение уровней нищеты может способствовать направлению государственных инвестиций на получение более существенных результатов.

Окупаемость государственных инвестиций в сельское хозяйство и смежные сектора²⁴

В более ранних работах по вопросу о воздействии совокупных сельскохозяйственных расходов на рост и снижение уровней нищеты авторы приходят к совершенно отличающимся друг от друга результатам. В одной из самых ранних работ по этому

²⁴ В этом разделе содержатся данные из справочного документа, подготовленного сотрудниками ИФПРИ. См. Мог и др., (2012 год).

вопросу (Диакозавас, 1990 год) говорилось, что государственные расходы на сельское хозяйство оказывают исключительно положительное воздействие на производительность сектора, хотя при проведении сравнительного анализа данных по 100 странам не удалось найти подтверждения статистически значимому воздействию сельскохозяйственных расходов на рост показателя ВВП на душу населения (Истерли и Ребело, 1993 год).

Во многих последних исследованиях подчеркивается, что имеет значение и вид расходов. Государственные расходы на сельское хозяйство, образование и дороги вносят существенный вклад в рост сельского хозяйства во всех регионах, хотя и в разной степени; а внутри сельскохозяйственного сектора воздействие расходов на исследования является более сильным, чем воздействие расходов на другие цели (Фан и Сауркар, 2006 год). Инвестиции в исследования, зачастую связанные с распространением знаний, неизменно оказываются самой значимой причиной роста производительности в сельском хозяйстве (Фишер, Байерли и Эдмидс, 2009 год).

В исследованиях по странам из нескольких регионов также говорится о положительной взаимосвязи между государственными расходами на сельское хозяйство и ростом сельскохозяйственного и совокупного ВВП и подчеркивается значимость вида расходов. В Руанде, например, один доллар дополнительных бюджетных ассигнований на сельскохозяйственные исследования увеличивает сельскохозяйственный ВВП на три доллара, а в случаях с такими основными пищевыми продуктами, как кукуруза, маниока, бобовые и птица, эффект был более значительным, чем с экспортными культурами (Диао и др., 2010 год). В Индии расходы, направленные на повышение производительности в животноводстве, имели более существенную отдачу и были более эффективными в борьбе с нищетой, чем общие государственные инвестиции в сельское хозяйство (Дастаджири, 2010 год).

В большом объеме литературы по вопросу о государственных инвестициях в сельскохозяйственные исследования и разработки (НИОКР) показано, что эта область была одной из самых эффективных форм государственных инвестиций за последние 40 лет. Благодаря НИОКР происходят технические изменения и растет производительность в сельском хозяйстве, что ведет к повышению доходов фермеров и снижению цен для потребителей. Эти положительные результаты мультипликативно отражаются на всей

экономике, поскольку дополнительные доходы тратятся на приобретение других товаров и услуг, что в свою очередь приводит к образованию доходов у их поставщиков. Эффект благосостояния является существенным и разрастающимся и приносит пользу многим, далеким от сельского хозяйства людям, хотя не все понимают, что прямой причиной такого благосостояния являются сельскохозяйственные исследования (Альстон и др., 2000 год; Фан, Хейзел и Торат, 2000 год; Эвенсон, 2001 год; Хейзел и Хаддад, 2001 год; Фан и Рао, 2003 год).

В обзоре 375 программ прикладных исследований и 81 программы по распространению знаний Эвенсон (2001 год) пишет, что в 80 процентах программ прикладных исследований и 75 процентах программ по распространению знаний зарегистрированный коэффициент окупаемости превышал показатель в 20 процентов и что во многих случаях – 40 процентов. Альстон и др. (2000 год) провели обзор 292 исследовательских работ, осуществленных за период с 1953 года по 1997 год, и обнаружили, что средний коэффициент окупаемости исследовательских работ в области сельского хозяйства составлял в развивающихся странах 60 процентов. В обновленной редакции этого обзора Альстон (2010 год) пишет о том, что глобальный коэффициент окупаемости НИОКР всегда остается высоким.

Недавние исследования на уровне стран подтверждают результаты этих всеобъемлющих обзоров. Например, по подсчетам, исследовательские работы в Таиланде оказывают существенное позитивное воздействие на ОПФП и имеют коэффициент окупаемости на уровне по крайней мере 30 процентов (Суфанначарт и Варр, 2011 год). Анализ деятельности служб по распространению знаний в Уганде свидетельствует о том, что их коэффициент окупаемости равен 8 – 36 процентам (Бенин и др., 2011 год).

Несомненным является то, что обеспечение увеличения расходов на сельскохозяйственные НИОКР является первоочередной задачей. Как говорилось в Главе 2, в странах с высоким уровнем дохода существенная часть расходов на НИОКР лежит на частном секторе, а в развивающихся странах основное бремя этих расходов лежит на государстве. Государственно-частное партнерство представляет собой инновационный подход к привлечению частного сектора как к деятельности в области НИОКР, так и к производству других общественных товаров (Вставка 22).

Отдача от взаимодополняющих инвестиций в сельское хозяйство

Инвестиции в такие сельские общественные товары, как образование, сельская инфраструктура, здравоохранение и социальная защита, могут существенно способствовать развитию сельскохозяйственного сектора и росту экономики и снижению уровней нищеты. Сельские общественные товары являются взаимодополняющими;

инвестирование средств в одну область содействует инвестированию средств в другую область. Имеющиеся данные свидетельствуют также о том, что производительность сельского хозяйства и снижение уровней нищеты являются целями одного порядка; инвестирование средств в создание сельских общественных товаров, как правило, дает высокую отдачу для обеих областей.

В ходе исследований было проведено сравнение степени воздействия сельскохозяйственных государственных расходов как на производительность сельского хозяйства, так и на уровни нищеты в отличие от других видов расходов. Диаграммы 24 и 25 содержат обобщенные данные такого анализа, проведенного в четырех развивающихся странах: Китае (Фан, Чжан и Чжан, 2004 год), Индии (Фан, Хейзел и Торат, 2000 год), Таиланде (Фан, Ю и Йитсучон, 2008 год) и Уганде (Фан и Чжан, 2008 год). Воздействие государственных расходов на сельскохозяйственные исследования и разработки на показатели сельскохозяйственного производства было непременно самым высоким.

После сельскохозяйственных НИОКР очередность других объектов инвестиций с точки зрения их рентабельности варьируется по странам, что говорит о том, что определение приоритетов государственных инвестиций зависит от местных условий, но часто инвестиции в сельскую инфраструктуру и строительство дорог рассматриваются как первоочередные источники всеобщего экономического роста сельских районов (Фан, Хейзел и Торат, 2000 год; Фан, Чжан и Чжан, 2004 год; Мог, 2011 год). В Эфиопии решение задачи доступности всепогодных дорог привело к снижению уровней нищеты на 6,9 процента и увеличению роста потребления на 16,3 процента (Деркон и др., 2009 год). Мог (2011 год) отмечает, что рентабельность государственных инвестиций в дорожную инфраструктуру в Эфиопии была до настоящего времени самой высокой по сравнению со всеми другими категориями инвестиций. В Уганде показатели предельной рентабельности государственных расходов на строительство подъездных дорог с точки зрения роста сельскохозяйственного производства и снижения уровней нищеты были в три-четыре раза выше, чем показатели рентабельности государственных расходов на строительство крупных магистралей (Фан и Чжан, 2008 год).

Общественные товары в сельских районах также являются, как правило, взаимодополняющими. Например, в Бангладеш жители деревень с развитой инфраструктурой получают от сельскохозяйственных исследований больше преимуществ, чем жители деревень с неразвитой инфраструктурой; степень использования ими оросительных систем была выше, они применяли семена и удобрения более высокого качества, за удобрения они платили меньше, их заработок был выше, и темпы роста их производства были существенно выше (Ахмед и Хуссейн, 1990 год). Во Вьетнаме благодаря наличию сельских дорог развивались местные рынки и увеличилось число

ВСТАВКА 22

Государственно-частные партнерства

В последнее время стал расти интерес к идее государственно-частного партнерства как к средству вовлечения частного сектора в производство товаров и услуг с определенной долей признаков, характерных для общественных товаров, и объединения частных и государственных инвесторов для содействия сельскохозяйственному росту, снижению уровней нищеты и достижению продовольственной безопасности. Например, участники Форума, посвященного росту инвестиций в страны Африки, состоявшегося в мае 2012 года, подчеркнули необходимость в создании новых сельскохозяйственных партнерств между государственным сектором, частным сектором и общинами на местах.

Обычно, государственно-частное партнерство определяется как участие частного сектора в каком-либо виде экономической деятельности, в котором участники делят затраты, риски и прибыль, но который при участии лишь частного сектора не состоялся бы вследствие низкой рентабельности инвестиций или высокого уровня связанных рисков (Уорнер, Каган и Лехель, 2008 год). Примерами такого партнерства являются соединяющие фермы с рынками дороги, оросительные системы, оптовые рынки и торговые центры, предприятия по переработке сельхозпродукции и информационные и телекоммуникационные сети. Каждый тип государственно-частного партнерства имеет свои преимущества и связан с конкретными проблемами. Государственно-частные партнерства, имеющие своей конкретной целью устойчивое

развитие сельского хозяйства, могут принимать также форму "гибридной цепочки создания стоимости" (Дрейтон и Будинич, 2010 год; Феррони и Касл, 2011 год), которая представляет собой структуру с участием нескольких партнеров, объединяющую частные компании с такими субъектами, как неправительственные организации, университетские исследовательские центры и фонды. Другой тип государственно-частного партнерства предполагает сотрудничество между государственными и частными субъектами в целях проведения исследований, разработки новых технологий и создания новых продуктов для обделенных ресурсами фермеров и беднейших слоев населения в развивающихся странах (Спилман, Хартвич и фон Грембер, 2007 год).

Эффективные стратегии для развития сельского хозяйства

За последние несколько лет появилось много новых примеров государственно-частного партнерства; предполагалось, что в рамках таких партнерств будут осуществляться проекты в таких областях, как производительность сельского хозяйства, обогащение пищи биологическими добавками, техническая и инвестиционная помощь и стратегия в области экспорта. К крупным примерам относятся Южный коридор сельскохозяйственного роста Объединенной Республики Танзания, Программа по решению проблемы повышения урожайности, а также те программы, деятельности которых способствовало создание в настоящее время таких организаций,

детей, получивших начальное образование, что способствовало усилению стимулов вкладывать средства в сельское хозяйство, а также в человеческий капитал (Му и ван де Валле, 2007 год).

При проведении строгой оценки международных данных в разбивке по странам Антл (1983 год) обнаружил, что отсутствие транспортной инфраструктуры и инфраструктуры связи серьезно сдерживает совокупный рост сельскохозяйственной производительности в развивающихся странах, что свидетельствует о том, что инвестиции в эти области будут иметь для сельского хозяйства высокую отдачу. Правильность этого тезиса подтверждается результатами работ по Индии (Бинсвангер, Хандкер и Розенцвейг, 1993 год), Колумбии и Таиланду (Кессидес, 1993 год; Бинсвангер, 1983 год) и Непалу (Якоби, 2000 год). В других более поздних исследованиях подтверждается положительное воздействие инвестиций в транспортную инфраструктуру и инфраструктуру связи на рост сельского хозяйства; в ходе сравнения данных из различных стран было выявлено, что увеличение государственных расходов в этих областях на 1 процент способствует росту сельскохозяйственного ВВП на 0,01–0,14 процента (Бенин, Нин-Пратт и Рандриамамоньи, 2007 год).

Различные виды государственных инвестиций в сельские районы также имеют сильные последствия в плане снижения уровней нищеты (Диаграмма 25). Значимость этих инвестиций в плане снижения уровней нищеты отличается от значимости этих инвестиций в плане повышения производительности сельского хозяйства, но инвестиции в сельскохозяйственные НИОКР, образование, дороги и электрификацию во всех странах одинаково важны для достижения обеих целей. Дело в том, что очень высокой является степень схождения целей роста сельского хозяйства и снижения уровней нищеты; инвестиции в сельские общественные товары, как правило, способствуют достижению обеих целей.

Отдача от инвестиций в сельское хозяйство по истечении времени

Рентабельность многих видов расходов на сельское хозяйство со временем снижается, хотя рентабельность инвестиций в сельскохозяйственные НИОКР остается высокой. В Индии рентабельность расходов на субсидирование сельскохозяйственных кредитов была сравнительно высокой в шестидесятых и семидесятых годах прошлого столетия, хотя со временем она резко снизилась, а отдача от инвестиций в сельскохозяйственные НИОКР оставалась высокой

как Коммерческий сельскохозяйственный проект в Гане и Агропромышленный центр в Непале.

Общие элементы, содействующие успеху таких государственно-частных партнерств, включают, как правило, проектные планы с четко определенными целями, функциями и ответственностью, промежуточными этапами разработки, стратегиями в области управления рисками и уменьшения их количества, а также натуральный, а не денежный вклад партнеров из частного сектора. Важны также эффективные и действенные определение и осуществление политики местных правительств (Спилман, Хартвич и фон Грембер, 2007 год). В рамках Программы по решению проблемы повышения урожайности предпринимаются попытки применить эти факторы успеха в текущем проекте по многостороннему партнерству¹.

Проблемы

Спилман, Хартвич и фон Грембер (2007 год) представляют результаты исследования² по вопросу о том, каким образом государственно-частные партнерства в области сельскохозяйственных исследований содействуют росту инвестиций в инновации для наиболее бедных слоев сельскохозяйственного населения развивающихся стран. Проблемы возникают в связи с ростом скрытых операционных расходов, даже несмотря на преодоление такого барьера, как заведомо высокие издержки, связанные с проведением исследований или независимым развертыванием производства.

Хотя их количественная оценка не всегда возможна (см. также Уорнер, Каган и Лехель, 2008 год), они могут стать существенным препятствием на пути к успеху. Помимо этого, было доказано, что лишь небольшое число этих партнерских проектов предусматривало наличие стратегий в области управления рисками и уменьшения их количества. Такие другие проблемы, как разрешение внутренних конфликтов и даже не совсем четко определенные правовые и финансовые вопросы, также могут поставить под угрозу результативность этих государственно-частных партнерств.¹

¹ Эта программа является примером многостороннего сотрудничества в области биологического обогащения пищи, осуществляемого при поддержке Фонда в поддержку устойчивого сельского хозяйства компании Сингента, и направлена на повышение питательных свойств основных видов продовольствия. Несмотря на то, что до 2013 года будет длиться подготовительный этап этой Программы, в её рамках уже разработана одна культура, образцы которой поставлены в Уганду и Мозамбик (Феррони и Касл, 2011 год).

² В рамках этого исследования рассматриваются 75 проектов, осуществленных Консультативной группой по международным сельскохозяйственным исследованиям (КГМСИ) в партнерстве с частными компаниями различного типа, работающими на национальном, региональном и международном уровнях.

в течение десятилетий (Диаграмма 26) (Фан, Гулати и Торат, 2008 год). Всеобъемлющий обзор деятельности в области НИОКР и распространения знаний показал, что внутренняя норма рентабельности этих расходов в девяностые годы прошлого столетия была такой же, что и в шестидесятые годы (Эвенсон, 2001 год). Аналогичным образом, в растениеводстве Таиланда было отмечено, что государственные расходы на исследования были положительным и существенным фактором, определявшим рост ОПФП в период с 1970 год по 2006 год (Суфанначарт и Варр, 2011 год).

В долгосрочном плане показатели рентабельности расходов на сельскохозяйственные субсидии отстают от показателей рентабельности расходов на НИОКР, дороги, образование и системы орошения. В Индии общее воздействие расходов на сельское хозяйство на снижение уровней нищеты упало в результате снижения доли сельского хозяйства в экономике страны и увеличения доли субсидий в расходах на этот сектор (Джха, 2007 год).

Воздействие государственных расходов на снижение уровней нищеты во времени также имеет тенденцию к уменьшению (Диаграмма 26). Более того, воздействие государственных субсидий на удобрения, оросительные системы, энергию и кредиты на снижение уровней нищеты

неизменно находится на более низком уровне, чем воздействие государственных расходов на НИОКР, образование и дороги. Хотя расходы на субсидии часто совершенствуются на основе соображений равенства и уровня нищеты тех, кто их получает, вышеперечисленные результаты указывают на то, что инвестиции в общественные товары несомненно являются более эффективными в этом отношении.

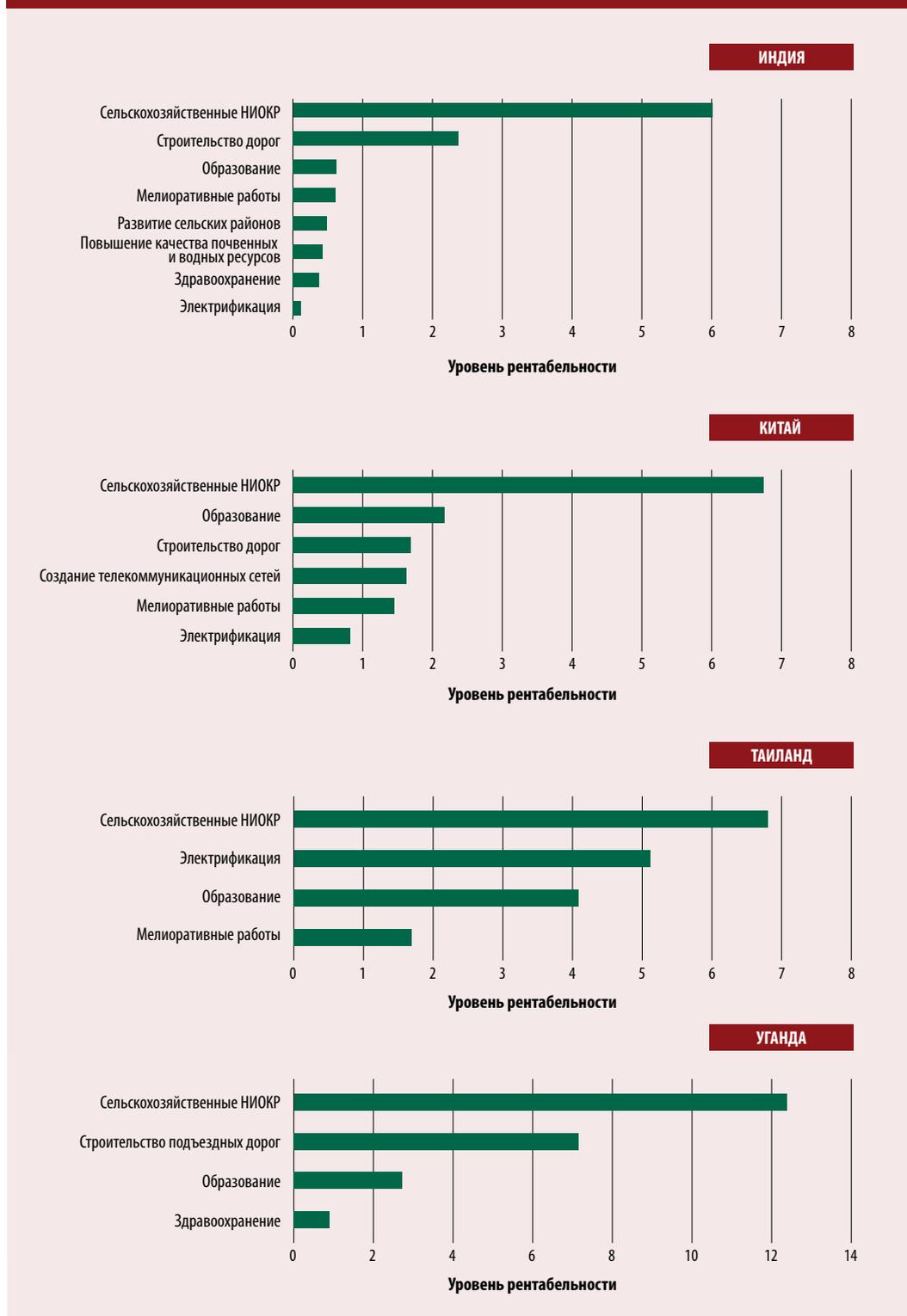
Сравнение результатов инвестиций в более благополучные регионы в отличие от менее благополучных регионов

Рентабельность государственных инвестиций в сельское хозяйство может быть разной в зависимости от местонахождения. Уже давно идут споры о том, куда лучше инвестировать государственные ресурсы: в более благополучные регионы с более высоким агро-экологическим потенциалом или в менее благополучные регионы, в которых, как правило, проживают бедные слои населения.

Очевидно, что регионы, обладающие благоприятными агро-экологическими условиями и свободным доступом на рынки, рассматриваются как полигон для повышения производительности сельского хозяйства. Вкладывание средств в эти более

ДИАГРАММА 24

Рентабельность государственных расходов в виде роста производительности сельского хозяйства

Примечания: Показатели представляют собой данные о рентабельности вложения одной денежной единицы государственных расходов различного типа в виде повышения сельскохозяйственного производства или роста производительности в такой же денежной единице. Единицы измерения переменных величин производительности в сельском хозяйстве имеют определенные различия в различных странах: в Китае это объем сельскохозяйственного ВВП, в Индии – общая производительность сельскохозяйственных факторов производства, а в Таиланде и Уганде – производительность труда в сельском хозяйстве.

Источники: Фан, Чжан и Чжан, 2004 год; Фан, Хейзел и Торат, 2000 год; Фан, Ю и Йитсучон, 2008 год; Фан и Чжан, 2008 год.

ДИАГРАММА 25

Рентабельность государственных расходов в виде снижения уровней нищеты

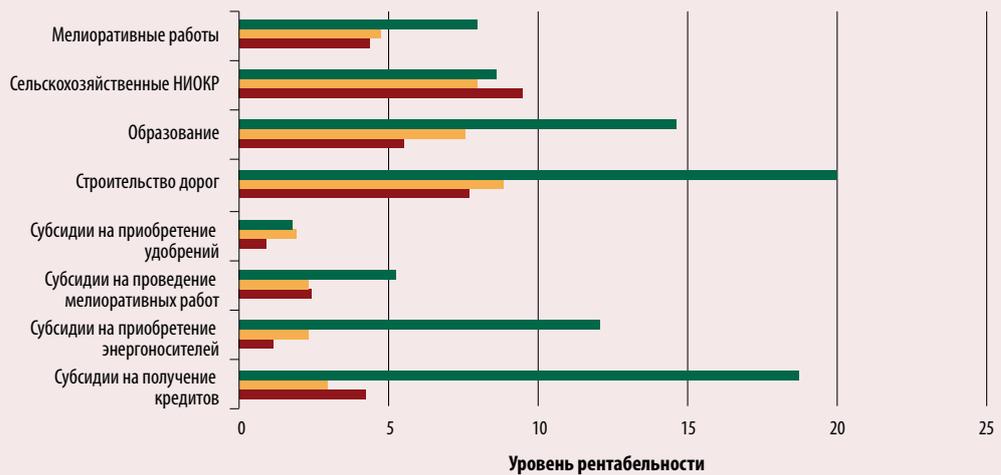
Примечания: Показателями являются данные об уменьшении количества бедных людей при увеличении расходов на одну денежную единицу в каждой области расходования средств. Соответствующими денежными единицами являются: 1 млн. батов в Таиланде (т.е. уменьшение количества бедных людей при расходовании 1 млн. батов в различных секторах); 1 млн. рупий в Индии; 10 000 юаней в Китае; и 1 млн. угандийских шиллингов в Уганде.

Источники: Фан, Чжан и Чжан, 2004 год; Фан, Хейзел и Торат, 2000 год; Фан, Ю и Йитсчон, 2008 год; Фан и Чжан, 2008 год.

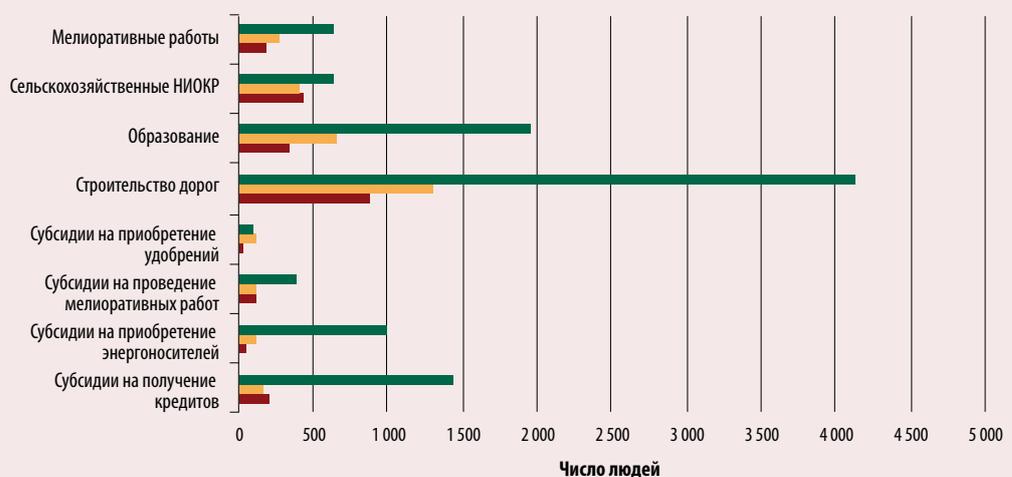
ДИАГРАММА 26

Воздействие государственных инвестиций и субсидий различного типа на производительность в сельском хозяйстве и снижение уровней нищеты в Индии во времени

А Воздействие на производительность в сельском хозяйстве

В Уменьшение числа бедных

■ 1960–70-е гг.

■ 1980-е гг.

■ 1990-е гг.

Примечания: Показатели в части А представляют собой данные о рентабельности вложения одной денежной единицы государственных расходов различного типа в виде (такой же) денежной единицы сельскохозяйственного ВВП. В части В показаны данные об уменьшении числа бедных людей при увеличении государственных расходов различного типа на 1 млн. рупий.

Источник: Фан, Гулати и Торат, 2008 год

благополучные регионы с высоким потенциалом может также стать эффективной стратегией снижения уровней нищеты, поскольку вследствие эффекта “перемещения избыточного спроса с одного рынка на другой” и “мультипликативного” эффекта выгодами от этих инвестиций могут воспользоваться жители более отдаленных регионов, которые в результате миграции могут воспользоваться возможностями по трудоустройству и получению доходов в более

благополучных регионах (Палмер-Джоунс и Сен, 2003 год).

С другой стороны, усилия, направленные на менее благополучные агро-экологические регионы, могут привести к более высоким результатам, по крайней мере, в плане снижения уровней нищеты, поскольку в благополучных регионах предельный уровень затрат, связанных с достижением дальнейших задач, со временем возрастает после достижения

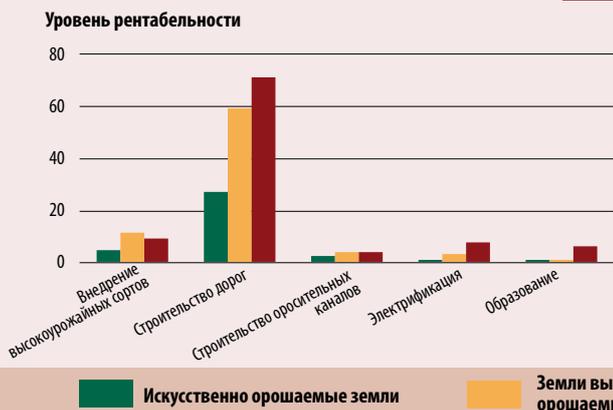
ДИАГРАММА 27

Рентабельность инвестиций различного типа в развитие земель с высоким потенциалом и этот же показатель для менее привлекательных земель

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ НИЩЕТЫ

ИНДИЯ

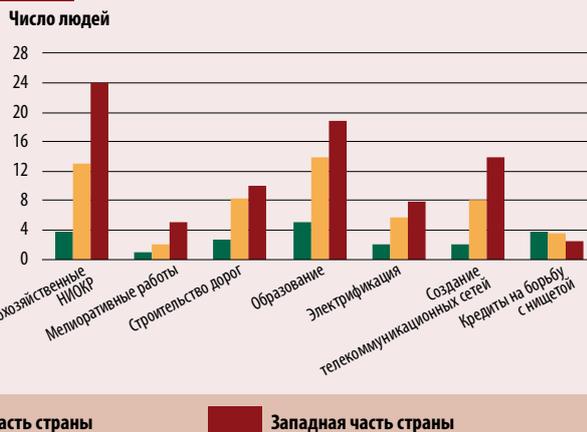
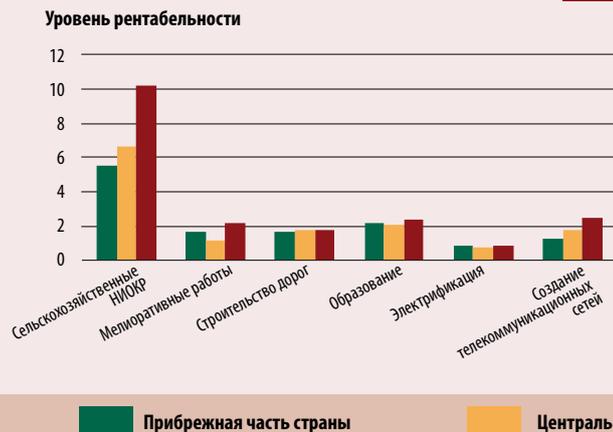

Искусственно орошаемые земли

Земли высокого качества, орошаемые дождями

Земли низкого качества, орошаемые дождями

КИТАЙ

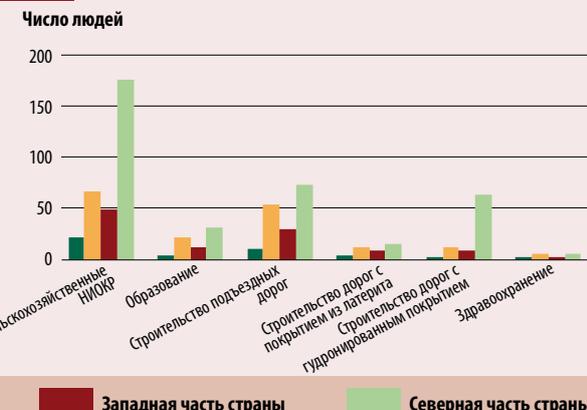

Прибрежная часть страны

Центральная часть страны

Западная часть страны

УГАНДА

Центральная часть страны

Восточная часть страны

Западная часть страны

Северная часть страны

Примечания: Показатели в левой части представляют собой данные о рентабельности вложения одной денежной единицы государственных расходов различного типа в виде стоимости произведенной сельскохозяйственной продукции или роста производительности в такой же денежной единице. Единицы измерения переменных величин производительности в сельском хозяйстве имеют определенные различия в различных странах: в Китае это объем сельскохозяйственного ВВП, в Индии — общая производительность сельскохозяйственных факторов производства, а в Уганде — производительность труда в сельском хозяйстве. В правой части показаны данные об уменьшении количества бедных людей при увеличении расходов на одну денежную единицу в каждой области расходования средств. Соответствующими денежными единицами являются: один миллион рупий в Индии; 10 000 юаней в Китае; и 1 млн. угандийских шиллингов в Уганде.

Источник: Фан, Чжан и Чжан, 2004 год; Фан, Хейзел и Хак, 2000 год; Фан и Чжан, 2008 год.

первых сравнительно легких результатов (Рубен и Пендер, 2004 год). Вопрос о рентабельности инвестиций в более благополучные регионы по сравнению с рентабельностью инвестиций в менее благополучные регионы ставился в очень небольшом числе эмпирических исследований. Несмотря на то, что в этих исследованиях использовались разные определения понятия благополучных регионов и что в них по-разному учитывались эффект перемещения избыточного спроса с одного рынка на другой и трудовая миграция между регионами, результаты этих исследований свидетельствуют о том, что государственные инвестиции в менее благополучные регионы могут дать более существенную отдачу как в плане роста производительности сельского хозяйства, так и в плане снижения уровней нищеты.

Например, результаты общенациональных исследований по Индии (Фан, Хейзел и Хак, 2000 год), Китаю (Фан, Чжан и Чжан, 2004 год) и Уганде (Фан и Чжан, 2008 год) свидетельствуют о том, что инвестиции в менее благополучные районы могут иметь более значительную отдачу. Эти результаты представлены на Диаграмме 27; необходимо иметь в виду, что различия между районами с высоким потенциалом и менее благополучными районами являются разными в этих трех странах, а графически более благополучные районы представлены слева и менее благополучные районы – справа.

В Китае несомненным является то, что инвестиции имеют самую высокую отдачу как в плане производительности сельского хозяйства, так и в плане снижения уровней нищеты в наименее благополучных западных районах. Удивительным является то, что целевая программа по предоставлению займов бедным слоям населения была менее эффективной для снижения уровней нищеты в этом регионе, чем инвестиции в базовые общественные товары. Такие же результаты были получены в Индии, где государственные инвестиции имели более существенные отдачу в менее благополучных орошаемых лишь дождями

районах как в плане роста производительности сельского хозяйства, так и в плане снижения уровней нищеты. Данные из Уганды свидетельствуют о том, что инвестиции в такие общественные товары, как НИОКР, образование и дороги, несомненно имеют более сильное воздействие в плане снижения уровней нищеты в менее благополучной северной части страны.

Аналогичные результаты были получены Донгом (2000 год), который провел исследование десяти китайских деревень, имевших различные ресурсные базы и находившихся на различных уровнях развития. На основе таких критериев, как наличие ресурсов, доступность рынков, состояние инфраструктуры, качество почв и уязвимость по отношению к стихийным бедствиям, эти деревни были разбиты на три типа от более до менее благополучных. Государственные инвестиции и расходы на социальное обслуживание имели гораздо более существенную отдачу в плане повышения доходов домохозяйств в менее благополучных деревнях типа III (Таблица 12).

Вопрос о том, нужно ли и в каком объеме направлять государственные инвестиции в сельское хозяйство в более благополучные или менее благополучные районы, остается эмпирическим. Скорее всего, ответ на него будет зависеть от местных условий, уровня нищеты, текущих объемов инвестиций и возможностей перемещения избыточного спроса с одного рынка на другой и трудовой миграции между регионами. Тем не менее, представленный выше ограниченный объем данных подтверждает наличие случаев недостатка инвестиций в менее благополучные регионы, которые при направлении в них сельскохозяйственных инвестиций могли бы продемонстрировать более существенные результаты как в плане повышения производительности сельского хозяйства, так и в плане снижения уровней нищеты. Эти данные подчеркивают важность тщательного географического распределения государственных инвестиций.

ТАБЛИЦА 12

Воздействие государственных расходов на доходы домохозяйств в Китае, по агроэкологическим зонам

ТИП ДЕРЕВНИ	ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ	РАСХОДЫ НА СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛУГИ
<i>(расчетная предельная норма рентабельности)</i>		
Тип I	1,1	1,5
Тип II	2,0	2,7
Тип III	7,4	8,2
Все домохозяйства	3,9	4,6

Примечания: Под доходами домохозяйств понимаются общие поступления от деятельности домохозяйств, включая как сельскохозяйственную, так и несельскохозяйственную деятельность. Работа по найму и другие приносящие доход виды деятельности вне производственных операций домохозяйств исключены из этой категории. Предельная норма рентабельности рассчитывается путем умножения показателя совокупного дохода на коэффициент регрессии и деления полученного результата на 100. Государственные инвестиции включают эксплуатационные расходы на сельские оросительные системы и дороги. Социальные услуги включают вспашку земель с помощью средств механизации, защиту культур, молотбу, техническое руководство, субсидирование потребляемых в хозяйствах факторов, помощь в сбыте продукции и другие такие несельскохозяйственные услуги, как подвод питьевой воды, упрощение доступа к электросетям и предоставление услуг в области образования (содержание школ, библиотек и детских садов).

Источник: Донг, 2000 год.

Рентабельность расходов на субсидирование потребляемых факторов

Несмотря на подтверждение высокой отдачи инвестиций в общественные товары с точки зрения как сельского хозяйства, так и смежных секторов, на практике значительные доли государственных расходов как развивающихся, так и развитых стран, направляются в виде субсидий на покрытие текущих расходов. Такие расходы могут быть менее рентабельными, поскольку скудные государственные ресурсы не используются для создания важных общественных товаров долгосрочного характера, но этот тезис не всегда является окончательным.

В определенных обстоятельствах субсидии могут обладать некоторыми чертами общественных товаров и приносить пользу (положительные внешние эффекты) более широким кругам населения, а не только получателям этих субсидий. И действительно, обоснование субсидирования таких потребляемых факторов, как удобрения и семена, часто строится на такого рода аргументах. Применение усовершенствованных сельскохозяйственных технологий может принести экономическую и социальную выгоду не только самим хозяйствам, что предполагает смягчение негативных последствий таких внешних эффектов, как снижение уровня плодородия почвы и необходимость ведения сельского хозяйства в непригодных для этого регионах. Сравнение данных о рентабельности субсидий на удобрения и инвестиций в более четко определенные общественные товары свидетельствует о том, что субсидированию уделяется чрезмерно большое внимание.

Несмотря на то, что со временем отдача от субсидий на удобрения и другие потребляемые факторы снижается (Фан, Гулати и Торат, 2008 год), во многих странах в последние годы активность их применения быстро растет. Часто эта степень растет по мере роста финансового потенциала стран (Байерли, Де Жанври и Садуле, 2009 год). В Индии доля субсидий в государственных расходах на сельское хозяйство выросла с 40 процентов в 1975 году до 75 процентов в 2002 году и в 2002/03 году составляла 6 процентов сельскохозяйственного ВВП (Всемирный банк, 2007а год). В Индонезии к 1988–1990 годам на субсидии на удобрения приходилось 30 процентов всех расходов на развитие сельского хозяйства несмотря на то, что в течение двух предыдущих десятилетий инвестиции в исследования, распространение знаний и оросительную инфраструктуру являлись более важными движущими силами роста объема выпуска продукции (Розегрант, Касрино и Перес, 1998 год).

В последние годы в нескольких странах были начаты программы по субсидированию удобрений. В Замбии к 2005 году около 37 процентов бюджета сельскохозяйственного сектора было израсходовано на субсидирование удобрений в то время, как на развитие оросительных систем и других объектов

сельской инфраструктуры – лишь 3 процента, а на сельскохозяйственные НИОКР – лишь 0,5 процента (Всемирный банк, 2007b). С 2002/03 года по 2008/09 год сметные затраты в рамках этой программы увеличились в четыре раза (Всемирный банк, 2010 год), и имеющиеся данные свидетельствуют о том, что частные поставщики были вытеснены с рынков тех районов, в которых они до этого активно работали (Ху и др., 2009 год).

Также в Малави в 2005/06 году были вновь введены универсальные субсидии на удобрения, и к 2008/09 году до 1,5 миллиона домохозяйств, как ожидалось, должны были получить свидетельства на получение в общей сложности 182 300 тонн субсидированных удобрений. В рамках этой программы было успешно повышено производство кукурузы, но было израсходовано 16 процентов всего государственного бюджета 2008/09 года и устранено участие частного сектора, поскольку распространением удобрений занималась государственная компания (Виггинс и Брукс, 2010 год).

Существует большое число исследований, посвященных вопросу о рентабельности государственных расходов на ряд общественных товаров, однако, мало внимания уделялось изучению воздействия общей структуры государственных расходов и их разбивки на общественные и частные товары. Несмотря на то, что различия между общественными и частными товарами не всегда четко определены, направление государственных средств на субсидирование таких товаров, как потребляемые в сельском хозяйстве факторы, которыми пользуются в первую очередь отдельные частные лица, может отвлечь средства от общественных товаров и других социально значимых статей. Таким образом, направление государственных ресурсов на субсидии может иметь существенные последствия как в плане экономической эффективности, так и в плане социальной справедливости.

Данные о воздействии структуры сельских расходов с точки зрения эффективности и справедливости по 15 странам Латинской Америки и Карибского бассейна за период с 1985 года по 2001 год были проанализированы Лопесом и Галинато (2006 год). Авторы классифицировали государственные расходы как общественные товары и субсидии. Доля субсидий в расходах на сельские районы в этот временной период варьировалась от менее 10 процентов до почти 90 процентов (Таблица 13)²⁵.

Лопес и Галинато (2006 год) обнаружили, что в целом уровень государственных расходов в сельских районах оказывает положительное и весьма существенное воздействие на размер сельскохозяйственного ВВП на душу населения, но структура государственных расходов с точки зрения

²⁵ Необходимо отметить, что эти результаты не сравниваются с данными, приводимыми во Вставке 5, поскольку источники данных являются разными и в этих источниках используются разные определения понятия общественные товары.

ТАБЛИЦА 13

Доли расходов на субсидии и на общественные блага в государственных расходах на сельские регионы в Латинской Америке и Карибском бассейне, отдельные страны

СТРАНА	ДОЛЯ СУБСИДИЙ В РАСХОДАХ НА СЕЛЬСКИЕ РЕГИОНЫ	ДОЛЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ В РАСХОДАХ НА СЕЛЬСКИЕ РЕГИОНЫ
<i>(доля в процентах)</i>		
Аргентина	59	41
Бразилия	87	13
Венесуэла	54	46
Гватемала	27	73
Гондурас	9	91
Доминиканская Республика	80	21
Коста-Рика	48	52
Мексика	66	34
Никарагуа	37	63
Панама	51	49
Парагвай	32	68
Перу	64	37
Уругвай	19	82
Эквадор	69	31
Ямайка	58	42

Примечание: Показатели долей являются среднегодовыми показателями за период с 1985 по 2001 год.

Источник: Лопес и Галинато, 2006 год.

доли субсидий в них играет ещё более важную роль. Увеличение доли субсидий в них при сохранении общего объема расходов приводит к существенному уменьшению размера сельскохозяйственного ВВП на душу населения. Согласно расчетам авторов, простое перераспределение 10 процентов государственных расходов на сельские районы из статьи субсидии в статью общественные товары повысит доходы в сельском хозяйстве на душу населения на 5 процентов. Общее повышение государственных расходов на сельское хозяйство также окажет положительное воздействие на его рост, но величина этого воздействия будет меньше по сравнению с результатом, полученным от перераспределения средств в имеющемся бюджете. Ключевая политическая идея этого анализа заключается

в том, что правительства могут увеличить сельскохозяйственный ВВП посредством простого перенаправления государственных расходов из статьи субсидии в статью общественные товары.

В ходе дополнительного анализа, проведенного Аллкоттом, Ледерманом и Лопесом (2006 год) на базе частично такого же набора данных, были рассмотрены факторы, определяющие уровень и структуру государственных расходов на сельские районы и определяющие рост сельского хозяйства. Авторы обнаружили, что ключевым определяющим фактором является исторически сложившееся неравенство в том, что касается накопленных богатств, наряду с такими другими политическими и институциональными факторами, как подотчетность

правительств, вовлеченность гражданского общества, прозрачность и этно-лингвистическая раздробленность. И действительно, по мере роста неравенства росли общие государственные расходы на сельские районы и доля субсидий в совокупных расходах на сельское хозяйство. Однако авторы подчеркнули необходимость в дальнейшем сборе данных и их анализе для определения того, распространяются ли их выводы на другие регионы.

Политическая экономия государственных инвестиций в сельское хозяйство²⁶

Если эффективность государственных инвестиций столь велика, то почему правительства не инвестируют больше средств? И если эффективность государственных инвестиций выше эффективности субсидий, то почему правительства продолжают осуществлять субсидирование? В ходе анализа, проведенного недавно Аллкоттом, Ледерманом и Лопесом (2006 год), была выявлена роль распределения богатства, а также других политических и институциональных факторов как факторов, которые определяют структуру государственных расходов

²⁶ В этом разделе содержатся данные из справочного документа, подготовленного одним из сотрудников ИФПРИ. См. Мор, 2012 год.

на селе. Вопрос о том, каким образом на самом деле определяется политика в области государственных расходов на сельское хозяйство, является важным для понимания того, каким образом повысить эффективность государственных инвестиций.

Основная разница между частными и государственными решениями об инвестициях заключается в том, что мотивом первых является ожидаемая частная прибыль, а мотивом последних в принципе должна быть ожидаемая социальная отдача. На самом деле по ряду причин мотивация тех, кто принимает решения, может и не совпадать с ожиданиями, касающимися социальной направленности инвестиций. На модели распределения государственных расходов и инвестиций могут оказать воздействие такие факторы, как давление со стороны групп по интересам, коррупция или даже характер самих сельскохозяйственных инвестиций. Например, у некоторых сельскохозяйственных инвестиций может быть очень длительный период окупаемости, а их результаты могут быть не очень четко определены, что приводит к тому, что политики (заинтересованные в сохранении своих постов) отказ от финансирования таких проектов считают своей заслугой. Факторы такого рода, а также уровень управления в целом могут оказать серьезное воздействие на то, каким образом используются государственные средства, выделенные на сельскохозяйственные расходы и инвестиции.

Государственные инвестиции не всегда могут привести к ожидаемым результатам вследствие чрезмерных затрат, низких уровней рентабельности активов, созданных в результате инвестиций, или неправильного использования созданных активов. Многие факторы могут способствовать снижению эффективности государственных инвестиций: взяточничество может привести к увеличению стоимости инвестиций; правительства при мониторинге расходов могут оказаться неэффективными; финансирование помощи может привести к выбору более дорогостоящих проектов; и решения могут обуславливаться покровительственными отношениями или политическими соображениями (Притчет, 1996 год). Одной из причин неправильного использования активов, созданных с помощью государственных инвестиций, может быть отсутствие финансирования операционных или эксплуатационных расходов. Эффективность государственных инвестиций, измеряемая как разница между объемом государственных расходов и величиной сформированных активов, тесно связана с показателями надлежащего управления и уровня политики (Притчет, 1996 год).

Группы по интересам и коллективные действия

Группы по интересам могут быть мощной силой влияния на решения о государственных расходах на сельское хозяйство и об инвестициях в него. Большой

объем данных свидетельствует о том, что политика развивающихся стран в области сельского хозяйства, как правило, благоприятствовала небольшому числу крупных фермеров (краткий обзор см. Бирнер и Резник, 2010 год). Исторически сложилось так, что в развивающихся странах государственные инвестиции, политика установления цен и другие меры шли на пользу городскому населению за счет сельских жителей и сельскохозяйственных домохозяйств (Липтон, 1977 год). Объяснялись эти явления способностью групп по интересам оказывать нажим на государственную политику, включая принятие решений по осуществлению инвестиций, субсидий и других мер государственного вмешательства, себе на пользу (Бекер, 1983 год).

Степень эффективности, с которой различные группы по интересам могут влиять на политиков посредством коллективных действий, зависит от нескольких факторов (Олсон, 1965 год). Некоторые из этих действий, как правило, ставят фермеров в неблагоприятные условия по отношению к городским жителям. Разбросанность фермеров в пространстве и более низкая доступность транспортной инфраструктуры и инфраструктуры связи для них затрудняют координацию действий и их взаимный мониторинг по сравнению с городскими жителями (Олсон, 1985 год). Кроме того, большое число фермеров во многих развивающихся странах ставит их в невыгодное положение по отношению к городским жителям. И действительно, при любом уровне концентрации в пространстве и доступности транспортной инфраструктуры и инфраструктуры связи координация действий более крупных в отличие от более мелких групп становится более затруднительной (Олсон, 1965 год).

Степень влияния какой-либо группы также серьезно зависит от её финансовой мощи. Этот фактор, а также простота координации деятельности небольших групп объясняют то, почему небольшое число крупных фермеров, богатство и земли которых имеют высокую степень концентрации, могут оказывать влияние на модели расходования государственных средств (см. результаты приведенного выше анализа, осуществленного Аллкоттом, Ледерманом и Лопесом [2006 год]). Этот факт подчеркивает важность увеличения социального капитала мелких землевладельцев с помощью ассоциаций производителей.

Другим важным явлением в политических процессах с участием групп по интересам является существование устойчивого предвзятого отношения к тому или иному вопросу. Часто по-прежнему проводится политика, целесообразность которой устарела. Примером этому служат субсидии на потребляемые в сельском хозяйстве факторы, выплата которых продолжается даже после того, как эта мера потеряла свою актуальность или не привела к решению первоначальных задач повышения эффективности или достижения справедливости. Выгоду от сложившегося положения, как правило, получают те, кто обладает правами, необходимыми

для обеспечения исполнения мер политики в первую очередь (Фернандес и Родрик, 1991 год), и чья роль в качестве лоббистов усиливается после установления соответствующей политики (Коат и Моррис, 1999 год).

Авторство мер политики и временные разрывы в получении результатов

Для политика, отвечающего за принятие решения о государственных расходах, признание со стороны тех, в чью пользу принято решение, может быть существенной мотивацией. Та легкость, с которой граждане могут приписать тому или иному политику заслугу или ответственность за конкретные субсидии или инвестиции и за результаты таких инвестиций может, поэтому, быть одним из основных факторов при определении первоочередности государственных расходов.

Такие видимые инфраструктурные проекты, как строительство школы, или прямые трансферты в отличие от, например, повышения качества служб по распространению знаний или инвестирования средств в исследования и разработки, легко поддаются выявлению, и решения по ним легко приписать конкретному политику или официальному лицу. Резкое увеличение крупномасштабных программ субсидирования потребляемых факторов в последнее время частично может быть объяснено той легкостью, с которой можно выявить воздействие таких программ и приписать заслугу за это конкретным ответственным официальным лицам.

Время, необходимое для того, чтобы проявились результаты многих государственных инвестиций, затрудняет определение такого авторства. Чем длительнее этот период, тем труднее определение авторства и тем меньше стимулов у официальных лиц осуществлять такие инвестиции. Это особенно касается инвестиций в НИОКР, которые обычно дают высокую отдачу, но также имеют большой временной разрыв между началом осуществления расходов и получением осязаемых результатов. Это может быть одной из причин рассмотренного выше очевидного и систематического недофинансирования НИОКР.

Глубина проблемы авторства зависит также от качества и объема информации и от уровня образования субъектов государственных расходов. Граждане с более высоким уровнем образования и доступом к информации при посредничестве организаций гражданского общества способны правильно определить авторство тех или иных мер. Поэтому для улучшения определения первоочередности государственных расходов и инвестиций необходимо повышать уровень образования граждан и доступность информации для них.

Коррупция и взяточничество

Коррупция и взяточничество могут привести к возникновению антисоциальных моделей расходов и инвестиций. Крупномасштабные инфраструктурные проекты легко становятся источником взяточничества со стороны государственных официальных лиц. Результаты межстранового анализа данных показывают, что в странах с низким уровнем дохода уровни

коррупции повышаются по мере роста доли расходов на крупномасштабные проектные капиталовложения и понижаются по мере роста социальных расходов (де ла Круа и Делаваллад, 2009 год).

В странах с высоким уровнем коррупции это явление может привести к возникновению предвзятого отношения к крупномасштабным проектным капиталовложениям в пользу других форм инвестиций или государственных расходов. Помимо этого, распространение коррупции с предвзятым отношением к крупномасштабным проектам может привести к снижению производительности таких инвестиций по сравнению со странами с более высоким уровнем управления. Инвестиции в сельскохозяйственные НИОКР подвержены взяточничеству и коррупционным схемам в сравнительно меньшей степени, хотя и в этой области имеются случаи коррупции; например, советы по сырьевым товарам не дали направить собранные с фермеров сборы на финансирование государственных сельскохозяйственных исследовательских институтов, как это было запланировано перед этим (Омуру и Кингвелл, 2006 год).

Управление и инвестиции в сельское хозяйство

Режим управления (коррупция является лишь одним из элементов этого режима) всё в большей степени рассматривается как фактор, определяющий распределение государственных расходов, включая расходы на сельское хозяйство. Данные о наличии этой причинной связи подтверждают зависимость показателей надлежащего управления от показателей объема основных фондов, накопленных в хозяйствах, о чем свидетельствуют данные Диаграммы 16, содержащейся в Главе 3.

Дикон (2003 год) собрал веские эмпирические данные о том, что системы управления оказывают воздействие на создание общественных товаров²⁷. Он обнаружил, что диктаторские правительства по сравнению с демократическими и толерантными правительствами занимаются созданием общественных товаров в недостаточной степени. Он также обнаружил, что показатели уровней дохода положительно сказываются на темпах создания общественных товаров, но что темпы создания общественных товаров растут быстрее при росте доходов в демократических странах по сравнению с диктаторскими режимами. Данные свидетельствуют также о том, что на уровне местных органов власти доля инвестиций в общественные товары в общем объеме государственных расходов сельских органов власти также растет в тех случаях, когда руководство деревни избирается, а не назначается (Чжан и др., 2004 год).

²⁷ Учитывались следующие общественные товары: доступность питьевой воды и уровень санитарии, плотность дорог, набор в школы и содержание свинца в бензине как показатель уровня охраны окружающей среды.

Эффективность государственных расходов на здравоохранение и образование в деле достижения запланированных результатов также зависит от качества управления; такие расходы в странах с высоким уровнем коррупции и неэффективным бюрократическим аппаратом были менее эффективны, чем в странах с более высоким уровнем управления (Раджжумар и Сваруп, 2008 год). Данные о домохозяйствах Уганды свидетельствуют о том, что существует пороговый уровень в плане безопасности, за пределами которого государственные инвестиции в инфраструктуру и образование оказывают незначительное воздействие на рост (Чжан, 2004 год).

Эмпирические данные указывают на наличие связи между различными аспектами управления и обеспечением правительством общественных товаров. Возникает вопрос: каковы последствия этого для сельского хозяйства и какие аспекты управления имеют самое большое значение для инвестиций в сельское хозяйство и создание общественных товаров? Резник и Бирнер (2006 год) при проведении обзора эмпирических данных о связи между надлежащим управлением и ростом самых бедных слоев населения рассмотрели понятие “двусмысленности определений” управления

и многообразии показателей, используемых в обсуждении этого вопроса и анализе эмпирических данных. Авторы подчеркнули важность понимания того, “от каких аспектов управления зависит рост и что определяет, могут ли бедные слои населения участвовать в процессе роста” (Резник и Бирнер, 2006 год, стр. 38). Такое же понимание, по-видимому, необходимо для решения конкретного вопроса об управлении и инвестициях в сельское хозяйство.

Планирование государственных инвестиций в сельское хозяйство

Одной из основных проблем является обеспечение повышения эффективности государственных инвестиций в сельское хозяйство и смежные отрасли. Это связано с повышением уровня принятия решений в области инвестиций и улучшением планирования и составления бюджетов государственных инвестиций. Эта проблема связана с особыми трудностями в странах с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего, в которых сельское хозяйство и особенно мелкие землевладельцы, как правило,

ВСТАВКА 23

Комплексная программа развития сельского хозяйства в Африке (КПРСХА)

Принятая в 2003 году Декларация Мапуто о сельском хозяйстве и продовольственной безопасности в Африке является формальным признанием африканских стран того факта, что для экономического роста и снижения уровней нищеты этот сектор является исключительно важным, и что для достижения этого необходимо увеличить объем выделяемых ресурсов. Подписавшие Декларацию стороны взяли на себя обязательство придерживаться ряда принципов по содействию развитию сельского хозяйства, а также четкое обязательство по достижению конкретных целей, в частности о выделении сельскому хозяйству по крайней мере 10 процентов национальных бюджетных средств и о достижении ежегодного показателя роста сельского хозяйства в 6 процентов.

Эти принципы претворяются в жизнь в рамках Комплексной программы развития сельского хозяйства в Африке (КПРСХА), которая является общей политической основой для развития сельского хозяйства в Африке. Этот процесс включает национальные круглые столы с участием всех заинтересованных лиц, проведение основанного на точных данных анализа, разработку инвестиционных программ, оценку и учет накопленного опыта. Такие консультации и анализ

позволяют всем заинтересованным сторонам прийти к согласию относительно первоочередных задач и завершить процесс подписанием “Соглашения”, в котором излагаются шаги страны на пути к сельскохозяйственному росту, снижению уровней нищеты и достижению продовольственной безопасности и безопасности питания. В нем также оговариваются конкретные обязательства различных сторон и определяются механизмы его выполнения, включая меры по координации и контролю и по мобилизации финансирования.

Затем инвестиционный план формулируется и подвергается технической экспертизе силами независимых экспертов на предмет соответствия принципам и целям КПРСХА, использования передового опыта¹, соответствия содержащимся в Соглашениях обязательствам и оперативной целесообразности. Техническая экспертиза является условием получения финансирования со стороны ГПСХПБ (см. Вставку 8 на стр. 35).

В заключение правительство созывает Деловую встречу высокого уровня с участием представителей национальных заинтересованных групп, основных подразделений КПРСХА национального, регионального и континентального уровней, доноров и других организаций,

(продолжение)

ВСТАВКА 23 (продолжение)

готовых финансировать проект. Цель Встречи – подтверждение и утверждение инвестиционного плана и подтверждение готовности к его осуществлению и финансовых обязательств, а также согласование способов его осуществления.

К марту 2012 года 27 стран подписали Соглашения, инвестиционные планы к которым уже были готовы или находились на этапе разработки, и 19 стран провели Деловые встречи.

Несмотря на то, что остается много проблем, этот процесс уже стал приносить результаты. В положительном плане КПРСХА способствует налаживанию диалога и гармонизации процессов принятия решений в области сельского хозяйства на международном уровне. Обзор деятельности в рамках КПРСХА в Гане, Кении и Уганде показал, что на глобальном и континентальном уровнях определенная степень эффективности достигнута, но на уровне стран процесс ещё не развился, особенно в том, что касается роста числа участвующих стран, участия всех заинтересованных сторон, использования информации при принятии решений и согласования политики (Циммерманн и др., 2009 год). В некоторых случаях установление предельных сроков для финансирования (со стороны, например, ГПСХПБ) эффективно способствовало сокращению сроков консультаций, принятия обоснованных решений, экспертных оценок и т.д. Доноры, по крайней мере на первоначальном этапе, также не видели смысла в процессе КПРСХА и, как правило, не торопились со своими ответами.

В Руанде, где позиции КПРСХА являются самыми сильными, правительство уже сформулировало Стратегический план преобразования сельского хозяйства II (СППСХ II), подготовленный в сотрудничестве с внешними экспертами и направленный на выявление потенциальной отдачи от инвестиций в основные виды продовольствия и необходимой политической поддержки. Затем

СППСХ II был согласован с рамками КПРСХА и стал основой Инвестиционного плана Руанды. Секретариат КПРСХА оказал техническую помощь в формулировке и определении стоимости программ и суб-программ СППСХ II. Проводившаяся под руководством КПРСХА Деловая встреча, т.е. обсуждение Плана с донорами, завершилась внесением некоторых изменений в приоритетные области финансирования. Этот процесс привел к увеличению поддержки правительства и существенному увеличению обещанной помощи со стороны доноров, причем 80 процентов средств, необходимых для финансирования СППСХ II, уже поступили².

Поскольку СППСХ II является продолжением в расширенных масштабах деятельности, которая была начата в 2004 году, когда была принята первоначальная СППСХ, Руанда является единственной страной, где прошло достаточно времени для проведения предварительной оценки опыта работы в рамках КПРСХА и в области инвестиционного планирования. В стране существенно выросли площади земель, используемых для таких основных культур, как кукуруза, картофель, рис и пшеница, чему частично способствовала программа механизации, а также внедрение новых посадочных материалов и использование удобрений. Относительно всех культур было отмечено повышение урожайности.

¹ Как об этом говорится в основных рамочных документах, которые являются ключевым аспектом процесса КПРСХА и были разработаны под руководством её основных органов (более подробное описание основ и основных органов см. НЕПАД, 2010а)

² С другой стороны, инвестиционный план Того профинансирован в размере около 10 процентов.

Источник: Данные правительства Руанды (2009 год), НЕПАД (2010а), НЕПАД (2010б) и НЕПАД (2010с).

играют центральную роль в экономическом развитии и снижении уровней нищеты и в которых ресурсы для инвестиций являются ограниченными.

В настоящее время всё большее внимание стало уделяться необходимости улучшения процессов составления бюджетов (см., например, Всемирный банк, 2011е). Однако, существует также необходимость в интегрированном подходе к выработке политики, оказывающей воздействие на частные и государственные инвестиции в сельское хозяйство и для него. Соответствующая политика может способствовать повышению рентабельности как частных, так и государственных

инвестиций. Соответствующие государственные инвестиции могут также повысить отдачу от частных инвестиций и повысить инвестиционные стимулы, а несоответствующие политические рамки могут привести к существенному снижению воздействия этих инвестиций и непроизводительной трате значительной доли государственных ресурсов. В настоящее время многие страны предпринимают конкретные усилия по стимулированию и улучшению сельскохозяйственных инвестиций посредством разработки национальных инвестиционных планов (Вставки 23 и 24).

ВСТАВКА 24

Национальный инвестиционный план Бангладеш

Помимо африканских стран многие другие страны с низким и средним уровнями дохода приняли планы инвестиций в сельское хозяйство. Национальный инвестиционный план (НИП) Бангладеш, являющийся планом действий в области инвестиций в сельское хозяйство, продовольственную безопасность и питание, является примером такого рода планов и самого процесса планирования инвестиционной деятельности¹. Прообразами НИП стали Национальная продовольственная политика (НПП, утвержденная в 2006 году) и соответствующий план действий (на 2008–2015 годы), и строится он вокруг трех измерений продовольственной безопасности: наличия, доступности и использования.

Во главе процесса инвестиционного планирования, в котором принял участие широкий круг министерств, учреждений и департаментов страны, встало правительство Бангладеш, которому оказывалась техническая, финансовая и политическая помощь со стороны ФАО, министерства сельского хозяйства Соединенных Штатов Америки (МСХ США) и ИФПРИ. В ходе этого процесса проводились консультации с ключевыми министерствами, представителями частного сектора, НПО, партнерами по развитию и большим числом заинтересованных сторон, в частности фермерами и их организациями.

В ходе процесса большое значение всегда придавалось определению первоочередных задач, что позволяло правительственным учреждениям и донорам работать более эффективно на пути к достижению общих целей в соответствии с принципами Парижской декларации об эффективности помощи (2005 год). Дополнительным стимулом для процесса планирования стали принятая в Л'Акиле инициатива в области продовольственной безопасности и инициатива США под лозунгом "Накормим будущее"².

В целом, Инвестиционный план имеет следующие цели: (i) координируемые планирование и решение первоочередных инвестиционных задач; (ii) сближение бюджетных и внешних источников финансирования; и (iii) мобилизация дополнительных ресурсов. Планируемые инвестиции относятся к усилению физического, институционального и человеческого потенциала в следующих областях: сельское хозяйство, управление водными ресурсами, рыбное хозяйство, животноводство, сбыт сельскохозяйственной продукции, управление продовольственными

запасами, системы социальной защиты, питание и безопасность пищевых продуктов.

На практике потребности в инвестициях оцениваются различными департаментами, которым дано поручение участвовать в достижении поставленных в области продовольственной безопасности целей. После разработки проекты поступают на исполнение в правительство. План включает более 400 проектов в различных областях, взятых из плана действий НПП (2008–2015 годы).

Важным аспектом этого процесса является мониторинг плана и его пересмотр. Например, после утверждения первого варианта НИП в июне 2010 года в декабре был начат процесс его пересмотра опять же с проведением широкого круга консультаций. Работа по обновлению НИП была завершена в 2011 году. Задача заключается в том, чтобы в будущем в результате проведения мониторинга и пересмотра можно было бы получить последовательно усовершенствованный НИП с более точно рассчитанными затратами и более верно определенными приоритетами. В этом плане НИП рассматривается как "живой" документ.

¹ Осуществляемый в Бангладеш процесс по духу и на практике очень близок к процессу КПСХА, поддерживаемому НЕПАД.

² "Накормим будущее" является глобальной инициативой правительства Соединенных Штатов, направленной на искоренение голода и достижение продовольственной безопасности. Возглавляет инициативу МСХ США, в ней используются ресурсы и опыт всех учреждений правительства США, и цели этой президентской инициативы заключаются в оказании странам помощи в деле преобразования сельского хозяйства этих стран с тем, чтобы этот сектор мог устойчиво производить количество продовольствия, достаточное для того, чтобы прокормить население своих стран.

Главные послания

- Государственные инвестиции в сельское хозяйство в существенной степени способствуют росту сельского хозяйства и снижению уровней нищеты, но большое значение имеет тип расходов. Инвестиции в сельскохозяйственные НИОКР, сельскую инфраструктуру и образование имеют более высокую отдачу, чем расходы на субсидии на такие сельскохозяйственные потребляемые факторы, как, например, удобрения. Хотя разница между инвестициями в общественные товары и субсидиями на частные товары не всегда очевидна, опыт большого числа стран за последние более 50 лет свидетельствует о том, что инвестиции в общественные товары более ощутимы для роста сельского хозяйства и снижения уровней нищеты, чем субсидии на потребляемые факторы.
- Инвестиции в широкий круг сельских общественных товаров дополняют инвестиции, непосредственно направляемые в сельскохозяйственный сектор; инвестиции в строительство сельских дорог, например, как правило, повышают доступность рынков для сельхозпроизводителей и способствуют притоку частных инвестиций в этот сектор. Сравнительная эффективность альтернативных инвестиций варьируется в зависимости от условий конкретной страны, что свидетельствует о том, что инвестиционные приоритеты должны определяться на местах, но результаты инвестиций в общественные товары в сельских районах взаимно дополняют друг друга.
- Некоторые данные говорят о том, что инвестиции в менее благополучные районы могут быть более эффективны в плане снижения уровней нищеты, чем продолжение инвестиций в районы с высоким потенциалом, в которых существенный прогресс уже был достигнут, хотя в разных странах и в разные периоды времени могут сложиться и разные обстоятельства, которые зависят от степени распространения по регионам результатов инвестиций, что можно проследить на примерах передачи технологий, трудовой миграции и экономических коэффициентов.
- Несмотря на имеющийся большой объем документальных данных, подтверждающих высокую экономическую и социальную рентабельность инвестиций в общественные товары, имеющие прямое или косвенное отношение к сельскому хозяйству, практика распределения государственных средств не всегда отражает такую первоочередность, а фактические расходы не всегда соответствуют бюджетным ассигнованиям. Причиной этому является ряд политэкономических факторов, включая коллективные действия могущественных групп по интересам, трудности в определении тех, кто будет осуществлять успешные инвестиции, имеющие долгосрочный эффект с широким охватом (а это по сути многие сельскохозяйственные и сельские общественные товары), неэффективность управления и коррупция. Укрепление сельских институтов и содействие прозрачности процессов принятия решений могут улучшить результаты деятельности правительств и доноров по обеспечению того, чтобы скудные государственные ресурсы направлялись на решение наиболее социально значимых задач.

6. Политические рамки для повышения уровня инвестиций в сельское хозяйство

Никто не ставит под сомнение важность инвестиций в сельское хозяйство как одной из самых эффективных стратегий борьбы с голодом и нищетой и перехода к устойчивому сельскому хозяйству. Несмотря на это, за последние три десятилетия в тех частях мира, в которых уровни голода и нищеты являются наиболее высокими, объемы инвестиций как со стороны фермеров, так и со стороны государства оставались неизменными или даже снижались. Эти страны постоянно сталкиваются с проблемами обеспечения равномерного роста производительности и одновременного резкого повышения экологической устойчивости сектора.

Фермеры остаются и будут оставаться самым крупным источником инвестиций в сельское хозяйство, что означает, что они должны быть в центре любой инвестиционной стратегии. Концентрация внимания лишь на государственных инвестициях, официальной помощи в целях развития и прямых иностранных инвестициях, поэтому, недостаточна. Сотни миллионов фермеров во всём мире доказали своё желание инвестировать средства в свою производственную деятельность зачастую вопреки неблагоприятным обстоятельствам. Однако слишком часто их инвестиции в сельское хозяйство сдерживаются неблагоприятными политическими и организационными условиями. Можно лишь себе представить, чего бы они добились при благоприятном климате.

Для того, чтобы у фермеров появились новые возможности инвестировать средства в сельское хозяйство, необходимо четкое понимание тех стимулов и ограничений, с которыми они сталкиваются в различных условиях. Государственный сектор играет незаменимую роль в создании и стимулировании благоприятного инвестиционного климата, в условиях которого могут возникнуть частные инвестиции (в первую очередь со стороны фермеров, но также и со стороны других частных сельских предпринимателей и инвесторов), дающие социально полезные результаты. В этом отношении на правительствах и донорах лежит основная ответственность. Элементы благоприятного инвестиционного климата хорошо известны, но во многих регионах они очень плохо развиты. Фактически, во многих регионах существенная и растущая доля государственных расходов на сельское хозяйство не направляется на наиболее экономически или социально полезные инвестиции. Если так много известно о том, как повысить уровень инвестиций в сельское хозяйство, то почему так низки результаты?

Создание благоприятного инвестиционного климата для частных инвестиций в сельское хозяйство: сопутствующие факторы

В предыдущих главах рассматривались проблемы, связанные с созданием благоприятных условий для частных инвестиций в сельское хозяйство. Однако, приоритеты и важность различных проблем являются разными в различных странах и регионах в зависимости от сложившихся в них условий. Необходимо учитывать общий уровень экономического развития и роль сельского хозяйства в экономике, масштабы и глубину нищеты и голода в сельских районах, степень деградации окружающей среды, качество управления и уровень организационных возможностей. Грубо говоря, страны с различными уровнями дохода сталкиваются с различными инвестиционными приоритетами и проблемами.

Страны с высоким уровнем дохода обычно имеют хорошо развитое сельское хозяйство с высокой капитализацией и, как правило, благоприятные условия для инвестиций в него. У них есть возможности реагировать на растущий платежеспособный спрос в том числе посредством увеличения инвестиций. Однако, во многих странах на стимулирование инвестиций в сельское хозяйство, а не в другие секторы оказывают существенное влияние экономические и отраслевые политические решения, причем во многих случаях эти решения носят предвзятый характер по отношению к сельскому хозяйству.

С точки зрения перспектив инвестиций в сельское хозяйство основная проблема этих стран заключается в обеспечении того, чтобы по соображениям политического характера экономические стимулы не были направлены в сторону от сельского хозяйства и чтобы были гарантированы равные условия для инвестиций в сельское хозяйство и другие секторы. Это предполагает уменьшение размеров прямой государственной поддержки и снижение уровня протекционизма по отношению к сектору. Это является исключительно важным для обеспечения экономически эффективного распределения ресурсов и экономически действенных инвестиционных моделей как на внутреннем, так и на международном уровнях. Следующая ключевая проблема заключается в обеспечении того, чтобы стимулы включали природоохранные издержки и экологические и

преимущества, что будет способствовать устойчивости производства.

Страны со средним уровнем дохода уже достигли определенного уровня накопления капитала в сельском хозяйстве, ниже которого находятся страны с низким уровнем дохода (см. ниже). Сельскохозяйственный сектор этих стран, как правило, является сравнительно диверсифицированным как с точки зрения номенклатуры продукции, так и с точки зрения работающих в секторе типов субъектов. Роль сельского хозяйства в деле снижения уровней нищеты в целом невелика, хотя и варьируется от страны к стране. Частные инвестиции в этих странах поступают из многочисленных источников (инвестиции мелких землепользователей в собственные хозяйства, инвестиции корпораций, ПИИ) и используются на различные виды деятельности – от небольших частных коммерческих ферм до крупных предприятий. Некоторые производители в этих странах могут находиться в неблагоприятном положении в плане их инвестиционных возможностей по сравнению с другими.

Помимо обеспечения равных условий с точки зрения экономических стимулов инвестировать средства как в сельское хозяйство, так и в другие секторы и включения природоохранных издержек и экологических преимуществ в стоимость сельскохозяйственных услуг, серьезной проблемой во многих случаях является улучшение благоприятного инвестиционного климата. Одной из ключевых политических проблем этих стран является также предотвращение дискриминации по отношению к различным типам инвесторов при уделении особого внимания устранению факторов, которые особенно мешают мелким инвесторам и инвесторам в менее благополучных регионах. Это важно не только из соображений равенства и справедливости, но и также в целях обеспечения эффективного распределения инвестиционного капитала. Во многих случаях может быть также необходима особая поддержка фермеров, желающих инвестировать средства в устойчивые технологии производства.

В том, что касается производительности, объемов производства, извлечения доходов и снижения уровней нищеты **страны с низким уровнем дохода** очень далеки от реализации потенциальных возможностей сельскохозяйственного сектора. Для значительного числа фермеров повышение сельскохозяйственной производительности является основным элементом стратегии борьбы с нищетой. Для достижения этого очень важно накопление капитала (физического, человеческого и природного) на уровне хозяйств. Поэтому, увеличение производственных активов мелких землепользователей и повышение их инвестиционного потенциала представляют собой краеугольный камень усилий по искоренению нищеты.

Стимулы инвестировать в сельское хозяйство, не носящие дискриминационного характера по отношению к другим секторам и к различным инвесторам внутри сельскохозяйственного сектора, так же важны, как и в других ранее рассмотренных категориях стран. Помимо этого, в большом числе стран улучшение благоприятного климата для инвестиций в

сельское хозяйство является неременным условием содействия сельскохозяйственным инвестициям. Однако лишь выполнение этого условия не может гарантировать накопления достаточного объема капиталов. Меры политики и программы должны быть направлены на преодоление факторов, ограничивающих аккумуляцию производственных активов мелкими землевладельцами. Для обеспечения повышения устойчивости производства также крайне важны меры конкретной поддержки инвестиций в устойчивые технологии производства с длительным сроком окупаемости. Крупномасштабные инвестиции могут внести свой вклад в прирост капитала в сельском хозяйстве, но маловероятным является то, что это станет решением проблем нищеты и отсутствия продовольственной безопасности для большого числа людей, а при неправильном управлении эти инвестиции могут представлять угрозу для не обладающих ресурсами жителей сельских районов. Для обеспечения того, чтобы такие инвестиции действительно были полезными и способствовали продовольственной безопасности и искоренению нищеты среди местного населения, необходимо разработать меры политики и соответствующие программы.

Поддержание благоприятного инвестиционного климата с помощью государственных инвестиций

Благоприятный климат для частных инвестиций должен быть поддержан государственными инвестициями. Раздается всё больше призывов увеличивать государственные инвестиции в сельское хозяйство и вообще увеличивать расходы на сельское хозяйство. Однако увеличение расходов на сельское хозяйство в целом может быть и не таким простым предложением. Поэтому важно усиливать воздействие скудных государственных ресурсов на сельское хозяйство на основе нескольких основных принципов.

Направление скудных ресурсов на инвестиции в создание общественных товаров

Данные свидетельствуют о том, что во многих случаях воздействие государственных расходов в текущих объемах на сельское хозяйство в плане как сельскохозяйственного производства и производительности, так и снижения уровней нищеты может быть усилено посредством направления расходов на субсидии на частные товары на инвестиции на создание общественных товаров. Например, кредитные субсидии обычно приносят обществу низкую отдачу, а государственные инвестиции в укрепление финансовых институтов могут способствовать повышению уровня кредитных услуг и быть для общества более выгодными. Целевые социальные трансферты могут принести выгоду в виде общественных товаров, поскольку они позволяют бедным мелким землевладельцам сохранять и умножать свои активы.

Инвестирование средств в исследования и развитие

Существенный объем данных о высокой социальной отдаче государственных инвестиций в сельскохозяйственные исследования и разработки в развивающихся странах вполне однозначно свидетельствует о том, что в этой области имеется очевидное недофинансирование. Эффект от государственных расходов на НИОКР на сельскохозяйственное производство или производительность более значителен, чем эффект от расходов на другие виды деятельности, непосредственно связанные с сельским хозяйством, а также от ключевых для сельского хозяйства инвестиций, а именно в сельскую инфраструктуру, образование, электрификацию, здравоохранение и связь. Расходы на повышающие производительность сельскохозяйственные НИОКР также имеют очень сильный эффект в плане снижения уровней нищеты.

Осмысленный выбор различных видов сельскохозяйственных инвестиций

Не все виды сельскохозяйственных инвестиций равны с точки зрения их рентабельности. В стремлении привлечь в сельское хозяйство более существенный объем средств следует разделять виды деятельности с высокой отдачей и виды деятельности с низкой отдачей в плане роста производительности, снижения уровней нищеты или других параметров. При выборе видов сельскохозяйственных инвестиций важно учитывать ряд соображений.

- Данные свидетельствуют о том, что инвестиции в НИОКР, как правило, имеют высокую рентабельность и способствуют снижению уровней нищеты, но выбор моделей других видов сельскохозяйственных инвестиций зависит от страны и сложившихся условий.
- Государственные инвестиции в определенные секторы могут внести очень существенный положительный вклад в производственные показатели сельскохозяйственного сектора и искоренение нищеты. Ключевыми областями в этом отношении являются строительство сельских дорог и образование.
- Необходима осторожная инвестиционная стратегия по географическому принципу, поскольку эффект воздействия государственных ресурсов на развитие сельского хозяйства, вероятнее всего, будет неоднородным в пространстве. А именно, представленные в настоящем докладе данные свидетельствуют о том, что в некоторых случаях имело место недофинансирование менее благополучных регионов по сравнению с регионами с высоким потенциалом.
- Политики и другие заинтересованные лица должны знать, что польза от некоторых видов государственных инвестиций может проявиться не сразу и что анализ инвестиционных проектов на краткосрочную перспективу может и не показать экономической выгоды от государственных инвестиций в проекты долгосрочного характера.

Повышение уровня разработки политики и планирования в области инвестиций в сельское хозяйство

Принципы, необходимые для содействия инвестициям в сельское хозяйство и направления их в виды деятельности с высокой экономической и социальной отдачей, хорошо известны, но превращение этих принципов в меры политики представляет собой трудную задачу. Повышение уровня государственной политики и планирования инвестиций в сельское хозяйство и смежные отрасли связано с рядом ключевых элементов.

Определение целей

Эффективная политика и инвестиционное планирование для сельского хозяйства требуют четкого определения целей и выявления того, каким образом меры политики и государственные инвестиции соотносятся со всеобщей стратегией развития конкретной страны. Каждая страна имеет свои собственные цели, и они должны определяться при эффективном участии соответствующих сторон. Грубо говоря, сравнительная значимость таких основных целей, как увеличение поставок продовольствия, искоренение нищеты и обеспечение экологической устойчивости, вероятно, будет отличаться у стран, находящихся на разных этапах развития.

Обеспечение логической связи между государственной политикой и инвестиционным планированием

Обеспечение логической связи между государственной политикой и инвестиционным планированием может повысить уровень их воздействия и вероятность эффективного и действенного достижения поставленных целей. Это означает обеспечение того, что меры политики и государственные расходы направлены на решение определенных задач и являются взаимно подкрепляющими, а не противоречащими друг другу. В том случае, если политика и инвестиционные планы не являются последовательными и не связаны между собой, воздействие и того, и другого будет существенно ослаблено. В отсутствии соответствующих политических рамок существует опасность бесполезной траты инвестиционных средств.

Повышение уровня эмпирической базы для выработки мер политики и планирования инвестиций и для анализа их последствий

Обеспечение логической связи между политикой и государственными инвестициями и их эффективностью требует наличия солидной базы данных об их характере и воздействии. Однако, эта задача не является простой. Обзоры государственных расходов на сельское хозяйство могут дать общую картину фактических моделей их распределения, что является основой для дальнейшего усовершенствования этих

моделей²⁸. Обзоры по отслеживанию государственных расходов концентрируются на вопросах исполнения бюджетов и могут позволить отследить и измерить объемы расходов от этапа распределения до этапа конечного использования, а также оценить степень, в которой государственные средства действительно используются по назначению, и выявить точки утечки этих средств. Равным образом важно понимание воздействия политики на стимулы для частных инвесторов²⁹. С этим тесно связана необходимость в наращивании потенциала политиков всех уровней.

Обеспечение координации действий между секторами, правительствами, министерствами, учреждениями и партнерами по развитию

Инвестиции в сельское хозяйство могут способствовать получению результатов, которые, как правило, имеют отношение к другим секторам и учреждениям (например, здравоохранению и системе питания), а инвестиции, осуществленные учреждениями, не имеющими прямого отношения к сельскому хозяйству (например, в дорожную инфраструктуру, электрификацию, образование и т.д.), могут стать одним из самых важных вкладов в дело ускорения роста сельского хозяйства. Это подтверждает необходимость в снятии любых административных и организационных препятствий, мешающих усилиям по координации действий между учреждениями, причем не только между министерствами развивающихся стран, но и между подразделениями учреждений доноров. Во многих случаях важно также координировать различные потоки государственных инвестиций в сельское хозяйство и смежные секторы. Первым (и самым простым) шагом на пути к этому может стать повышение уровня обмена информацией об этих типах межведомственных результатов государственных инвестиций и о масштабах и характере инвестиций, осуществляемых различными учреждениями. Вторым и более сложным шагом станут попытки повысить уровень распределения средств между учреждениями и внутри их для взаимной пользы и достижения многочисленных целей в области развития.

Повышение уровней управления, прозрачности и толерантности при осуществлении мер политики и планирования

Повышение уровня управления, включая уровни прозрачности и толерантности, в государственной политике и определении инвестиционных приоритетов

²⁸ Всемирный банк и ДМР разработали руководящие принципы проведения обзоров государственных расходов (Всемирный банк, 2011е). ИФПРИ провел ряд исследований о рентабельности различных типов государственных расходов и инвестиций в различных странах (о некоторых из них говорится в Главе 5).

²⁹ Проект по мониторингу и анализу продовольственной и сельскохозяйственной политики стран Африки (см. Главу 3) является одной из инициатив, направленных на повышение уровня анализа как мер политики, так и государственных расходов.

крайне важно для достижения максимального политического эффекта. При определении и осуществлении мер политики и инвестиционных программ необходимо обеспечивать участие всех соответствующих заинтересованных лиц, что будет дополнять усилия по координации действий между отраслями и учреждениями. Административная и политическая децентрализация зачастую может способствовать повышению уровня прозрачности и отчетности.

Преодоление ограничений политэкономического характера

Ориентация политики и государственных расходов на четкие цели развития и снижения уровней нищеты зачастую осложняется конкретными ограничениями политэкономического характера, существующими в различных странах и различных контекстах. Основные проблемы заключаются в том, чтобы не дать элите стать творцом и пользоваться благами текущей политики и преодолеть сопротивление к переменам с её стороны. Преодоление ограничений политэкономического характера является, по-видимому, самым серьезным препятствием на пути к улучшению политики, направленной на содействие частным инвестициям и повышение уровня государственных инвестиций в сельское хозяйство. Однако, прогресс в вышеупомянутых областях (прояснение целей и стратегий развития, последовательная политика, повышение уровня баз данных для принятия решений в области политики и инвестиций, повышение уровня координации и усиление прозрачности) может способствовать созданию политического климата, необходимого для перемен.

Главные послания доклада

Доклад "Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства" 2012 года, "Инвестирование в сельское хозяйство ради улучшения будущего", содержит следующие главные послания:

- **Инвестирование в сельское хозяйство является одной из самых эффективных стратегий снижения уровней нищеты и голода и содействия устойчивости.** Регионы, в которых в течение последних трех десятилетий размер основных фондов в сельском хозяйстве на каждого работника и объем государственных расходов на сельское хозяйство на каждого работника оставались на одном уровне или уменьшались, являются в настоящее время также мировыми эпицентрами нищеты и голода. Рост спроса в течение ближайших десятилетий будет всё в большей степени оказывать давление на базу природных ресурсов, которая во многих развивающихся странах уже серьезно деградировала. Инвестиции необходимы для сохранения природных ресурсов и перехода к устойчивому производству. Устойчивое

искоренение голода потребует существенного увеличения инвестиций в сельское хозяйство и – что представляется более важным – повышения их качества.

- **До сих пор фермеры являются самым крупным источником инвестиций в сельское хозяйство.** Несмотря на то, что в последнее время повысилось внимание, уделяемое прямым иностранным инвестициям и официальной помощи в целях развития, и вопреки не всегда благоприятным условиям, в которых существуют многие фермеры, инвестиции самих фермеров в свои хозяйства не препятствуют развитию этих источников инвестиций и также значительно превышают государственные инвестиции. Объем собственных инвестиций почти в три раза превышает объем инвестиций из других источников вместе взятых.
- **Таким образом, фермеры должны находиться в центре любой стратегии, направленной на увеличение инвестиций в этот сектор, но их инвестиции не будут достаточными, если государство не сформирует соответствующие условия для инвестирования средств в сельское хозяйство.** Базовые требования к этому хорошо известны, но слишком часто ими пренебрегают. Плохие методы управления, отсутствие верховенства законов, высокие уровни коррупции, ненадежность прав собственности, деспотические правила торговли, режим налогообложения сельского хозяйства по сравнению с другими секторами, неспособность обеспечить соответствующую инфраструктуру и коммунальные услуги в сельских районах и расточительное отношение к скудным государственным ресурсам – все эти факторы ведут к увеличению затрат и рисков, связанных с сельским хозяйством, и резкому снижению стимулов вкладывать средства в этот сектор.
- **Благоприятный инвестиционный климат крайне необходим для инвестиций в сельское хозяйство, но одного этого недостаточно для того, чтобы мелкие землевладельцы могли инвестировать средства, и чтобы крупномасштабные инвестиции соответствовали социально ориентированным целям.**
 - **На правительствах и донорах лежит особая ответственность по оказанию помощи мелким землевладельцам в деле преодоления барьеров на пути к накоплению сбережений и вкладыванию средств в свое развитие.** Мелкие землевладельцы зачастую сталкиваются с особенно серьезными факторами, ограничивающими инвестиции в сельское хозяйство, поскольку они существуют почти на грани выживания и не могут позволить себе накопить необходимый капитал или выдержать дополнительные риски. Им необходимы более надежные

права собственности и улучшение сельской инфраструктуры и сетей коммунальных услуг. Более сильные организации производителей помогут им справиться с рисками и при выходе на рынок достичь экономии, обусловленной ростом масштабов производства. Системы социальных гарантий и трансфертные платежи могут помочь им накопить и сохранить активы либо в сельском хозяйстве, либо в других видах деятельности по их выбору.

- **Правительства, международные организации, гражданское общество и корпоративные инвесторы должны обеспечивать социальную полезность и экологическую сбалансированность крупномасштабных инвестиций в сельское хозяйство.** Крупномасштабные инвестиции, включая инвестиции иностранных корпораций и независимых инвесторов, могут привести к появлению возможностей в плане занятости населения и передачи технологий для сельского хозяйства, но могут быть также связаны с рисками для благосостояния местного населения, особенно в случаях, когда права собственности четко не определены. Уровень управления такими инвестициями должен быть повышен путем внедрения прозрачности, отчетности и моделей партнерства без дискриминации, не предполагающих передачу земельных ресурсов и позволяющих местному населению получать пользу от таких инвестиций.
- **Правительствам и донорам следует направлять свои ограниченные государственные средства на создание основных общественных товаров с высокой экономической и социальной отдачей.** Приоритеты государственных инвестиций могут варьироваться в разных местах и в разные периоды времени, но совершенно ясным является то, что некоторые типы расходов лучше, чем другие. Инвестиции в такие общественные товары, как сельскохозяйственные исследования, сельские дороги и образование, как правило, имеют для общества больше пользы, чем, например, предоставление субсидий на приобретение удобрений, которые зачастую попадают в руки сельской верхушки и затем распределяются таким образом, что подрывается дело частных поставщиков потребляемых факторов. Политически такие субсидии могут быть популярными, но в целом они не являются лучшим способом использования государственных средств. При концентрации своих усилий на общественных товарах правительства могут повысить результативность государственных расходов как в плане роста сельского хозяйства, так и в плане снижения уровней нищеты.

Часть II

ОБЗОР ПОЛОЖЕНИЯ
В МИРЕ В ОБЛАСТИ
ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

ОСНОВНОЕ ВНИМАНИЕ – ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ

Часть II

Основное внимание – производительности

Текущее положение в мире в области продовольствия и сельского хозяйства характеризуется постоянным ростом и волатильностью мировых цен на пищевые продукты, а также продолжительным голодом и недоеданием во многих частях мира. Это приводит к росту озабоченности относительно устойчивости сельскохозяйственных и продовольственных систем в долгосрочном плане. Эти проблемы лежали в центре дискуссий на встрече министров сельского хозяйства большой двадцатки и на Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию (Саммит Рио+20), которые были проведены в июне 2012 года, и на которых была подчеркнута необходимость в устойчивом росте производительности сельского хозяйства для содействия искоренению голода и обеспечения более эффективного использования природных ресурсов.

В этой части доклада изучаются ценовые тенденции на мировом и внутренних рынках продовольствия и рассматриваются последние изменения в производстве сельскохозяйственной продукции, ее потреблении и торговле ею при уделении особого внимания реакции ее поставщиков на повышение цен на продукты

питания. Эта часть завершается рассмотрением факторов, которые будут в будущем сдерживать рост производства, и доказательством необходимости в усилиях, направленных на содействие росту производительности сельского хозяйства.

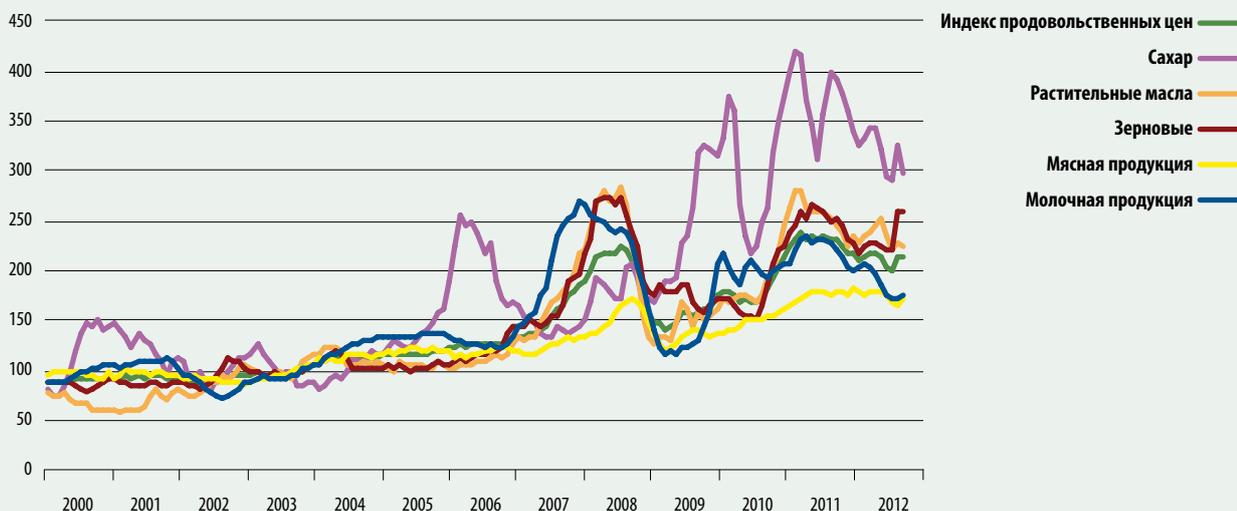
ВЫСОКИЕ РЕАЛЬНЫЕ ЦЕНЫ НА ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ

После того как в ходе восьмидесятых и девяностых годов прошлого столетия мировые цены на продукты питания в реальном выражении снижались, в 2002 году они начали расти, и отмечавшаяся в течение длительного периода времени тенденция претерпела явные изменения (Диаграмма 6В на стр. 16). К 2011 году Индекс продовольственных цен (ИПЦ) ФАО более чем в два раза превысил показатели 20002–2002 годов (Диаграмма 28). Самым значительным, по-видимому, является тот факт, что реальные цены оставались выше своего предыдущего низкого уровня в течение более десяти лет подряд. Это является самым длительным непрерывным циклическим периодом роста реальных

ДИАГРАММА 28

Индекс продовольственных цен ФАО и индексы цен на его составляющие

Индекс (2002–2004 годы = 100)

Примечание: Индексы цен представляют собой данные ежемесячных наблюдений за ценами за период с января 2000 года по август 2012 года. Они отражают фактические цены без учета инфляции.

Источник: ФАО.

цен за последние 50 лет. Несмотря на то, что мировые продовольственные цены чуть снизились по сравнению со своим наивысшим уровнем 2011 года, они все еще существенно превышают свои средние исторические значения, при этом цены на зерновые снова выросли в середине 2012 года. В 2010 году и начале 2011 года из цен на сырьевые товары, учитываемые в ИПЦ ФАО, сильнее всего выросли цены на сахар, растительные масла и зерновые. Волатильность цен на сахар была даже более сильной, чем волатильность цен на другие сырьевые товары, учитываемые в Индексе. Цены на мясо выросли в наименьшей степени и не были подвержены столь очевидным колебаниям. Цены на молочную продукцию оставались ниже средних показателей ИПЦ с конца 2010 года и заметно снизились в последние месяцы. Мировые цены на сырьевые товары в следующем десятилетии останутся на достаточно высоком уровне согласно *Сельскохозяйственному прогнозу ОЭСР-ФАО на 2012–2021 годы* (ОЭСР-ФАО, 2012 год).

С 2000 года потребительские цены на продовольствие росли быстрее, чем потребительские цены в целом во всех 166 странах, по которым имеются данные, за исключением шести стран (Диаграмма 29). Показатели инфляции продовольственных цен превышали показатели инфляции потребительских цен в целом на 10 процентных пунктов в 73 странах, на 20 процентных пунктов в 55 странах и на 30 процентных пунктов в 12 странах. Примеры отдельных стран свидетельствуют о том, что особенно высокой инфляция цен на продовольствие была в таких странах, как Китай, Руанда и Таиланд (Диаграмма 30).

В основе сдвига в сторону более высоких и волатильных цен на сельскохозяйственные сырьевые

товары могут быть многочисленные факторы, в том числе, помимо прочего, рост численности и доходов на душу населения, миграция в города и связанные с этим изменения режимов питания в развивающихся странах, вызванные изменением погодных условий нарушения производственных циклов, связанные с торговой политикой потрясения и растущий спрос на исходное сырье для биотоплива (ОЭСР-ФАО, 2012 год). Ведутся также споры относительно роли спекулятивной торговли как фактора, лежащего в основе волатильности цен. Эти факторы в сочетании с ростом ограничений, связанных с природными ресурсами, порождают вопросы относительно способности глобальной сельскохозяйственной системы соответствовать растущему спросу. Какова была реакция глобальной производственной системы на тенденции в области ценообразования, и в каком направлении эта система может развиваться в будущем? Какие страны наиболее сильно отреагировали на увеличение числа стимулов в связи с ростом цен на сырьевые товары? Каким образом было затронуто потребление? Меняется ли структура торговли?

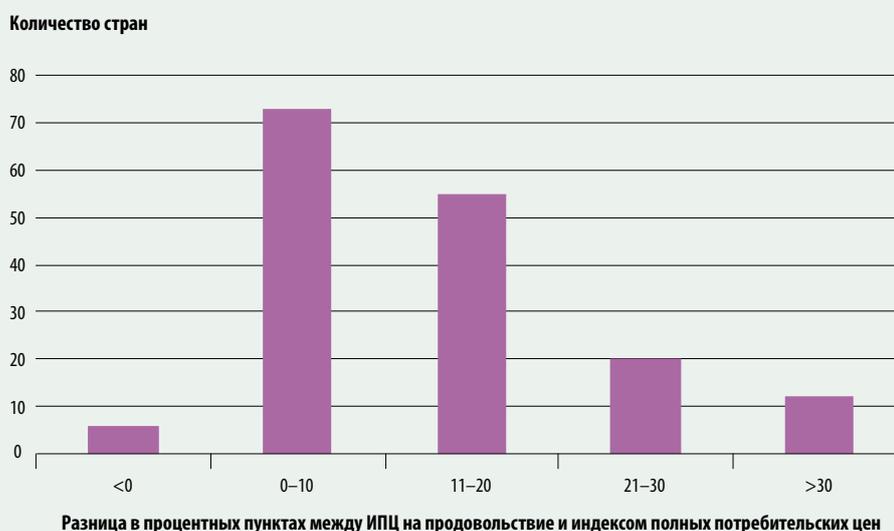
ТЕНДЕНЦИИ В ПРОИЗВОДСТВЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ, ЕЕ ПОТРЕБЛЕНИИ И ТОРГОВЛЕ ЕЮ

Реакция производителей сельскохозяйственной продукции

С шестидесятых до восьмидесятых годов прошлого столетия показатели роста глобального

ДИАГРАММА 29

Усредненная разница между ценами на продовольствие и полными потребительскими ценами, 2000–2011 годы

Примечание: ИПЦ = Индекс потребительских цен.

Источник: ФАО, 2012а.

ДИАГРАММА 30

Потребительские цены на продовольствие по отношению ко всем ценам по отдельным странам

Соотношение

Примечание: Данные по ежемесячному ИПЦ представлены за период с января 2001 года по февраль 2012 года по Китаю и Таиланду, по январю 2012 года по Индии и по декабрю 2011 года по Руанде и Соединенным Штатам Америки.

Источник: ФАО.

ТАБЛИЦА 14

Среднегодовые показатели роста производства сельскохозяйственной продукции

	1961–1970 гг.	1971–1980 гг.	1981–1990 гг.	1991–2000 гг.	2001–2010 гг.
(Доля в процентах)					
Сельское хозяйство в целом					
Производство в целом	2,7	2,4	2,3	2,5	2,6
Производство на душу населения	0,7	0,6	0,6	1,0	1,4
Растениеводство					
Производство в целом	2,7	2,4	2,3	2,5	2,6
Производство на душу населения	0,9	0,4	0,3	1,1	1,5
Животноводство					
Производство в целом	2,9	2,5	2,4	2,2	2,2
Производство на душу населения	0,9	0,6	0,7	0,7	1,0

Примечание: Среднегодовое изменение индекса объема выпуска сельскохозяйственной продукции. Объем выпуска продукции равен объему валовой продукции растениеводства и животноводства за вычетом кормов и семян по неизменным мировым справочным ценам 2004–2006 годов.

Источник: ФАО.

сельскохозяйственного производства снижались в определенной степени, но в последние годы они стали более высокими (Таблица 13). В общих чертах эта модель, для которой характерно ускорение роста производства в ходе последнего десятилетия, по крайней мере частично вызванного ростом ценовых стимулов, отражает вышеописанные долгосрочные тенденции в области ценообразования. Темпы

роста производства в растениеводстве в целом, по большому счету, равны темпам роста производства в сельском хозяйстве в целом, а темпы роста производства в животноводстве в целом не выросли в последний период, по-видимому, вследствие того, что цены на животноводческую продукцию не выросли в той же степени, что и цены на продукцию растениеводства.

С точки зрения показателей на душу населения рост сельскохозяйственного производства незначительно снижался в последние десятилетия прошлого столетия и существенно ускорился после 2000 года. Снижение и последующий рост производства на душу населения были более явными в растениеводстве, чем в сельском хозяйстве в целом.

За последнее десятилетие производственные показатели в различных регионах существенно различались (Диаграмма 31). В Латинской Америке с 2000 по 2012 год сельскохозяйственное производство выросло более чем на 50 процентов, причем в Бразилии этот показатель был более 70 процентов. В Африке к югу от Сахары рост сельскохозяйственного производства составил более 40 процентов. Восточная Европа и Центральная Азия увеличили свое производство почти на 40 процентов, и этот регион становится ключевым глобальным поставщиком продукции. В Северной Америке и Западной Европе, с другой стороны, с 2000 года объем выпускаемой сельскохозяйственной продукции увеличился лишь на приблизительно 20 и 6 процентов, соответственно. И действительно, за этот период страны ОЭСР как группа увеличили выпуск лишь на 14 процентов, а страны БРИК (Бразилия, Российская Федерация, Индия и Китай) – на 39 процентов, наименее развитые страны – на 54 процента и оставшиеся развивающиеся страны – на 45 процентов.

Потребление пищевых продуктов

Несмотря на высокие цены, быстрый рост доходов способствовал существенному увеличению потребления

пищевых продуктов на душу населения в большинстве стран с переходной экономикой и развивающихся стран (Диаграмма 32). В Восточной Европе и Центральной Азии был отмечен самый высокий с 2000 года рост потребления пищевых продуктов на душу населения в 24 процента, за которыми следует Азия, где этот показатель был равен почти 20 процентам. В Африке к югу от Сахары с 2000 по 2005 год потребление на душу населения росло быстрыми темпами, но рост цен во второй половине десятилетия ограничил дальнейший рост, и в 2012 году уровень потребления на душу населения в этом регионе лишь на 11 процентов превышал уровень 2000 года. При учете и без того высоких уровней потребления неудивительным является то, что потребление пищевых продуктов на душу населения не изменилось в Западной Европе и снижалось в Северной Америке.

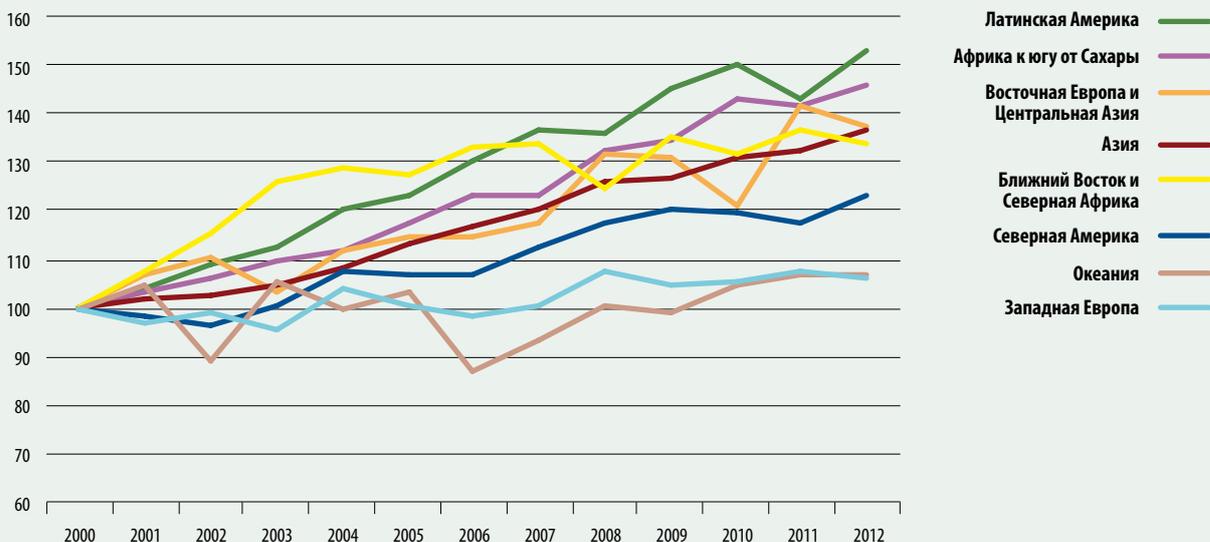
Увеличение глобального производства биотоплива

За последние 10–15 лет производство биотоплива росло быстрыми темпами, особенно в Соединенных Штатах Америки, Бразилии и Европейском Союзе (ЕС). За период с 2000 по 2012 год производство этанола в Соединенных Штатах Америки и Бразилии выросло на 780 процентов и 140 процентов соответственно. К 2012 году на производство этанола приходилось более 50 процентов всего урожая сахарного тростника в Бразилии и 37 процентов урожая кормового зерна в Соединенных Штатах Америки. На производство биодизельного топлива приходилось почти 80 процентов всего произведенного в ЕС растительного

ДИАГРАММА 31

Чистый объем выпуска продукции по регионам

Индекс (2000 год = 100)

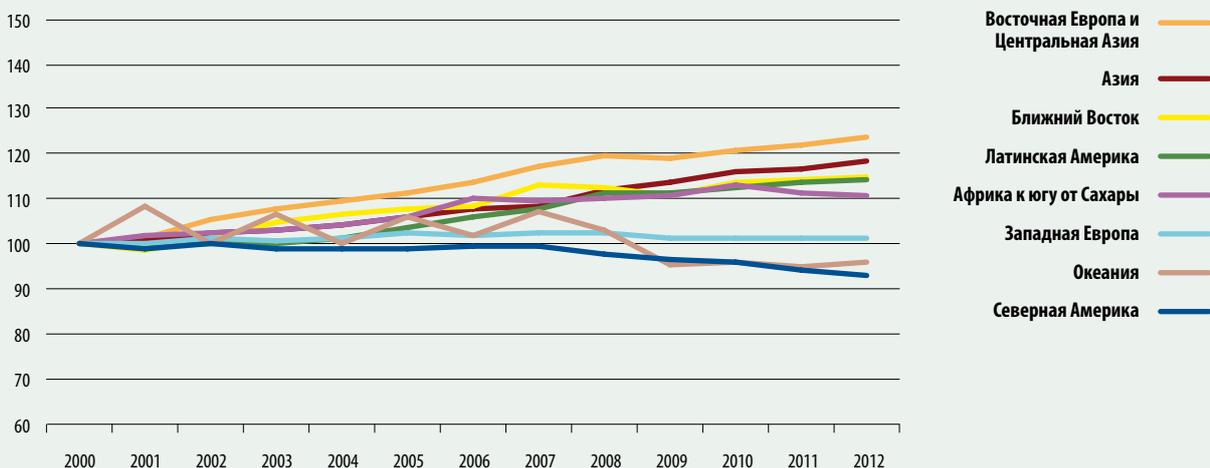
Примечания: Чистым объемом выпуска продукции является объем валового производства продукции растениеводства и животноводства за вычетом чистого объема использованных кормов и семян, оцененный в неизменных мировых справочных ценах 2004–2006 годов. Данные за 2012 год – прогноз; данные за 2011 год – предварительная оценка.

Источник: ФАО.

ДИАГРАММА 32

Потребление продовольствия на душу населения по регионам

Индекс (2000 год = 100)

Примечания: Оценка показателей потребления продукции растениеводства и животноводства в неизменных мировых справочных ценах 2004–2006 годов. Данные за 2012 год – прогноз; данные за 2011 год – предварительная оценка.

Источник: ФАО.

масла. В других таких странах, как Австралия и Канада, рост биотопливного сектора был значительным, но не таким высоким, как в странах – производителях сырья. Рост биотопливного сектора большей частью был вызван мерами политики (такими как поручения правительств, предоставление кредитов или субсидий на производство смешиваемых видов топлива и принятие различных благоприятных для сектора мер политики в области торговли), хотя высокие цены на нефть также сыграли очевидную роль в стимулировании спроса. За последнее десятилетие этот сектор оказался самым крупным источником нового спроса на сельскохозяйственную продукцию, и в настоящее время он представляет собой новую “основу рынка”, оказывающую влияние на цены на все виды зерновых (де Гортен и Джаст, 2010 год).

Изменения в глобальной структуре торговли

С 2000 года глобальная структура торговли существенно изменилась и отражает основополагающие тенденции, наметившиеся в производстве и потреблении (Диаграмма 33). Рост чистого объема торговли (объем экспорта за вычетом объема импорта в неизменных долларах США) в Латинской Америке был самым значительным из всех регионов в результате существенного роста производства в нем и вопреки устойчивому росту потребления в нем. И тем не менее относительно продукции, которая рассматривается в данном исследовании, Соединенные Штаты по-прежнему остаются самым крупным чистым экспортером вследствие в основном застывших на месте показателей потребления в регионе. Восточная Европа и Центральная Азия, как предполагается, переходят

из статуса чистых импортеров в статус чистых экспортеров, а структура торговли Западной Европы остается стабильной, и регион продолжает оставаться чистым импортером. Показатели чистого импорта стран Африки к югу от Сахары продолжают постепенный рост, поскольку высокие темпы роста численности населения превышают темпы роста внутренних поставок продовольствия. Ближний Восток и Северная Африка становятся важным и быстро растущим чистым импортером, поскольку объем сельскохозяйственного производства не покрывает объем спроса. Однако самым быстро растущим чистым импортером является остальная часть Азии и особенно Китая.

БУДУЩИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ

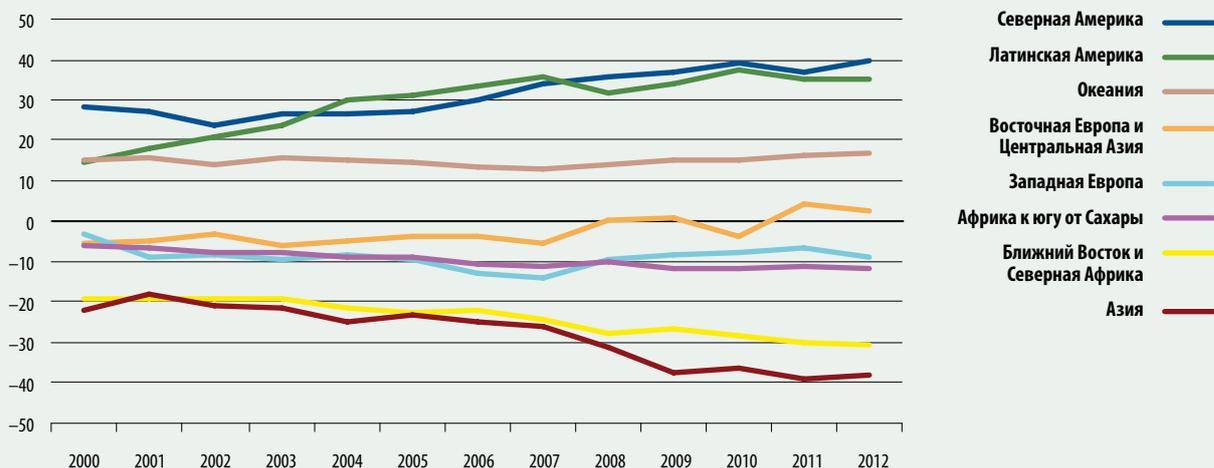
Основной вывод этой оценки заключается в том, что глобальная система сельского хозяйства, по-видимому, должна расти в связи с ростом спроса, причем этот рост будет обеспечиваться в первую очередь новыми появляющимися экспортерами, а не традиционными поставщиками. Однако рост стоимости потребляемых факторов и большие затраты на обеспечение доступа в отдаленные районы вызывают рост цен на продовольствие в реальном исчислении. Вопрос заключается в том, сможет ли в ближайшие годы производство соответствовать спросу, с тем чтобы стабилизировать реальные цены или снизить их до исторически сложившегося уровня, или будет ли продолжаться рост цен вследствие растущего спроса.

Согласно *Сельскохозяйственному прогнозу ОЭСР-ФАО на 2012–2021 годы* (ОЭСР-ФАО, 2012 год) в

ДИАГРАММА 33

Чистый экспорт продовольствия по регионам

В миллиардах долларов США в неизменных ценах 2004–2006 годов

Примечания: Оценка чистых показателей экспорта продукции растениеводства и животноводства в неизменных мировых справочных ценах 2004–2006 годов. Данные за 2012 год – прогноз; данные за 2011 год – предварительная оценка.

Источник: ФАО.

следующем десятилетии цены на продовольствие, как ожидается, останутся на достаточно высоком уровне. Более того, согласно *Прогнозу* (основанному большей частью на мнении национальных экспертов и экспертов ОЭСР и ФАО в области сырьевых товаров, а также на предположениях, что условия для роста будут “нормальными”, что экономический рост развивающихся регионов будет твердым и что реальные цены на энергоносители будут расти) среднегодовой рост глобального сельскохозяйственного производства к 2021 году замедлится до 1,7 процента по сравнению с 2,6 процента в предыдущем десятилетии. Сельское хозяйство во многих странах росло такими темпами, которые невозможно сохранить. Проблемами становятся также рост стоимости потребляемых факторов и возможные ограничения поставок. Эти проблемы являются следствием таких факторов, как наличие и качество потребляемых ресурсов и перспективы устойчивого роста производительности.

Связанные с ресурсами ограничения

На глобальном уровне основная часть лучших земель уже используется в сельскохозяйственных нуждах. Анализ данных о глобальных агроэкологических зонах свидетельствует о том, что много дополнительных пригодных для земледелия земель находится в Латинской Америке и Африке к югу от Сахары, но находятся эти земли в отдаленных районах, вдали от населенных пунктов и объектов сельскохозяйственной инфраструктуры, и эти земельные ресурсы не могут быть задействованы в производстве без инвестиций в развитие соответствующей инфраструктурной базы. Те районы, где имеется потенциал для увеличения площадей под сельскохозяйственные

нужды, подвержены также конкуренции со стороны растущих городов, развивающейся промышленности, сторонников сохранения резервов окружающей среды и необходимости создания зон для отдыха, а другие районы являются труднодоступными или обладают земельными ресурсами низкого качества (ФАО, 2011г).

В одном из недавних докладов ФАО содержится предупреждение о “постепенной деградации земельных и водных систем, которые обеспечивают глобальную продовольственную безопасность и средства к существованию сельских жителей” (ФАО, 2011г). Приблизительно 25 процентов сельскохозяйственных земель во всем мире являются сильно деградированными. В некоторых районах воздействие этих факторов достигло критических уровней, а изменение климата, как ожидается, ухудшит ситуацию (МПГИК, 2012 год; Истерлинг и др., 2007 год). Существуют также другие серьезные ограничительные факторы, особенно в том, что касается водных ресурсов. В настоящее время на сельское хозяйство приходится более 70 процентов глобального потребления воды, но, как ожидается, к 2050 году эта доля уменьшится до 40 процентов (ОЭСР, 2012b). Положение с наличием запасов пресной воды напоминает положение с наличием земельных ресурсов: достаточные на глобальном уровне ресурсы распределены неравномерно, и все большее число стран или частей стран достигают критического уровня нехватки воды. Во многих бедных с точки зрения водных ресурсов странах на Ближнем Востоке и в Северной Африке также отмечается нехватка земельных ресурсов. Вследствие своей уязвимости такие районы, как прибрежные области, бассейн Средиземного моря, страны Ближнего Востока и Северной Африки и засушливые страны Центральной Азии, становятся

ТАБЛИЦА 15

Рост общей производительности факторов производства в сельском хозяйстве, по отдельным регионам и странам

	СРЕДНЕГОДОВЫЕ ТЕМПЫ РОСТА				
	1961–1970 гг.	1971–1980 гг.	1981–1990 гг.	1991–2000 гг.	2001–2009 гг.
Все развитые страны	0,99	1,64	1,36	2,23	2,44
Все развивающиеся страны	0,69	0,93	1,12	2,22	2,21
Северная Африка	1,32	0,48	3,09	2,03	3,04
Африка к югу от Сахары	0,17	-0,05	0,76	0,99	0,51
Латинская Америка и Карибский бассейн	0,84	1,21	0,99	2,30	2,74
Бразилия	0,19	0,53	3,02	2,61	4,04
Азия	0,91	1,17	1,42	2,73	2,78
Китай	0,93	0,60	1,69	4,16	2,83
Страны с переходной экономикой	0,57	-0,11	0,58	0,78	2,28
Российская Федерация	0,88	-1,35	0,85	1,42	4,29

Источник: Фупье, 2012 год.

местами, где при решении задач, связанных с содействием росту производительности в сельском хозяйстве, вопросам инвестирования средств в новые технологии управления водными ресурсами должно уделяться первоочередное внимание.

Перспективы роста производительности

В нескольких исследованиях указывается на замедление роста производительности в сельском хозяйстве. Относительно растениеводства, например, некоторые данные свидетельствуют о замедлении темпов роста урожайности за последние десятилетия. В Докладе о мировом развитии в 2008 году (Всемирный банк, 2007 год) говорится о снижении среднегодовых темпов роста урожайности кукурузы, пшеницы, риса и соевых бобов как на глобальном уровне, так и на уровне большинства групп стран за исключением урожайности пшеницы и соевых бобов в Восточной Европе. Альстон, Беддоу и Парди (2010 год) сообщают об аналогичных результатах для развивающихся и развитых регионов – в частности относительно урожайности зерновых – в большинстве стран, являющихся крупными производителями.

Несмотря на то, что в некоторых регионах рост определенных составляющих производительности, например рост урожайности культур, может и замедляться, рост общей производительности факторов производства (ОПФП)³⁰ не замедляется

(Таблица 14). И действительно, расчеты свидетельствуют о ежегодном росте ОПФП в последнее время на 2,2–2,5 процента как в развитых, так и развивающихся регионах.

Одной из заметных черт как частичных, так и полномасштабных мер в области производительности являются крупные различия в абсолютных показателях производительности между странами. Несмотря на то, что темпы роста в развивающихся регионах могут быть такими же или более высокими по сравнению с развитыми регионами, производительность в развивающихся странах зачастую составляет лишь часть производительности развитых стран. Для многих развивающихся регионов характерны также серьезные отставания в том, что касается их потенциала. В Африке к югу от Сахары, например, урожайность культур в 2005 году достигала лишь порядка 27 процентов их экономического потенциала (Диаграмма 34). Уменьшение отставания в урожайности (путем, помимо прочего, обеспечения фермеров-женщин и других мелких землевладельцев равным доступом к производственным ресурсам) окажет существенное влияние на объем поставок продукции растениеводства как на региональном, так и глобальном уровнях и, таким образом, на сбалансированность рынков и цены на сырьевые товары.

Моделирующие эксперименты на основе модели Аглинка-Косимо, использованные для подготовки Сельскохозяйственного прогноза ОЭСР-ФАО (ОЭСР-ФАО, 2012 год), свидетельствуют о том, что уменьшение отставания в урожайности зерновых в развивающихся странах всего лишь на 10 процентов будет способствовать увеличению глобальных поставок пшеницы, кормового зерна и риса на приблизительно 1,3 процента, 1,8 процента и 2,6 процента, соответственно. Такое увеличение производства приведет к снижению мировых цен на 13, 14 и 27 процентов, соответственно. Таким образом, уменьшение

³⁰ Рост ОПФП представляет собой ту часть роста производства, которую нельзя отнести на счет более активного использования потребляемых факторов и факторов производства; рост ОПФП является скорее следствием вовлечения таких явлений, как технологический прогресс, развитие человеческого капитала, улучшение физической инфраструктуры и т.д. См. также Вставку 7, в которой содержится более подробное определение ОПФП.

ДИАГРАММА 34

Соотношение показателей урожайности культур к показателям экономически потенциальной урожайности

Источник: ФАО, 2011г.

отставания в урожайности может оказать существенное воздействие на сельскохозяйственные рынки и цены.

Снижение объемов продовольственных потерь и пищевых отходов является другим путем повышения объемов продовольственных запасов. По подсчетам, глобальные показатели объемов продовольственных потерь и пищевых отходов приблизительно составляют 30 процентов для зерновых; 40–50 процентов – корнеплодов, фруктов и овощей; 20 процентов – масличных культур; и 30 процентов – рыбы (ФАО, 2011). Потери продовольствия имеют место как в странах с высоким уровнем дохода, так и в странах с низким уровнем дохода. В странах со средним и высоким уровнями дохода потери продовольствия в основном происходят на этапе потребления, а в странах с низким уровнем дохода потери в большинстве случаев случаются на начальных и промежуточных этапах цепи продовольственного снабжения. Инвестирование средств в более эффективные системы, способствующие снижению объемов потерь или отходов, позволит также снизить выбросы парниковых газов – в прямом смысле, поскольку, как правило, отходы при их разложении генерируют метан, и косвенным образом, поскольку уменьшаются потребности в ресурсах.

В 2012 году по просьбе Большой двадцатки ряд международных организаций совместно подготовили специальный доклад *Устойчивый рост производительности сельского хозяйства и ликвидация отставания мелких семейных фермерских хозяйств* (Биоверсити и др., 2012 год). Этот доклад представляет собой прекрасную иллюстрацию

того, какое значение правительства придают делу укрепления роста производительности, особенно производительности мелких фермерских хозяйств. В этом исследовании содержатся оценка проблем на пути к увеличению производства и призыв к правительствам активизировать усилия, направленные на обеспечение устойчивого роста производительности в сельском хозяйстве путем содействия распространению улучшенных методов агрономии, создания соответствующих условий для предпринимательской деятельности и усиления инновационных систем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сохранение высоких уровней недоедания во всем мире и последние тенденции в том, что касается цен на сельскохозяйственные товары, их производства и потребления, подтверждают наличие крупных проблем, с которыми будет сталкиваться мировой сельскохозяйственный сектор в ходе грядущих десятилетий, а именно удовлетворение растущего спроса со стороны растущего населения, содействие искоренению голода и неправильного питания и сохранение природных ресурсов, от которых зависит сельское хозяйство и мы все. Для решения этих проблем нам необходимо способствовать росту производительности сельского хозяйства. Обеспечение количественного и качественного роста инвестиций в сельское хозяйство является краеугольным камнем усилий в этом направлении.

Часть III

СТАТИСТИЧЕСКОЕ
ПРИЛОЖЕНИЕ

Часть II

2002 1985

1995 2001

2000 1992

1986 1990

1999 1989

1988 2003

Примечания к таблицам приложения

Условные обозначения

В таблицах используются следующие условные обозначения:

..	= данных не имеется
0 или 0,0	= показатели равны нулю или имеют ничтожно малое значение
незаполненная клетка	= не имеет отношения

Представленные в таблицах показатели могут отличаться от данных из оригинальных источников вследствие их округления или в результате их обработки. За исключением Таблицы А3, представленные в таблицах приложения данные включают лишь ту информацию, которая была использована для формирования показателей и таблиц в тексте. Для отделения десятых долей от целых чисел используется запятая (,).

Средневзвешенные показатели уровней дохода и групп стран одного региона приводятся лишь в тех случаях, когда имеются данные относительно, по меньшей мере, половины стран региона, и когда они охватывают по меньшей мере две трети населения каждого региона.

Примечания технического характера

Таблица А1. Экономически активное население в сельском хозяйстве и его доля в общей численности экономически активного населения, 1980, 1990, 2000 и 2010 годы

Источник: ФАО, 2012а.

В целом экономически активное население включает всех занятых и незанятых лиц. Этот термин охватывает работодателей, самозанятых работников, работников на окладе, наемных работников, неоплачиваемых работников, способствующих функционированию семейных, фермерских хозяйств или осуществлению предпринимательской деятельности, членов производственных кооперативов и служащих вооруженных сил.

Экономически активное население в сельском хозяйстве

Число людей, занимающихся сельским хозяйством, охотой, рыбным промыслом или лесным хозяйством или ищущих работу в этих секторах. В тексте эта часть населения называется сельскохозяйственной рабочей силой или сельскохозяйственными рабочими.

Доля сельского хозяйства в общей численности экономически активного населения

Общее число людей, являющихся экономически активными в сельском хозяйстве, деленное на общее число экономически активных людей и помноженное на 100.

Таблица А2. Основные фонды в сельском хозяйстве: всего и на каждого работника, 1980, 1990, 2000 и 2007 годы

Источник: ФАО, 2012а.

Основные фонды в сельском хозяйстве

Основные фонды в сельском хозяйстве представляют собой общую стоимость определенного набора основных средств, находящихся в собственности у производителя. Основные средства состоят из материальных и нематериальных активов, часто или постоянно используемых в прочих процессах производства в течение одного или более лет. Под материальными активами понимаются, в частности, работы по освоению земель, домашний скот, машины и оборудование, посадочный материал (деревья, виноградная лоза и кустарники, дающие более одного урожая) и постройки для содержания скота. Данные приводятся в долларах США в неизменных ценах 2005 года.

Основные фонды в сельском хозяйстве на каждого работника

Величина основных фондов в сельском хозяйстве, деленная на число экономически активных лиц в сельском хозяйстве. Данные приводятся в долларах США в неизменных ценах 2005 года.

Таблица А3. Среднегодовой приток прямых инвестиций в сельское хозяйство, продовольственный сектор, производство напитков и табака, а также во все секторы, 2005–2006 и 2007–2008 годы

Источник: Данные предоставлены ЮНКТАД.

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) происходят тогда, когда какое-либо предприятие (прямой инвестор) приобретает на длительный срок долю в предприятии (объекте прямых инвестиций), не являющемся отечественным хозяйствующим субъектом страны прямого инвестора. Приобретение доли на длительный срок предполагает наличие долгосрочных отношений между инвестором и предприятием, а также нахождение в собственности у инвестора по меньшей мере 10 процентов прав голоса в предприятии. Отрицательное значение притока ПИИ указывает на то, что, по меньшей мере, один из трех компонентов ПИИ (наличие акционерного капитала, реинвестирование прибыли или заимствования внутри компаний) является отрицательной величиной или не покрывается положительными показателями других компонентов. Такие случаи называются реверсивным инвестированием или дезинвестированием. При разбивке ПИИ по секторам была использована Международная стандартная отраслевая классификация ООН всех видов экономической деятельности, пересмотренный вариант 3. Данные представлены в долларах США в текущих ценах.

Приток ПИИ в сельское хозяйство

Притоком ПИИ в сельское хозяйство является инвестирование средств в растениеводство, коммерческое разведение фруктов и овощей; животноводство; смешанное растение- и животноводство; службы содействия сельскому хозяйству и животноводству (за исключением ветеринарных служб); охоту на животных, отлов животных и охоту на дичь; лесное хозяйство и заготовку леса; а также рыбную ловлю, рыбопитомники и рыбоводческие фермы.

Приток ПИИ в продовольственный сектор, производство напитков и табака

Приток ПИИ в продовольственный сектор, производство напитков и табака состоит из всех таких инвестиций в производство, переработку и хранение мяса, рыбы, фруктов, овощей, растительных масел и жиров; производство молочной продукции, продукции из молотого зерна, крахмала и продукции из крахмала, готового корма для животных, других продуктов питания, напитков и табачной продукции.

Приток ПИИ во все сектора

Притоком ПИИ во все сектора являются инвестиции во все виды экономической деятельности. К этим видам деятельности относятся: сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство и рыбный промысел; горнорудное дело и разработка полезных ископаемых; обрабатывающая промышленность; электро-, газо- и водоснабжение; строительство; оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей, мотоциклов, движимого имущества и предметов домашнего обихода; гостиничный и ресторанный бизнес; транспорт, услуги по складированию и связь; финансовое посредничество; деятельность в области недвижимости, аренды и предпринимательства;

государственная служба и служба в армии; обязательное социальное страхование; образование; здравоохранение и социальная защита; другие виды общинных, социальных и персональных услуг; частные домовладения, в которых имеются лица, работающие по найму; и работа в экстерриториальных организациях и органах.

Таблица А4. Государственные расходы: общая сумма расходов на сельское хозяйство и доля сельского хозяйства в совокупных расходах, 1980, 1990, 2000 и 2007 годы

Источник: ИФПРИ, 2010 год.

Совокупными государственными расходами являются расходы, понесенные правительством страны; в них включены – в наибольшей возможной степени – категории, определенные МВФ (2002 год), а именно сельское хозяйство, оборона, образование, здравоохранение, социальная защита, транспорт и связь и некоторые другие отрасли. Данные приводятся в долларах США по неизменному паритету покупательной способности (ППС) 2005 года.

Государственные расходы на сельское хозяйство

Государственные расходы на сельское хозяйство включают расходы на осуществление проектов и программ, связанных с управлением сельским хозяйством, контролем над ним и его регулированием; аграрной реформой; заселением, развитием и расширением сельскохозяйственных земель; борьбой с наводнениями и мелиорацией; стабилизацией цен и доходов фермерских хозяйств; услугами в области обмена опытом, ветеринарии, борьбы с вредителями, инспекции и сортировки урожая; производством и распространением общей и технической информации о сельском хозяйстве; и компенсациями, грантами, ссудами или субсидиями фермерам. Расходы на сельскохозяйственные НИОКР, а также на проекты и программы развития межотраслевого характера, включая развитие сельского хозяйства, в данную категорию не входят.

Доля сельского хозяйства в совокупных расходах

Сумма государственных расходов на сельское хозяйство, деленная на величину государственных расходов на все сектора и помноженная на 100.

Таблица А5. Государственные расходы на сельское хозяйство: на каждого сельскохозяйственного работника и Показатель ориентации на сельское хозяйство, 1980, 1990, 2000 и 2007 годы

Источники: ИФПРИ, 2010 год, и Всемирный банк, 2012 год.

Государственные расходы на сельское хозяйство на каждого сельскохозяйственного работника

Сумма государственных расходов на сельское хозяйство, деленная на общее число экономически активных лиц в сельскохозяйственном секторе. Данные приводятся в долларах США в неизменных ценах по ППС.

Показатель ориентации государственных расходов на сельское хозяйство

Показатель доли государственных расходов на сельское хозяйство, деленный на показатель доли сельского хозяйства в общем объеме валового внутреннего продукта.

Таблица А6. Государственные расходы на сельскохозяйственные НИОКР: всего и доля в сельскохозяйственном ВВП, 1981, 1990, 2000 и последние годы

Источники: ИФПРИ, 2012а, и Всемирный банк, 2012 год.

Государственные расходы на сельскохозяйственные НИОКР

Включают расходы государственного сектора (правительственных учреждений, высших учебных заведений и некоммерческих учреждений) на исследования в области растениеводства, животноводства, лесного хозяйства, рыбного промысла, природных ресурсов и социально-экономических аспектов первичного сельскохозяйственного производства, а также в области деятельности фермерских хозяйств после сбора урожая и в сфере переработки продовольствия. Данные приводятся в долларах США по неизменному ППС 2005.

Доля государственных расходов на сельскохозяйственные НИОКР в сельскохозяйственном ВВП

Сумма государственных расходов на сельскохозяйственные НИОКР, деленная на величину сельскохозяйственного ВВП и помноженная на 100.

Показатель последнего года различается по регионам. Для стран Восточной Азии и Тихоокеанского региона последним является 2003 год за исключением Китая, для которого последним годом является 2008 год. Для стран Европы и Центральной Азии этим годом является 2000 год; Латинской Америки и Карибского бассейна – 2006 год; Среднего Востока и Северной Африки – 2004 год; Южной Азии – 2009 год и Африки к югу от Сахары – 2008 год.

Таблица А7. Официальная помощь в целях развития, предназначенная для сельского хозяйства, и доля сельского хозяйства в ОПР для всех секторов, 1980, 1990, 2000 и 2010 годы

Источник: ОЭСР, 2012а.

Официальная помощь в целях развития (ОПР) в том виде, в каком она представлена в настоящем документе, состоит из финансовых обязательств, взятых на себя правительствами стран-доноров и многосторонними организациями перед странами-получателями. Эти обязательства направлены на содействие экономическому и социальному развитию государств в первую очередь стран с низкими и средними уровнями дохода, являются льготными по своему характеру и по меньшей мере на 25 процентов состоят из грантов. Данные приводятся в долларах США в неизменных ценах 2005 года.

Официальная помощь в целях развития, предназначенная для сельского хозяйства

ОПР, предназначенная для сельского хозяйства, включает обязательства по отношению к проектам и программам, относящимся к растениеводству и животноводству, лесному и рыбному хозяйству. К ним относятся проекты и программы в следующих областях: (*растениеводство и животноводство*) аграрная реформа, осуществление мер политики в области сельского хозяйства и административное управление в этой области, растениеводство, земельные и водные ресурсы, потребляемые факторы, образование, исследования, обмен опытом, профессиональная подготовка, защита растений и сохранение урожая после его сбора и борьба с вредителями, финансовые услуги, фермерские организации и кооперативы, производство животноводческой продукции и ветеринария; (*лесное хозяйство*) осуществление мер политики и административное управление в этой области, развитие, заготовка топливной древесины и древесного угля, образование и профессиональная подготовка, исследования и услуги в этой области; (*рыбное хозяйство*) осуществление мер политики и административное управление в этой области, развитие, образование и профессиональная подготовка, исследования и услуги в этой области. В данное определение не включены такие области, как развитие сельских районов и оказание продовольственной помощи в целях развития.

Доля сельского хозяйства в ОПР для всех секторов

Сумма ОПР, предназначенной для сельского хозяйства, деленная на величину всей ОПР для всех секторов и помноженная на 100.

На неустановленных получателей помощи приходятся все обязательства по её оказанию, в связи с которыми получающие помощь страны или регионы, конкретно не указаны.

Региональными получателями помощи, на которых приходится сумма всех обязательств по её оказанию, являются следующие регионы: Африка, Америка, Азия, Центральная Азия, Европа, Дальний Восток, Ближний Восток, Северная и Центральная Америка, Африка к северу от Сахары, Океания, Южная и Центральная Азия, Южная Америка, Южная Азия, Африка к югу от Сахары и Карибский бассейн.

Классификация по регионам и уровням дохода

Страны в таблицах перечислены в латинском алфавитном порядке в соответствии с системой классификации стран по уровням дохода и регионам, установленной Всемирным банком. Описание системы классификации стран Всемирного банка содержится на сайте: <http://data.MIP В ЦЕЛОМbank.org/about/country-classifications>.

Примечания территориального характера

При возможности данные по Армении, Азербайджану, Беларуси, Эстонии, Грузии, Казахстану, Кыргызстану, Латвии, Литве, Молдове, Российской Федерации, Таджикистану, Туркменистану, Украине и Узбекистану после 1992 года или 1995 года приводятся по отдельности. Имеющиеся данные до 1992 года приводятся как данные по Союзу Советских Социалистических Республик ("СССР" в перечне стран в таблицах).

Данные по странам, входившим в бывшую Югославию, до 1992 года приводятся как данные по СФР Югославия. Данные по странам, входившим в бывшую Югославию, после 1992 года приводятся по отдельности; к ним относятся Босния и Герцеговина, Хорватия, бывшая югославская республика Македония и Словения, а также Сербия и Черногория. Данные по Сербии и Черногории после 2006 года приводятся по отдельности.

При возможности данные по отдельным странам, входившим в бывшую Чехословакию, а именно по Чешской Республике и Словакии, приводятся по отдельности. Данные по этим странам до 1993 года приводятся как данные по Чехословакии.

При возможности данные по Эритрее и Эфиопии приводятся по отдельности; в большинстве случаев данные по Эритрее и Эфиопии до 1992 года являются совокупными и приводятся как данные по НДР Эфиопия.

Данные по Йемену приводятся начиная с 1990 года; данные за предыдущие годы являются совокупными данными по бывшей Народно-Демократической Республике Йемен и по бывшей Йеменской Арабской Республике.

При возможности данные по Бельгии и Люксембургу приводятся по отдельности.

Данные по Китаю не включают данные по Специальному административному району Китая Гонконгу и по Специальному административному району Китая Макао.

ТАБЛИЦА А1

Экономически активное население в сельском хозяйстве и его доля в общей численности экономически активного населения, 1980, 1990, 2000 и 2010 годы

	Экономически активное население в сельском хозяйстве (тыс. человек)				Доля сельского хозяйства в общей численности экономически активного населения (в процентах)			
	1980	1990	2000	2010	1980	1990	2000	2010
МИР В ЦЕЛОМ	961 096	1 146 820	1 236 078	1 306 954	51	48	44	40
СТРАНЫ С НИЗКИМ И СРЕДНИМ УРОВНЯМИ ДОХОДА	920 209	1 114 313	1 212 473	1 289 537	61	58	53	47
Восточная Азия и Океания	479 261	607 086	642 471	646 692	71	69	63	57
Американское Самоа	5	7	8	8	45	41	36	29
Камбоджа	2 337	3 138	4 028	4 966	76	74	70	66
Китай	380 386	482 507	504 849	500 977	74	72	67	61
Корейская Народно-Демократическая Республика	3 136	3 618	3 328	3 065	44	38	30	23
Фиджи	97	116	125	126	47	45	39	36
Индонезия	32 796	42 925	48 438	49 513	58	55	48	41
Кирибати	8	10	10	11	36	30	26	23
Лаосская Народно-Демократическая Республика	1 166	1 486	1 865	2 368	80	78	77	75
Малайзия	2 048	1 933	1 849	1 612	41	27	19	13
Маршалловы Острова	6	6	25	23
Микронезия (Федеративные Штаты)	13	12	26	22
Монголия	232	245	237	220	40	32	24	18
Мьянма	11 875	14 482	17 125	18 788	76	73	70	67
Палау	2	2	22	20
Папуа-Новая Гвинея	1 063	1 421	1 725	2 110	83	80	75	69
Филиппины	9 012	10 844	12 405	13 404	52	46	40	34
Самоа	26	24	22	18	48	43	35	27
Соломоновы Острова	66	90	118	151	78	75	72	68
Таиланд	16 883	21 272	20 089	19 302	71	64	56	49
Тимор-Лешти	203	246	231	352	84	83	81	80
Тонга	12	12	12	11	50	41	33	27
Тувалу	1	1	1	1	33	33	25	25
Вануату	26	30	33	38	49	43	37	30
Вьетнам	17 883	22 679	25 952	29 631	73	71	67	63
Европа и Центральная Азия	45 311	42 919	32 580	27 449	26	23	18	14
Албания	746	921	620	614	58	55	48	42
Армения			174	148			13	9
Азербайджан			972	1 085			27	23
Беларусь			636	434			13	9
Босния и Герцеговина			100	44			5	2
Болгария	956	572	228	124	20	13	7	4
Грузия			472	354			20	15
Казахстан			1 321	1 192			17	14
Кыргызстан			543	510			26	21

ТАБЛИЦА А1 (продолжение)

	Экономически активное население в сельском хозяйстве (тыс. человек)				Доля сельского хозяйства в общей численности экономически активного населения (в процентах)			
	1980	1990	2000	2010	1980	1990	2000	2010
Латвия			132	113			12	9
Литва			204	126			12	8
Черногория				39				13
Республика Молдова			390	200			23	15
Румыния	3 680	2 603	1 739	868	35	24	15	9
Российская Федерация			7 648	6 251			11	8
Сербия				617				13
Сербия и Черногория			1 007				20	
Таджикистан			610	773			34	27
Бывшая югославская Республика Македония			107	68			13	7
Турция	8 205	10 355	9 131	8 067	56	51	41	32
Туркменистан			627	705			33	30
Украина			3 295	2 412			14	10
СССР	29 983	27 557			22	19		
Узбекистан			2 624	2 705			28	21
СФР Югославия	1 741	911			28	14		
Латинская Америка и Карибский бассейн	42 099	42 375	43 369	41 420	34	26	19	15
Антигуа и Барбуда	8	7	7	8	32	29	22	21
Аргентина	1 309	1 458	1 458	1 405	13	12	9	7
Белиз	15	18	25	31	38	33	27	24
Боливия (Многонациональное Государство)	1 007	1 190	1 560	1 973	53	47	44	41
Бразилия	16 342	14 062	13 325	11 049	37	24	16	11
Чили	764	934	962	964	20	19	16	13
Колумбия	3 404	3 342	3 584	3 529	39	26	20	15
Коста-Рика	274	307	326	322	32	26	20	15
Куба	825	833	733	586	24	19	14	11
Доминика	9	8	7	6	33	30	24	21
Доминиканская Республика	567	621	547	457	32	25	16	10
Эквадор	984	1 117	1 210	1 228	39	32	24	19
Сальвадор	632	655	661	590	40	32	28	23
Гренада	11	10	10	9	34	27	24	20
Гватемала	1 211	1 488	1 492	2 061	52	52	47	38
Гайана	67	58	55	50	26	22	17	15
Гаити	1 661	1 787	1 994	2 277	71	68	64	59
Гондурас	649	672	735	665	57	41	31	24
Ямайка	296	275	248	214	31	25	21	17
Мексика	7 855	8 439	8 658	7 905	35	28	22	16
Никарагуа	382	391	390	351	38	29	21	15
Панама	191	247	258	248	29	27	20	16

ТАБЛИЦА А1 (продолжение)

	Экономически активное население в сельском хозяйстве (тыс. человек)				Доля сельского хозяйства в общей численности экономически активного населения (в процентах)			
	1980	1990	2000	2010	1980	1990	2000	2010
Парагвай	493	576	715	831	39	34	29	25
Перу	2 185	2 773	3 344	3 692	39	33	29	24
Сент-Люсия	13	15	16	17	34	28	23	20
Сент-Винсент и Гренадины	11	12	11	11	34	29	23	20
Суринам	25	29	30	33	24	21	19	17
Уругвай	191	184	197	186	15	14	13	11
Венесуэла (Боливарианская Республика)	718	867	811	722	15	13	8	5
Ближний Восток и Северная Африка	19 267	20 897	23 112	24 858	43	33	27	22
Алжир	1 633	1 907	2 718	3 175	36	27	25	21
Джибути	112	182	233	285	84	82	78	74
Египет	6 411	6 495	6 339	6 620	54	40	31	25
Иран (Исламская Республика)	4 260	5 040	5 761	6 553	39	32	27	22
Ирак	808	626	535	436	27	15	9	5
Иордания	76	102	118	114	16	14	9	6
Ливан	121	69	48	28	14	7	4	2
Ливия	188	127	103	71	22	10	6	3
Марокко	3 101	3 264	3 372	3 009	53	42	33	26
Оккупированная Палестинская территория	111	128	125	110	24	18	12	8
Сирийская Арабская Республика	674	954	1 116	1 337	34	30	24	20
Тунис	689	652	756	805	37	27	24	21
Йемен	1 083	1 351	1 888	2 315	68	56	48	39
Южная Азия	228 463	269 218	307 395	348 834	68	63	58	53
Афганистан	3 258	2 804	4 485	6 046	70	68	64	60
Бангладеш	24 586	30 773	31 757	32 100	72	65	55	45
Бутан	139	166	169	311	93	93	92	93
Индия	178 564	210 181	239 959	269 740	68	63	59	54
Мальдивы	24	20	21	23	52	34	23	15
Непал	5 442	6 653	8 677	12 066	93	93	93	93
Пакистан	13 340	15 044	18 712	24 520	59	48	44	39
Шри-Ланка	3 110	3 577	3 615	4 028	52	49	45	42
Африка к югу от Сахары	105 808	131 818	163 546	200 284	72	68	63	58
Ангола	2 534	3 323	4 337	5 878	76	74	72	69
Бенин	787	1 095	1 384	1 601	67	63	54	44
Ботсвана	206	206	281	317	61	45	44	42
Буркина-Фасо	2 894	3 742	4 982	6 909	92	92	92	92
Бурунди	1 842	2 546	2 754	3 741	93	92	91	89
Камерун	2 543	3 086	3 482	3 569	75	71	60	48
Кабо-Верде	35	34	35	32	37	30	23	17

ТАБЛИЦА А1 (продолжение)

	Экономически активное население в сельском хозяйстве (тыс. человек)				Доля сельского хозяйства в общей численности экономически активного населения (в процентах)			
	1980	1990	2000	2010	1980	1990	2000	2010
Центральноафриканская Республика	862	1 038	1 189	1 254	85	80	73	63
Чад	1 308	1 889	2 418	2 962	86	83	75	66
Коморские Острова	104	135	171	222	80	78	73	69
Конго	397	447	501	524	57	48	40	32
Кот-д'Ивуар	2 018	2 686	2 946	2 814	65	59	49	38
Демократическая Республика Конго	7 504	9 460	11 694	14 194	71	67	62	57
Эритрея			1 090	1 547			77	74
Эфиопия			24 049	31 657			82	77
Эфиопия ФДР	13 191	18 086			89	86		
Габон	200	207	207	183	66	51	38	26
Гамбия	236	351	461	605	85	82	79	76
Гана	2 732	3 585	4 785	6 075	62	59	57	55
Гвинея	1 913	2 372	3 320	3 832	91	87	84	80
Гвинея-Бисау	289	338	391	447	88	85	82	79
Кения	5 523	7 846	10 757	13 220	82	80	75	71
Лесото	244	301	348	362	45	44	42	39
Либерия	550	568	712	913	77	72	67	62
Мадагаскар	3 196	4 029	5 243	7 255	82	79	75	70
Малави	2 524	3 377	3 907	4 909	87	87	83	79
Мали	1 745	1 953	2 376	3 049	88	85	81	75
Мавритания	427	435	570	745	71	55	53	50
Маврикий	100	75	63	48	27	17	12	8
Мозамбик	5 051	5 209	7 092	8 674	85	84	83	81
Намибия	177	219	253	267	57	50	41	34
Нигер	1 756	2 247	3 099	4 237	90	88	86	83
Нигерия	12 790	12 689	12 443	12 267	54	43	33	25
Руанда	2 156	2 824	3 242	4 360	93	92	91	89
Сан-Томе и Принсипи	21	24	28	32	70	69	64	56
Сенегал	1 839	2 296	2 929	3 821	80	76	74	70
Сейшельские Острова	23	25	28	30	85	81	80	75
Сьерра-Леоне	894	1 083	1 041	1 326	73	71	65	60
Сомали	1 882	1 875	2 048	2 440	77	74	70	66
Южная Африка	1 606	1 614	1 482	1 188	17	13	9	6
Судан	4 656	5 151	6 223	7 124	72	69	61	52
Свазиленд	118	139	148	138	53	43	35	29
Того	699	909	1 106	1 288	69	66	60	53
Уганда	4 946	6 665	8 420	11 016	87	85	80	75
Объединенная Республика Танзания	7 806	10 554	13 557	16 879	86	84	81	76
Замбия	1 483	2 215	2 685	3 215	75	74	69	63
Зимбабве	2 001	2 870	3 269	3 118	73	69	63	56

ТАБЛИЦА А1 (продолжение)

	Экономически активное население в сельском хозяйстве (тыс. человек)				Доля сельского хозяйства в общей численности экономически активного населения (в процентах)			
	1980	1990	2000	2010	1980	1990	2000	2010
СТРАНЫ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ДОХОДА	40 855	32 470	23 567	17 379	10	7	5	3
Андорра	3	3	2	2	19	13	7	5
Аруба	7	7	9	9	33	29	24	20
Австралия	439	470	442	457	6	6	5	4
Австрия	319	274	199	144	10	8	5	3
Багамские Острова	5	6	5	5	6	5	3	3
Бахрейн	6	4	3	4	4	2	1	1
Барбадос	11	9	7	4	10	7	5	2
Бельгия			79	59			2	1
Бельгия-Люксембург	122	110			3	3		
Бермудские Острова	1	1	1	1	4	3	3	3
Бруней-Даруссалам	4	2	1	1	6	2	1	1
Канада	806	495	382	332	7	3	2	2
Каймановы Острова	2	3	4	5	33	30	24	21
Китай, Гонконг САР
Китай, Макао САР
Хорватия			170	84			8	4
Кипр	81	50	38	30	26	14	9	5
Чешская Республика			431	327			8	6
Чехословакия	1 077	985			13	12		
Дания	184	162	108	75	7	6	4	3
Экваториальная Гвинея	67	108	142	176	77	73	69	64
Эстония			76	61			11	9
Фарерские Острова	1	1	1	1	5	4	4	4
Финляндия	298	218	143	98	12	8	6	4
Франция	1 980	1 363	878	573	8	5	3	2
Германия	2 448	1 557	1 016	661	7	4	3	2
Греция	1 247	963	826	637	32	23	17	12
Гренландия	1	1	1	0	4	3	3	0
Гуам	16	20	19	20	37	32	26	23
Венгрия	930	701	452	322	18	15	11	7
Исландия	12	15	13	12	10	11	8	6
Ирландия	233	186	166	149	19	14	9	7
Израиль	76	65	61	51	6	4	3	2
Италия	2 791	2 068	1 250	845	13	9	5	3
Япония	6 152	4 613	2 712	1 418	11	7	4	2
Кувейт	9	9	11	14	2	1	1	1
Лихтенштейн	1	1	0	0	9	7	0	0
Люксембург			4	3			2	1
Мальта	10	3	3	2	8	2	2	1
Монако	1	1	1	0	9	7	6	0

ТАБЛИЦА А1 (продолжение)

	Экономически активное население в сельском хозяйстве (тыс. человек)				Доля сельского хозяйства в общей численности экономически активного населения (в процентах)			
	1980	1990	2000	2010	1980	1990	2000	2010
Нидерланды	299	314	269	213	6	5	3	2
Новая Каледония	24	30	32	32	49	43	36	30
Новая Зеландия	150	171	175	186	11	10	9	8
Северные Марианские Острова	8	7	25	23
Норвегия	165	139	110	88	8	6	5	3
Оман	160	256	293	318	47	44	36	29
Польша	5 236	4 956	3 763	2 960	30	27	22	17
Португалия	1 170	857	678	515	26	18	13	9
Пуэрто-Рико	54	49	30	16	6	4	2	1
Катар	3	7	4	8	3	3	1	1
Республика Корея	5 378	3 470	2 206	1 274	37	18	10	5
Сан-Марино	2	1	1	1	22	9	8	7
Саудовская Аравия	1 054	966	659	515	43	19	10	5
Сингапур	17	6	3	2	2	0	0	0
Словакия			240	197			9	7
Словения			19	7			2	1
Испания	2 626	1 890	1 339	1 015	18	12	7	4
Швеция	271	209	146	115	6	4	3	2
Швейцария	187	195	167	137	6	6	4	3
Тринидад и Тобаго	46	50	50	47	11	11	9	7
Острова Теркс и Кайкос	1	1	2	3	33	25	25	18
Объединенные Арабские Эмираты	25	73	87	148	5	8	5	3
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	715	639	529	475	3	2	2	1
Соединенные Штаты Америки	3 919	3 704	3 090	2 509	3	3	2	2
Виргинские Острова США	13	13	11	9	33	27	21	18

ТАБЛИЦА А2

Основные фонды в сельском хозяйстве: всего и на каждого работника, 1980, 1990, 2000 и 2007 годы

	Основные фонды в сельском хозяйстве							
	Всего (млн долл. США в неизменных ценах 2005 года)				На каждого работника (млн долл. США в неизменных ценах 2005 года)			
	1980	1990	2000	2007	1980	1990	2000	2007
МИР В ЦЕЛОМ	4 384 945	4 833 405	4 921 380	5 132 481	4 562	4 215	3 981	3 982
СТРАНЫ С НИЗКИМ И СРЕДНИМ УРОВНЯМИ ДОХОДА	2 654 288	3 014 823	3 143 266	3 365 730	2 884	2 706	2 592	2 610
Восточная Азия и Океания	515 670	637 705	761 657	839 385	1 076	1 050	1 186	1 294
Американское Самоа	12	12	12	12	2 340	1 686	1 516	1 518
Камбоджа	1 969	4 239	4 942	5 439	842	1 351	1 227	1 149
Китай	347 912	420 169	499 079	540 792	915	871	989	1 071
Корейская Народно-Демократическая Республика	5 712	7 091	6 743	7 065	1 821	1 960	2 026	2 236
Фиджи	713	870	994	983	7 350	7 497	7 956	7 925
Индонезия	51 654	74 543	85 725	96 079	1 575	1 737	1 770	1 944
Кирибати	220	226	196	197	27 449	22 551	19 642	17 937
Лаосская Народно-Демократическая Республика	1 975	2 627	3 164	3 746	1 694	1 768	1 696	1 705
Малайзия	13 563	18 595	20 661	21 095	6 623	9 620	11 174	12 453
Маршалловы Острова	38	38	6 332	6 337
Микронезия (Федеративные Штаты)	76	77	5 845	5 885
Монголия	7 214	7 593	10 582	10 949	31 095	30 991	44 650	48 878
Мьянма	13 961	15 044	18 453	23 065	1 176	1 039	1 078	1 263
Палау	5	5	2 455	2 455
Папуа-Новая Гвинея	1 720	1 895	2 294	2 385	1 618	1 334	1 330	1 206
Филиппины	24 914	25 847	27 949	29 401	2 765	2 384	2 253	2 228
Самоа	381	313	302	333	14 668	13 043	13 746	17 544
Соломоновы Острова	148	166	176	192	2 235	1 841	1 491	1 368
Таиланд	21 701	28 481	28 750	31 757	1 285	1 339	1 431	1 601
Тимор-Лешти	268	374	577	675	1 321	1 520	2 496	2 032
Тонга	136	117	118	123	11 360	9 710	9 873	10 217
Тувалу
Вануату	422	496	566	631	16 226	16 517	17 155	17 066
Вьетнам	21 075	29 010	50 254	64 348	1 178	1 279	1 936	2 251
Европа и Центральная Азия	727 033	762 671	583 169	559 847	16 045	17 770	17 900	19 433
Албания	5 072	5 743	5 019	5 034	6 799	6 236	8 095	8 016
Армения			2 657	2 879			15 267	18 575
Азербайджан			12 419	12 984			12 776	12 284
Беларусь			16 774	14 322			26 374	29 349
Босния и Герцеговина			1 892	1 931			18 919	33 879
Болгария	14 058	13 298	8 050	5 600	14 705	23 248	35 307	37 087
Грузия			6 056	5 410			12 831	14 200
Казахстан			43 093	46 002			32 622	37 800

ТАБЛИЦА А2 (продолжение)

	Основные фонды в сельском хозяйстве							
	Всего (млн долл. США в неизменных ценах 2005 года)				На каждого работника (млн долл. США в неизменных ценах 2005 года)			
	1980	1990	2000	2007	1980	1990	2000	2007
Кыргызстан			6 260	6 216			11 529	12 117
Латвия			3 164	3 538			23 969	29 733
Литва			7 624	7 899			37 372	55 237
Черногория				390				8 666
Республика Молдова			5 393	4 706			13 828	20 025
Румыния	44 283	49 348	42 318	41 695	12 033	18 958	24 335	40 130
Российская Федерация			185 689	161 586			24 279	24 280
Сербия				7 409				10 554
Сербия и Черногория			8 251				8 193	
Таджикистан			5 700	6 295			9 345	8 553
Бывшая югославская Республика Македония			1 297	1 448			12 124	18 328
Турция	94 818	108 748	117 001	123 247	11 556	10 502	12 814	14 695
Туркменистан			16 497	18 639			26 311	27 491
Украина			64 498	56 618			19 574	21 390
СССР	549 629	562 688			18 331	20 419		
Узбекистан			23 518	25 997			8 963	9 639
СФР Югославия	19 174	22 846			11 013	25 077		
Латинская Америка и Карибский бассейн	581 207	635 421	667 946	710 649	13 806	14 995	15 401	16 761
Антигуа и Барбуда	34	35	36	38	4 189	4 943	5 104	4 746
Аргентина	79 791	79 909	73 741	77 402	60 956	54 807	50 576	54 165
Белиз	100	143	170	192	6 665	7 957	6 814	6 623
Боливия (Многонациональное Государство)	6 459	6 126	7 606	9 122	6 414	5 148	4 876	4 931
Бразилия	140 894	167 128	184 435	206 250	8 622	11 885	13 841	17 328
Чили	18 515	19 024	22 308	22 031	24 234	20 368	23 189	22 689
Колумбия	88 886	93 958	97 034	101 981	26 112	28 114	27 074	28 582
Коста-Рика	2 020	2 176	2 050	2 093	7 372	7 087	6 288	6 422
Куба	27 877	27 827	24 985	23 913	33 791	33 406	34 086	38 017
Доминика	39	49	55	59	4 316	6 100	7 827	9 837
Доминиканская Республика	7 245	8 582	8 718	10 156	12 778	13 819	15 938	20 897
Эквадор	14 270	18 777	19 565	18 526	14 502	16 810	16 170	14 988
Сальвадор	2 365	2 417	2 413	2 608	3 742	3 689	3 651	4 269
Гренада	43	35	34	38	3 876	3 488	3 386	4 246
Гватемала	5 358	5 727	6 738	9 203	4 425	3 849	4 516	4 710
Гайана	974	1 002	1 025	1 022	14 534	17 277	18 636	19 649
Гаити	3 938	3 688	4 813	4 887	2 371	2 064	2 414	2 218
Гондурас	3 601	4 158	3 663	4 267	5 548	6 188	4 983	6 331
Ямайка	1 726	2 036	2 141	2 239	5 831	7 404	8 633	10 041
Мексика	100 140	111 384	117 366	118 762	12 749	13 199	13 556	14 501

ТАБЛИЦА А2 (продолжение)

	Основные фонды в сельском хозяйстве							
	Всего (млн долл. США в неизменных ценах 2005 года)				На каждого работника (млн долл. США в неизменных ценах 2005 года)			
	1980	1990	2000	2007	1980	1990	2000	2007
Никарагуа	4 232	4 207	5 739	5 995	11 078	10 759	14 715	16 469
Панама	2 967	3 076	3 207	3 525	15 534	12 452	12 429	13 934
Парагвай	4 676	6 599	7 536	8 318	9 485	11 457	10 540	10 411
Перу	19 148	19 548	22 071	23 350	8 763	7 049	6 600	6 447
Сент-Люсия	54	65	66	56	4 140	4 327	4 126	3 292
Сент-Винсент и Гренадины	33	35	29	28	2 972	2 898	2 614	2 536
Суринам	567	712	750	662	22 668	24 549	24 986	20 678
Уругвай	24 426	21 436	22 124	24 972	127 885	116 499	112 306	132 829
Венесуэла (Боливарианская Республика)	20 830	25 564	27 528	28 955	29 011	29 486	33 944	38 351
Ближний Восток и Северная Африка	150 374	199 402	227 256	248 549	7 805	9 542	9 833	10 082
Алжир	9 155	11 783	12 998	14 081	5 606	6 179	4 782	4 548
Джибути	242	316	382	384	2 159	1 736	1 641	1 437
Египет	22 484	25 714	32 377	35 992	3 507	3 959	5 108	5 429
Иран (Исламская Республика)	46 137	67 144	74 309	82 643	10 830	13 322	12 899	12 841
Ирак	18 143	30 848	30 642	31 128	22 455	49 277	57 276	67 816
Иордания	793	1 155	1 388	1 492	10 434	11 324	11 759	13 086
Ливан	2 488	2 601	2 749	2 774	20 560	37 695	57 264	84 063
Ливия	4 612	7 005	6 945	7 309	24 534	55 158	67 426	90 229
Марокко	22 985	23 655	25 436	25 487	7 412	7 247	7 543	8 185
Оккупированная Палестинская территория	364	421	640	676	3 279	3 293	5 122	5 925
Сирийская Арабская Республика	10 920	14 167	21 163	25 030	16 201	14 850	18 964	19 151
Тунис	6 813	7 933	9 430	9 963	9 888	12 167	12 473	12 611
Йемен	5 239	6 661	8 797	11 594	4 838	4 930	4 659	5 241
Южная Азия	399 171	460 007	531 857	583 962	1 747	1 709	1 730	1 733
Афганистан	26 818	27 213	30 437	30 398	8 232	9 705	6 786	5 397
Бангладеш	43 032	50 871	56 734	65 559	1 750	1 653	1 787	2 022
Бутан	260	343	324	342	1 873	2 068	1 919	1 224
Индия	244 749	282 488	329 089	355 253	1 371	1 344	1 371	1 363
Мальдивы	12	15	18	15	485	726	839	636
Непал	5 744	6 856	7 911	8 676	1 055	1 030	912	786
Пакистан	71 376	84 767	100 738	117 171	5 350	5 635	5 384	5 122
Шри-Ланка	7 180	7 455	6 606	6 548	2 309	2 084	1 827	1 654
Африка к югу от Сахары	280 833	319 616	371 382	423 337	2 654	2 425	2 271	2 248
Ангола	5 707	5 826	6 267	6 547	2 252	1 753	1 445	1 212
Бенин	1 619	1 805	2 534	2 908	2 057	1 649	1 831	1 881
Ботсвана	1 841	2 100	2 045	1 845	8 937	10 192	7 279	6 151
Буркина-Фасо	3 357	5 222	7 596	10 079	1 160	1 396	1 525	1 610
Бурунди	1 346	1 336	1 205	1 647	731	525	437	477

ТАБЛИЦА А2 (продолжение)

	Основные фонды в сельском хозяйстве							
	Всего (млн долл. США в неизменных ценах 2005 года)				На каждого работника (млн долл. США в неизменных ценах 2005 года)			
	1980	1990	2000	2007	1980	1990	2000	2007
Камерун	5 324	6 510	7 158	7 286	2 094	2 110	2 056	2 055
Кабо-Верде	76	123	153	206	2 169	3 605	4 364	6 246
Центральноафриканская Республика	1 269	1 693	2 171	2 460	1 472	1 631	1 826	2 012
Чад	4 267	4 329	5 667	7 033	3 262	2 292	2 344	2 468
Коморские Острова	95	107	129	135	913	793	757	660
Конго	440	500	560	623	1 109	1 119	1 118	1 209
Кот-д'Ивуар	4 435	6 392	7 108	7 563	2 198	2 380	2 413	2 669
Демократическая Республика Конго	4 665	5 601	4 956	4 875	622	592	424	362
Эритрея			3 492	3 367			3 204	2 348
Эфиопия			32 771	48 465			1 363	1 649
Эфиопия ФДР	29 785	33 338			2 258	1 843		
Габон	375	410	452	429	1 875	1 982	2 182	2 235
Гамбия	217	244	277	370	917	695	602	664
Гана	3 876	4 431	5 748	7 025	1 419	1 236	1 201	1 249
Гвинея	2 184	2 251	3 834	5 331	1 142	949	1 155	1 466
Гвинея-Бисау	860	1 147	1 681	1 783	2 975	3 393	4 299	4 176
Кения	12 632	17 295	15 958	18 301	2 287	2 204	1 484	1 463
Лесото	986	1 036	1 132	1 070	4 042	3 441	3 253	2 998
Либерия	544	489	578	617	988	861	812	753
Мадагаскар	14 589	17 227	17 710	17 416	4 565	4 276	3 378	2 652
Малави	1 596	1 870	2 462	3 066	633	554	630	680
Мали	7 067	6 658	9 891	12 499	4 050	3 409	4 163	4 395
Мавритания	2 558	2 914	3 969	4 306	5 990	6 699	6 963	6 240
Маврикий	225	247	260	267	2 248	3 294	4 134	5 046
Мозамбик	2 838	3 580	4 405	4 843	562	687	621	592
Намибия	2 711	2 361	2 551	2 623	15 314	10 779	10 083	10 088
Нигер	8 441	7 456	10 493	12 961	4 807	3 318	3 386	3 371
Нигерия	33 068	40 407	49 768	59 792	2 585	3 184	4 000	4 870
Руанда	1 246	1 316	1 392	1 973	578	466	429	495
Сан-Томе и Принсипи	191	201	216	218	9 099	8 368	7 711	7 042
Сенегал	6 934	8 393	9 756	10 498	3 771	3 655	3 331	2 988
Сейшельские Острова	12	15	15	11	541	588	553	355
Сьерра-Леоне	925	1 294	1 430	2 186	1 035	1 195	1 374	1 716
Сомали	11 621	13 440	13 088	13 145	6 175	7 168	6 391	5 663
Южная Африка	42 868	42 810	43 350	42 668	26 692	26 524	29 251	33 178
Судан	24 999	27 681	43 260	47 540	5 369	5 374	6 952	7 002
Свазиленд	801	876	852	809	6 788	6 299	5 754	5 824
Того	907	1 452	1 549	1 747	1 298	1 597	1 400	1 417
Уганда	4 754	5 992	7 197	8 541	961	899	855	842
Объединенная Республика Танзания	15 058	16 679	19 829	21 504	1 929	1 580	1 463	1 372
Замбия	3 704	4 864	5 334	5 904	2 498	2 196	1 987	1 970

ТАБЛИЦА А2 (продолжение)

	Основные фонды в сельском хозяйстве							
	Всего (млн долл. США в неизменных ценах 2005 года)				На каждого работника (млн долл. США в неизменных ценах 2005 года)			
	1980	1990	2000	2007	1980	1990	2000	2007
Зимбабве	7 823	9 699	9 132	8 858	3 910	3 379	2 794	2 842
СТРАНЫ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ДОХОДА	1 730 513	1 818 454	1 776 270	1 764 612	42 328	55 944	75 328	92 456
Андорра	0	0	0	0	147	147	220	220
Аруба
Австралия	112 505	111 469	115 219	111 963	256 276	237 168	260 676	249 361
Австрия	15 310	15 579	14 200	13 844	47 994	56 857	71 356	86 525
Багамские Острова	22	23	28	29	4 388	3 905	5 534	5 790
Бахрейн	24	40	58	57	4 002	10 018	19 177	19 130
Барбадос	102	127	108	84	9 307	14 079	15 366	16 892
Бельгия			7 275	6 529			92 086	102 011
Бельгия-Люксембург	7 659	7 857			62 783	71 430		
Бермудские Острова
Бруней-Даруссалам	45	37	58	81	11 190	18 425	58 130	81 360
Канада	88 391	91 794	91 090	94 170	109 666	185 442	238 455	271 384
Каймановы Острова
Китай, Гонконг САР
Китай, Макао САР
Хорватия		
Кипр	814	954	1 092	1 141	10 052	19 087	28 733	34 582
Чешская Республика			11 782	10 936			27 337	30 892
Чехословакия	20 886	23 151			19 393	23 503		
Дания	16 591	14 061	12 292	11 906	90 170	86 796	113 816	141 738
Экваториальная Гвинея	408	410	413	355	6 084	3 799	2 908	2 152
Эстония			2 511	2 002			33 044	30 798
Фарерские Острова
Финляндия	14 156	14 203	11 877	11 374	47 504	65 150	83 055	103 398
Франция	102 650	97 840	93 064	90 402	51 843	71 783	105 995	136 972
Германия	120 949	114 290	83 432	74 076	49 407	73 404	82 119	98 505
Греция	16 619	18 743	19 832	21 190	13 327	19 463	24 010	30 445
Гренландия	5	6	5	5	5 140	5 690	5 450	5 310
Гуам	28	28	28	29	1 776	1 423	1 498	1 434
Венгрия	12 137	11 434	11 491	10 619	13 050	16 311	25 423	29 497
Исландия	1 006	954	809	936	83 863	63 614	62 239	77 962
Ирландия	16 847	17 167	19 092	18 832	72 304	92 294	115 014	119 947
Израиль	2 298	2 355	2 357	2 378	30 234	36 236	38 647	44 033
Италия	64 288	74 748	80 147	75 343	23 034	36 145	64 117	78 976
Япония	236 526	307 545	274 751	265 379	38 447	66 669	101 309	153 133
Кувейт	131	129	236	307	14 516	14 384	21 416	23 620
Лихтенштейн	14	14	14	14	13 710	14 030	15 178	15 371
Люксембург			505	440			126 143	146 760

ТАБЛИЦА А2 (продолжение)

	Основные фонды в сельском хозяйстве							
	Всего (млн долл. США в неизменных ценах 2005 года)				На каждого работника (млн долл. США в неизменных ценах 2005 года)			
	1980	1990	2000	2007	1980	1990	2000	2007
Мальта	62	95	90	96	6 153	31 537	30 113	48 245
Монако
Нидерланды	13 026	13 442	12 382	11 816	43 565	42 808	46 031	51 376
Новая Каледония	557	614	578	611	23 205	20 478	18 065	19 083
Новая Зеландия	59 934	56 500	54 124	56 245	399 559	330 412	309 281	304 029
Северные Марианские Острова
Норвегия	8 227	9 076	8 467	8 270	49 858	65 297	76 975	88 924
Оман	673	946	1 264	1 311	4 208	3 694	4 313	4 444
Польша	50 722	65 865	65 784	71 100	9 687	13 290	17 482	22 323
Португалия	14 635	15 868	15 213	13 181	12 509	18 516	22 438	23 205
Пуэрто-Рико	1 001	1 126	842	759	18 536	22 983	28 067	37 970
Катар	56	108	210	189	18 560	15 397	52 535	27 049
Республика Корея	6 085	9 355	14 238	16 248	1 132	2 696	6 454	10 739
Сан-Марино
Саудовская Аравия	9 053	21 277	23 127	23 239	8 589	22 026	35 093	39 590
Сингапур
Словакия			6 849	5 932			28 537	28 246
Словения			2 697	2 564			141 955	284 839
Испания	60 275	69 467	75 074	78 504	22 953	36 755	56 067	69 534
Швеция	15 582	14 089	13 835	13 394	57 496	67 412	94 760	108 896
Швейцария	8 770	8 877	8 113	7 983	46 898	45 524	48 580	54 678
Тринидад и Тобаго	427	359	295	311	9 292	7 175	5 892	6 474
Острова Теркс и Кайкос
Объединенные Арабские Эмираты	769	1 031	3 309	3 670	30 766	14 128	38 040	30 085
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	47 575	47 446	46 751	45 699	66 538	74 250	88 375	93 263
Соединенные Штаты Америки	582 673	557 953	569 262	579 069	148 679	150 635	184 227	216 799
Виргинские Острова США	21	18	17	16	1 650	1 352	1 525	1 649

ТАБЛИЦА АЗ

Средний годовой приток прямых инвестиций в сельское хозяйство, продовольственный сектор, производство напитков и табака, а также во все сектора, 2005–2006 и 2007–2008 годы

	Средний годовой приток прямых инвестиций (млн долл. США в текущих ценах)					
	в сельское хозяйство		в продовольственный сектор, производство напитков и табака		во все сектора	
	2005–06	2007–08	2005–06	2007–08	2005–06	2007–08
МИР В ЦЕЛОМ						
СТРАНЫ С НИЗКИМ И СРЕДНИМ УРОВНЯМИ ДОХОДА						
Восточная Азия и Океания						
Американское Самоа
Камбоджа	72	95	18	20	432	841
Китай	659	886	..	2 611	70 937	83 582
Корейская Народно-Демократическая Республика
Фиджи
Индонезия	121	239	6 626	8 123
Кирибати
Лаосская Народно-Демократическая Республика	7	28	..
Малайзия	-1	1 038	5 012	7 818
Маршалловы Острова
Микронезия (Федеративные Штаты)
Монголия
Мьянма	71	..
Палау
Папуа-Новая Гвинея
Филиппины	0	2	2 388	2 160
Самоа
Соломоновы Острова
Таиланд	5	10	46	194	8 536	8 923
Тимор-Лешти
Тонга
Тувалу
Вануату
Вьетнам	56	2 021	..
Европа и Центральная Азия						
Албания	1	294	..
Армения	..	23	19	23	370	900
Азербайджан	3 911	4 144
Беларусь
Босния и Герцеговина	59	69	690	1 570
Болгария	23	89
Грузия

ТАБЛИЦА А3 (продолжение)

	Средний годовой приток прямых инвестиций (млн долл. США в текущих ценах)					
	в сельское хозяйство		в продовольственный сектор, производство напитков и табака		во все сектора	
	2005–06	2007–08	2005–06	2007–08	2005–06	2007–08
Казахстан	1	..	24	..	1 971	..
Кыргызстан	-2	0	75	220
Латвия	1	51	1 185	1 792
Литва	11	13	-47	42	1 422	2 030
Черногория
Республика Молдова	1	4	162	249
Румыния	56	159	307	196	8 923	11 916
Российская Федерация	157	378	590	1 104	13 375	27 349
Сербия	..	40	..	147	..	3 466
Сербия и Черногория	12	..	116	..	4 021	..
Таджикистан
Бывшая югославская Республика Македония	1	10	10	30	264	639
Турция	7	25	338	1 009	13 087	16 935
Туркменистан
Украина
СССР
Узбекистан
СФР Югославия
Латинская Америка и Карибский бассейн						
Антигуа и Барбуда
Аргентина	366	505	226	647	7 175	8 605
Белиз	6	8	118	167
Боливия (Многонациональное Государство)	0	3	535	1 020
Бразилия	233	708	1 474	2 035	21 876	38 795
Чили	14	107	128	23	2 490	3 301
Колумбия	7	41	8 454	9 816
Коста-Рика	52	208	1 165	1 959
Куба
Доминика
Доминиканская Республика	1 326	2 232
Эквадор	36	23	382	595
Сальвадор	0	2	376	1 147
Гренада
Гватемала	53	88	550	724
Гайана
Гаити
Гондурас	48	7	537	903
Ямайка	0	782	1 152

ТАБЛИЦА А3 (продолжение)

	Средний годовой приток прямых инвестиций (млн долл. США в текущих ценах)					
	в сельское хозяйство		в продовольственный сектор, производство напитков и табака		во все сектора	
	2005–06	2007–08	2005–06	2007–08	2005–06	2007–08
Мексика	16	82	2 175	1 344	20 789	24 806
Никарагуа	8	264	504
Панама	1 737	1 777
Парагвай	-18	1	13	-4	75	157
Перу	62	30	723	1 234
Сент-Люсия
Сент-Винсент и Гренадины
Суринам
Уругвай	283	335	11	100	1 170	1 330
Венесуэла (Боливарианская Республика)	1 000	646
Ближний Восток и Северная Африка						
Алжир
Джибути
Египет	30	100	13 084	15 319
Иран (Исламская Республика)
Ирак
Иордания
Ливан
Ливия
Марокко	2	5	2 988	4 121
Оккупированная Палестинская территория
Сирийская Арабская Республика	6	15	621	1 355
Тунис	8	11	12	22	2 045	2 187
Йемен
Южная Азия						
Афганистан
Бангладеш	2	11	5	16	819	876
Бутан
Индия	6 333	21 062
Мальдивы
Непал
Пакистан	56	298	3 236	5 514
Шри-Ланка
Африка к югу от Сахары						
Ангола
Бенин

ТАБЛИЦА А3 (продолжение)

	Средний годовой приток прямых инвестиций (млн долл. США в текущих ценах)					
	в сельское хозяйство		в продовольственный сектор, производство напитков и табака		во все сектора	
	2005–06	2007–08	2005–06	2007–08	2005–06	2007–08
Ботсвана
Буркина-Фасо
Бурунди
Камерун
Кабо-Верде
Центральноафриканская Республика
Чад
Коморские Острова
Конго
Кот-д'Ивуар
Демократическая Республика Конго
Эритрея
Эфиопия
Эфиопия ФДР
Габон
Гамбия
Гана
Гвинея
Гвинея-Бисау
Кения
Лесото
Либерия
Мадагаскар	8	-6	190	979
Малави
Мали
Мавритания	509	..
Маврикий	1	8	162	385
Мозамбик	9	71	131	510
Намибия
Нигер
Нигерия	3 403	..
Руанда
Сан-Томе и Принсипи
Сенегал
Сейшельские Острова
Сьерра-Леоне
Сомали
Южная Африка
Судан

ТАБЛИЦА А3 (продолжение)

	Средний годовой приток прямых инвестиций (млн долл. США в текущих ценах)					
	в сельское хозяйство		в продовольственный сектор, производство напитков и табака		во все сектора	
	2005-06	2007-08	2005-06	2007-08	2005-06	2007-08
Свазиленд
Того
Уганда
Объединенная Республика Танзания	11	448	..
Замбия
Зимбабве
СТРАНЫ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ДОХОДА						
Андорра
Аруба
Австралия	-107	-9	-3 109	34 207
Австрия	-20	4	290	-511	9 634	19 006
Багамские Острова
Бахрейн
Барбадос
Бельгия	-973	-92	34 373	110 099
Бельгия-Люксембург						
Бруней-Даруссалам	0	289	248
Канада	42 993	84 961
Каймановы Острова
Китай, Гонконг САР	39 341	56 981
Китай, Макао САР	1 424	2 448
Хорватия	11	4	120	101	2 654	5 581
Кипр	0	..	2	0	1 525	3 142
Чешская Республика	32	0	138	392	8 558	8 447
Чехословакия						
Дания	0	..	-8	2 763	7 775	7 261
Экваториальная Гвинея
Эстония	18	20	2 333	2 331
Фарерские Острова
Финляндия	6 201	5 205
Франция	44	33	5 281	3 392	78 397	79 230
Французская Полинезия
Германия	11	8	732	-639	51 533	51 514
Греция	34	4	28	-109	2 989	3 305
Гренландия
Гуам
Венгрия	8	32	80	-106	7 263	5 668
Исландия	0	-2	127	24	3 550	3 557

ТАБЛИЦА А3 (продолжение)

	Средний годовой приток прямых инвестиций (млн долл. США в текущих ценах)					
	в сельское хозяйство		в продовольственный сектор, производство напитков и табака		во все сектора	
	2005–06	2007–08	2005–06	2007–08	2005–06	2007–08
Ирландия	-66	-1 797	-18 616	2 339
Израиль	23	71	9 303	9 665
Италия	-74	149	2 114	-244	24 336	30 863
Япония	-15	4	-474	94	-1 865	23 487
Кувейт
Лихтенштейн
Люксембург
Мальта	1 239	885
Монако
Нидерланды	-338	10 392	27 622	55 742
Новая Каледония
Новая Зеландия
Северные Марианские Острова
Норвегия	4 426	4 893
Оман	1 746	3 200
Польша	52	117	499	416	14 906	22 695
Португалия	7 419	3 864
Пуэрто-Рико
Катар
Республика Корея	2	..	-150	..	6 000	..
Сан-Марино
Саудовская Аравия	8	24	-542	179	15 195	31 270
Сингапур	34	50	2 183	-479
Словакия	2	1	2 703	3 267
Словения
Испания	-4	22 518	0
Швеция	24	4 435	20 418	32 114
Швейцария	21 383	23 792
Тринидад и Тобаго	6	10	911	830
Острова Теркс и Кайкос
Объединенные Арабские Эмираты
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	88	79	1 959	10 468	166 096	136 618
Соединенные Штаты Америки	22	240	8 619	29 025	170 955	293 644
Виргинские Острова США

ТАБЛИЦА А4

Государственные расходы: общая сумма расходов на сельское хозяйство и доля сельского хозяйства в совокупных расходах, 1980, 1990, 2000 и 2007 годы

	Государственные расходы							
	Общая сумма расходов на сельское хозяйство (млн долл. США по ППС 2005 года)				Доля сельского хозяйства в совокупных расходах (в процентах)			
	1980	1990	2000	2007	1980	1990	2000	2007
СТРАНЫ С НИЗКИМ И СРЕДНИМ УРОВНЯМИ ДОХОДА								
Восточная Азия и Океания								
Американское Самоа
Камбоджа
Китай	16 618	20 567	41 743	88 683	12,2	10,0	7,8	6,8
Корейская Народно-Демократическая Республика
Фиджи	27	34	36	31	7,2	6,7	3,7	3,1
Индонезия	4 061	4 851	2 671	3 856	10,0	7,6	2,3	3,0
Кирибати
Лаосская Народно-Демократическая Республика
Малайзия
Маршалловы Острова
Микронезия (Федеративные Штаты)
Монголия
Мьянма	403	183	391	420	23,6	9,3	17,4	8,3
Палау
Папуа-Новая Гвинея	141	152	78	50	8,5	7,2	2,6	1,5
Филиппины	1 020	1 986	2 217	2 550	6,1	6,6	5,7	5,2
Самоа
Соломоновы Острова
Таиланд	1 917	3 301	5 510	6 311	9,7	10,4	8,8	6,6
Тимор-Лешти
Тонга
Тувалу
Вануату	4	9	6	6	3,0	4,6	3,6	5,0
Вьетнам
Европа и Центральная Азия								
Албания
Армения		
Азербайджан		
Беларусь			1 397	2 840			13,1	10,5
Босния и Герцеговина		
Болгария
Грузия		
Казахстан			236	1 040			2,1	4,1
Кыргызстан			54	58			4,0	2,4
Латвия			269	1 071			4,5	9,9

ТАБЛИЦА А5

Государственные расходы на сельское хозяйство: на каждого сельскохозяйственного работника и Показатель ориентации на сельское хозяйство, 1980, 1990, 2000 и 2007 годы

	Государственные расходы							
	На каждого сельскохозяйственного работника (долл. США в неизменных ценах по ППС 2005 года)				Показатель ориентации на сельское хозяйство (Коэффициент)			
	1980	1990	2000	2007	1980	1990	2000	2007
СТРАНЫ С НИЗКИМ И СРЕДНИМ УРОВНЯМИ ДОХОДА								
Восточная Азия и Океания								
Американское Самоа
Камбоджа
Китай	45	43	84	178	0,40	0,37	0,51	0,64
Корейская Народно-Демократическая Республика
Фиджи	283	294	288	248	0,33	0,33	0,22	0,22
Индонезия	127	117	57	81	0,42	0,39	0,15	0,21
Кирибати
Лаосская Народно-Демократическая Республика
Малайзия
Маршалловы Острова
Микронезия (Федеративные Штаты)
Монголия
Мьянма	33	12	22	22
Палау
Папуа-Новая Гвинея	133	108	45	25	0,24	0,23	0,07	0,04
Филиппины	111	181	178	193	0,24	0,30	0,36	0,37
Самоа
Соломоновы Острова
Таиланд	114	156	278	322	0,42	0,84	0,98	0,62
Тимор-Лешти
Тонга
Тувалу
Вануату	130	302	163	157	0,16	0,22	0,14	0,22
Вьетнам
Европа и Центральная Азия								
Албания
Армения		
Азербайджан		
Беларусь			2 200	5 819			0,92	1,13
Босния и Герцеговина		
Болгария
Грузия		
Казахстан			179	860			0,24	0,67
Кыргызстан			99	108			0,11	0,08
Латвия			2 040	9 079			0,99	2,76

ТАБЛИЦА А6 (продолжение)

	Государственные расходы на сельскохозяйственные НИОКР							
	Всего (млн долл. США по неизменному ППС 2005 года)				Доля в сельскохозяйственном ВВП (в процентах)			
	1981	1990	2000	Последние годы	1981	1990	2000	Последние годы
Литва		
Черногория			
Республика Молдова		
Румыния
Российская Федерация		
Сербия				..				
Сербия и Черногория		
Таджикистан		
Бывшая югославская Республика Македония		
Турция
Туркменистан		
Украина		
СССР		
Узбекистан		
СФР Югославия		
Латинская Америка и Карибский бассейн								
Антигуа и Барбуда
Аргентина	203	194	239	449	1,17	0,98	1,34	1,27
Белиз	1	1	2	3	0,75	0,86	0,90	0,95
Боливия (Многонациональное Государство)
Бразилия	979	1 227	1 247	1 296	1,15	1,66	1,86	1,68
Чили	58	75	117	98	1,45	1,09	1,30	1,22
Колумбия	104	153	165	152	0,43	0,54	0,62	0,50
Коста-Рика	13	17	25	30	0,41	0,85	0,93	0,93
Куба
Доминика
Доминиканская Республика	17	0,26
Эквадор
Сальвадор	14	11	7	6	0,20	0,30	0,20	0,15
Гренада
Гватемала	21	14	9	8	0,25	0,15	0,07	0,06
Гайана
Гаити
Гондурас	6	15	14	13	0,25	0,55	0,54	0,43
Ямайка
Мексика	438	518	1,08	1,21
Никарагуа	24	0,94
Панама	10	12	11	10	0,92	0,95	0,72	0,50
Парагвай	3	0,20

ТАБЛИЦА А7

Официальная помощь в целях развития, предназначенная для сельского хозяйства, и доля сельского хозяйства в ОПР для всех секторов, 1980, 1990, 2000 и 2010 годы

	Официальная помощь в целях развития							
	сельскому хозяйству <i>(млн долл. США в неизменных ценах 2005 года)</i>				доля сельского хозяйства в ОПР для всех <i>(в процентах)</i>			
	1980	1990	2000	2010	1980	1990	2000	2010
МИР В ЦЕЛОМ	8 397	8 193	4 131	8 299	18,8	14,5	5,6	5,9
СТРАНЫ С НИЗКИМ И СРЕДНИМ УРОВНЯМИ ДОХОДА	8 328	8 150	4 119	8 266	20,0	15,2	5,6	5,8
Восточная Азия и Океания	1 358	1 851	722	728	18,0	17,3	5,3	5,9
Американское Самоа
Камбоджа	6	..	59	50	7,6	..	10,8	5,6
Китай	..	1 096	193	65	..	53,7	5,7	3,1
Корейская Народно-Демократическая Республика	..	36	1	0	1,4	0,8
Фиджи	5	1	1	12	35,4	6,9	6,7	20,5
Индонезия	704	400	132	170	23,6	11,7	6,1	5,9
Кирибати	5	1	10	2	37,9	7,9	44,1	5,3
Лаосская Народно-Демократическая Республика	70	48	18	18	56,2	20,6	6,2	3,4
Малайзия	..	15	6	6	..	2,1	0,4	6,7
Маршалловы Острова	5	1	8,3	0,8
Микронезия (Федеративные Штаты)	14	1	12,1	1,0
Монголия	5	26	1,6	4,9
Мьянма	136	..	3	22	28,0	..	3,5	7,5
Палау	0	0	0,9	2,3
Папуа-Новая Гвинея	11	2	25	40	1,7	1,1	4,5	4,8
Филиппины	133	145	157	49	18,7	6,0	13,0	4,2
Самоа	14	4	2	2	73,7	7,4	4,1	1,6
Соломоновы Острова	6	5	3	17	14,5	17,5	2,9	5,1
Таиланд	227	73	22	11	31,8	5,1	1,7	2,2
Тимор-Лешти	5	10	1,7	2,8
Тонга	1	4	0	1	7,2	9,8	0,5	1,5
Тувалу	1	0	11,3	..	0,0	1,9
Вануату	5	2	3	2	5,4	15,8	10,1	2,6
Вьетнам	35	20	58	223	9,4	10,1	2,9	6,4
Европа и Центральная Азия			272	488			5,2	6,1
Албания	10	16	2,3	3,8
Армения			15	6			5,6	1,8
Азербайджан			60	3			28,1	1,6
Беларусь			..	0			..	0,2
Босния и Герцеговина			15	10			1,7	1,9
Болгария
Грузия			21	22			7,3	2,8
Казахстан			3	2			1,0	0,6

ТАБЛИЦА А7 (продолжение)

	Официальная помощь в целях развития							
	сельскому хозяйству (млн долл. США в неизменных ценах 2005 года)				доля сельского хозяйства в ОПР для всех (в процентах)			
	1980	1990	2000	2010	1980	1990	2000	2010
Кыргызстан			75	9			22,4	1,9
Латвия		
Литва		
Черногория				4				3,9
Республика Молдова			11	97			8,1	12,8
Румыния
Российская Федерация		
Сербия				25				4,2
Сербия и Черногория			15				0,7	
Таджикистан			22	26			15,5	6,3
Бывшая югославская Республика Македония			24	21			7,9	9,7
Турция	..	1	1	238	..	0,3	0,1	15,5
Туркменистан			0	1			0,2	2,5
СССР		
Украина			..	3			..	0,5
Узбекистан			0	5			0,2	0,7
СФР Югославия		
Латинская Америка и Карибский бассейн	772	665	522	960	20,3	10,1	6,5	8,5
Антигуа и Барбуда	10	0	90,1	2,1
Аргентина	..	25	2	34	..	14,2	2,5	25,0
Белиз	1	5	6	22	14,2	37,6	27,1	46,8
Боливия (Многонациональное Государство)	19	174	115	122	12,9	23,5	9,1	18,1
Бразилия	30	20	19	201	8,4	19,2	8,3	22,4
Чили	2	0	3	2	10,9	0,1	5,8	1,7
Колумбия	..	3	82	100	..	2,6	5,1	9,1
Коста-Рика	41	15	13	2	28,8	9,9	22,0	2,5
Куба	..	0	7	8	..	1,0	11,0	7,5
Доминика	4	0	8	0	30,8	0,0	47,0	0,3
Доминиканская Республика	25	6	12	17	14,8	4,2	4,0	4,3
Эквадор	0	10	10	38	0,0	2,3	4,4	15,7
Сальвадор	165	32	17	10	57,7	7,6	11,2	3,5
Гренада	0	..	2	0	6,7	..	14,5	0,7
Гватемала	..	24	24	41	..	8,5	8,6	9,9
Гайана	6	44	0	22	28,6	14,2	0,1	7,6
Гаити	6	35	23	68	6,8	13,3	11,9	2,1
Гондурас	45	82	59	66	10,4	17,0	7,4	12,2
Ямайка	25	68	7	25	15,3	26,1	5,9	24,8
Мексика	1	1	5	20	1,3	0,2	1,3	2,0
Никарагуа	142	67	45	59	27,9	8,2	8,1	10,6

ТАБЛИЦА А7 (продолжение)

	Официальная помощь в целях развития							
	сельскому хозяйству (млн долл. США в неизменных ценах 2005 года)				доля сельского хозяйства в ОПР для всех (в процентах)			
	1980	1990	2000	2010	1980	1990	2000	2010
Панама	11	..	1	4	14,1	..	2,1	8,3
Парагвай	17	14	3	20	9,1	9,4	5,9	10,5
Перу	227	31	24	72	51,1	16,1	2,3	10,8
Сент-Люсия	2	..	10	0	25,0	..	37,5	4,0
Сент-Винсент и Гренадины	..	0	8	0	..	100,0	57,7	3,0
Суринам	2	6	4	..	2,2	18,1	15,6	0,0
Уругвай	..	2	1	2	..	8,2	8,1	6,4
Венесуэла (Боливарианская Республика)	0	0	0,2	0,8
Ближний Восток и Северная Африка	742	345	316	492	13,1	6,9	5,4	4,0
Алжир	..	28	1	8	..	11,8	0,9	3,2
Джибути	4	11	1	1	19,7	25,8	1,1	0,8
Египет	325	108	155	133	9,3	4,1	8,5	6,0
Иран (Исламская Республика)	0	2	0,1	1,7
Ирак	51	0,0	2,5
Иордания	24	4	37	2	8,2	0,5	5,5	0,2
Ливан	7	27	6,5	6,4
Ливия	..	1	..	0	..	33,8	..	0,1
Марокко	19	72	6	161	7,8	10,7	0,8	8,7
Оккупированная Палестинская территория	17	34	2,8	1,6
Сирийская Арабская Республика	110	..	8	26	94,9	..	7,0	6,1
Тунис	163	83	51	4	18,2	21,4	8,1	0,6
Йемен	98	38	31	42	20,7	15,4	5,2	5,2
Южная Азия	3 336	1 924	504	1 085	28,6	21,0	7,9	4,8
Афганистан	..	33	2	583	..	28,1	1,2	8,7
Бангладеш	797	590	177	121	23,4	25,1	11,2	5,0
Бутан	1	18	4	6	3,3	46,9	5,0	5,7
Индия	2 000	237	194	189	37,3	8,0	7,8	2,8
Мальдивы	..	0	0	0	..	0,1	0,0	0,1
Непал	141	196	61	30	36,9	52,6	16,6	2,9
Пакистан	201	755	12	145	15,6	37,2	0,9	3,3
Шри-Ланка	197	94	55	12	16,4	7,6	14,0	1,2
Африка к югу от Сахары	2 082	2 897	1 488	2 857	19,6	16,0	7,1	7,4
Ангола	16	51	9	27	14,5	17,9	2,5	6,1
Бенин	1	16	45	21	0,6	8,1	10,9	3,6
Ботсвана	15	3	2	1	9,6	2,6	4,4	0,6
Буркина-Фасо	98	66	127	71	31,8	21,0	23,8	8,7
Бурунди	33	68	11	96	12,7	28,2	6,3	19,2
Камерун	133	142	16	62	62,7	21,6	3,1	9,4

ТАБЛИЦА А7 (продолжение)

	Официальная помощь в целях развития							
	сельскому хозяйству (млн долл. США в неизменных ценах 2005 года)				доля сельского хозяйства в ОПР для всех (в процентах)			
	1980	1990	2000	2010	1980	1990	2000	2010
Кабо-Верде	17	5	4	3	19,8	6,0	4,8	1,7
Центральноафриканская Республика	5	41	2	3	4,4	16,6	1,4	1,2
Чад	1	21	27	9	4,5	11,2	6,2	1,8
Коморские Острова	11	5	2	2	31,3	49,1	6,0	2,2
Конго	7	33	1	1	4,3	13,8	1,4	0,1
Кот-д'Ивуар	66	98	37	93	52,1	11,1	6,4	12,8
Демократическая Республика Конго	103	43	3	100	21,7	5,9	1,3	3,1
Эритрея			39	13			9,2	13,6
Эфиопия			67	222			5,3	7,3
Эфиопия ФДР	62	93			30,0	12,4		
Габон	32	1	10	28	62,5	5,6	11,6	15,4
Гамбия	5	12	4	15	6,1	12,1	7,9	9,1
Гана	143	60	140	126	38,7	6,7	16,4	8,1
Гвинея	28	77	9	8	16,6	16,6	4,4	6,0
Гвинея-Бисау	4	37	0	10	8,2	24,7	0,2	8,3
Кения	175	246	78	323	24,1	13,0	6,1	10,6
Лесото	24	9	4	0	12,9	12,5	6,9	0,1
Либерия	10	2	4	36	19,0	12,2	13,8	2,6
Мадагаскар	9	45	50	19	3,2	7,9	9,6	6,5
Малави	35	113	50	79	19,6	23,0	6,5	8,6
Мали	40	116	137	223	24,7	34,1	19,4	24,9
Мавритания	24	75	27	11	20,9	34,6	12,0	3,5
Маврикий	1	4	2	0	0,9	4,5	6,5	0,0
Мозамбик	95	209	48	72	39,0	21,7	2,6	3,7
Намибия	..	4	13	14	..	4,2	9,9	4,0
Нигер	70	115	81	43	25,2	51,1	20,7	8,1
Нигерия	11	11	16	69	75,5	2,2	1,6	5,5
Руанда	54	26	62	68	20,9	10,1	10,1	7,5
Сан-Томе и Принсипи	2	3	6	3	39,7	6,4	12,3	9,0
Сенегал	51	104	60	256	16,6	11,5	7,2	19,7
Сейшельские Острова	4	7	0	1	32,0	20,4	5,3	2,0
Сьерра-Леоне	1	..	1	75	1,6	..	0,3	16,7
Сомали	122	56	0	1	29,9	21,6	0,2	0,3
Южная Африка	12	20	2,5	1,9
Судан	351	55	1	145	22,2	20,1	0,2	7,5
Свазиленд	0	5	5	6	0,7	26,0	15,0	5,0
Того	41	33	6	36	19,4	13,1	6,5	7,6
Уганда	5	211	88	198	1,5	23,5	6,6	10,8
Объединенная Республика Танзания	124	497	127	132	10,1	30,0	7,5	4,7
Замбия	51	47	39	36	10,8	5,5	2,9	4,9
Зимбабве	2	32	17	81	0,6	8,9	7,2	15,5

ТАБЛИЦА А7 (продолжение)

	Официальная помощь в целях развития							
	сельскому хозяйству (млн долл. США в неизменных ценах 2005 года)				доля сельского хозяйства в ОПР для всех (в процентах)			
	1980	1990	2000	2010	1980	1990	2000	2010
СТРАНЫ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ДОХОДА	64	75	10	35	2,6	2,6	6,3	9,2
Андорра
Аруба	..	0	0,3
Австралия
Австрия
Багамские Острова
Бахрейн	0	0,9	..
Барбадос	9	0	0	0	..	10,5	0,1	1,7
Бельгия
Бельгия-Люксембург
Бермудские Острова
Бруней-Даруссалам
Канада
Каймановы Острова
Китай, Гонконг САР
Китай, Макао САР
Хорватия	1	34	0,7	16,7
Кипр
Чешская Республика
Чехословакия
Дания
Экваториальная Гвинея	..	19	1	0	..	59,4	5,5	0,5
Эстония
Фарерские Острова
Финляндия
Франция
Германия
Греция
Гренландия
Гуам
Венгрия
Исландия
Ирландия
Израиль	45	1	2,4	0,0
Италия
Япония
Кувейт
Лихтенштейн
Люксембург
Мальта	2	79,8	..	0,0	..

ТАБЛИЦА А7 (продолжение)

	Официальная помощь в целях развития							
	сельскому хозяйству (млн долл. США в неизменных ценах 2005 года)				доля сельского хозяйства в ОПР для всех (в процентах)			
	1980	1990	2000	2010	1980	1990	2000	2010
Монако
Нидерланды
Новая Каледония	4	2	18,0	3,7
Новая Зеландия
Северные Марианские Острова	..	6	36,0
Норвегия
Оман	..	11	8	0	..	68,1	67,2	0,3
Польша
Португалия
Пуэрто-Рико
Катар
Республика Корея	..	36
Сан-Марино	0,6	..
Саудовская Аравия	0
Сингапур	4	27,6
Словакия	0,0	..
Словения	0
Испания
Швеция
Швейцария	0,4	0,4
Тринидад и Тобаго	0	0	1,7	..
Острова Теркс и Кайкос	0
Объединенные Арабские Эмираты
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии
Соединенные Штаты Америки
Виргинские Острова США
Неустановленные получатели помощи	8	206	125	1 113	1,7	13,2	1,6	4,5
Региональные получатели помощи	32	262	169	543	11,0	16,0	5,0	6,0

- **Литература**
- **Специальные главы доклада**
«Положение дел в области
продовольствия и сельского
хозяйства»

Литература

- Ahmed, A.U., Rabbani, M., Sulaiman, M. & Das, N.C.** 2009. *The impact of asset transfer on livelihoods of the ultra poor in Bangladesh*. Research Monograph Series No. 39. Dhaka, Bangladesh Rural Advancement Committee.
- Ahmed, R. & Hossain, M.** 1990. *Development impact of rural infrastructure in Bangladesh*. IFPRI Research Report 83. Washington, DC, IFPRI.
- Akroyd, S. & Smith, L.** 2007. *Review of public spending to agriculture*. A joint DFID/ World Bank study. Oxford, UK, Oxford Policy Management.
- Allcott, H., Lederman, D. & López, R.** 2006. *Political institutions, inequality, and agricultural growth: the public expenditure connection*. Policy Research Working Paper Series 3902. Washington, DC, World Bank.
- Alston, J.** 2010. *The benefits from agricultural research and development, innovation, and productivity growth*. OECD Food, Agriculture and Fisheries Working Papers No. 31. Paris, OECD.
- Alston, J.M., Beddow, J.M. & Pardey, P.G.** 2010. Global patterns of crop yields and other partial productivity measures and prices. In J.M. Alston, B.A. Babcock & P.G. Pardey, eds. *The shifting patterns of agricultural productivity worldwide*. CARD-MATRIC Electronic Book. Ames, USA, Center for Agricultural and Rural Development, The Midwest Agribusiness Trade Research and Information Center, Iowa State University (available at www.matric.iastate.edu/shifting_patterns).
- Alston, J., Marra, M., Pardey, P. & Wyatt, T.** 2000. Research returns redux: a meta-analysis of the returns to agricultural R&D. *Australian Journal of Agricultural and Resource Economics*, 44(2): 185–215.
- Anderson, K., ed.** 2009. *Distortions to agricultural incentives: a global perspective, 1955–2007*. London, Palgrave Macmillan and Washington, DC, World Bank.
- Anderson, K. & Brückner, M.** 2011. *Price distortions and economic growth in Sub-Saharan Africa*. CEPR (Center for Economic Policy Research) Discussion Papers 8530. London, CEPR.
- Anderson, K. & Nelgen, S.** 2012. *Updated national and global estimates of distortions to agricultural incentives, 1955 to 2010*. Washington, DC, World Bank.
- Anderson, K. & Valenzuela, E.** 2008. *Estimates of global distortions to agricultural incentives, 1955 to 2007*. Washington, DC, World Bank.
- Anderson, K., Lloyd, P. & MacLaren, D.** 2007. Distortions to agricultural incentives in Australia since World War II. *The Economic Record*, 83(263): 461–482.
- Anderson, K., Valenzuela, E. & van der Mensbrugghe, D.** 2009. *Welfare and poverty effects of global agricultural and trade policies using the linkage model*. Agricultural Distortions Working Paper 52785. Washington, DC, World Bank.
- Anseeuw, W., Ducastel, A. & Gabas, J.** 2011. *The end of the African peasant? From investment funds and finance value chains to peasant related questions*. Paper presented at the International Conference on Global Land Grabbing. Brighton, UK, 6–8 April 2011.
- Anseeuw, W., Wily, L.A., Cotula, L. & Taylor, M.** 2012. *Land rights and the rush for land: findings of the global commercial pressures on land research project*. Rome, ILC (International Land Coalition).
- Anson, R. & Zegarra, E.** 2008. *Honduras: public expenditure assessment and strategy for an enhanced agricultural and forestry sector*. Draft paper prepared for the World Bank Agriculture and Rural Development Sector in collaboration with RUTA. Washington, DC, World Bank.
- Antle, J.M.** 1983. Infrastructure and aggregate agricultural productivity: international evidence. *Economic Development and Cultural Change*, 31(3): 609–619.
- Arezki, R., Deininger, K. & Selod, H.** 2011. *What drives the global land rush?* IMF Working Papers 11/251. Washington, DC, International Monetary Fund.
- Arslan, A., McCarthy, N., Lipper, L., Asfaw, S. & Cattaneo, A.** 2012 (forthcoming). *Adoption and intensity of adoption of conservation agriculture in Zambia*. ESA Working paper. Rome, FAO.
- Augusto, H.A. & Ribeiro, E.M.** 2006. *O Idoso Rural e os Efeitos das Aposentadorias Rurais nos Domicílios e no Comércio Local: O Caso de Medina, Nordeste de Minas*. Paper presented at the meetings of the Associação Brasileira de

- Estudos Populacionais, Caxambu, Brazil, 18–22 September. (mimeo)
- Ballard, R.** 1987. The political economy of migration: Pakistan, Britain, and the Middle East. In J. Eades, ed. *Migrants, workers and the social order*. London, Tavistock.
- Banerjee, A.V. & Duflo, E.** 2004. *Growth theory through the lens of development economics*. Working Paper 05-01. Cambridge, USA, Massachusetts Institute of Technology.
- Barrett, C.B., Bellemare, M.F. & Hou, J.Y.** 2010. Reconsidering conventional explanations of the inverse productivity-size relationship. *World Development*, 38(1): 88–97.
- Barrientos, A.** 2011. Social transfers and growth: what do we know? What do we need to find out? *World Development*, 40(1):11–20.
- Barrientos, A., Ferreira, M., Gorman, M., Heslop, A., Legido-Quigley, H., Lloyd-Sherlock, P., Møller, V., Saboia, J. & Werneck, M.L.T.** 2003. *Non-contributory pensions and poverty prevention: a comparative study of South Africa and Brazil*. London, HelpAge International and Institute for Development Policy and Management.
- Baxter, J.** 2011. *Understanding land investment deals in Africa. Country report: Mali*. Oakland, CA, USA, The Oakland Institute.
- BBC (British Broadcasting Corporation).** 2012. *Cambodia suspends new land grants for companies*. Online news story, 7 May (available at <http://www.bbc.co.uk/news/world-asia-17980399>).
- Becker, G.** 1983. A theory of competition among pressure groups for political influence. *Quarterly Journal of Economics*, 98(3): 371–400.
- Beintema, N.M. & Elliott, H.** 2011. Setting meaningful investment targets in agricultural research and development: challenges, opportunities and fiscal realities. In P. Conforti, ed. *Looking ahead in world food and agriculture: perspectives to 2050*. Rome, FAO.
- Beintema, N.M. & Stads G.J.** 2008a. *Diversity in agricultural research resources in the Asia–Pacific region*. Bangkok, Asia–Pacific Association of Agricultural Research Institutions (APAARI) and Washington, DC, IFPRI.
- Beintema, N.M. & Stads, G.J.,** 2008b. *Measuring agricultural research investments: a revised global picture*. Agriculture Science and Technology Indicators (ASTI) Background Note. Washington, DC, IFPRI.
- Benin, S., Nin-Pratt, A. & Randriamamonjy, J.** 2007. *Agricultural productivity growth and government spending in sub-Saharan Africa*. Washington, DC, IFPRI. (mimeo)
- Benin, S., Nkonya, E., Okecho, G., Randriamamonjy, J., Kato, E., Lubade, G. & Kyotalimye, M.** 2011. Returns to spending on agricultural extension: the case of the National Agricultural Advisory Services (NAADS) programme of Uganda. *Agricultural Economics*, 42(2): 249–267.
- Berhane, G., Hoddinott, J., Kumar, N. & Taffesse, A.S.** 2011. *The impact of Ethiopia’s productive safety nets and household asset building programme: 2006–2010*. Washington, DC, IFPRI.
- Bezemer, D. & Headey, D.** 2008. Agriculture, development, and urban bias. *World Development*, 36(8): 1342–1364.
- Binswanger, H.P.** 1983. *Growth and employment in rural Thailand*. World Bank Report No. 3906-TH. Washington, DC, World Bank.
- Binswanger, H.P., Khandker, S.R. & Rosenzweig, M.R.** 1993. How infrastructure and financial institutions affect agricultural output and investment in India. *Journal of Development Economics*, 41(2): 337–366. Amsterdam, Elsevier.
- Bioversity, CGIAR Consortium, FAO, IFAD, IFPRI, IICA, OECD, UNCTAD, Coordination Team of UN High Level Task Force on the Food Security Crisis, WFP, World Bank & WTO.** 2012. *Sustainable agricultural productivity growth and bridging the gap for small family farms*. Interagency report to the Mexican G20 Presidency (available at <http://www.fao.org/economic/g20/en/>).
- Birner, R. & Resnick, D.** 2010. The political economy of policies for smallholder agriculture. *World Development*, 38(10): 1442–1452.
- Böber, C.** 2012. *The determinants of farm investment of Nepalese households: a case-study on the relationship between credit access and the variation in productive agricultural capital at the farm level*. Background paper for *The State of Food and Agriculture 2012*. Rome, FAO.
- Boone, R., Covarrubias, K., Davis, B. & Winters, P.** 2012. *Cash transfer programs and agricultural production: the case of Malawi*. Rome, FAO. (mimeo)
- Bouis, H., Graham, R. & Welch, R.** 2000. The CGIAR micronutrients project: justification and objectives. *Food and Nutrition Bulletin*, 21(4): 374–381.
- Buckwell, A.** 2005. *Green accounting for agriculture*. *Journal of Agricultural Economics*, 56(2):187–215.

- Byerlee, D., de Janvry, A. & Sadoulet, E. 2009. Agriculture for development: toward a new paradigm. *Annual Review of Resource Economics*, 1(1): 15–31.
- Cammack, T., Fowler, M. & Phomdouangsy, C.D. 2008. *Lao PDR public expenditure study*. Public Expenditures for Pro-Poor Agricultural Growth. Department for International Development (DFID) /World Bank (ARD) Partnership. Draft.
- CDRI (Cambodia Development Resource Institute). 2011. *Foreign investment in agriculture in Cambodia*. Presented at FAO's Expert Meeting on International Investment in the Agriculture Sector of Developing Countries. Rome, Italy, 22–23 November, 2011.
- Christiaensen, L. & Demery, L. 2007. *Down to earth: agriculture and poverty reduction in Africa*. Washington, DC, World Bank.
- Christiaensen, L., Demery, L. & Kuhl, J. 2010. The (evolving) role of agriculture in poverty reduction: an empirical perspective. *Journal of Development Economics*, 96: 239–254.
- Christy, R., Mabaya, E., Wilson, N., Mutambatsere, E. & Mhlang, N. 2009. Enabling, environments for competitive agro-industries. In C.A. da Silva, D. Baker, A.W. Shepard, C. Jenane and S. Miranda-da-Cruz, eds. *Agro-industries for development*, pp.136–85. Rome, FAO and UNIDO (United Nations Industrial Development Organization).
- Claessens, S. 2005. *Access to financial services: a review of the issues and public policy objectives*. Policy Research Working Paper Series 3589. Washington, DC, World Bank.
- Coate, S. & Morris, S. 1999. Policy persistence. *American Economic Review*, 89(5): 1327–1336.
- Cotula, L. & Polack, E. 2012. *The global land rush: what the evidence reveals about scale and geography*. IIED (International Institute for Environment and Development) Briefing. London, IIED.
- Cotula, L., Vermeulen, S., Leonard, R. & Keeley, J. 2009. *Land grab or development opportunity? Agricultural investment and international land deals in Africa*. Rome and London, FAO, IFAD and IIED.
- Covarrubias, K., Davis, B. & Winters, P. 2012. From protection to production: productive impacts of the Malawi social cash transfer scheme. *Journal of Development Effectiveness*, 4(1): 50–77.
- Crego, A., Larson, D., Butzer, R. & Mundlak, Y. 1997. *A new database on investment and capital for agriculture and manufacturing*. Policy Research Working Paper No. 2013. Washington, DC, World Bank.
- Cuffaro, N. & Hallam, D. 2011. "Land grabbing" in developing countries: foreign investors, regulation and codes of conduct. Paper presented at the International Conference on Global Land Grabbing. Brighton, UK, 6–8 April 2011.
- da Silva, C.A., Baker, D., Shepard, A.W., Jenane, C. & Miranda-da-Cruz, S. 2009. *Agro-industries for development*. Rome, FAO and UNIDO.
- Daidone, S. & Anriquez, G. 2011. *An extended cross-country database for agricultural investment and capital*. ESA Working Paper No. 11–16. Rome, FAO.
- Daley, E. & Park, C.M. 2011. *The gender and equity implications of land-related investments on labour and income-generating opportunities. A case study of agricultural investments in Northern Tanzania*. Final Report. Rome, FAO.
- Dastagiri, M.B. 2010. The effect of government expenditure on promoting livestock GDP and reducing rural poverty in India. *Outlook on Agriculture*, 39(2): 127–133.
- Datt, G. & Ravallion, M. 1998. Farm productivity and rural poverty in India. *Journal of Development Studies*, 34(4): 62–85.
- Davies, G. 2011. *Farmland as an asset class: the focus of private equity firms in Africa*. Paper presented at the International Conference on Global Land Grabbing. Brighton, UK, 6–8 April 2011.
- Dayal, H. & Karan, A.K. 2003. *Labour migration from Jharkhand*. New Delhi, Institute for Human Development.
- de Brauw, A. & Rozelle, S. 2008. Migration and household investment in rural China. *China Economic Review*, 19: 320–335.
- de Haas, H. 2007. *Migration and development: A theoretical perspective*. International Migration Institute Working Paper No. 9. Oxford, UK, International Migration Institute, University of Oxford.
- de Janvry, A. 2009. Annex: agriculture for development – implications for agro-industries. In C.A. da Silva, D. Baker, A.W. Shepard, C. Jenane and S. Miranda-da-Cruz, eds. *Agro-industries for development*, pp.252–270. Rome, FAO and UNIDO.
- de la Croix, D. & Delavallade, C. 2009. Growth, public investment, and corruption with failing institutions. *Economics of Governance*, 10(3): 187–219.
- Deacon, R.T. 2003. *Dictatorship, democracy, and the provision of public goods*. Economics

- Working Paper Series 11925. Santa Barbara, CA, USA, University of Santa Barbara.
- de Gorter, H. & Just, D.** 2010. The social costs and benefits of biofuels: The intersection of environmental, energy and agricultural policy. *Applied Economic Perspectives and Policy*, 32(1): 4–32.
- Deininger, K.** 2011. Challenges posed by the new wave of farmland investment. *The Journal of Peasant Studies*, 38(2): 217–247.
- Deininger, K. & Byerlee, D. (with Lindsay, J., Norton, A., Selod, H. & Stickler, M.)** 2011. *Rising global interest in farmland. Can it yield sustainable and equitable benefits?* Washington, DC, World Bank.
- Delgado, G.C. & Cardoso, J.S., eds.** 2000. *A Universalização de Direitos Sociais no Brasil: A Previdência Rural nos Anos 90.* Brasília, IPEA (The Institute for Applied Economic Research).
- Dercon, S. & Singh, A.** 2012. *Investment in rural Ethiopia 1994–2009: a household perspective.* Background paper for *The State of Food and Agriculture 2012.* Rome, FAO.
- Dercon, S., Gilligan, D.O., Hoddinott, J. & Woldehanna, T.** 2009. The impact of agricultural extension and roads on poverty and consumption growth in fifteen Ethiopian villages. *American Journal of Agricultural Economics*, 91(4): 1007–1021.
- Diakosavvas, D.** 1990. Government expenditure on agriculture and agricultural performance in development countries: an empirical evaluation. *Journal of Agricultural Economics*, 41(3): 381–390.
- Diao, X., Fan, S., Kanyarukiga S. & Yu, B.** 2010. *Agricultural growth and investment options for poverty reduction in Rwanda.* IFPRI Research Monograph, Washington, DC, IFPRI.
- Dias, P.** 2012. *The determinants of household investment: a case-study exploring the relationship between access to credit and investment at the farm level in Nicaragua.* Background paper for *The State of Food and Agriculture 2012.* Rome, FAO.
- Dillon, A., Sharma, M. & Zhang, X.** 2008. *Nepal agriculture public expenditure review.* IFPRI paper prepared for the Department for International Development (DFID), London.
- Dong, X.-Y.** 2000. Public investment, social services and productivity of Chinese household farms. *Journal of Development Studies*, 36(3): 100–122.
- Drayton, B. & Budinich, V.** 2010. A new alliance for global change. *Harvard Business Review*, September (available at <http://hbr.org/2010/09/a-new-alliance-for-global-change/ar/1>).
- Easterling, W.E., Aggarwal, P.K., Batima, P., Brander, K.M., Erda, L., Howden, S.M., Kirilenko, A., Morton, J., Soussana, J.-F., Schmidhuber, J. & Tubiello, F.** 2007. Food, fibre and forest products. In M.L. Parry, O.F. Canziani, J.P. Palutikof, P.J. van der Linden & C.E. Hanson, eds. *Climate change 2007: impacts, adaptation and vulnerability. Contribution of Working Group II to the Fourth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change*, pp. 273–313. Cambridge, UK, Cambridge University Press.
- Easterly, W. & Rebelo, S.** 1993. Fiscal policy and economic growth: an empirical investigation. *Journal of Monetary Economics*, 32(2): 417–458.
- Eastwood, R., Lipton, M. & Newell, A.** 2010. Farm size. In P. Pingali and R. Evenson, eds. *Handbook of Agricultural Economics*, Vol. 4, pp. 3323–3397. Amsterdam, Elsevier.
- Echeverría, R.G. & Beintema, N.M.** 2009. *Mobilizing financial resources for agricultural research in developing countries: trends and mechanisms.* Global Forum for Agricultural Research (GFAR) Briefing Paper. Rome, GFAR.
- Evenson, R.E.** 2001. Economic impacts of agricultural research and extension. In B. Gardner and G. Rausser, eds. *Handbook of Agricultural Economics*, Vol. 1A, Chapter 11. Amsterdam, Elsevier.
- Evenson, R.E. & Gollin, D.** 2007. Contributions of national agricultural research systems to crop productivity. In R.E. Evenson, and P. Pingali, eds. *Handbook of agricultural economics*, Vol. 3, pp. 2420–2458. Amsterdam, Elsevier.
- Evenson, R.E. & Fuglie, K.O.** 2009. *Technology capital: the price of admission to the growth club.* Paper submission No 51398 at Conference for International Association of Agricultural Economists, Beijing, China, 16–22 August 2009.
- Fan, S. & Rao, N.** 2003. *Public spending in developing countries: Trends, determination, and impact.* EPTD Discussion Paper No. 99. Washington, DC, IFPRI.
- Fan, S. & Saurkar, A.** 2006. *Public spending in developing countries: trends, determination and impact* (mimeo).
- Fan, S. & Zhang, X.** 2008. Public expenditure, growth and poverty reduction in rural Uganda. *African Development Review*, 20(3): 466–496.
- Fan, S., Gulati, A. & Thorat, S.** 2008. Investment, subsidies, and pro-poor growth in rural India. *Agricultural Economics*, 39(2): 163–170.
- Fan, S., Hazell, P. & Haque, T.** 2000. Targeting public investments by agro-ecological zone to

- achieve growth and poverty alleviation goals in rural India. *Food Policy*, 25(4): 411–428.
- Fan, S., Hazell, P. & Thorat, S.** 2000. Government spending, agricultural growth and poverty in rural India. *American Journal of Agricultural Economics* 82(4): 1038–1051.
- Fan, S., Yu, B. & Jitsuchon, S.** 2008. Does allocation of public spending matter in poverty reduction? Evidence from Thailand. *Asian Economic Journal*, 22(4): 411–430.
- Fan, S., Zhang, L. & Zhang, X.** 2004. Reforms, investment and poverty in rural China. *Economic Development and Cultural Change*, 52(2): 395–421.
- FAO.** 1947. *The State of Food and Agriculture 1947*. Rome.
- FAO.** 1949. *The State of Food and Agriculture 1949. A survey of world conditions and prospects*. Rome.
- FAO.** 2007. *The State of Food and Agriculture 2007. Paying farmers for environmental services*. Rome.
- FAO.** 2009a. *Food security and agricultural mitigation in developing countries: options for capturing synergies*. Rome.
- FAO.** 2009b. *The State of Food Insecurity in the World 2009. Economic crisis: impacts and lessons learned*. Rome.
- FAO.** 2010a. *“Climate-smart” agriculture: policies, practices and financing for food security, adaptation and mitigation*. Rome.
- FAO.** 2010b. Rural Income Generating Activities (RIGA) database (available at <http://www.fao.org/economic/riga/en/>).
- FAO.** 2011a. *Save and grow: a policy-maker’s guide to the sustainable intensification of smallholder crop production*. Rome.
- FAO.** 2011b. *Food outlook: global market analysis*, November. Rome.
- FAO.** 2011c. Mapping actions for food security and nutrition (MAFSAN) web platform (available at www.mafsan.org).
- FAO.** 2011d. *The State of Food and Agriculture 2010–11. Women in agriculture: closing the gender gap*. Rome.
- FAO.** 2011e. *Land tenure and international investments in agriculture*. A report by the High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition of the Committee on World Food Security. Rome.
- FAO.** 2011f. *Report on expert meeting on international investment in the agriculture sector of developing countries*. Rome, Italy, 22–23 November.
- FAO.** 2011g. RAI Knowledge Platform: RAI Overview (available at <http://www.responsibleagroinvestment.org/rai/node/232>).
- FAO.** 2011h. *The State of the World’s Land and Water Resources for Food and Agriculture. Managing systems at risk*, FAO Conference document C2011/32. Thirty-seventh Session. Rome, 25 June–2 July (available at: www.fao.org/nr/solaw/solaw-home/en/).
- FAO.** 2011i. *Global food losses and food waste, extent, causes and prevention*, by J. Gustavsson, C. Cederberg, U. Sonesson (Swedish Institute for Food, and Biotechnology) and R. van Otterdijk and A. Meybeck (FAO). Rome.
- FAO.** 2012a. FAOSTAT statistical database (available at faostat.fao.org).
- FAO.** 2012b. *Voluntary Guidelines on the Responsible Governance of Tenure of Land, Fisheries and Forests in the Context of National Food Security*. Rome.
- FAO.** 2012c. *Identifying opportunities for climate-smart agriculture investments in Africa*. (available at: <http://www.fao.org/docrep/015/an112e/an112e00.pdf>).
- FAO.** 2012d. *Trends and impacts of foreign investment in developing country agriculture: evidence from case studies*, Rome.
- FAO, IFAD & WFP.** 2012. *The State of Food Insecurity in the World 2012. Economic growth is necessary but not sufficient to accelerate reduction of hunger and malnutrition*. Rome. FAO.
- FAO, IFAD, UNCTAD & World Bank.** 2012. *Principles for Responsible Agricultural Investment that Respects Rights, Livelihoods and Resources*. Synoptic version (available at http://www.fao.org/fileadmin/templates/est/INTERNATIONAL-TRADE/FDIs/RAI_Principles_Synoptic.pdf).
- Fernandez, R. & Rodrik, D.** 1991. Resistance to reform: status quo bias in the presence of individual-specific uncertainty. *American Economic Review*, 81(5): 1146–1155.
- Ferroni, M. & Castle, P.** 2011. Public-private partnerships and sustainable agricultural development. *Sustainability*, 2011(3):1064–1073.
- FIAN (FoodFirst Information and Action Network).** 2010. *Stop land grabbing now!* Online publication (available at <http://www.fian.org/resources/documents/others/stop-land-grabbing-now/pdf>).
- Fischer, R.A., Byerlee, D. & Edmeades, G.O.** 2009. *Can technology deliver on the yield challenge to 2050?* Paper prepared for the Expert

- Meeting on How to Feed the World in 2050, organized by FAO, Rome, Italy, 24–26 June 2009.
- Foster, A. & Rosenzweig, M.** 2004. Agricultural productivity growth, rural economic diversity, and economic reforms: India, 1970–2000. *Economic Development and Cultural Change*, 52(3): 509–542.
- Friis, C. & Reenberg, A.** 2010. *Land grab in Africa: emerging land system drivers in a teleconnected world*. São José dos Campos, Brazil, GLP (The Global Land Project).
- Fuglie, K.O.** 2010. Sources of growth in Indonesian agriculture. *Journal of Productivity Analysis*, 33: 225–240.
- Fuglie, K.O.** 2012. Productivity growth and technology capital in the global agricultural economy. In K.O. Fuglie, S.L. Wang, & V.E. Ball, eds. *Productivity growth in agriculture: an international perspective*. Wallingford, UK, CAB International.
- G8 (Group of Eight).** 2009. *G8 Leaders Declaration: Responsible Leadership for a Sustainable Future*. Thirty-fifth G8 Summit, L'Aquila, Italy, 8–10 July 2009 (available at http://www.g8italia2009.it/static/G8_Allegato/G8_Declaration_08_07_09_final%2c0.pdf).
- GEF (Global Environment Facility).** 2012. *What is the GEF*. GEF website (available at <http://www.thegef.org/gef/whatisgef>).
- Gertler, P., Martinez, S. & Rubio-Codina, M.** 2012. Investing cash transfers to raise long-term living standards. *American Economic Journal: Applied Economics*, 4(1): 164–192.
- Gilligan, D., Hoddinott J. & Taffesse, A.** 2009. The impact of Ethiopia's productive safety net program and its linkages. *Journal of Development Studies*, 45(10): 1684–1706.
- Gonzalez-Velosa, C.** 2011. *The effects of emigration and remittances on agriculture: evidence from the Philippines*. Job market paper (available at ftp://ftp.cemfi.es/pdf/papers/wshop/JMP_Gonzalezvelosa_JAN.pdf).
- Görgen, M., Rudloff, B., Simons, J., Üllenberg, A., Väh, S. & Wimmer, L.** 2009. *Foreign direct investment (FDI) in land in developing countries*. Eschborn, Germany, Gesellschaft für Technische Zusammenarbeit (GTZ).
- Government of Rwanda.** 2009. *Agriculture Sector Investment Plan 2009–2012*. Rwanda, Ministry of Agriculture and Animal Resources.
- Hallam, D.** 2010. International investment in developing country agriculture: issues and challenges, *Agriregionieuropa*, No. 20, March.
- Hayami, Y. & Ruttan, V.W.** 1970. Agricultural productivity differences among countries. *American Economic Review*, 60(5): 895–911.
- Hazell, P. & Haddad, L.** 2001. *Agricultural research and poverty reduction*. Food, Agriculture and the Environment Discussion Paper 34. Washington, DC, IFPRI.
- Herbel, D., Crowley, E., Ourabah Haddad, N. & Lee, M.** 2012. *Good practices in building innovative rural institutions to increase food security*. Rome, FAO and IFAD.
- Hoddinott, J.** 2008. *Social safety nets and productivity enhancing investments in agriculture*. Paper presented at the conference "Convergence between Social Service Provision and Productivity Enhancing Investments in Development Strategies", Durban, South Africa, January 29–31. Washington, DC, IFPRI.
- Hoff, K. & Stiglitz, J.E.** 1997. Moneylenders and bankers: price-increasing subsidies in a monopolistically competitive market. *Journal of Development Economics*, 52(2): 429–462.
- Horne, F.** 2011. *Understanding land investment deals in Africa. Country report: Ethiopia*. Oakland, CA, USA, The Oakland Institute.
- Huang, J. & Ma, H.** 2010. *Capital formation and agriculture development in China*. Rome, FAO.
- IFPRI (International Food Policy Research Institute).** 2009. *Food security under stress from price volatility, agricultural neglect, climate change, and recession*. Presentation for the IPC Spring Seminar, Salzburg, Austria, 11 May.
- IFPRI.** 2010. Statistics of Public Expenditure for Economic Development (SPEED). Online database (available at <http://www.ifpri.org/book-39/ourwork/programs/priorities-public-investment/speed-database>).
- IFPRI.** 2012a ASTI database (available at <http://www.asti.cgiar.org/data/>).
- IFPRI.** 2012b. Statistics of Public Expenditure for Economic Development (SPEED) database. Unpublished.
- IMF (International Monetary Fund).** 2001. *Government Finance Statistics Manual*. Washington, DC.
- INTOSAI (International Organization of Supreme Audit Institutions) Working Group on Environmental Accounting.** 2010. *Environmental accounting: current status and options for SAIs*. (also available at <http://www.environmental-auditing.org/LinkClick.aspx?fileticket=s%2FFCvUz5Ksk%3D&tabid=128&mid=568>)
- IPCC (Intergovernmental Panel on Climate Change).** 2012. *Managing the risks of extreme*

- events and disasters to advance climate change adaptation. A Special Report of Working Groups I and II of the Intergovernmental Panel on Climate Change, edited by C.B. Field, V. Barros, T.F. Stocker, D. Qin, D.J. Dokken, K.L. Ebi, M.D. Mastrandrea, K.J. Mach, G.-K. Plattner, S.K. Allen, M. Tignor & P.M. Midgley. Cambridge, UK, and New York, USA, Cambridge University Press.
- Jacoby, H.G.** 2000. Access to markets and the benefits of rural roads. *The Economic Journal*, 110(465): 713–737.
- Jha, R.** 2007. *Investment and subsidies in Indian agriculture*. ASARC Working Paper 2007/03. Canberra, ACT, Australia, Australia South Asia Research Centre.
- Kessides, C.** 1993. *The contributions of infrastructure to economic development, a review of experience and policy implications*. World Bank Discussion Paper 213. Washington, DC, World Bank.
- Key, N. & Roberts, M. J.** 2007a. *Commodity payments, farm business survival, and farm size growth*. Economic Research Report No. 51. Washington, DC, United States Department of Agriculture (USDA).
- Key, N. & Roberts, M.J.** 2007b. Measures of trends in farm size tell differing stories. *AmberWaves*, 5(5):36–37.
- Kolavalli, S., Birner, R., Benin, S., Horowitz, L., Babu, S., Asenso-Okyere, K., Thompson, N.M. & Poku, J.** 2010. *Institutional and public expenditure review of Ghana's Ministry of Food and Agriculture*. IFPRI Discussion Paper 1020. Washington, DC, IFPRI.
- Krueger, A., Schiff, M. & Valdés, A.** 1988. Agricultural incentives in developing countries: measuring the effects of sectoral and economywide policies. *World Bank Economic Review*, 2(3): 255–272.
- Krueger, A., Schiff, M. & Valdés, A.** 1991. *The Political Economy of Agricultural Pricing Policy*, Vol. 1: Latin America, Vol. 2: Asia, and Vol. 3: Africa and the Mediterranean. Baltimore, USA, Johns Hopkins University Press for the World Bank.
- Larson, D.F., Anderson J.R. & Varangis, P.** 2004. Policies on managing risk in agricultural markets. *World Bank Research Observer*, 19(2):199–230.
- Larson, D.F., Butzer, R., Mundlak, Y. & Crego, A.** 2000. A cross-country database for sector investment and capital. *The World Bank Economic Review*, 14(2): 371–391.
- Lee, D.** 2011. *Accounting for natural resources and environmental goods and services in agricultural investment decisions: review and assessment*. Background paper prepared for *The State of Food and Agriculture 2012*. Rome, FAO.
- Lin, J.Y.** 1992. Rural reforms and agricultural growth in China. *American Economic Review*, 82(1): 34–51.
- Lipper, L. & Neves, N.** 2011. *Payments for environmental services: what role in sustainable agricultural development?* ESA working paper No. 11–20. Rome, FAO.
- Lipton, M.** 1977. *Why poor people stay poor: urban bias in world development*. Cambridge, Harvard University Press.
- López, R. & Galinato, G.I.** 2006. Should governments stop subsidies to private goods? Evidence from rural Latin America. *Journal of Public Economics*, 91 (2007): 1071–1094.
- Lowder, S. & Carisma, B.** 2011. *Financial resource flows to agriculture: a review of data on government spending, official development assistance and foreign direct investment*. ESA Working Paper No. 11–18, Rome, FAO.
- Lowder, S., Carisma, B. & Skoet, J.** 2012. *Who invests in agriculture and how much? An empirical review of the relative size of various investments in agriculture in low- and middle-income countries*. ESA Working Paper No. 12–09, Rome, FAO.
- Lucas, R.E.B.** 1987. Emigration to South Africa's mines. *American Economic Review*, 77(3): 313–330.
- Government of Malawi, Ministry of Agriculture, Irrigation and Water Development.** 2012. *Approaches to the implementation of conservation agriculture among promoters in Malawi. Baseline study* (available at <http://www.moafsmw.org/ocean/docs/Research/Approaches%20to%20the%20Implementation%20of%20CA%20among%20Promoters%20in%20Malawi-FINAL%208%20May%202012.pdf>).
- Maluccio, J.** 2005. *Coping with the "coffee crisis" in Central America. The role of the Nicaraguan Red de Protección Social*. Discussion Paper 188. Washington, DC, IFPRI.
- Maluccio, J.** 2010. The impact of conditional cash transfers on consumption and investment in Nicaragua. *The Journal of Development Studies*, 46(1): 14–38.
- Mansuri, G.** 2007. *Credit layering in informal financial markets*. *Journal of Development Economics*, 84(2):715–730.

- McCarthy, N., Lipper, L. & Branca, G.** 2011. *Climate-smart agriculture: smallholder adoption and implications for climate change adaptation and mitigation*. Mitigation in Agriculture Series No. 4. Rome, FAO.
- McMillan, J., Whalley J. & Zhu, L.** 1989. The impact of China's economic reforms on agricultural productivity growth. *Journal of Political Economy*, 97(4): 781–807.
- McNellis, P.E.** 2009. *Foreign direct investments in developing country agriculture: the emerging role of private sector finance*. FAO Commodity and Trade Policy Research Working Paper No. 28. Rome, FAO.
- Mendola, M.** 2008. Migration and technological change in rural households: complements or substitutes? *Journal of Development Economics*, 85(1–2): 150–175.
- Meyer, Richard L.** 2011. *Subsidies as an instrument in agricultural development finance: review*. Joint Discussion Paper of the Joint Donor CABFIN Initiative. Washington, DC, World Bank.
- Millennium Ecosystem Assessment.** 2005. *Ecosystems and human well-being: synthesis*. Washington, DC, Island Press.
- Miller, C. & Jones, L.** 2010. *Agricultural value chain finance: tools and lessons*. Rome, FAO and Rugby, UK, Practical Action Publishing.
- Miller, C., Richter, S., McNellis, P. & Mhlanga, N.** 2010. *Agricultural investment funds for developing countries*. Rome, FAO.
- Miluka, J., Carletto, G., Davis, B. & Zezza, A.** 2007. *The vanishing farms? The impact of international migration on Albanian family farming*. ESA Working Paper No. 07-09. Rome, FAO.
- Mogues, T.** 2011. **The bang for the birr: public expenditures and rural welfare in Ethiopia.** *Journal of Development Studies*, 47(5): 735–752.
- Mogues, T.** 2012. What determines public expenditure allocations? A review of theories, and implications for agricultural public investments. ESA Working Paper No. 12-06, Rome, FAO.
- Mogues, T., Yu, B., Fan, S. & L. McBride.** 2012 (forthcoming). *The impacts of public investments in and for agriculture: synthesis of the existing evidence*. ESA Working Paper No. 12-07, Rome, FAO.
- Møller, V. & Ferreira, M.** 2003. *Getting by... benefits of non-contributory pension income for older South African households*. University of Cape Town, South Africa, Institute for Ageing in Africa. (mimeo)
- Morris, J., Williams, A.G. & Audsley, E.** 2007. Greening the lilies – environmental accounting for agriculture. *Journal of the Royal Agricultural Society of England*, 168: 1–10.
- Mu, R. & van de Walle, D.** 2007. *Rural roads and local market development in Vietnam*. Policy Research Working Paper 4340. Washington, DC, World Bank.
- Mundlak, Y., Larson, D. F. & Butzer, R.** 2004. *The determinants of agricultural production: a cross-country analysis*. Policy Research Working paper 1827. Washington, DC, World Bank.
- Nagayets, O.** 2005. *Small farms: current status and key trends*. Information brief prepared for the Future of Small farms Research Workshop, Wye College, Kent, UK, 26–29 June 2005.
- Nelson, G.C., Rosegrant, M.W., Koo, J., Robertson, R., Sulser, T., Zhu, T., Ringler, C., Msangi, S., Palazzo, A., Batka, M., Magalhaes, M., Valmonte-Santos, R., Ewing, M. & Lee, D.** 2009. *Climate change: impacts on agriculture and costs of adaptation*. Washington, DC, IFPRI.
- NEPAD (The New Partnership for Africa's Development).** 2010a. Global Donor Platform NEPAD pillar documents (available at <http://www.nepad-caadp.net>).
- NEPAD.** 2010b. *Implementing CAADP for Africa's Food Security needs: a progress report on selected activities*. Midrand, South Africa (also available at <http://www.nepad-caadp.net/pdf/Final%20CAADP%20MAF%20Validation%20Report.pdf>).
- NEPAD.** 2010c. *The Comprehensive Africa Agriculture Development Programme (CAADP) in practice: highlighting the successes*. Midrand, South Africa (also available at <http://www.nepad-caadp.net/pdf/Highlighting%20the%20successes%20280611%20v3%200%20web.pdf>).
- Oberai, A. & Singh, H.K.M.** 1983. *Causes and consequences of internal migration*. Delhi, Oxford University Press.
- OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development).** 2010. Working Group on Economic Aspects of Biodiversity (WGEAB). *OECD Expert Workshop on Enhancing the Cost-effectiveness of Payment for Ecosystem Services (PES) Summary record*. Paris.
- OECD.** 2011. *Policy framework for investment in agriculture: policy guidance for promoting private investment in agriculture in Africa*. Preliminary version. Paris.
- OECD.** 2012a. Credit Reporting System Aid Activities (CRS) database (available at <http://stats.oecd.org/Index.aspx?datasetcode=CRS1>).

- OECD. 2012b. *Environmental Outlook to 2050*. OECD, Paris.
- OECD-FAO. 2012. *OECD-FAO Agricultural Outlook: 2012–2021*. Paris, OECD and Rome, FAO.
- Olson, M. 1965. *The logic of collective action*. New Haven, USA, Yale University Press.
- Olson, M. 1985. Space, agriculture and organisation. *American Journal of Agricultural Economics*, 67(5): 928–937.
- Omuru, E. & Kingwell, R. 2006. Funding and managing agricultural research in a developing country: a Papua New Guinea case study. *International Journal of Social Economics*, 33(4): 316–330.
- Otsuka, K., Estudillo, J.P. & Sawada, Y. 2009. *Rural poverty and income dynamics in Asia and Africa*. London, Routledge.
- Palmer-Jones, R. & Sen, K. 2003. What has luck got to do with it? A regional analysis of poverty and agricultural growth in rural India. *Journal of Development Studies*, 40(1): 1–31.
- Pray, C.E., Fuglie, K.O. & Johnson, D. 2007. Private agricultural research. In R.E. Evenson & P. Pingali, eds. *Handbook of agricultural economics*, Vol. 3, pp. 2605–2633. Amsterdam, Elsevier.
- Pretty, J.N., Noble, D., Bossio, J., Dixon, R.E., Hine, F.W., Penning de Vries, T. & Morison, J.I.L. 2006. Resource-conserving agriculture increases yields in developing countries. *Environmental Science and Technology*, 40: 4.
- Pritchett, L. 1996. *Mind your P's and Q's. The cost of public investment is not the value of public capital*. World Bank Policy Research Working Paper 1660. Washington, DC, World Bank.
- Rajkumar, A.S. & Swaroop, V. 2008. Public spending and outcomes: does governance matter? *Journal of Development Economics*, 86: 96–111.
- Rapsomanikis, G. & Vezzani, A. 2012 (forthcoming). *Lagging behind. An investigation on the dynamics of agricultural labour productivity*. ESA working paper series. Rome, FAO.
- Ravallion, M. & Chen, S. 2004. *China's (uneven) progress against poverty*. World Bank Policy Research Working Paper 3408. Washington, DC, World Bank.
- ReSAKSS (Regional Strategic Analysis and Knowledge Support System). 2011. Africa wide CAADP targets data (available at <http://www.resakss.org/>).
- Resnick, D. & Birner, R. 2006. *Does good governance contribute to pro-poor growth? A review of the evidence from cross-country studies*. DSDG Discussion Paper No. 30. Washington, DC, IFPRI.
- Rosegrant, M., Kasryno, F. & Perez, N.D. 1998. Output response to prices and public investment in agriculture: Indonesian food crops. *Perez Journal of Development Economics*, 55(2): 333–352.
- Ruben, R. & Pender, J. 2004. Rural diversity and heterogeneity in less-favoured areas: the quest for policy targeting. *Food Policy*, 29(4): 303–320.
- Sabates-Wheeler, R. & Devereux S. 2010. Cash transfers and high food prices: explaining outcomes on Ethiopia's productive safety net programme. *Food Policy*, 35(4): 274–285.
- Schiff, M. & Valdés, A. 2002. Agriculture and the macroeconomy, with emphasis on developing countries. In B. Gardner & G. Rausser, eds. *Handbook of Agricultural Economics*, Vol. 2A, pp. 1421–1454. Amsterdam, Elsevier.
- Schmidhuber, J. & Bruinsma, J. 2011. Investing towards a world free of hunger: lowering vulnerability and enhancing resilience. In A. Prakash, ed. *Safeguarding food security in volatile global markets*. Rome, FAO.
- Schmidhuber, J., Bruinsma, J. & Boedeker, G. 2009. *Capital requirements for agriculture in developing countries to 2050*. Paper presented at the FAO Expert Meeting on "How to Feed the World in 2050", Rome, FAO, 24–26 June 2009.
- Schwarzer, H. 2000. *Impactos socio-econômicos do sistema de aposentadorias rurais no Brasil: evidências empíricas de um estado de caso no estado do Pará*. Institute for Applied Economic Research (IPEA) Texto para Discussão 729. Rio de Janeiro, Brazil, IPEA.
- Sen, B. 2003. Drivers of escape and descent: changing household fortunes in rural Bangladesh. *World Development*, 31(3): 513–534.
- Short, C., Barreiro-Hurlé, J. & Balié, J. 2012. *Analysis of price incentives and disincentives for maize in 10 African countries*. MAFAP Technical Notes. Rome, FAO.
- Skees, J. R. 2008. Challenges for use of index-based weather insurance in lower income countries. *Agricultural Finance Review*, 68(1): 197–217.
- Spielman, D.J., Hartwich, F. & von Grebmer, K. 2007. *Sharing science, building bridges, and enhancing impact: public-private partnerships in the CGIAR*. IFPRI Discussion Paper 708. Washington, DC, IFPRI.
- Suphannachart, W. & Warr, P. 2011. Research and productivity in Thai agriculture. *Australian*

- Journal of Agricultural and Resource Economics*, 55(1): 35–52.
- Suryahadi, A., Suryadarma, D. & Sumarto, S.** 2009. The effects of location and sectoral components of economic growth on poverty: evidence from Indonesia. *Journal of Development Economics*, 89(1): 109–117.
- Thorbecke, E. & Jung, H.-S.** 1996. A multiplier decomposition method to analyse poverty alleviation. *Journal of Development Economics*, 48(2): 279–300.
- Transnational Institute.** 2011. *It is time to outlaw landgrabbing, not to make it "responsible"!* (available at <http://www.tni.org/sites/www.tni.org/files/RAI-EN-1.pdf>).
- Tsegai, D.** 2004. *Effects of migration on the source communities in the Volta Basin of Ghana: potential links of migration, remittances, farm and non-farm self-employment activities.* Economics and Technological Change Working Paper. Bonn, Germany, University of Bonn.
- UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development).** 2011. Internal data not publicly available at the country level.
- van der Mensbrugge, D.** 2005. *Linkage technical reference document, version 6.0.* Prepared by Development Prospects Group (DECPG). Washington, DC, World Bank.
- Vermeulen, S. & Cotula, L.** 2010. *Making the most of agricultural investment: a survey of business models that provide opportunities for smallholders.* Geneva, Switzerland, FAO and IIED.
- Visser, O. & Spoor, M.** 2011. Land grabbing in the post-Soviet region [in Russian]. In A. Nikulin & T. Shanin, eds. *Krestyanovedenie: the study of peasantry.* Moscow, Rospen / MSSES.
- von Braun, J. & Meinzen-Dick, R.S.** 2009. "Land grabbing" by foreign investors in developing countries: risks and opportunities. Policy Brief 13. Washington, DC, IFPRI.
- von Braun, J., Gulati, A. & Fan, S.** 2005. *Agricultural and economic development strategies and the transformation of China and India.* Washington, DC, IFPRI.
- Vorley, B. & Proctor, F.** 2008. *Inclusive business in agrifood markets: evidence and action.* A report based on proceedings of an international conference held in Beijing, China, 5–6 March (available at <http://www.regoverningmarkets.org/en/filemanager/active?fid=>).
- Wall Street Journal.** 2010. *Private sector interest grows in African farming* (available at <http://online.wsj.com/article/SB10001424052702303467004575574152965709226.html>).
- Warner, M., Kahan, D. & Lehel, S.** 2008. *Market-oriented agricultural infrastructure: appraisal of public-private partnerships.* Agricultural Management, Marketing and Finance Occasional Paper 23. Rome, FAO.
- Wiggins, S. & Brooks, J.** 2010. *The use of input subsidies in developing countries.* Paper presented at the Global Forum on Agriculture, OECD, Paris, 29–30 November, 2010.
- World Bank.** 2004. *World Development Report 2005. A better investment climate for everyone.* Washington, DC.
- World Bank.** 2006a. *Where is the wealth of nations? Measuring capital for the 21st century.* Washington, DC.
- World Bank.** 2006b. *The rural investment climate: it differs and it matters.* Agriculture and Rural Development Department Report No. 36543-GLB. Washington, DC.
- World Bank.** 2007a. *World Development Report 2008. Agriculture for development.* Washington, DC.
- World Bank.** 2007b. *Philippines: agriculture public expenditure review.* Technical working paper 40493. Washington, DC.
- World Bank.** 2008. *Nigeria: agriculture public expenditure review.* Report No. 44000-NG. Washington, DC.
- World Bank.** 2010a. *Uganda: agriculture public expenditure review.* Report No. 53704-UG. Washington, DC, World Bank.
- World Bank.** 2010b. *World Development Indicators* (available at <http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators/wdi-2010>; accessed 5 July 2011).
- World Bank.** 2011a. *Mozambique: analysis of public expenditure in agriculture.* World Bank Report No. 59918-MZ. Washington, DC.
- World Bank.** 2011b. *United Republic of Tanzania public expenditure review.* Report No. 64585-TZ. Washington, DC.
- World Bank.** 2011c. *World Bank Governance Indicators* (available at <http://databank.worldbank.org>).
- World Bank.** 2011d. *Doing business database* (available at <http://www.doingbusiness.org/data>).
- World Bank.** 2011e. *Practitioners toolkit for agriculture public expenditure analysis.* Washington, DC/World Bank and UK Department for International Development.
- World Bank.** 2012. *World Development Indicators* (available at <http://databank.worldbank.org>).

- Wunder, S., Engel, S. & Pagiola, S.** 2008. Taking stock: a comparative analysis of payments for environmental services programs in developed and developing countries. *Ecological Economics*, 65(4): 834–852.
- Xu, Z., Burke, W.J., Jayne T.S. & Govereh, J.** 2009. Do input subsidy programs ‘crowd in’ or ‘crowd out’ commercial market development? Modeling fertilizer demand in a two-channel marketing system. *Agricultural Economics*, 40(1): 79–94.
- Zhang, X.** 2004. *Security is like oxygen: evidence from Uganda*. DSDG Discussion Paper No. 6. Washington, DC, IFPRI.
- Zhang, X., Fan, S., Zhang, L. & Huang, J.** 2004. Local governance and public goods provision in rural China. *Journal of Public Economics*, 88(12): 2857–2851.
- Zimmermann, R., Bruntrup, M., Kolavalli, S. & Flaherty, K.** 2009. *Agricultural policies in sub-Saharan Africa: understanding CAADP and APM policy processes*. Study 48. Bonn, Germany, The German Development Institute (DEI).

Специальные главы доклада «Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства»

В дополнение к обычному обзору текущей ситуации в области продовольствия и сельского хозяйства в мире каждый выпуск настоящего доклада с 1957 года включал одно или несколько исследований проблем, представляющих интерес в долгосрочной перспективе. Ниже приводятся названия специальных глав предыдущих выпусков на английском языке. На русском языке доклад «Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства» был издан впервые в 2009 году.

- 1957** Factors influencing the trend of food consumption
Postwar changes in some institutional factors affecting agriculture
- 1958** Food and agricultural developments in Africa south of the Sahara
The growth of forest industries and their impact on the world's forests
- 1959** Agricultural incomes and levels of living in countries at different stages of economic development
Some general problems of agricultural development in less-developed countries in the light of postwar experience
- 1960** Programming for agricultural development
- 1961** Land reform and institutional change
Agricultural extension, education and research in Africa, Asia and Latin America
- 1962** The role of forest industries in the attack on economic underdevelopment
The livestock industry in less-developed countries
- 1963** Basic factors affecting the growth of productivity in agriculture
Fertilizer use: spearhead of agricultural development
- 1964** Protein nutrition: needs and prospects
Synthetics and their effects on agricultural trade
- 1966** Agriculture and industrialization
Rice in the world food economy
- 1967** Incentives and disincentives for farmers in developing countries
The management of fishery resources
- 1968** Raising agricultural productivity in developing countries through technological improvement
Improved storage and its contribution to world food supplies
- 1969** Agricultural marketing improvement programmes:
some lessons from recent experience
Modernizing institutions to promote forestry development
- 1970** Agriculture at the threshold of the Second Development Decade
- 1971** Water pollution and its effects on living aquatic resources and fisheries
- 1972** Education and training for development
Accelerating agricultural research in the developing countries
- 1973** Agricultural employment in developing countries
- 1974** Population, food supply and agricultural development
- 1975** The Second United Nations Development Decade:
mid-term review and appraisal
- 1976** Energy and agriculture
- 1977** The state of natural resources and the human environment for food and agriculture
- 1978** Problems and strategies in developing regions
- 1979** Forestry and rural development

- 1980** Marine fisheries in the new era of national jurisdiction
- 1981** Rural poverty in developing countries and means of poverty alleviation
- 1982** Livestock production: a world perspective
- 1983** Women in developing agriculture
- 1984** Urbanization, agriculture and food systems
- 1985** Energy use in agricultural production
Environmental trends in food and agriculture
Agricultural marketing and development
- 1986** Financing agricultural development
- 1987–88** Changing priorities for agricultural science and technology
in developing countries
- 1989** Sustainable development and natural resource management
- 1990** Structural adjustment and agriculture
- 1991** Agricultural policies and issues: lessons from the 1980s and prospects
for the 1990s
- 1992** Marine fisheries and the law of the sea: a decade of change
- 1993** Water policies and agriculture
- 1994** Forest development and policy dilemmas
- 1995** Agricultural trade: entering a new era?
- 1996** Food security: some macroeconomic dimensions
- 1997** The agroprocessing industry and economic development
- 1998** Rural non-farm income in developing countries
- 2000** World food and agriculture: lessons from the past 50 years
- 2001** Economic impacts of transboundary plant pests and animal diseases
- 2002** Agriculture and global public goods ten years after the Earth Summit
- 2003–04** Agricultural biotechnology: meeting the needs of the poor?
- 2005** Agriculture trade and poverty: can trade work for the poor?
- 2006** Food aid for food security?
- 2007** Paying farmers for environmental services
- 2008** Биотопливо: перспективы, риски и возможности
- 2009** Животноводство: в поисках баланса
- 2010–11** Женщины в сельском хозяйстве: устранение гендерного разрыва в интересах
развития

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

2012

Инвестиции в сельское хозяйство крайне необходимы для уменьшения масштабов голода и содействия устойчивому сельскохозяйственному производству. Те части мира, в которых объемы фондов в сельском хозяйстве на каждого работника и государственных инвестиций в сельское хозяйство остались на прежнем уровне, являются сегодня эпицентрами нищеты и голода. Рост спроса в ближайшие десятилетия повлечет за собой увеличение нагрузок на природные ресурсы. Устойчивое искоренение голода потребует существенного увеличения объема инвестиций в сельское хозяйство и также повышения их эффективности. Фермеры являются самыми крупными инвесторами сельского хозяйства развивающихся стран и должны находиться в центре любой стратегии, направленной на увеличение инвестиций в этот сектор, но для того, чтобы они инвестировали в сельское хозяйство больше средств, для их инвестиций в сельское хозяйство необходимо создать соответствующие условия, основанные на экономических стимулах и благоприятном климате. Правительства несут также особую ответственность в деле оказания помощи мелким землевладельцам в преодолении тех ограничительных факторов, с которыми последние сталкиваются при расширении своих производственных активов, и в деле обеспечения того, чтобы крупномасштабные инвестиции в сельское хозяйство были социально направленными и экологически устойчивыми. Государственные инвестиции в сельское хозяйство являются решающим компонентом обеспечения благоприятного климата для частных инвестиций в этот сектор. Правительствам следует направлять скудные государственные ресурсы на создание основных общественных товаров, имеющих высокую экономическую и социальную отдачу.

THE STATE OF FOOD AND AGRICULTURE - 2012

ISBN 978-92-5-407317-6 ISSN 2070-0962

9 789254 073176

I3028R/1/11.12